

ИЭА

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 6 октябрь 2018 ISSN 2075-7786

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6 (ч. 3), 2018

Журнал «Финансовая экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям 08.00.00 - экономические науки и 12.00.00 - юридические науки.

Учредитель: Фонд «Экономика»

Издатель: ИП Лукин А.С., - 125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

Главный редактор: И. Д. Мацуляк

Адрес редакции:

Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

E-mail: info@finanec.ru

Сайт: www.finanec.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи и массовых коммуникаций 7 ноября 2008 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-34072

12+

Индекс в каталоге агентства «Роспечать» «Газеты и журналы» - 45931

ISSN 2075-7786

Макет, художественное оформление - издательство ИП Лукин А.С.

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Подписано в печать 30.10.2018 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 16,4.

Заказ 6

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Финансовая экономика» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку и возвращать не заказанные ею материалы.

Редакция журнала «Финансовая экономика», 2018.

Цена свободная

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Всероссийский научно-аналитический журнал

Редакционный совет:

Прокофьев Станислав Евгеньевич, д.э.н., проф., заслуж. экономист РФ, зам. руководителя Федерального казначейства (**председатель**)

Васильева Зоя Андреевна, д.э.н., проф., директор института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета, заслуженный экономист РФ

Давтян Михаил Анушаванович, д.э.н., проф., декан экономического факультета Российского университета дружбы народов

Мацуляк Иван Дмитриевич, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ (**гл. редактор**)

Молчанов Игорь Николаевич, д.э.н., проф. кафедры экономики социальной сферы экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, проф. кафедры теории финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корр. РАН, д.э.н., проф., и.о. директора Института социально-политических исследований РАН

Зарубежные члены редакционного совета

Вираксунен Йони, проф., руководитель проекта университета Восточной Финляндии (Йокесуу, Финляндия)

Махортов Юрий Алексеевич, д.э.н., проф., проректор Киевского университета управления и предпринимательства (Киев, Украина)

Торрибио Дантас Алексис, проф. экономического факультета университета штата Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро, Бразилия)

Хорие Норико, проф., зам. директора Центра Дальневосточных исследований университета Тояма (Тояма, Япония)

Редакционная коллегия:

Владимирова Маргарита Петровна, д.э.н., проф. кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС

Казачкова Земфира Мухарбиевна, д.ю.н., к.э.н., проф. кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции

Кардашова Ирина Борисовна, д.э.н., проф. кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции

Крылов Владимир Константинович, д.э.н., проф. кафедры экономической теории, заместитель председателя ученого совета Института экономики и финансов ГУУ

Любимцев Юрий Ильич, д.э.н., проф. кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС

Мацуляк Иван Дмитриевич, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ (**гл. редактор**)

Райская Елена Викторовна, главный редактор ООО «Издательство "Экономическое образование"»

Чванов Роберт Александрович, д.э.н., проф. кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС (**зам. гл. редактора**)

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аджиева А.Ю., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Хамзатов В.А., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье исследованы проблемы формирования конкурентной стратегии на основе развития финансового анализа. Рассмотрены типы финансовых коэффициентов, предназначенные для анализа рейтинговой оценки конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкуренция, финансовый анализ, финансовые коэффициенты, рейтинговая оценка, формирование конкурентных преимуществ.

Abstract: In article problems of formation of competitive strategy on the basis of development of the financial analysis are investigated. The types of financial coefficients intended for the analysis of rating assessment of competitiveness of the enterprise are considered.

Keywords: competition, financial analysis, financial coefficients, rating assessment, formation of competitive advantages.

Проблема формирования конкурентных преимуществ предприятия является ключевой составляющей развития не только самого хозяйствующего субъекта, но и устойчивого развития экономики народного хозяйства. Довольно острой эта проблема стала в условиях санкций западных держав и США. Выхода на рынок любому предприятию приходится вступать жесткую конкурентную борьбу, в которой, наряду с национальными производителями, участвуют и фирмы из других государств, имеющих определенную долю в импорте нашей страны. Возрастающая конкуренция, постоянно обновляемый ассортимент товаров на рынке, стремительное сближение их номенклатуры и доступные цены ставят перед производителем острые вопросы, в том числе как потребитель оценит предложенный товар, почему он выбирает именно этот, а не другой, в чем причина успешного продвижения конкретного нового изделия и т.п. [1, 9, 12]

Все это делает конкурентоспособность продукции важнейшей целевой установкой на любом уровне управления. При реализации обыденных товаров успешность в конкурентной борьбе может быть представлена в виде расширения рынка сбыта продукции предприятия путем уменьшения продаж конкурентов. При этом реализации новых видов продукции можно рассматривать как успех предприятия в конкурентной борьбе посредством сокращения потенциальных возможностей реализации у конкурентов. Надо отметить, что и в том, и в этом случаях успешность предприятия зависит исключительно от роста уровня конкурентоспособности поставляемой продукции.

Необходимость детального исследования проблем формирования конкурентных преимуществ российских предприятий вызвана также нарастающим издержками на разработку и производство новых продуктов, довольно значимым риском в сфере сбыта этой продукции. Все это обостряется ростом новых поставщиков из «пороговых» и развивающихся стран, которые довольно агрессивно поставили экспансию на обыденных товарных рынках.

Вышеизложенные и другие подобные факты вынуждают товарпроизводителей в постоянной режиме анализировать проблемы, выявлять основные факторы, формирующие конкурентоспособность продукции с целью выработки эффективных мероприятий, позволяющих управлять конкурентоспособностью производимой продукции. Вместе с тем, мы хотим оговорить, что управление конкурентоспособностью продукции нельзя рассматривать самоцелью – мы его рассматриваем в качестве эффективного средства закрепления и увеличения конкретного рыночного сегмента, определяющего в конечном итоге величину заработанной прибыли, эффективность

производственно-коммерческой деятельности хозяйствующего субъекта [2, 8, 13].

Многие маркетинговые исследования убедительно показывают наличие высокой степени корреляции между уровнем конкурентоспособности и потенциальной величиной рыночного сегмента, занятого данной продукцией.

Мы провели анализ наиболее популярных трактовок понятия «конкурентоспособность» с целью уточнения формулировки данного понятия с позиций системного подхода и учета специфики положения конкретного рынка [1, 7, 14].

Согласно этимологии конкурентоспособность товара – есть его способность успешного соперничества на конкретном рынке сбыта с аналогичными товарами фирм – конкурентов в определенный момент времени. Однозначно, что эта возможность зависит от множества факторов (качество товара, насыщенность рынка, цена и т.д.), причем, надо отметить, что любой из этих факторов несет свою долю, а порой – и очень значимую – на конечный результат реализации продукта [3, 10].

При подготовке данной статьи мы предприняли попытку на основе системного подхода, а также положений современного маркетинга, провести анализ, определить условия и механизм взаимодействия основных разнонаправленных ориентиров, формирующих конкурентоспособность товаров в условиях регулируемых рыночных отношений.

Потребитель приобретает товар лишь при условии, что данный товар позволит ему получить определенный потребительский эффект с целью решения своих проблем. Этот фактор выступает решающим для успешного сбыта продукции. Естественно, что товар должен удовлетворять конкретные потребности потребителя, представлять конкретный интерес для покупателя и т.д., и тогда он может быть приобретен.

Все это позволяет утверждать, что конкурентоспособность необходимо определять системно, с учетом взаимосвязей:

1. удовлетворять требования потребителя с позиций качества;
2. конкурентоспособностью продукции предприятия.

Для объективного анализа финансового положения целесообразно задействовать показатель рейтинга предприятия, аккумулирующий в синтезированной форме основные аспекты производственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта [4, 11, 15].

В ходе разработки методики анализа рейтинговой оценки нам пришлось исследовать целый клубок сложных вопросов, в том числе:

1. обоснование системы финансово-экономических показателей, применение которых позволяет провести анализ и диагностику финансового состояния предприятия, выявить взаимосвязь между показателями;

2. обоснование информационной базы и методики анализа конкурентных показателей, выявление степени погрешности при расчете заданных показателей;

3. определение значимости «веса» обособленных показателей с позиции их значимости, при этом надо отметить, что «вес» не обладает универсальным характером – он зависит от особенностей отрасли, структуры фондов, оборачиваемости оборотных средств...;

4. определение минимальных и максимальных значений по основным показателям в интервалах, в которых варьируют значения;

5. классификация хозяйствующего субъекта на базе рейтинговой оценки финансово-экономического положения предприятия.

В нашем исследовании наибольший интерес представляет следующий аспект исследования – определение типов финансовых коэффициентов, ибо только их анализ и интерпретация разных коэффициентов позволяет аналитику получить больше полезной информации о финансовом положении предприятия, чем исследование многих абсолютных финансовых данных.

При анализе финансовых коэффициентов используют два вида сравнений [14]. Первое – аналитик сравнивает текущий коэффициент с предыдущими и ожидаемыми в будущем периоде коэффициентами этого же предприятия. Текущий коэффициент ликвидности (он получается отношением величины оборотного капитала к величине краткосрочной задолженности) сравнивают с подобным коэффициентом на конец предыдущего года. При рассмотрении финансовых коэффициентов в виде динамических рядов появляется возможность изучения структурных изменений и установления причин улучшения или ухудшения финансового положения и производственной деятельности предприятия за исследуемый период времени. Финансовые коэффициенты также можно успешно применять при составлении прогнозов значений.

Другой метод сравнения финансовых коэффициентов позволяет сравнивать исследуемое предприятие с аналогичными предприятиями, с среднеотраслевыми значениями за тот же период времени. Подобное сравнение позволяет достичь объективного представления об относительном финансовом положении предприятия.

Вместе с тем, мы хотим предостеречь коллег от использования каких-то общих критериев оценки, так как анализ необходимо проводить строго в соответствии с типом бизнеса и типом самого предприятия.

Так, например, общепринятый критерий, в соответствии с которым у всех предприятий коэффициент ликвидности должен быть как минимум 2 : 1, не соответствует действительности, ибо реальным критерием ликвидности выступает способность предприятия своевременно расплачиваться по долгам. Дей-

ствительно, жизнь показывает, что немало платежеспособных предприятий, которые успешно погашают задолженность, несмотря на то, что текущие коэффициенты ликвидности у них гораздо ниже, чем 2 : 1.

Другой проблемой является несовершенство информационной базы – учетную информацию необходимо стандартизировать.

Совокупность финансовых показателей можно разбить на четыре группы:

1. коэффициенты ликвидности;
2. коэффициенты задолженности;
3. коэффициенты доходности;
4. коэффициенты покрытия.

Вместе с тем, необходимо заметить, что не стоит гнаться за увеличением количества финансовых коэффициентов, ибо расчет второзначных (излишних) показателей не только усложняет проблему, но даже и запутывает исследователя.

Коэффициенты ликвидности целесообразно использовать при оценке способности предприятия закрывать краткосрочные обязательства. Они также позволяют получить объективные представления о кассовой платежеспособности предприятия в текущий период. Вместе с тем, данный коэффициент не позволяет учитывать ликвидность отдельных компонентов оборотного капитала. Так, например, предприятие, у которого оборотный капитал состоит, в основном, из денежной наличности и краткосрочной дебиторской задолженности, признак будет ликвидным, чем предприятие, чей оборотный капитал состоит из запасов оборотных средств.

Действительно, как правило, ликвидность предприятия зависит от того, как оно способно быстро конвертировать свои обязательства и запасы в наличные деньги, как наиболее ликвидную часть активов. У ликвидности есть 2 измерения:

1. время, требуемое для превращения активов в наличные деньги;
2. Уверенность в получении денежных средств.

В ходе детального исследования требуется также дать оценку способности предприятия покрывать издержки, носящие фиксированный характер из своих наличных поступлений. Кроме выплаты процентов и сумм основного долга надо также учитывать дивиденды по привилегированным акциям, арендную плату, расходы капитального характера. Подобный подход позволяет получить более реальную оценку, чем один лишь коэффициент покрытия процентных выплат при определении способности предприятия погашать по долгосрочным обязательствам.

Другой сложной задачей является необходимость выявления реальности финансового риска предприятия. Для этого, при анализе помимо вышеуказанных коэффициентов, необходимо исследовать показатели прибыльности, в частности, коэффициенты, раскрывающие рентабельность продаж и коэффициенты, показывающие рентабельность инвестиций.

Можно предположить, что указанные процессы качественного исследования и диагностики финансово-экономического положения предприятия получат дальнейшее развитие, что, однозначно, наложит свой отпечаток на конкурентные позиции предприятия.

Библиографический список

1. Андрианов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике // Экономист. - 1997. - № 9. С. 35.
2. Алшев Э.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона. Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-3. С. 181-184.
3. Аукционек С.Н. О теориях неравномерности технического прогресса // Экономика и математические методы. - 1986 - Том 22. вып.5.
4. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. - М.: Финансы и статистика, 1997. - 478 с.

5. Мисаков А.В., Моламусов З.Х., Мисаков В.С. Некоторые методы моделирования инвестиционной деятельности промышленных предприятий в условиях неопределенности. Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66). С. 606-610.
6. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2011. С. 60-65.
7. Мисаков В.С. Теория и практика анализа конкурентоспособности фирмы. Нальчик, 1996.
8. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3-3. С. 233-236.
9. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики. Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 169-172.
10. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий. В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. 2011. С. 190-193.
11. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона. Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
12. Мисаков В.С., Хапаева Ж.Б. Анализ качества и объема аудиторской выборки. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 5 (55). С. 121-127.
13. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности России. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 3 (65). С. 135-140.
14. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа. – М.: ИНФРА-М. – 2000, – 208 с.
15. Эберт Х., Томас К. Анализ затрат на основе потребительской стоимости. – М.: Экономика, 1975.

References

1. Andrianov V. Konkurentosposobnost' Rossii v mirovoj ehkonomike // EHkonomist. - 1997. - № 9. S. 35.
2. Apshev Z.B., CHEchenova F.ZH., Misakov V.S. Strategicheskoe upravlenie razvitiem predpriyatij kak osnova formirovaniya konkurentnyh preimushchestv regiona. Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-3. S. 181-184.
3. Auklonek S.N. O teoriih neravnomernosti tekhnicheskogo progressa // EHkonomika i matematicheskie metody. - 1986 - Tom 22. vyp.5.
4. Balabanov I.T. Osnovy finansovogo menedzhmenta. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 478 с.
5. Misakov A.V., Molamusov Z.H., Misakov V.S. Nekotorye metody modellirovaniya investitsionnoj deyatel'nosti promyshlennyh predpriyatij v usloviyah neopredelennosti. EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66). S. 606-610.
6. Misakov V.S. Nekotorye problemy obespecheniya kachestva informacii dlya processa strategicheskogo upravleniya // V sbornike: Severnyj Kavkaz v sisteme strategicheskogo razvitiya Rossii materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2011. S. 60-65.
7. Misakov V.S. Teoriya i praktika analiza konkurentosposobnosti firmy. Nal'chik, 1996.
8. Misakov V.S., Adzhieva A.YU. Osobennosti transformacionnyh processov v agrarnom sektore. EHkonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Т. 6. № 3-3. S. 233-236.
9. Misakov V.S., Betrozov M.H. Faktory i usloviya, sposobstvuyushchie vozrastaniyu ugroz ehkonomicheskoy bezopasnosti regional'noj ehkonomiki. Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. S. 169-172.
10. Misakov V.S., Gerter I.K. Kriterii i pokazateli ustojchivogo razvitiya territorij. V sbornike: Sistemnyj krizis na Severnom Kavkaze i gosudarstvennaya strategiya razvitiya makroregiona materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor G.G. Matishov. 2011. S. 190-193.
11. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.H. Osobennosti upravleniya agropromyslennym kompleksom depressivnogo regiona. Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. S. 247-251.
12. Misakov V.S., Hapaeva ZH.B. Analiz kachestva i ob'ema auditor'skoj vybor'ki. Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2013. № 5 (55). S. 121-127.
13. Uyanaev B.B., Misakov V.S. Novaya model' razvitiya sel'skih territorij i obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii. Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2015. № 3 (65). S. 135-140.
14. SHeremet A.D. Metodika finansovogo analiza. – М.: INFRA-M. – 2000, – 208 с.
15. EHbert X., Tomas K. Analiz zatrat na osnove potrebitel'skoj stol'mosti. – М.: EHkonomika, 1975.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Айрапетян А.А., соискатель, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Статья посвящена раскрытию особенностей и тенденций развития международных финансовых центров в современных условиях. Автор рассматривается влияние международных финансовых центров на функционирование национальных и мировой финансово-экономических систем на фоне усиления неопределенности и финансовой турбулентности. Описаны актуальные направления в деятельности международных финансовых центров. Определены конкурентные позиции международных финансовых центров на современном этапе.

Ключевые слова: международный финансовый центр, финансовый центр, международный финансовый рынок, финансовый рынок, финансовая система, национальная экономика, мировая экономика, финансовый кризис, финансовая глобализация, неопределенность.

Abstract: The article considers features and development trends of international financial centers in modern conditions. The author examines the impact of international financial centers on the functioning of national and global financial and economic systems in the context of increased uncertainty and financial turbulence. The article describes current trends in activities of international financial centers. It is also determines competitive positions of international financial centers at the present stage.

Keywords: international financial center, financial center, international financial market, financial market, financial system, national economy, global economy, financial crisis, financial globalization, uncertainty.

В настоящее время развитие сферы финансовых услуг, увеличение масштабов и глубины финансового сектора экономики выступают одним из важнейших драйверов экономического роста как для развитых, так и развивающихся стран. Особый интерес представляет бурный подъем международных финансовых операций, в частности вызванный формированием разветвленной системы международных финансовых центров (МФЦ).

В то же время, прошедшие десятилетия характеризуются нарастанием процессов экономической и финансовой глобализации, выражающейся в усилении взаимосвязанности национальных экономических и финансовых систем, непрерывной интеграции международных рынков, среди которых: рынки труда, товаров, услуг, финансовых ресурсов и капиталов. Они приводят к образованию единого рынка посредством стирания имеющихся границ между всеми национальными рынками. В этих процессах МФЦ также принимают активное участие, выступая в качестве подлинных контролеров национальных и международных финансовых потоков.

Система МФЦ имеет существенное воздействие на национальные и мировую финансово-экономические системы. Помимо прочего, данное влияние связано с либерализацией финансовых рынков, повышением их емкости и прозрачности, внедрением финансовых инноваций, совершенствованием бизнес-процессов и рядом других.

Необходимо подчеркнуть, что МФЦ – это территория значительного притяжения капитала и финансовых ресурсов, существенной концентрации валютно-кредитных и финансовых институтов, которая функционирует в условиях конкурентной национальной экономики, развитой правовой среды и инфраструктуры, тем самым обеспечивая эффективную деятельность национального и международного бизнеса.

Одним из переломных моментов в функционировании МФЦ является мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году и вызванный ипотечным кризисом в США из-за краха ряда кредитно-финансовых учреждений, среди которых крупнейший инвестиционный банк в мире Lehman Brothers. Возникший кризис спровоцировал потрясения в МФЦ, национальных и мировой экономики в достаточно сжатые сроки, а также породил высокие риски возникновения экономических дисбалансов.

На текущем этапе развитие МФЦ протекает на фоне нарастания неопределенности, постоянных

пертурбаций в экономических системах, масштабных финансовых кризисов, преобразований в системе регулирования в различных секторах финансового рынка. Данная среда формирует совокупность условий для формирования собственных конкурентных преимуществ различными МФЦ.

Все это становится причиной перехода на другую ступень развития элементов регулирования и надзора в сфере финансовых рынков. Она определяется созданием стандартизированной нормативно-правовой базы и ужесточением требований, касающихся перемещения капиталов и финансовых ресурсов. И в этих условиях негативный эффект получают в наибольшей степени наименее значимые финансовые центры. Например, Базельским комитетом по банковскому надзору был принят «Базель 3», касающийся усиления нормативов к достаточности капитала и сменивший более либеральные «Базель 1» и «Базель 2», а также выработана система санкций в отношении финансовых институтов за разного рода нарушения и махинации в секторах финансового рынка.

При этом постоянное изменение общей среды способствует формированию новых возможностей, направленных на дальнейшее развитие экономических и финансовых систем, с которыми тесно связаны МФЦ. Для эффективного функционирования современных финансовых центров важное значение имеет стабильность институциональных структур и нормативно-правовой базы.

Усиление неопределенности и финансовой турбулентности в национальных и мировой финансово-экономических системах является следствием формирования определенных рисков [1] и ряда актуальных тенденций в системе функционирования МФЦ в современных условиях.

Во-первых, отчетливо наблюдается повышение чувствительности национальных и мировой финансово-экономических систем к колебательным и циклическим процессам в системе МФЦ. Так, при проявлении шоков и помех в функционировании МФЦ, которые постоянно имеют дело с управлением колоссальных финансовых потоков в странах базирования и за их пределами, моментально возникают определенные проблемы либо кризисные события в деятельности национальных и мировой финансово-экономических систем.

Во-вторых, прослеживается передел сфер влияния между МФЦ в различных секторах международного финансового рынка, а также повышение роли и

расширение функций региональных финансовых центров. Несмотря на то, что европейские и североамериканские финансовые центры продолжают выступать одними из ключевых акторов на рынках финансовых ресурсов и капитала, усиление неопределенности и финансовой турбулентности способствует формированию предпосылок для перераспределения направлений воздействия различных финансовых центров. В частности, на региональных финансовых рынках (в Азии, на Ближнем Востоке, Латинской Америке и Африке) происходит устойчивое сокращение доминирования традиционных финансовых центров и укрепление конкурентных позиций центров развивающихся экономик, среди которых особым вниманием обладают финансовые центры стран БРИКС: Бразилии (Сан-Паулу), Индии (Мумбаи), Китая (Гонконг, Шанхай и Шэньчжэнь) и Южно-Африканской Республики (Йоханнесбург).

В-третьих, последнее десятилетие свидетельствует о становлении характерных групп МФЦ. Например, можно отметить одну из таких сформированных группировок. Первая группа определяется финансовыми центрами тех стран (Великобритании, Германии, США и Японии), которые являются эмитентами основных резервных валют либо определяют их эмиссию. Ко второй группе относятся финансовые центры тех стран (яркий пример – Китай), которые представляют собой крупных экспортеров и в то же время позиционируются кредиторами. Третья группа включает финансовые центры тех стран, которые признаются заметными должниками. Вместе с тем на краю дефолта оказались страны (Греция, Исландия и Ирландия), у которых финансирование роста осуществлялось прежде всего за счет привлечения внешних кредитов [2, С.109].

Кроме того, положение и уровень развития современных финансовых центров определяется на основе двух способов. Первый способ предполагает анализ и оценку макроэкономических и финансовых показателей, к которым можно отнести ВВП, инвестиционные потоки, объемы финансового сектора и его отдельных сегментов (валютного, кредитного, страхового, фондового), различные рыночные индикаторы. Второй способ базируется на использовании индексов и рейтингов международных информационных агентств и консалтинговых организаций.

Наиболее влиятельным исследованием по мониторингу МФЦ выступает Индекс глобальных финансовых центров (Global Financial Centers Index, GFCI), разрабатываемый британской консалтинговой компанией Z/Yen Group. Первый Индекс GFCI [3] опублико-

ван в 2007 году, а уже в сентябре 2018 года разработан 24 выпуск рейтинга.

Последний Индекс GFCI [4] включает 110 финансовых центров и формируется на основе двух групп факторов:

- Оценки финансового центра – опросники в онлайн-режиме, учитывающие мнение 3 301 специалистов о конкурентоспособности тех или иных финансовых центров;

- Инструментальные факторы – 137 переменных, количественные показатели которых предоставляются третьими сторонами, в том числе Всемирным банком (ВБ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организацией Объединенных Наций (ООН) и другими. Они сгруппированы по 5 основным направлениям: бизнес-среда, человеческий капитал, инфраструктура, развитость финансового сектора и репутация.

Исследование финансовых центров за 2007-2018 годы позволяет подчеркнуть следующие ключевые моменты:

- 1) Нью-Йорк, Лондон, Гонконг, Сингапур, Шанхай и Токио – ведущие МФЦ в современной экономике;

- 2) Прослеживается тенденция стремительного сокращения разрыва в развитии между западными и азиатскими финансовыми центрами, однако Нью-Йорк и Лондон сохраняют доминирование на рынке финансовых услуг;

- 3) Без учета Гонконга, Сингапура, Шанхая и Токио, усиливается влияние других азиатских финансовых центров: Сиднея, Пекина, Шэньчжэня, Дубая, Гуанчжоу, Мельбурна, Осаки, Тель-Авива и Абуджи;

- 4) Высочайшая конкуренция на международном финансовом рынке становится причиной потери позиций крупнейших финансовых центров Европы: Цюриха, Франкфурта-на-Майне, Люксембурга, Парижа и Женевы;

- 5) Финансовые центры в Северной Америке, в частности центры США (Бостон, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Чикаго) и Канады (Торонто, Ванкувер и Монреаль), выделяются высоким уровнем финансового развития;

- 6) Что касается латиноамериканских и карибских финансовых центров, то они добились существенных успехов в сфере финансовых в последние десятилетия, где крупнейшими финансовыми центрами выступают Кайманские и Бермудские острова, Сан-Паулу и Мехико.

Таблица 1 – Конкурентное позиционирование ведущих финансовых центров мира в 2007-2018 годах

Финансовый центр	2007 г.		2014 г.		2018 г.		Изменение, 2007-2018 гг.
	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	
Нью-Йорк	2	787	2	777	1	788	▲1
Лондон	1	806	1	778	2	786	▼1
Гонконг	3	697	3	756	3	783	-
Сингапур	4	673	4	746	4	769	-
Шанхай	30	527	20	690	5	766	▲25
Токио	10	625	6	718	6	746	▲4
Сидней	9	636	23	682	7	734	▲2
Пекин	39	482	32	668	8	733	▲31
Цюрих	5	666	7	717	9	732	▼4
Франкфурт-на-Майне	6	649	16	695	10	730	▼4
Торонто	13	613	11	703	11	728	▲2
Шэньчжэнь	н/д	н/д	25	680	12	726	▲, 0/0
Бостон	12	621	9	705	13	725	▼1
Сан-Франциско	14	608	5	719	14	724	-
Дубай	22	575	17	694	15	722	▲7

Источник: составлено автором на основе данных Z/Yen Group.

Заслуживает внимания развитие финансовых центров в России. В текущих условиях отмечается снижение позиций Москвы и Санкт-Петербурга на рынке капитала и финансовых ресурсов. Это связано с комплексом негативных событий, имеющих место с 2014 года. Источником ухудшений является «крымский кризис», спровоцировавший резкое обострение отношений между Россией, с одной стороны, и США, Европой и прозападными странами, с другой стороны. Все это привело к установлению разветвленной системы санкций, ограничений и барьеров, в частности в финансово-экономической сфере.

Резюмируя, можно сделать вывод, что на современном этапе МФЦ играют одну из важнейших ролей

в функционировании национальных и международных финансовых рынков, в деятельности национальных и мировой экономик. Нестабильность, неопределенность и финансовая турбулентность способствуют формированию новых возможностей для развития МФЦ и финансово-экономических систем. В этих условиях ключевое значение приобретают такие вопросы как совершенствование правовой и институциональной базы, организация эффективной системы регулирования и надзора, в том числе на финансовых рынках, и другие. При этом стало возможным выявить основные тенденции современных МФЦ и определить ведущие финансовые центры на глобальном, региональных и на национальных уровнях.

Библиографический список

1. Айрапетян А.А. Риски функционирования международных финансовых центров в условиях финансовой глобализации // Управление финансовыми рисками. 2016. №2. С.150-157.
2. Гусев Ю.Н. Тенденция развития международных финансовых центров // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. №10. С.107-110.
3. Yeandle, M. & Mainelli, M. (2007).The Global Financial Centres Index 1. London: Z/Yen Group, City of London Corporation.
4. Yeandle, M. & Wardle, M. (2018). The Global Financial Centres Index 24. London, Shenzhen: Z/Yen Group, the China Development Institute.

References

1. Ajrapetyan A.A. Riski funkcionirovaniya mezhdunarodnyh finansovyh centrov v usloviyah finansovoj globalizacii // Upravlenie finansovymi riskami. 2016. №2. S.150-157.
2. Gusev YU.N. Tendenciya razvitiya mezhdunarodnyh finansovyh centrov // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). 2012. №10. S.107-110.
3. Yeandle, M. & Mainelli, M. (2007).The Global Financial Centres Index 1. London: Z/Yen Group, City of London Corporation.
4. Yeandle, M. & Wardle, M. (2018). The Global Financial Centres Index 24. London, Shenzhen: Z/Yen Group, the China Development Institute.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКОВ НА ОСНОВЕ ВЫСОКОРАЗВИТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Байзулаев С.А., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

Шурдумова Э.Г., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

Гузиева Л.М., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

Аннотация: В статье рассмотрены направления развития региональных промышленных комплексов на основе реализации высокоразвитых технологий. Определены специальные инструменты территориального управления в части реализации промышленной политики. Проанализированы направления модернизации промышленных комплексов как элемента пространственной инфраструктуры на основе кластерного подхода, формирования механизма государственной поддержки на мезоуровне. Предложены основные направления развития промышленных парков в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: региональный промышленный комплекс, инновации, воспроизводство, неоиндустриализация, импортозамещение, цифровая экономика.

Abstract: The article considers the directions of development of regional industrial complexes on the basis of the implementation of highly developed technologies. Special tools of territorial administration in terms of implementation of industrial policy are defined. The directions of modernization of industrial complexes as an element of spatial infrastructure on the basis of the cluster approach, the formation of the mechanism of the state support at the meso level are analyzed. The main directions of development of industrial parks in the digital economy.

Keywords: regional industrial complex, innovations, reproduction, neoindustrialization, import substitution, digital economy.

В условиях цифровой экономики в качестве базового конкурентного условия развития региональных промышленных систем выступают такие конкурентные преимущества предприятий как создание и реализация высокоразвитых технологий, использование новых организационных механизмов в процессе реализации региональной промышленной политики. В настоящее время в России происходит усиление роли региона как самостоятельной единицы народнохозяйственного комплекса, связанное с получением им относительной автономности в принятии решений, развитием межрегиональных связей, распространением пространственных форм развития территорий, нарастанием проблемы сырьевой зависимости [1]. Регионы как составные части общезакономерного пространства страны заинтересованы в развитии промышленных предприятий на своей территории в целях социально-экономического процветания и повышения финансовой самостоятельности через создание валового регионального продукта и его дальнейшее перераспределение [2].

Промышленность является основным рычагом региональных воспроизводственных процессов и играет важную роль в повышении конкурентоспособности регионального портфеля технологий, развитии производительных сил общества конкретной территории, организации новых институтов мезоуровня экономики. Индексы промышленного производства в РФ по оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования показывают отрицательную динамику, что связано с ухудшением рыночной конъюнктуры, снижением новых экспортных заказов, снижением ликвидности предприятий, неэффективной кредитной политикой финансового сектора экономики [3]. В данных условиях необходимым условием дальнейшего развития реального сектора экономики является реализация новых форм хозяйственных отношений, в частности, региональных промышленных комплексов, мобилизующих ресурсный, производственный и человеческий потенциал.

Необходимость развития территориальных промышленных комплексов обусловлена их более значительным инновационным потенциалом, обладающим синергетическим эффектом на основе локализации инфраструктуры и интенсификации взаимодействия

различных промышленных платформ. Региональная экономическая наука в настоящее время должна быть направлена на систематизацию процессов ускорения неоиндустриальных преобразований в регионах, развития индустриальных парков, что с успехом практикуется в региональном развитии ведущих стран, а в России только начинает осваиваться. Специфика проектирования структуры промышленного парка как института региональной промышленной инфраструктуры заключается в создании некоторого ядра – «локальной бизнес-среды», что позволяет мобилизовать потенциал промышленного развития индустриального парка, придать этому развитию управляемый вектор развития, ориентировать на освоение выпуска импортозамещающей, критически важной и стратегической промышленной продукции.

Основные направления воздействия промышленных парков на развитие региональной экономики выражаются в следующем:

- активизация процессов модернизации и последующего инновационного развития территориального промышленного комплекса;
- создание предпосылок для формирования кластеров на основе современных индустриальных технологий;
- формирование дополнительного спроса на высококвалифицированный человеческий фактор;
- подготовка процесса системного преобразования индустриальных зон в пространственном развитии региональных городов;
- создание основ для качественно новых конкурентных преимуществ региональной экономики;
- возникновение потребности в особой государственной поддержке промышленных парков на мезоуровне.

Региональные промышленные комплексы обладают значительным потенциалом активизации регионального развития при условии использования специальных инструментов территориального управления в части реализации региональной промышленной политики. Такие инструменты должны быть адаптированы к структурным и функциональным особенностям организации хозяйственных связей конкретного региона. Соответственно, развитие инструментария развития территориальных промышленных комплексов

сов является актуальной задачей современной региональной экономики России. Немаловажное значение имеет определение классификационных характеристик индустриальных парков как субъектов региональной промышленной конкурентоспособности, дополняющих существующие подходы в части ряда существенных признаков, определяющих возможность использования конкурентной позиции данного формата для реализации базовых конкурентных преимуществ в деятельности резидентов регионального промышленного комплекса (уровень конкурентоспособности, индикаторы конкурентоспособности и резервы ускоренного импортозамещения).

Становление новой индустрии регионов возможно на основе современного технологического уклада с использованием достижений научно-технического прогресса и перспектив цифровизации экономики реального сектора экономики, что и определяет задачи повышения конкурентоспособности региональной промышленности. Это предполагает увеличение инновационной составляющей промышленности, реализацию высокотехнологичной и наукоемкой продукции, реорганизацию традиционных отраслей промышленности, предопределяющие переход от сырьевой модели развития реального сектора экономики к высокотехнологичной модели, с высокой добавленной стоимостью продукта.

Основными задачами модернизации функционирования региональных промышленных комплексов как элемента пространственной инфраструктуры, реализующего ускоренную региональную стратегию промышленного развития с учетом вызовов цифровой экономики являются:

1. Анализ современных направлений модернизации промышленных технологий, предполагающих внедрение прорывных технологий в производство.
2. Выявление направлений организационного обеспечения импортозамещающих производств промышленности региона.
3. Анализ пространственно-локализованных экономических систем регионов в целях проектирования эффективных и конкурентоспособных промышленных парков.
4. Определение ориентиров региональной стратегии развития промышленных комплексов.
5. Выявление возможностей государственно-частного партнерства в целях развития индустриальных парков мезоуровня экономики.
6. Определение инновационной составляющей модернизации регионального развития.

Кластерный подход в эволюции промышленных парков является действенным стимулом регионального экономического развития при соответствии экономических интересов всех его участников, что способствует также межрегиональной экономической интеграции и регионализации промышленности. Понятие «кластер» меняется с учетом условий развития наукоемких производств и тенденций инновационного развития промышленного производства. Региональный промышленный комплекс необходимо развивать как совокупность вертикальных и горизонтальных промышленных кластеров, а также отдельных промышленных предприятий, функционирующих на базе экономических ресурсов, региональной инфраструктуры региона и объединенных в логистические региональные сети в части поставок продукции общими логистическими потоками материальных, финансовых, информационных ресурсов [4].

Территориальные органы управления должны участвовать в процессе формирования специализированного механизма поддержки развития промышленных парков, в частности, для привлечения инвесторов необходимо предоставление государственных гарантий по кредитным ресурсам, возмещение затрат

управляющей компании через субсидирование из регионального бюджета, предоставление налоговых льгот по действующему законодательству, земельных участков в аренду из состава государственной и муниципальной собственности. Например, в некоторых регионах средства местных бюджетов были задействованы в создании промышленной зоны, что является беспрецедентной поддержкой. С точки зрения запуска инвестиционных вложений необходима инженерно-подготовленная территория и наличие высококвалифицированных кадров, что позволяет экономить предприятиям, по оценкам некоторых экспертов, до 20% капитальных вложений в инфраструктуру. Многие регионы в настоящее время предлагают инженерно-подготовленные территории, поэтому уровень конкурентоспособности промышленных парков возрастает. Органы государственного и муниципального управления должны влиять на определение характеристик функциональных особенностей и элементов архитектуры локальной бизнес-среды индустриального парка по направлениям:

- внутренняя интегрированная информационная система, торговая площадка;
- система аккредитации и реестр резидентов, допущенных к деятельности в локальной бизнес-среде индустриального парка;
- внешний информационный ресурс индустриального парка, что позволяет охарактеризовать структурное ядро парка как локализованный источник устойчивого развития промышленной конкурентоспособности и ресурс ускоренного импортозамещения.

Кроме этого, органы государственного и муниципального управления должны участвовать в процессе формирования управляющей компании промышленного парка, максимально оказывая поддержку в экспертизе строительных работ, разрешении многих правовых вопросов, таким образом, улучшая инвестиционный климат на мезоуровне экономики. В настоящее время проекты государственно-частного партнерства охватывают энергетическую, транспортную, социальную, коммунальную сферы жизнедеятельности общества, однако характеризуются неравномерным размещением в территориальном разрезе, например, наиболее эффективно реализуются промышленные парки с участием государства - в Приволжском, Северо-Западном, Сибирском федеральном округе, наиболее слабо - Дальневосточном, Северо-Кавказском федеральных округах.

Основные факторы, способствующие развитию и эффективной реализации государственно-частного партнерства, следующие:

- разработка и внедрение нормативно-закрепленных процедур по принятию управленческих решений в части инициирования и реализации проекта государственно-частного партнерства;
- в случае инициирования сотрудничества со стороны государства необходимы прозрачные механизмы сотрудничества партнеров;
- минимизация бюрократических барьеров в реализации инвестиционных проектов;
- активное привлечение девелоперов к строительству промышленных парков и предприятий в рамках реализуемых проектов.

Таким образом, промышленные парки будут являться «резервами роста» индустрии регионов, внедряя передовые технологии на основе стабильных инвестиционных вливаний, тесного сотрудничества с наиболее передовыми компаниями конкретной промышленной сферы, в том числе бизнес-инкубаторами при университетах и научных центрах. Научно-исследовательские парки при университетах должны являться основными разработчиками инновационных технологий для массового производства в масштабах

промышленного парка, т.к. региональный вуз - это центр подготовки и переподготовки необходимых специалистов в соответствии с рыночными запросами.

В настоящее время на муниципальном уровне активно используется система заказов на инновационную продукцию, т.к. только при условии стабильной востребованности государством инновационных продуктов происходит развитие промышленных парков, о чем свидетельствует зарубежный опыт.

Главной задачей устойчивого регионального развития на основе промышленного импортозамещения является:

- мобилизация пространственно-территориального потенциала индустриального производства с использованием формата индустриальных парков как локальных узлов производственной инфраструктуры;

- обоснование структурной модели и функционального содержания механизма неоиндустриализации регионов;

- разработка методического инструментария оценки модернизационных преобразований неоиндустриального типа и определение организационно-управленческих и информационных технологий их практической реализации.

В рамках регионального промышленного производства появление новых конкурентоспособных технологий является локомотивом инновационного развития, что обеспечит переход производительных сил региона на новый обновленный индустриальный уровень развития. Стратегическим направлением неоиндустриализации промышленности регионов является реструктуризация хозяйствующих субъектов в направлении наращивания темпов развития и создания уникальных конкурентных преимуществ с учетом приоритетных сфер запуска и технологий неоиндустриализации мезоуровня экономики.

Неоиндустриализации промышленных специализаций макрорегиона СКФО способствуют такие благоприятные факторы, как: экономико-географическое положение, транспортная инфраструктура, благоприятные природные и агроклиматические ресурсы, наличие запасов природного газа, угля, нефти, сырья для производства строительных материалов, месторождений цветных и редких металлов, ресурсов для развития возобновляемой энергетики, богатый минерально-сырьевой и топливно-энергетический потенциал, наличие развитого нефтегазового комплекса, действующие производства товаров неорганической химии, наличие высокотехнологических производств машин, оборудования, микроэлектроники, приборостроения, биотехнологий, мощный агропромышленный комплекс, туристско-рекреационные ресурсы и т.д.

Среди слабых сторон развития регионального промышленного производства СКФО можно выделить: недостаточность собственной доходной части бюджета, диспропорции на рынке труда, низкий уровень государственно-частного партнерства, нарушение внешнеэкономических связей, изменение рынков сбыта, дефицит объектов инновационной инфраструктуры, неэффективное использование земельных участков с высокой инвестиционной привлекательностью, диспропорции инвестиционной активности в территориальном разрезе, недостаточное применение научно-исследовательских разработок и промышлен-

ных инноваций, использование устаревших технологий на предприятиях, что ограничивает возможности производства конкурентоспособной продукции.

Поэтому одной из важнейших целей формирования нового инновационного федерального округа следовало бы считать укрепление макрорегиональных экономических позиций СКФО в экономике РФ, создание условий для повышения эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала путем оптимизации и интеграции структурных составляющих промышленности [5].

Реализация сложных промышленных проектов, основанных на формировании сетевых структур, которые локализованы территориально, должна иметь поддерживающие инструменты мониторинга или систему сбалансированных показателей в части роста инвестиций, заказов, рабочих мест, достижения целевых показателей развития промышленного парка.

Основными направлениями развития региональных промышленных парков в настоящее время являются:

1. Обоснование состава и содержания механизмов реализации индустриальных парков в процессах ускорения территориально-промышленного развития (конкурентного распределения внутреннего спроса на продукцию и услуги производственно-технического назначения, диффузии инноваций в пределах регионального экономического пространства, совместного участия резидентов в программах промышленного импортозамещения тактического и стратегического уровня).

2. Разработка алгоритма реализации проекта создания и развития индустриального парка как основы роста региональной промышленной конкурентоспособности, развитие существующих подходов формирования индустриального парка как драйвера регионального экономического и промышленного развития.

3. Исследование условий неоиндустриализации экономико-производственного процесса в регионе, основанной на модернизации базовых отраслей промышленности на новой технологической платформе, развитии минерально-сырьевых отраслей с использованием инновационных технологий и создании отраслей нового технологического уклада за счет применения механизмов взаимодействия частного и государственного секторов экономики.

Таким образом, индустриальные парки являются перспективным форматом территориального промышленного развития регионов в условиях наличия разрыва между стратегическими целями промышленного импортозамещения в регионах и реальным инновационным потенциалом. Промышленные парки значительно влияют на управляемое воспроизводство региональной промышленной базы и продуктивную мобилизацию имеющихся производственных мощностей. Решающее значение в развитии промышленных парков в региональной экономике современной России имеет формирование специального механизма государственной поддержки промышленных парков на мезоуровне, в частности, использование отношений государственно-частного партнерства в качестве основы для развития промышленных парков, вовлечение потенциала региональных университетов и научных центров в формирование промышленных парков; инициирование спроса на продукты и услуги промышленных парков на локальном рынке.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 17-02-00408 от 17.03.2017 г.

Библиографический список

1. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Мельников А.Е., Леонидова Е.Г. Проблемы развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов России/ Региональная экономика. Т.10. № 4. 2017, с. 62-77

2. Байзулаев С.А., Шинахов А.А., Шурдумова Э.Г. Инновационный вектор развития региональных промышленных предприятий/ Экономика и предпринимательство. М., 2017. № 9-2, с. 395-399
3. <http://www.forecast.ru> Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (дата обращения: 25.09.2018 г.)
4. Байзулаев С.А., Шурдумова Э.Г., Гузиева Л.М., Шинахов А.А. Механизм стратегического планирования развития промышленности региона/ Экономика и предпринимательство. М., 2017. № 9-2, с. 358-361
5. Байзулаев С.А., Шурдумова Э.Г. Перспективы и проблемы инновационного развития отраслей промышленности макрорегиона в новых экономических условиях / European Social Science Journal. М., АНО Международный исследовательский институт, 2017. № 12-1, с. 127-136

References

1. Uskova T.V., Lukin E.V., Mel'nikov A.E., Leonidova E.G. Problemy razvitiya promyshlennogo sektora ehkonomiki staropromyshlennykh regionov Rossii/ Regional'naya ehkonomika. T.10. № 4. 2017, s. 62-77
2. Bajzulaev S.A., SHinakhov A.A., SHurdumova E.H.G. Innovacionnyj vektor razvitiya regional'nykh promyshlennykh predpriyatij/ EHkonomika i predprinimatel'stvo. M., 2017. № 9-2, s. 395-399
3. <http://www.forecast.ru> Centr makroehkonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya (data obrashcheniya: 25.09.2018 g.)
4. Bajzulaev S.A., SHurdumova E.H.G., Guzleva L.M., SHinakhov A.A. Mekhanizm strategicheskogo planirovaniya razvitiya promyshlennosti regiona/ EHkonomika i predprinimatel'stvo. M., 2017. № 9-2, s. 358-361
5. Bajzulaev S.A., SHurdumova E.H.G. Perspektivy i problemy innovacionnogo razvitiya otraslej promyshlennosti makroregiona v novykh ehkonomicheskikh usloviyah / European Social Science Journal. М., АНО Mezhdunarodnyj issledovatel'skij institut, 2017. № 12-1, s. 127-136

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Балашова И.В., к.э.н., доцент, Краснодарский филиал «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Рысьмятов А.З., д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет

Терещенко Т.А., к.э.н., доцент, Краснодарский филиал «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: Основными современными трендами развития сельскохозяйственной специализации являются: делокализация и аутсорсинг, которые авторы рассматривают, как основные формы, механизмы и инструменты развития специализации и инновационной реструктуризации сельскохозяйственных предприятий. Проводимые трансформационные процессы в нашей стране, привели к тому, что аграрный потенциал претерпел глубинные и зачастую невосстановимые разрушения как производственного, так технологического и структурного характера, которые зачастую приводят к его деградации.

Ключевые слова: инновации, реструктуризация, делокализация, аутсорсинг, инвестиции, специализация.

Abstract: The main modern trends in the development of agricultural specialization are: delocalization and outsourcing, which the authors consider as the main forms, mechanisms and tools for the development of specialization and innovative restructuring of agricultural enterprises. The ongoing transformation processes in our country have led to the fact that the agricultural potential has undergone deep and often irreparable destruction of both production and technological and structural nature, which often lead to its degradation.

Keywords: innovation, restructuring, delocalization, outsourcing, investment, specialization.

Одним из первых характеристик понятия «инновационный процесс» дал Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития», а так как в то время понятия «инновация» еще не существовало, то он говорил о «новых комбинациях в развитии производства», понимая под этим нововведения как новую научно-организованную комбинацию производственных факторов [4]. Уже тогда он понимал под этим термином не только технические и технологические новшества, вводимые в производство, но и «их новую организационную комбинацию», то есть, говоря современным языком новые формы, схемы, механизмы, институты и инструменты, позволяющие внедрить и эффективно применять нововведение.

В последние годы целый ряд авторов также подчеркивали, что эффективное применение инноваций не возможно без соответствующих адаптивных организационных экономических институциональных и мотивационных мероприятий, делающих применение этого новшества эффективным. К данным инструментам относятся популярные в промышленности требования к локализации. Ее уровень выражается в долях проекта, который снабжается, или обеспечивается поставками местных локальных компаний. Требования локализации по своему действию близки к различным, традиционным формам протекционизма, таким как квоты, тарифы или субсидии, которые ставят на рынке в более привилегированное положение местные компании. К национальной принадлежности компании, предъявляются такие требования, которым предоставлено разрешение на импорт определенных товаров или осуществлять инвестиции в определенные сектора экономики и фирмы.

Основными целями, которые пытаются достичь с помощью данного инструмента, являются возможности решить три основные проблемы, к которым относятся: обеспечение рабочими местами в отечественной экономике; а также поддержка отечественных национальных компаний, что обеспечит повышение их конкурентоспособности; и обеспечение контроля в стратегических отраслях. Формами реализации политики локализации могут являться требования, чтобы все материалы и комплектующие в инвестиционном проекте производились и поставлялись бы местными предприятиями, а также протекционистские требования к лицензированию, создающие преимущества местным предприятиям и товарам. Одной из форм

локализации является дискриминация иностранных предприятий и их товаров за счет более жестких требований к качеству и длительных процедур проверки. В характеристике специализации сельскохозяйственного производства в условиях командно-административной экономики показатель уровня локализации практически не применялся. Очевидно, что при массовом применении в последнее время в производстве АПК инновационных иностранных технологий, не следует забывать и о вышеперечисленных мерах, стимулирующих процессы локализации.

Целью наших исследований был анализ современных трендов дальнейшего развития сельскохозяйственной специализации.

Объектами исследования являются современные тренды дальнейшего развития сельскохозяйственной специализации. «Аутсорсинг» происходит от английского «outsourcing», что означает использование чужих ресурсов. Аутсорсинг предполагает передачу непрофильных функций, на договорной основе, другим организациям, специализирующихся в конкретных областях и обладающими определенными знаниями, опытом и техническими средствами. Следовательно, под аутсорсингом понимается стратегия управления, позволяющая оптимально функционировать организации, сосредоточив ее деятельность на главном направлении. Методы исследования: сравнение, абстрагирование, анализ и синтез, идеализация.

Как отмечает Рысьмятов А.З. одной из важнейших причин большинства неудач в рыночной аграрной реформе «...явилось игнорирование и недостаточный учет теории и практики экономической трансформации, которая предполагает, что в ходе таких трансформаций создаются новые конфигурации производственных факторов во времени и пространстве. Они приводят к противоречию между технической и технологической основой нового способа производства и ее институционального оформления, требующего новых отраслевых, социальных и бизнес структур; механизмов хозяйственного саморегулирования, адекватных новым условиям, моделей предпринимательского поведения и менталитета людей, государственной экономической политики и т.д.» [2].

В условиях плановой командно-административной экономики проблема углубления специализации и повышения концентрации производства в сельском

хозяйстве решались в основном путем укрупнения предприятий и развития внутрихозяйственной специализации на основе более высокой концентрации производства. Если хозяйство имеет возможность свободно маневрировать ресурсами, а дальнейшая специализация является инициативой, исходящей непосредственно от производителей сельхозпродукции, каждый из них, исходя из имеющихся ресурсов, выберет рациональный размер производства и решит вопрос о включении в состав предприятия комплекса вспомогательных и обслуживающих отраслей [2].

В 70-х годах ряд ученых экономистов-аграрников таких как Боев В.Р., Джангиров, Махенко М.М., Малофеев Т.Е., Негру-Воде А.С., Овчинников В.Н., Оглоблин Е.С. и другие выдвинули тезис о том, что возможности внутрихозяйственной специализации за счет увеличения размера хозяйства при существовавшей на тот момент технической и технологической базы практически исчерпаны.

В связи с этим ЦКПСС и советом министров СССР в 1976 году было принято постановление «О развитии сельскохозяйственной специализации на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». Основным направлением реализации этого постановления было создание межхозяйственных агропромышленных объединений и предприятий.

В начале 90-х годов в большинстве районов Краснодарского края, успешно функционировали межхозяйственные комбикормовые заводы, предприятия, специализирующиеся на откорме крупного рогатого скота, и предприятия различных направлений, которые позволяли проводить в сельскохозяйственных предприятиях более глубокую специализацию, повысить за счет этого концентрацию производства, техническую оснащенность, углубить разделение труда и повысить эффективность производства. Однако, эффективность этих форм интеграции и кооперации снижалась из-за того, что существовали ограничения в товарно-денежных отношениях, отсутствовала финансовая и хозяйственная самостоятельность предприятий и, следовательно, достаточные экономические ориентиры, стимулы и мотивы, что приводило к снижению качества работ и услуг, а также влекло несоблюдение договорных обязательств и сроков среди участников кооперативных и агропромышленных объединений и ассоциаций.

В условиях существовавшей тогда экономики доля прошлого труда овеществленная в сырье, техники, удобрениях и материалах была довольно незначительной. Значительная часть материалов, работ, услуг, семян, молодняка скота, саженцев растений и животных производилось непосредственно на самом предприятии, часто не имевшего для этого ни достаточного уровня концентрации производства, ни адекватной технической базы. Не случайно все методические указания по определению уровня специализации сельскохозяйственного предприятия предлагают определять ее по доли отрасли в структуре товарной продукции, без учета коэффициента локализации, как это принято в промышленности.

Объективный тренд, состоящий в том, что с развитием рынка в современных условиях, социальных и производственных услуг, а так же производственно-обслуживающей кооперации и аутсорсинга происходит объективный процесс децентрализации сельскохозяйственного производства, поэтому в настоящий момент, оценивая уровень специализации сельскохозяйственных предприятий, необходимо применение коэффициента локализации, как и в промышленности, показывающий какую часть производственных и бизнес процессов выполняют аграрные предприятия своими силами и средствами.

Например, показатель того, какую долю в стоимости продукции составляют затраты на работы,

услуги, сырье и продукцию сторонних организаций. Из отчета по уборке или какая часть сельскохозяйственной культуры убирается силами и средствами, а какая средствами других организаций.

Аутсорсинг начал применяться на Западе в информационно-технологической сфере в конце 80-х годов, на современном этапе достаточно широко практикуется вывод непрофильных активов, затрагивая значительную часть отраслей экономики. Более 90% нынешних западных предприятий хотя бы одну из производственных функций перевели на аутсорсинг, о чем свидетельствует журнал Fortune. Honda, Toyota, Chrysler переводят на аутсорсинг сторонним организациям около 70% бизнес-процессов, выполняемые ими ранее самостоятельно.

Компании-заказчики, используя аутсорсинг второстепенных функций, могут сконцентрироваться именно на тех, которые ей свойственны, то есть на своей специфике. Аутсорсинг отличается от субподряда, тем, что является не просто видом партнерского взаимодействия, а стратегией управления компанией, которая предполагает определенные реструктуризации внутрикорпоративных процессов компании и внешних ее отношений.

Привлечение ресурсов или аутсорсинг сторонних организаций, обеспечивает высокий уровень качества продуктов и услуг, зарекомендовавших на рынке себя с лучшей стороны [1].

Ответственность по выполнению некоторых функций передается аутсорсеру совместно с вынесением бизнес-процессов и этих функций за пределы компаний, обеспечение разумной системы контроля, способствует сокращению соответствующих расходов. Для уменьшения уровней управления необходимо сократить количество подразделений, что даст возможность, рационализировать управленческую структуру. Это позволяет пользоваться новейшими достижениями в сферах коммуникаций и обработке информации, а также современных средств управления аутсорсеров с использованием компьютерных технологий.

В отличие от поддержки и услуг сервиса, которые имеют эпизодический, разовый, случайный характер и ограничены концом и началом, аутсорсингу обычно передаются функции профессиональной поддержки бесперебойного функционирования инфраструктуры и отдельных систем на основе длительного контракта (более 1 года).

В современных условиях при наличии жесткой конкуренции, могут выживать и иметь успех только те компании, бизнес которых ведется более эффективными способами, сохраняя при этом безукоризненную репутацию, за счет качественной продукции, товаров, работ или услуг добиваясь уменьшения непроизводительных расходов. Исходя из этого, многие организации задаются вопросом - выгодно ли содержание собственного штата бухгалтеров, программистов, и другого персонала или их работу передать сторонней, специализированной компании? На протяжении последних десятилетий, в Америке и Европе все чаще компании для расчета заработной платы привлекают сторонние организации. Данный показатель в некоторых странах, достигает около 70% от всех участников предпринимательского процесса.

Формирование новых производственных бизнес структур в аграрной сфере, в настоящее время способствует активному распространению аутсорсинга, то есть кооперации с фирмами-резидентами, в том числе и через развитие форм вертикальной интеграции.

На современном этапе в нашей стране намечаются устойчивые тенденции по уходу от «серых» схем в ведении бизнеса и деления финансовой отчетности на «официальную» и отчетность «для внутреннего

пользования», что способствует к переходу на аутсорсинг. Однако непрозрачное ведение бизнеса при этом все еще многим предприятиям, что в свою очередь ведет к сдерживанию установления доверительных отношений, которые необходимы для перехода на аутсорсинг. Это ведет к тому, что значительная часть активов предприятий находится в «теневом» обороте», и соответственно не может служить обеспечением по их обязательствам. Все это способствует снижению финансовой устойчивости, ликвидности, а следовательно, надежности и доверию обеих сторон, как аутсорсера так и заказчика [3].

Предприятия часто боятся потерять контроль над ситуацией, они избегают доверять посторонним свои коммерческие тайны. Такие опасения являются не беспочвенными как для России, так и для фирм за рубежом и их решение лежит в тщательном выборе поставщика аутсорсинговых услуг с учетом его активов, опыта, финансовой и кредитной истории, и репутации, сложившейся на рынке.

Особенностью сельскохозяйственных предприятий является доставшаяся от советского периода, сложившаяся вертикальная интеграция, когда они ведут фактически «натуральное хозяйство» имея, в своем союзе практически, все службы. Руковод-

ство таких предприятий часто пытается решить, вновь возникающие проблемы, путем создания новых собственных вспомогательных и обслуживающих подразделений.

На современном этапе в развитии аутсорсинга в аграрной сфере большой проблемой является несвоевременность предоставляемых услуг и низкий уровень их качества. Несмотря на это, как показывает рыночный опыт, развитие предприятий-аутсорсеров эта проблема временная и довольно быстро решаемая.

Очевидно, что в настоящее время, когда основным трендом развития специализации и инновационной реструктуризации сельскохозяйственных предприятий на современном этапе является делегализация и аутсорсинг, со стороны государства необходимо формирование эффективной политики в стимулировании этих процессов. При этом, в стимулировании процессов делегализации, на наш взгляд, вполне правомерно, было бы применять вышеперечисленные формы, механизмы и инструменты с целью создания протекционистской политики для специализированных предприятий, возникающих в результате политики делегализации и аутсорсинга.

Библиографический список

1. Балашова И.В., Терещенко Т.А. Внедрение энергосберегающих технологий в целях повышения эффективности работы пищевых предприятий. Новые технологии. 2018. № 1. С. 171-176.
2. Рысьмятов А.З., Балашова И.В. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 3 (29). С. 85-89.
3. Чувеев И.Н., Балашова И.В. К вопросу об институциональных особенностях сельскохозяйственной кооперации. Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 150-153.
4. Шумпетер Йозеф. Теория экономического развития: (Исслед. Предпринимат. Прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; Перевод с нем. В. С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. -455 с.

References

1. Balashova I.V., Tereshchenko T.A. Vnedrenie ehnergosberegayushchih tekhnologij v celyah povysheniya ehffektivnosti raboty pishchevyyh predpriyatij. Novyye tekhnologii. 2018. № 1. S. 171-176.
2. Rys'myatov A.Z., Balashova I.V. Institucional'nye ponyatijno-teoreticheskie i metodologicheskie osnovy sel'skohozyajstvennoj kooperacii. Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2009. № 3 (29). S. 85-89.
3. Shuev I.N., Balashova I.V. K voprosu ob institucional'nyh osobennostyah sel'skohozyajstvennoj kooperacii. Terra Economicus. 2009. T. 7. № 2-2. S. 150-153.
4. Shumpeter Jozef. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya: (Issled. Predprinimat. Pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon'yunktury) / J. Shumpeter; Perevod s nem. V. S. Avtonomova i dr. M.: Progress, 1982. - 455 s.

КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Ванькова Е.Ю., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблем в сфере контроля за исполнением местных бюджетов и необходимости совершенствования и развития муниципального финансового контроля. Рекомендуется создание и развитие в муниципальных образованиях самостоятельных контрольно-счетных органов. Рассмотрены основные моменты, связанные с формированием, деятельностью и полномочиями таких органов. Создание контрольно-счетных органов в муниципальных образованиях повысит эффективность исполнения местных бюджетов и муниципального финансового контроля в целом.

Ключевые слова: местный бюджет, муниципальный финансовый контроль, контрольно-счетный орган.

Abstract: The article is devoted to the consideration of problems in the field of control over the execution of local budgets and the need to improve and develop municipal financial control. The creation and development of independent control and accounting bodies in municipalities is recommended. The main points related to the formation, activities and powers of such bodies are considered. The creation of control and accounting bodies in municipalities will increase the efficiency of implementation of local budgets and municipal financial control in general.

Keywords: local budget, municipal financial control, control and accounting authority.

Контроль за исполнением бюджета считается одним из основных элементов бюджетного процесса, какой содействует осуществлению общегосударственной экономической политики, может помочь достижению успешного использования бюджетных средств и базируется на осуществлении контрольной функции отталкиваясь из целостности финансов и общности бюджетной системы РФ.

На сегодняшний день контроль является важной функцией местных администраций. Проведение своевременных проверок косвенно стимулирует устойчивый рост многих показателей и обеспечивает защиту финансовых интересов граждан.

Главная цель контроля за исполнением муниципального бюджета – своевременное выявление отклонений от намеченных целей и задач и он ни в коем случае не должен служить тормозящим фактором в реализации решений. Правильный выбор форм и методов контроля предопределяет его результативность и эффективность, позволяет с наименьшими усилиями достигнуть наилучших результатов.

На сегодняшний день на вооружении у муниципальных органов достаточно большой арсенал инструментов и других правовых возможностей, с помощью которых должны быть обеспечены наиболее важные законодательные принципы, а также установлен режим законности и правопорядка в сфере контроля.

Вместе с тем работа по развитию института муниципального контроля не стоит на месте и с каждым годом путем совершенствования правового обеспечения, как процедуры по контролю, так и сама деятельность бюджетополучателей, становятся прозрачней и понятней для всех участников данного процесса.

Создание эффективной системы муниципального контроля над деятельностью казенных, бюджетных и автономных учреждений, за освоением выделенных им бюджетных средств, является приоритетной задачей данного этапа развития российского общества.

К числу одной из наиболее насущных проблем в существующей системе организации контроля можно отнести нецелевое использование бюджетных средств бюджетными и автономными учреждениями.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 N 83-ФЗ, данные типы учреждений не являются участниками бюджетного процесса [5]. В связи с этим, сложилось мнение, что в отношении них не будут действовать

нормы бюджетного законодательства относительно нецелевого использования бюджетных средств.

Однако принятые в 2013 году поправки в Бюджетный Кодекс РФ [1], касающиеся бюджетных нарушений, изменили ситуацию. Теперь учреждения и их руководители несут личную ответственность за достижение показателей объема и качества услуг, определенных в государственных заданиях, на выполнение которых предоставляются субсидии (совместное Письмо Минфина РФ № 02-13-07/3919, Федерального казначейства № 42-7.4-05/5.1-545 от 26.09.2012) [7]. Должностным лицам предусмотрен штраф и дисквалификация. Кроме того, за нецелевое использование бюджетных средств предусмотрены такие виды санкций, как принудительные работы, арест, лишение свободы.

В качестве еще одной значимой проблемы следует отметить необходимость усиления контроля порядка определения расчетно-нормативных затрат государственными и муниципальными учреждениями, так как именно от этого главным образом зависит размер предоставляемой субсидии.

Также широк простор для действия у автономных учреждений при определении размера тарифов за оказание платных государственных (муниципальных) услуг для физических и юридических лиц. Для решения данных проблем рекомендуется чаще привлекать аудиторские организации для проведения совместных контролирующих мероприятий [3, с. 35].

Необходимым документом, позволяющим добиться осуществления эффективного контроля, является составление дополнительно к государственному (муниципальному) заданию соглашения с учреждением о предоставлении субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, в котором могут быть определены права и обязанности сторон, а также правила и условия получения субсидии и выполнения соответствующего задания.

Контроль за предоставлением указанной выше субсидии осуществляется не только за целевым, но и за полным расходованием выделенных бюджетных средств, что связано с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год» от 03.11.2015 №301-ФЗ [6]. Закон предусматривает возврат в бюджет остатков субсидии, выделенной на государственное (муниципальное) задание, что приближает автономные и бюджетные учреждения к казенным, поскольку последние обязаны неиспользованные в соответствии с бюд-

жетной сметой до 31 декабря бюджетные средства вернуть в единый бюджет.

Государство посредством этого закона хочет добиться от автономных и бюджетных учреждений повышения эффективности их деятельности через выполнение полного объема предусмотренного государственного (муниципального) задания, в противном случае предусмотрены соответствующие санкции.

Важным аспектом при рассмотрении вопроса о применении санкций за нарушение целевого использования средств является тот факт, что решение по каждому конкретному делу оставляется на усмотрение судей, за незначительные нарушения могут освободить от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Еще один нюанс в вопросе о наличии или отсутствии нарушений прослеживается в следующем примере, когда средства были израсходованы с нарушением, но оснований для отнесения к нецелевому использованию субсидии не возникает. Переплата по заработной плате работникам, выполняющим государственное (муниципальное) задание, будет являться финансовым нарушением, но к нецелевому использованию средств, скорее всего, отнесено не будет [2, с. 42].

Таким образом, можно выделить наиболее распространенные нарушения, выявленные в ходе проверок в рамках осуществляемого контроля:

- отсутствие изменений в задании учредителя при увеличении объема предоставляемой субсидии;
- некорректное установление показателей качества услуги;
- отсутствие корректировки ПФХД и, как следствие, расхождение плановых и фактических показателей;
- нерациональное и необоснованное расходование субсидии и многие другие.

Механизм осуществления контроля определяет эффективность образования, распределения и использования денежных средств муниципального образования. В реальности этот процесс сталкивается с рядом проблем, которыми, в первую очередь, являются неточное определение компетенции контролирующих органов и нечеткое правовое регулирование их деятельности. Решение таких вопросов позволит избежать трудностей в планомерном функционировании муниципальных образований.

В связи с этим, необходимо отметить важность совершенствования и развития муниципального финансового контроля, что в свою очередь вызвано введением в действие Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

Муниципальный финансовый контроль необходим как обязательный элемент в системе финансового контроля РФ, и инструмент, который позволит обеспечить повышение эффективности исполнения муниципального бюджета, сбалансированность муници-

пального бюджета, а также усиление ответственности участников бюджетного процесса муниципального образования. Для достижения вышеуказанного нужна модернизация финансового контроля на муниципальном уровне.

Рекомендуется создание и развитие в муниципальных образованиях самостоятельных контрольно-счетных органов, поскольку независимый от местной власти финансовый контроль является гарантией, законности и рациональности использования муниципальных средств.

Зарубежный опыт показывает, что такие органы действуют в большинстве развитых стран. Они образуются в целях контроля за исполнением муниципального бюджета, соблюдением порядка подготовки и рассмотрения муниципального бюджета, а также порядка управления и распоряжения муниципальным имуществом.

Основная задача контрольно-счетных органов в муниципальных образованиях заключается в обеспечении местного сообщества информацией о состоянии муниципальной экономики и гарантирование достоверности предоставляемой местной властью отчетности.

Основные моменты, связанные с формированием, деятельностью и полномочиями таких органов должны определяться местными нормативно-правовыми актами.

На федеральном уровне контрольно-счетный орган муниципального образования должен иметь статус обязательного, постоянно действующего органа внешнего финансового контроля, который обладает независимостью, что должно быть урегулировано законодательно.

Также, необходимо устранение причин, которые препятствуют формированию таких органов. Так, контрольно-счетные органы субъектов РФ в свою очередь могут предложить органам местного самоуправления внести изменения в нормативно-правовые акты муниципальных образований, тем самым предусмотрев создание контрольно-счетного органа в муниципальном образовании с правом юридического лица.

Объединение таких органов позволило бы координировать их деятельность на уровне субъекта РФ в интересах осуществления эффективного муниципального контроля. Также, данные объединения могут стать проводниками передовых методов и идей по развитию контрольно-счетных органов в муниципальном образовании.

Таким образом, наделение контрольно-счетных органов контрольными полномочиями, обеспечение их независимостью и самостоятельностью позволит повысить эффективность муниципального финансового контроля, что в свою очередь улучшит состояние финансовых и материальных ресурсов муниципального образования.

Библиографический список

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ / ГАРАНТ: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/12112604/>
2. Брыжко О.Г. Экономические проблемы муниципального земельного контроля / Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-1, с. 42.
3. Ноздрачев А.Ф. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / Журнал российского права. 2017. № 9 (249), с. 35.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ / ГАРАНТ: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/186367/>
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 N 83-ФЗ / ГАРАНТ: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/12175589/>

6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год» от 03.11.2015 №301-ФЗ / ГАРАНТ: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/71237740/>
7. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ / ГАРАНТ: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/70353464/>

References

1. Byudzhetnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ / GARANT: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/12112004/>
2. Bryzhko O.G. Экономические проблемы municipal'nogo zemel'nogo kontrolya / Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya. 2016. № 118-1, s. 42.
3. Nozdrachev A.F. Reforma gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya / Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 9 (249), s. 35.
4. Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» ot 06.10.2003 № 131-FZ / GARANT: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/186367/>
5. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovanem pravovogo polozheniya gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij» ot 08.05.2010 N 83-FZ / GARANT: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/12175589/>
6. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s Federal'nym zakonom «O federal'nom byudzete na 2016 god» ot 03.11.2015 №301-FZ / GARANT: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/71237740/>
7. Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 N 44-FZ / GARANT: [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://base.garant.ru/70353464/>

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ERP-СИСТЕМЫ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО

Демьяненко Э.Ю., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье представлены подходы к автоматизации составления отчетности в зависимости от методик ее представления в соответствии с МСФО. Рассмотрены достоинства и недостатки методик и соответственно им принципы и проблемы, связанные с автоматизацией бухгалтерского учета. Соблюдение принципов бухгалтерского учета при функционировании информационной системы управления обеспечивает точность полученной информации и помогает принимать правильные и эффективные управленческие решения. Процесс внедрения автоматизированных систем – сложный комплекс мероприятий, который может затрагивать как отдельные области учета, так и работу организации в целом. В связи с этим только грамотное внедрение информационных технологий будет способствовать не только ускорению производственных и управленческих процессов, но и увеличению прибыли, уменьшению затрат, а также служить одним из факторов дальнейшего стабильного развития предприятия.

Ключевые слова: отчетность, МСФО, параллельный учет, трансформации бухгалтерской (финансовой) отчетности, ERP-система, автоматизация процесса трансформации.

Abstract: The article presents the approaches to automation of reporting depending on the methods of its presentation in accordance with IFRS. The advantages and disadvantages of the methods and their principles and problems related to the automation of accounting. Respect for the principles of accounting when functioning the information management system provides the accuracy of the obtained information and helps to make correct and effective administrative the decision. Process of introduction of the automated systems – a difficult complex of actions which can affect both certain areas of account, and work of the organization in general. In this regard only competent introduction of information technologies will promote not only acceleration of production and administrative processes, but also increase in profit, reduction of expenses and also to serve one of factors of further stable development of the enterprise.

Keywords: accounting, IFRS, parallel account, transformation of the accounting (financial) statements, ERP system, automation of the transformation process.

В наше время практически любое предприятие в той или иной мере стремится использовать в своей работе средства по оптимизации сложных хозяйственных процессов, которые невозможно реализовать в простых прикладных решениях, например, в табличных редакторах. Разница между простой таблицей, созданной в MS Excel для учета товаров и задолженности перед поставщиками, и программным продуктом, который позиционируется как ERP-система (Enterprise Resource Planning System), заключается в том, что это способ организации регулирования средствами компании.

Подобные системы в процессе хозяйственной деятельности организации позволяют получить наиболее полную информацию об управляемых бизнес-процессах, предоставляют возможность руководству более детально проанализировать финансовую отчетность, поскольку именно данные бухгалтерского учета являются основанием для принятия большинства управленческих решений в целях привлечения дополнительных внешних источников финансирования в компанию.

Наиболее распространенная на сегодня концепция – ERP, является корпоративной надстройкой над MAP II. По данным независимых экспертов в области аналитики и самих интеграторов систем управления предприятием, сегмент ERP-систем сегодня является самым большим на российском рынке программного бизнес-обеспечения. При этом такие крупнейшие разработчики систем управления на сегодняшний момент, как 1С, SAP, Oracle, Microsoft и «Галактика» (они достаточно долгое время удерживают под контролем более 95% российского рынка), отмечают, что компании-заказчики используют лишь 30-40% от всего доступного функционала платформы и в связи с этим вырос спрос на узкоспециализированные блоки ERP для решения конкретных задач [5].

Прежде всего ERP-системы ориентированы на руководство компании. Необходимо видеть общие процессы, тенденции, чтобы принимать глобальные решения. При разрозненной работе внутренних подразделений нарушается также взаимосвязь между ними. В этом случае ERP-системы позволяют пра-

вильно скоординировать и автоматизировать каждую систему. Организация может использовать ERP системы для осуществления бухгалтерского учёта, учёта затрат и доходов по местам возникновения, для управления ликвидностью, движением денежных средств, долгами, выявления рисков, а также для контроля производства и сбыта. Использование ERP-система приводит к:

1. сокращению затрат на персонал за счет:
  - грамотного планирования ресурсов предприятия благодаря интеграции видов деятельности предприятия;
  - формирования системы сотрудничества и взаимодействия внутри предприятия или холдинга;
  - сокращения штата работников бухгалтерии за счет значительного ускорения и упрощения ввода данных в информационную систему.
2. сокращению затрат на организационную составляющую бизнеса за счет:
  - использования «лучших практик», заложенных в ERP-системах;
  - внедрения организационной стандартизации и устранения информационной асимметрии;
  - получения своевременной и достоверной информации о фактическом состоянии деятельности организации;
  - формирования бухгалтерской (финансовой) и управленческой отчетности в соответствии с национальными и международными стандартами учета.

В связи с возникшей перед современным бизнесом потребностью формирования финансовой отчетности в соответствии с документами, отличными от российских нормативных требований бухгалтерского и налогового законодательства, делает последний пункт приведенного выше перечня наиболее востребованным. Подобный интерес обусловлен в первую очередь выходом компаний на международный уровень.

В случае, когда у организации уже возникла необходимость формирования отчетности по МСФО, то, в первую очередь, повышается актуальность максимально возможной автоматизации процесса ее подготовки при помощи специализированных учетных

программ, которые позволяют получить требуемую отчетность двумя основными способами:

- путем корректировки (трансформации) по определенным правилам данных локального учета;
- параллельным ведением базы данных по МСФО наряду с национальным учетом.

В последних релизах «1С:ERP» появилась возможность ведения учета двумя выше названными методами, которые различаются качеством выходных данных, а также трудоемкостью реализации процесса получения отчетности. В то время как трансформация является наименее затратным способом, который

не требует каких-либо серьезных доработок конфигурации, установка параллельного учета является наиболее сложной с точки зрения методологии. И если первый способ сегодня активно используется небольшими организациями, но при этом очень высока вероятность погрешности в оценке основных показателей финансовой отчетности, то во втором случае только при помощи метода параллельного учета можно получить наивысший уровень соответствия данных международным стандартам. Каждый из двух способов обладает и достоинствами и недостатками, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Достоинства и недостатки методов параллельного учета и трансформации финансовой отчетности [6]

	Трансформация	Параллельный учет
Входные данные	- бухгалтерская отчетность по РСБУ; - учетные регистры, аналитические ведомости	- первичные документы
Выходные данные	- отчетность по МСФО	- проводки в учетных регистрах, соответствующих МСФО; - отчетность по МСФО
Преимущества	- оперативность; - простота обучения и процедуры осуществления; - невысокие финансовые и временные расходы при редком использовании; - наглядность корректирующих записей	- независимость от регистров РСБУ; - низкий информационный риск; - высокая оперативность получения выходных данных; - возможность обработки больших объемов данных; - возможность видеть все проводки
Недостатки	- необходимость закрытия периода в регистрах; - невозможность «провалиться до проводки»; - высокий информационный риск; - присутствие субъективных оценок в связи с профессиональным суждением; - возможность сбоев и ошибок; - невозможность работы с большим количеством данных; - отсутствие единой методики проведения корректировки; - невозможность использования выходных данных для оперативных управленческих решений	- дублирование учета по национальным стандартам; - высокие трудозатраты; - расходы на специализированное программное обеспечение; - разработка регламента документооборота; - требуется полноценное сопровождение по части влияния изменений на подсистему МСФО

Исходя из рассмотренных позиций, отметим, что параллельный учет применим теми организациями, которым необходимо постоянно обращаться к отчетности по МСФО и получать наиболее достоверные сведения. Метод корректировки записей не обладает той оперативностью, которая требуется для принятия управленческих решений. Поэтому первый метод может быть использован в организациях, где допускаются некоторые погрешности в подготовке отчетности по МСФО.

Рано или поздно, любая организация при отсутствии какой-либо автоматизации сталкивается со множеством ошибок при вводе данных и сложностями в поиске отклонений между показателями по РСБУ и МСФО. Для оптимального выбора метода подготовки отчетности необходимо определить цели ее дальнейшего использования, периодичность составления, уровень квалификации специалистов, а также рассчитать временные и финансовые затраты.

Рассмотрим более подробно каждый из методов, используемых в решении задачи подготовки отчетности по МСФО.

На практике часто оказывается недостаточно тех входных данных в виде показателей бухгалтерской отчетности, сформированной по национальным стандартам. В таких случаях может потребоваться ввод дополнительных поправок к показателям российской отчетности, которые могут существенно отличаться в зависимости от варианта настройки учетной политики. В отдельных случаях требуется доработка конфигурации под заданные требования. Общий алгоритм формирования сведений отчетности в конфигурации «1С:ERP» согласно нормам МСФО, используя метод трансформации представлен на рисунке 1.

Однако необходимо отметить, отсутствие какого-либо универсального способа обработки набора данных финансовой отчетности, поскольку количество и содержание каждой из корректировок обуславливается разностью учетных правил между национальными и международными стандартами. Например, при признании неисключительного права пользования программным обеспечением как нематериального актива МСФО (IAS) 38 [1] предусматривает признание данных расходов по статье «Нематериальные активы», а вот согласно норм РСБУ такая сумма учитывается по счету 97 «Расходы будущих периодов» и в дальнейшем, ее списывают в расходы пока лицензия продолжает действовать. В соответствии с пунктом 20 ПБУ 4/99 [2] расходы будущих периодов отражаются в балансе в составе статьи «Запасы» или «Прочие оборотные активы», согласно формам отчетности, одобренными приказом Минфина России от 02.07.2010 № 60н [3]. В результате ввода корректирующих записей статья «Запасы» будет реклассифицирована, а неисключительная лицензия будет отражена в качестве нематериальных активов.

Таким образом, решение о необходимости внесения той или иной корректирующей записи принимается на основании анализа совершенной операции, поэтому программное решение должно предусматривать получение дополнительных данных из первичных документов, бухгалтерских справок (операций) и справочников. От того, насколько успешно организован ввод поправок, зависит точность выходных данных, риск возникновения ошибок в связи с влиянием субъективной оценки специалиста, общие трудозатраты, а также в целом уровень автоматизации процесса подготовки отчетности.

Рисунок 1 - Алгоритм составления отчетности, используя метод трансформации [4]

Основной принцип автоматизации параллельного учета заключается в следующем: для каждого вида хозяйственной операции одновременно формируются дополнительные признаки (проводки) отдельно в нескольких регистрах учета (главных книгах) по РСБУ и МСФО. В конце отчетного периода большинство программных продуктов предоставляют возмож-

ность ввода корректирующих записей по международным правилам, а также, если это необходимо, настроить формы отчетов и получить требуемую отчетность. Реализованная в конфигурации «1С:ERP» модель формирования отчетности по РСБУ и МСФО параллельным отражена на рисунке 2.

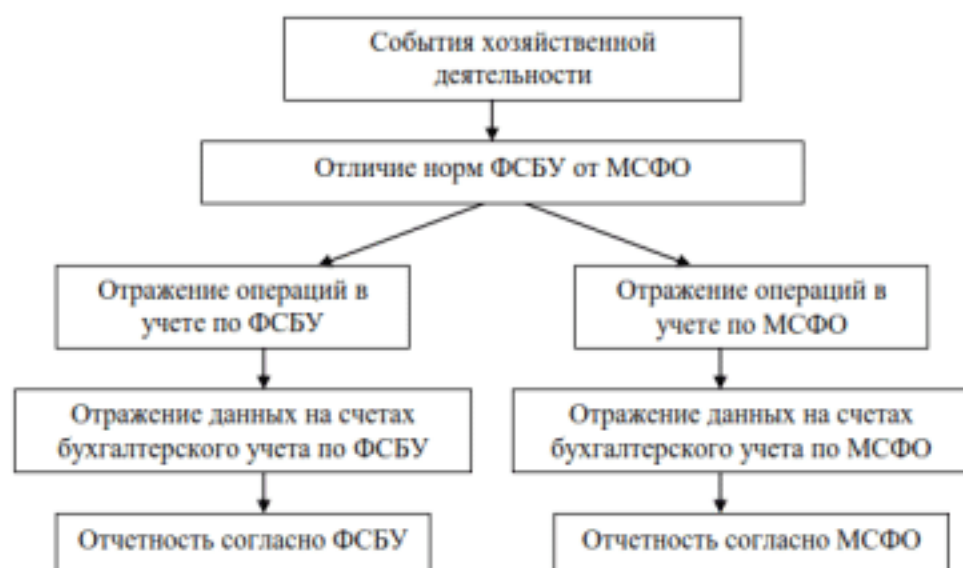

Рисунок 2 - Алгоритм составления отчетности, используя метод параллельного учета [4]

Однако существуют определенные сложности при внедрении системы параллельного учета. В первую очередь, это нехватка квалифицированных специалистов в области учета по МСФО. В таком случае повышается риск ошибок ввиду человеческого фактора — специалист, работающий с программой параллельного учета, может неверно установить тот или иной признак в соответствии с МСФО.

Таким образом, реализация полной автоматизации подготовки параллельно отчетности является наиболее эффективной по сравнению с трансформа-

цией в связи с привлечением дополнительной информации нормативно-справочного характера об объектах учета, что, в свою очередь, минимизирует потребность в ручном вводе поправок под влиянием субъективных оценок специалиста.

Процесс трансформации носит периодический характер, при котором данные, полученные в результате ведения национального учета, по мере необходимости анализируются экспертами и приводятся к формату, соответствующему международному стандарту. Процесс параллельного ведения учета явля-

ется наиболее ресурсозатратным вследствие необходимости дублирования бухгалтерских данных в обеих подсистемах.

Стоит отметить, что предпочтение в установках автоматизации учетных процессов по одному из вариантов будет зависеть во-первых от конкретных целей, которые ставит экономический субъект, во-вторых от того какими средствами располагает компания для введения в действие или доработку имеющейся системы учета для составления отчетности

согласно норм МСФО. Эффект, полученный от осуществления этих работ, может быть оценен в процессе сравнения полученных выгод и понесенных затрат. В реальной деятельности экономических субъектов часто нецелесообразно проводить автоматизацию процесса трансформации ввиду несоответствия требований бухгалтерии возможностям прикладного решения, поэтому требуемые для анализа отчетности показатели можно рассчитать и средствами обычных электронных таблиц.

Библиографический список

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 "Нематериальные активы" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 21.01.2015). URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 19.09.2018)
2. Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 06.03.2018) "О формах бухгалтерской отчетности организаций" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18023). URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 19.09.2018)
3. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)". URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 19.09.2018).
4. Демьяненко Э.Ю. Трансформация бухгалтерской отчетности в соответствии с требованиями МСФО // Учет и статистика. Ростовский государственный экономический университет "РИНХ". Ростов-на-Дону, 2009. № 3 (15). С. 62-69.
5. Российский рынок ERP-систем. URL: <http://Integral-russia.ru/2016/08/31/rossijskij-rynok-erp-sistem/> (дата обращения: 19.09.2018).
6. Составлено автором на основе данных электронного ресурса Трансформация отчетности по МСФО. URL: http://www.i-las.ru/blog/competition_page/transformacia_otchetnosti_po_msfo.html. (дата обращения: 19.09.2018).

References

1. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 38 "Nematerial'nye aktivy" (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Priказom Minfina Rossii ot 25.11.2011 N 160n) (red. ot 21.01.2015). URL: <http://minfin.ru/> (data obrashcheniya: 19.09.2018)
2. Prikaz Minfina Rossii ot 02.07.2010 N 66n (red. ot 06.03.2018) "O formah buhgalterskoj otchetnosti organizacij" (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 02.08.2010 N 18023). URL: <http://minfin.ru/> (data obrashcheniya: 19.09.2018)
3. Prikaz Minfina RF ot 06.07.1999 N 43n (red. ot 08.11.2010, s izm. ot 29.01.2018) "Ob utverzhenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu "Buhgalterskaya otchetnost' organizacii" (PBU 4/99)". URL: <http://minfin.ru/> (data obrashcheniya: 19.09.2018).
4. Dem'yanenko E.YU. Transformaciya buhgalterskoj otchetnosti v sootvetstvii s trebovaniyami MSFO // Uchet i statistika. Rostovskij gosudarstvennyj ehkonomicheskij universitet "RINH". Rostov-na-Donu, 2009. № 3 (15). S. 62-69.
5. Rossijskij rynek ERP-sistem. URL: <http://Integral-russia.ru/2016/08/31/rossijskij-rynok-erp-sistem/> (data obrashcheniya: 19.09.2018).
6. Sostavleno avtorom na osnove dannyh ehlektronnogo resursa Transformaciya otchetnosti po MSFO. URL: http://www.i-las.ru/blog/competition_page/transformacia_otchetnosti_po_msfo.html. (data obrashcheniya: 19.09.2018).

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Долбня Е.А., к.э.н., доцент, Кемеровский государственный университет
Васильева М.К., Кемеровский государственный университет

Аннотация: В настоящее время поднятая в статье тема набирает всё большую популярность в связи с тем, что построение сильной экономики страны становится невозможно без развития финансового мышления у её населения, финансовые ресурсы которого следует рассматривать в качестве одного из основных источников роста экономики России. Цель исследования – разработка способов повышения финансовой грамотности российского общества. Она достигается путём составления уроков финансовой грамотности, являющихся базисом для формирования грамотного финансового мышления граждан России.

Ключевые слова: финансовая грамотность населения, финансовое планирование, бюджет домашнего хозяйства, доходы и расходы бюджета домашнего хозяйства, инвестирование капитала

Abstract: Now the subject lifted in article gains popularity because creation of strong national economy becomes impossible without development of financial thinking of population which financial resources should be regarded as one of the main sources of growth of economy of Russia. The purpose of the study is to develop ways to improve the financial literacy of the population of Russian society. It is achieved by drawing up lessons of financial literacy, which are the basis for the formation of competent financial thinking of Russians.

Keywords: financial literacy population, financial planning, budget of household, income and expenses of household, investment.

1 ВВЕДЕНИЕ

О вопросах финансовой грамотности задумывается далеко не каждый. Многие имеют представление об основах финансовой грамотности, но по каким-то соображениям не используют её принципы в своей жизни, а оставшаяся часть населения знает и успешно применяет на практике усвоенные в теории ими знания. К сожалению, когда речь заходит о российском обществе, выясняется, что финансово грамотными являются лишь 38%. Для сравнения с показателями других стран [4]: Дания, Норвегия и Швеция – 71%; Канада и Израиль – 68%; Великобритания – 67%; Швейцария и США – 57%.

Если говорить о средних показателях, то средний показатель финансовой грамотности для развитых экономик составляет 55%, средний результат для БРИКС – 28%, а средняя доля финансово грамотных взрослых в Европе – 52%. На наш взгляд, показатель для России является тревожным, поскольку даже в таких экономически-неразвитых странах как Монголия и Зимбабве доля финансовой грамотности составляет 41%.

Финансовая грамотность – достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения [11]. На наш взгляд, финансовая грамотность – это совокупность теоретических и практических знаний и навыков, позволяющие субъекту экономических отношений рационально распоряжаться денежными средствами и преумножать их путём использования различных финансовых инструментов.

Чтобы стать финансово грамотным, необходимо чётко понимать, что в основе финансовой грамотности лежит понимание сущности денег.

Мы убеждены, что у каждого человека в голове имеется модель счастливой жизни, безусловно, у каждого человека она своя, однако все эти модели имеют одну общую основу – денежную. Современное общество потребления в большей мере, нежели на более ранних этапах развития человечества обострило пропорциональную зависимость успешной, счастливой жизни человека и денежных средств, имеющих в его распоряжении. Поэтому, необходимо учиться управлять личными финансовыми ресурсами, ведь они являются тем инструментом, который может осуществлять мечты на протяжении всей жизни.

2 РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Следует отметить, что существует такое мнение, что отношение людей к деньгам имеет два диаметрально

противоположных подхода: одни считают, что деньги являются корнем всех зол, другие же, наоборот, уверены, что отсутствие денег является злом. Данные подходы отражены в книге Роберта Кийосаки и Шарон Лечтер «Богатый папа, бедный папа» [8]. Думаем, вы согласитесь, что успешно овладеть принципами финансовой грамотности и применять их на практике будет невозможно, если вы являетесь приверженцем первой точки зрения. В другой известной книге «Путь к финансовой независимости. Первый миллион за семь лет», автором которой является Бодо Шефер, писатель также упоминает о первой точке зрения, приверженцем которой являлась его мать, аргументом в её пользу женщина использовала следующее высказывание: «скорее верблюд пройдет через игольное ушко, чем богатый попадет в рай» [13]. На наш взгляд, эта точка зрения не может быть рационально правильной, и авторы в своих книгах доказывают это. Большие деньги у большинства населения России ассоциируются с воровством и прочими нечестными путями их получения, они будто не верят в то, что добиться успеха и благополучия возможно честным способом. Вероятно, подобный стереотип связан с 1990-ми годами, когда рейдерские захваты и прочий криминал был повсеместно. Однако в современном мире больше не должно быть места подобным бесчинствам. Мир изменился, и теперь вместе с ним просто жизненно необходимо изменить и финансовое образование.

Нужно сказать, что изменение образования необходимо не только россиянам, преобразования необходимо вносить в образовательные системы по всему миру. Подобный вывод был сделан Всемирным Банком ещё в 2008 году на основе проведённого исследования [12]. По данным опроса выяснилось, что половина опрошенных хранят накопленные сбережения дома, не пользуясь услугами банков, четверть респондентов пользуются кредитными картами, а создавать накопления к пенсионному возрасту планирует лишь десятая часть всех опрошенных. Сравним данные показатели с другими, увидим, что они являются очень низкими. К примеру, доля граждан, планирующих создавать пенсионные накопления в Великобритании составляет больше половины населения.

Отметим, что на международном уровне данный вопрос был рассмотрен ещё в 2006 году на саммите «Большой восьмерки», к этому же времени относится принятие ряда документов, направленных на повышение финансовой грамотности населения, была утверждена Стратегия развития финансового рынка

до 2020 года [12]. Ожидаемыми последствиями таких действий являются увеличение инвестиций населения в финансовые продукты, и как следствие, развитие российской экономики.

В 2008 году в России по инициативе политической партии «Единая Россия» работу начала программа «Финансовая культура и безопасность граждан России». Целью данной масштабной программы является просвещение молодёжи о рисках и возможностях работы на финансовых рынках. В настоящее время данные проекты прекратили свою работу, однако вместо них появились другие информационные проекты, такие как:

1. «Финансовая культура» – образовательный проект Банка России;
2. «Финансовое просвещение» – раздел, на сайте Банка России посвящённый теоретическим аспектам финансовой грамотности;
3. «Дружи с финансами» – проект Министерства финансов РФ совместно с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
4. «Город финансов» – портал, созданный в рамках общефедеральной программы «Финансовая культура и безопасность граждан России»;
5. «Финграмота.com» – официальный сайт Союза заемщиков и вкладчиков России, предлагающий образовательные статьи, а также новостные подборки;
6. «Азбука финансов» – проект по повышению финансовой грамотности, разработанный платёжной системой Visa International при поддержке Министерства финансов РФ;
7. «Финансовая грамота» – совместный проект по повышению финансовой грамотности Российской экономической школы (РЭШ) и Фонда Citi.

Кроме того, с 1 сентября 2016 года в некоторых регионах в учебную программу общеобразовательных школ был введён предмет «Финансовая грамотность». Данная дисциплина пока не является обязательной, занятия ведутся факультативно, однако в дальнейшем планируется ввести её в образовательную программу на постоянной основе. Первыми изучить её смогут школьники в Татарстане, Саратовской, Волгоградской, Томской, Калининградской областях, а также Краснодарского, Ставропольского и Алтайского краёв [3].

На наш взгляд, для того, чтобы добиться большего результата, необходимо не только обучать подрастающее поколение, что без сомнений является необходимым, но и устранять финансовую безграмотность взрослого населения, поскольку население является для страны мощнейшим потенциальным источником инвестиций в экономику.

Рассмотрим предпочтения различных видов потребительской и финансовой активности населения России в 2010-2015 гг.

При проведении исследования респондентам был задан вопрос о том, куда бы они потратили примерно 2 000 долларов США, если получили бы их дополнительно к своему обычному доходу. Результаты опроса видим на рисунке [6].

Доля тех, кто потратил бы данную сумму на приобретение каких-либо материальных и нематериальных ценностей к 2015 году возросла примерно на 15,4% по сравнению с 2010 годом, предварительно снизившись в 2014 году.

Доля тех, кто потратил средства на инвестирование (будь то собственное дело, переквалификация, приобретение новой специальности, банковский вклад банк или же покупка ценных бумаг) постепенно снижалась и к 2015 году по сравнению с 2010 годом сократилось на 29,2%.

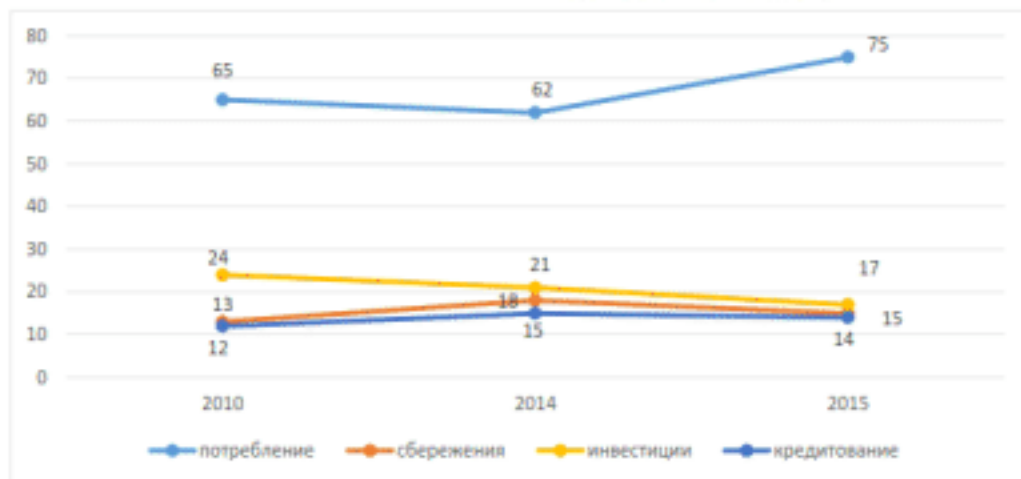

Рисунок 1 - Варианты расходования средств населением России

Доля граждан, пожелавших на полученные средства сделать сбережения возросла к 2014 году по сравнению с 2010 годом на 38,5%. А к концу 2015 года снизилась на 16,7% по сравнению с предыдущим годом.

Доля опрошенных граждан, готовых вернуть взятые ранее кредиты, увеличилось к концу 2014 года 25%, а в конце 2015 года снизилось по сравнению с 2014 годом на 6,7%.

Указанные изменения связаны с меняющейся экономической ситуацией в России. Кризис 2014 года мотивирует людей сберечь средства, что называется «на чёрный день» и погашать имеющиеся креди-

ты, в связи с и без того сложным экономическим положением отдельной семьи на фоне растущих цен. Нестабильность на рынке ценных бумаг, коррелирующая не только с экономическим, но и политическим кризисами вызывает опасения у инвесторов, и они уменьшают свою активность.

В 2015 году ситуация меняется, так потребление увеличивается в связи с улучшающейся экономической ситуацией, в связи с этим доля сбережений и погашения кредитования уменьшаются. Инвестиции же продолжают уменьшаться в связи с тем, что политическая ситуация остаётся напряжённой.

Рассчитывая на финансовую грамотность населения, в 2017 году Министерство финансов РФ выпустило облигации федерального займа, в надежде на то, что они будут пользоваться спросом у населения в связи с большой надёжностью. К тому же аналитики утверждают, что в настоящее время государству выгоднее занимать в рублях, это является причиной их выпуска [7]. На 1 июля 2018 года государственный внутренний долг Российской Федерации, выраженный в государственных ценных бумагах, составил 7 442 984,721 млн. руб. [5]

В связи с тем, что множество поколений выросло, не имея в своём «багаже» знаний о том, как управлять своим бюджетом, в настоящее время трудно убедить население в необходимости обучения, ведь каждый думает: «Зачем учиться, если и без этих знаний жили, живут и будут жить поколения». Жить то может и будут, вопрос как. Главное, что даёт финансовая грамотность – это:

- во-первых, умение зарабатывать деньги. Среди большинства населения бытует мнение, что деньги можно заработать лишь на традиционной работе, однако, на самом деле существует значительное число финансовых инструментов, которые помогут не просто сохранить и накопить, но и преумножить денежные средства домашнего хозяйства;

- во-вторых, умение управлять бюджетом. Для преумножения денежных средств нужно не просто пересмотреть структуру активов, но и пассивов, кроме того, необходимо задумываться о долгосрочной перспективе, а также иметь резервный фонд;

- в-третьих, финансовая независимость. Данное понятие представляет собой степень свободы человека в материальном плане, его ключевые особенности – материальная самостоятельность, отсутствие долгов, а также независимость доходов от существующей экономической системы в стране.

Наиболее заинтересованный субъект в повышении финансовой грамотности населения – это государство, потому что образованные граждане являются основой процветания и экономического роста экономики страны. А вот заинтересованность банковских систем в образовании населения можно поставить под сомнение. С одной стороны, выигрыш банковских систем состоит в том, что граждане, разбирающиеся в различных финансовых механизмах, вкладывают свободные денежные средства своих домашних хозяйств в банк, а не хранят дома. Однако, с другой стороны, минусом для банковских систем является то, что грамотным клиентам гораздо сложнее навязать невыгодное для них предложение. А выбор того, идти по новому пути или же дальше пытаться навязать клиентам невыгодные условия зависит от того, насколько грамотным управляющий банком. Вот почему граждане нуждаются в ликвидации финансовой безграмотности.

Существуют несколько путей повышения уровня финансовой грамотности.

Первым вариантом решения проблемы могут служить курсы по повышению финансовой грамотности, которые в первую очередь должны быть предоставлены населению на бесплатной основе. Каналами распространения столь необходимой науки являются введение финансовой грамотности в качестве школьного предмета, а также включение его в образовательную программу ВУЗов. Другим альтернативным, но второстепенным вариантом является популяризация финансового образования в форме платных курсов.

При втором варианте необходимо не только отличное знание теории, но и опыт, поделиться которым могут люди, хорошо разбирающиеся в данном вопросе. Отметим, что в данной ситуации могут появиться наставники-мошенники, поэтому необходимо

слушать советы и наставления тех, кто смог добиться каких-либо финансовых результатов на данный момент.

Возникает вопрос, что делать, если таких людей нет среди ваших знакомых, и «добраться» до них возможности нет. В данном случае на помощь придёт третий вариант образования – книги. Автор вкладывает в свою книгу всё то, чем он хотел бы поделиться с читателем. При этом, вы можете «пообщаться» с ним в любое время.

Таким образом, учиться нужно многому, потому как научиться работать на деньги можно относительно быстро, а вот для того, чтобы научиться тому, как заставить деньги работать на себя придётся попотеть. Еще в V веке до нашей эры древнегреческий философ Сократ сказал: «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что я ничего не знаю». Это высказывание отлично подходит для того, чтобы описать процесс обучения финансовой грамотности просто потому, что, чем больше мы будем узнавать, тем больше нам нужно будет знать. В этом и состоит проблема большинства людей, ведь их знание заканчивается на том моменте, когда они заканчивают институт. Затем люди просто идут на работу, получают заработную плату, исправно платят налоги и другие обязательные платежи. Их целью является получение большего дохода, но не с целью включения их в работу, дальнейшего развития, а с целью траты. Существует вполне обоснованное мнение, что, чем больше человек зарабатывает, тем больше тратит, а это, на наш взгляд, не является рационально правильным, так как бюджет становится расточительным. Характеризуется он тем, что у субъекта, имеющего высокие доходы и расходы, возможны прецеденты превышения расходов над доходами, которое неизбежно приведёт к использованию кредитных ресурсов, что может снова увеличить расходы.

Необходимо обеспечить профицитный бюджет, при котором доходы превышают расходы и свободные денежные средства направляются в инвестиции, тем самым обеспечивая пассивный доход.

Итак, рассмотрим несколько уроков, которые помогут понять основы финансовой грамотности и отражающие основы финансового мышления [2].

Во-первых, необходимо изучить деньги, то есть понять их суть и свойства. Отметим одну из основных особенностей, о которой знает большинство населения, но которую учитывают далеко не все – это инфляция, которую можно сравнить с коррозионной металлом, ведь инфляция так же «разъедает» деньги, как коррозия металл, уменьшая их стоимость. Наиболее точным определением инфляции является следующее. Инфляция – обесценивание денег, в результате чего цены на товары и услуги увеличиваются. Причиной возникновения инфляции является увеличение количества денег в обороте. Стоит отметить, что незначительный рост инфляции является нормой, обычно уровень инфляции увеличивается к концу года, когда растёт уровень потребляемых товаров и услуг, а следовательно, растут и расходы.

Вторым уроком, который необходимо усвоить всем желающим обучиться финансовой грамотности является финансовое планирование. Финансовое планирование является необходимым условием финансовой независимости. Задумайтесь, в мире нет ни одной организации, которая вела бы свою деятельность без финансового планирования. Определим, почему оно является столь значимым и важным и для каждого домашнего хозяйства.

Без сомнений каждый человек знает, сколько он зарабатывает, а вот, сколько тратят, знают далеко не все. Поэтому зачастую люди, не составляющие план расходов, склонны тратить весь свой заработок, не откладывая сбережения и, тем более, никуда не ин-

вестируя. Стоит отметить, что даже оставив определенную сумму на сбережения без финансового плана очень трудно долгое время сохранить её в целостности и сохранности, ведь всегда найдутся какие-либо текущие неотложные, как нам кажется, потребности.

Составить финансовый план Вам могут помочь специальные компьютерные программы, приложения

для гаджетов, программа Excel или же обычный блокнот. Основное что они помогут сделать – это систематизировать и сделать наглядными все ваши доходы и расходы, потому как для начала нам необходимо разобраться в том на что же расходуются денежные средства. Ниже приведена таблица возможного варианта систематизации.

Таблица 1 - Систематизация расходов домашнего хозяйства

Дата	Еда	Хоз.товары	Налоги/Штрафы	Обучение	Одежда	Развлечения	...
1.01.2018	---	---	---	---	---	---	---
2.01.2018	---	---	---	---	---	---	---
---	---	---	---	---	---	---	---

Как можно заметить, данный вариант таблицы содержит все необходимые элементы: дату и статьи затрат. На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом формата даты является ежедневный учёт

затрат, так как, чем меньший период будет отражён в таблице, тем качественней вы сможете оценить статьи расходов. При необходимости, можно развернуть статьи затрат и составить более детальную таблицу.

Таблица 2 - Развёрнутая таблица расходов домашнего хозяйства

Дата	Еда	...
1.01.2018	Хлеб – х руб. Крупа – у руб.	---
---	---	---

Подобный вариант таблицы позволит оценить товары и избавиться от тех продуктов, которые не являются необходимыми на данный момент времени.

Многие люди неправильно относятся к сбережениям, расценивая их как накопление на приобретение какой-либо дорогостоящей вещи. Данный подход к сбережениям не приемлем для людей, желающих преумножить свое состояние, то есть проявить финансовую грамотность на деле. Необходимо понимать тот факт, что скопленная денежная единица может превратиться в две, три и более при правильном подходе и выборе инструмента для преумножения накоплений домашнего хозяйства.

Прежде, чем приступить к планированию, необходимо ознакомиться с основными его принципами:

1. Принцип экономии. Всё, что сэкономит при правильном использовании, может принести больший эффект, нежели трата потенциальных сбережений.

2. Принцип единства. Все члены домашнего хозяйства должны придерживаться одного плана и иметь общие цели.

3. Принцип непрерывности. Финансовое планирование предполагает цикличность, то есть при достижении одного плана на смену ему приходит другой.

4. Принцип гибкости. Финансовый план может и должен меняться в течении времени в связи с возникновением непредвиденных обстоятельств. В связи с этим каждое домашнее хозяйство должно иметь «подушку безопасности» которая способна защитить его от чрезвычайных ситуаций.

5. Принцип конкретности. Финансовый план не допускает расплывчатости, все цели должны быть точно сформулированы и детализированы.

6. Принцип достаточности. Для того, чтобы удачно осуществлять свой финансовый план необходимо не гнаться за рекламной обложкой. Нужно осознать, что задача рекламы показать потенциальным покупателям, что без определённого товара они несчастны. Поэтому, покупая товары, нужно руководствоваться здравым смыслом, обращая внимание не на упаковку, а на функциональные характеристики и полезность для вас. Необходимо найти такие товары, которые необходимы, но при этом, нужно подбирать товары по такой цене, которая не наносит

ла бы вреда бюджету, иными словами, которые были бы по карману.

7. Принцип отслеживания. Каждый день следует управлять деньгами, всегда нужно знать, какое их количество находится в распоряжении, сколько тратится, и на что.

8. Принцип безкредитности. Помните, что кредит не является доходом, так как, во-первых, полученные деньги нужно отдавать, а, во-вторых, к взятой сумме в долг будут приклеены проценты, выплата которых также ляжет на бюджет домохозяйства.

9. Принцип осторожности, согласно которому успешного человека отличают не дорогие вещи, а то, как долго он сможет прожить без какого бы то ни было источника доходов, если лишится работы сегодня. Для этого, у него должны быть сформированы источники пассивного дохода.

10. Принцип инвестирования. Инвестирование помогает не только сохранить денежные средства, но и приумножить их в течение времени. Главное помнить, что для этого могут потребоваться несколько лет, а значит и терпение.

Вот десять принципов, которые помогут освоить финансовую грамотность, успешно распоряжаться и преумножать свои денежные средства.

Перейдём непосредственно к финансовому планированию. Оно состоит всего лишь из пяти этапов.

Во-первых, необходимо оценить своё финансовое положение, какую часть бюджета составляют активы, а какую пассивы, затем расписать все источники актива и направления пассива. Главным на данном этапе является определение той суммы, которая тратится в месяц, сделать это поможет ведение таблиц расходов, о которых говорилось выше. Кроме того, нужно точно знать все свои доходы, начиная, от постоянных - таких, как заработная плата, и заканчивая единичными поступлениями, например, выигрыш в лотерею.

Во-вторых, необходима постановка цели. Следует обозначить, чего нужно добиться через год, два или даже десять лет. Однако основная цель – добиться финансовой самостоятельности, независимости, а значит сформировать источники пассивного дохода и при этом не один, ведь, как известно, в одну корзину все яйца класть не стоит. А вот покупка чего-то до-

рогостоящего, например, дополнительной квартиры не является удачной целью, ведь подобная покупка – это вложение в пассив, который в дальнейшем требует вложений.

В-третьих, для достижения цели должен быть четко составлен финансовый план. Наиболее распространенные подходы к финансовому планированию:

- первым строится план на год, а затем уточняется по месяцам. Его можно назвать дедуктивным, так как в начале строится план на отдаленную перспективу, а затем уточняется;

- первыми строятся месячные планы, затем на их основе составляется план годовой. Так называемый индуктивный метод, так как от частных планов происходит переход к общему.

На наш взгляд, первый вариант составления плана позволит добиться больших целей, ведь поставив перед собой конкретную цель человек будет пытаться любыми возможными путями добиться её, изыскивая различные варианты оптимизации расходов и мобилизации всех возможных резервов.

При составлении плана необходимо избавляться от тех статей расходов, которые «съедают» полученные доходы, распознать их довольно просто: они не являются необходимыми, часто производятся спонтанно.

Кроме того, при финансовом планировании целесообразно продумывать возможность использования налоговых вычетов членами домохозяйства для увеличения их располагаемых доходов.

Налоговый вычет – это сумма, которая уменьшает размер дохода, с которого уплачивается налог. В некоторых случаях под налоговыми вычетом понимается возврат части ранее уплаченного налога на доходы физического лица, например, в связи с покупкой квартиры, расходами на лечение, обучение и т.д.

Возврату подлежит не вся сумма понесенных расходов в пределах заявленного вычета, а соответствующая ему сумма ранее уплаченного налога. Претендовать на налоговые вычеты может гражданин РФ, получающий доходы, облагаемые по ставке 13% годовых [9].

Налоговый кодекс выделяет следующие группы налоговых вычетов [1]:

1. Стандартные налоговые вычеты.
2. Социальные налоговые вычеты.
3. Имущественные налоговые вычеты.
4. Профессиональные налоговые вычеты.
5. Налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами срочных сделок, обращающимися на организованном рынке.

6. Инвестиционные налоговые вычеты.

Этап четвёртый – исполнение. Каждый день шаг за шагом следует идти к цели. Наверняка, на данном пути встретится множество соблазнов, и если поддаться им, то можно потратить часть или же всю отложенную сумму. Здесь не нужно поддаваться рекламе, минутным желаниям, следует быть строгим и требовательным к себе. Важно, приучиться к дисциплине, иначе сложно будет добиться цели.

Однако, план может меняться с течением времени, ведь как было сказано ранее, одним из основных принципов плана является его гибкость. Экономическая ситуация в мире и стране, изменения в семье или чрезвычайные ситуации всё это неизбежно приведёт к изменениям в финансовом плане. Не стоит этого бояться и теряться при наступлении подобных случаев. Нужно быть рассудительным, и тогда всё получится.

Пятый и заключительный этап – наблюдение, оценка и переоценка. Итак, на данном этапе следует полностью урезать свои расходы, делать накопления и их инвестировать. При этом свободных денежных

средств останется минимум. На пару лет придётся затянуть пояса потуже, однако нужно понимать, что со временем все вложения могут дать приращение, увеличивая доход. Однако не стоит останавливаться на достигнутом, нужно продолжать делать вклады в банки, инвестировать в разные компании, увеличивать размер вкладов. Может возникнуть вопрос о целесообразности дальнейшего инвестирования в связи с достаточностью свободных денежных средств, но в таком случае появляется риск перейти от профицитного ведения бюджета к расточительному.

Третий урок финансовой грамотности – инвестирование.

Инвестирование представляет собой рискованное вложение капитала с целью получения дохода.

Перечислим основные варианты инвестирования: золото; банковские вклады; недвижимость; Паевые Инвестиционные Фонды; стартапы; Форекс; сделки с криптовалютами.

Рассмотрим каждый способ подробнее.

Вклады в золото, пожалуй, считаются одним из самых надёжных вариантов вложения свободных денежных средств. Это обусловлено тем, что количество ценных металлов на планете ограничено, кроме того, они не подвержены коррозии. Ситуация может измениться с появлением искусственного способа добычи драгоценных металлов.

Вклады в драгоценные металлы также можно подразделить на виды: приобретение слитков; покупка монет; вложение денег в акции золотодобывающих предприятий; открытие «золотого» депозита в банке.

Второй вариант вложения денег – банковские вклады.

Банковские вклады также, как и инвестиции в драгоценные металлы являются надёжным способом вложения денег. Рассматривая данный вариант, стоит обратить внимание на гарантию возврата денег с установленными процентами при возникновении чрезвычайных ситуаций. Согласно действующему законодательству вклады физических лиц до 1,4 млн. подлежат обязательному страхованию.

Минусом данного варианта инвестирования является инфляция, которая уменьшает эффект процентной ставки.

Третий вариант – вложение денежных средств в недвижимость. Главным критерием, которым руководствуются инвесторы при вложении в недвижимость, на наш взгляд, является тот факт, что спрос на жильё будет существовать всегда, а значит, риск потерять деньги гораздо меньше, нежели во всех других инструментах. Кроме того, при данном варианте инвестирования существует несколько вариантов получения прибыли в форме арендной платы и дохода от продажи.

Четвёртый способ вложения денежных средств – Паевые Инвестиционные Фонды (ПИФ). Они зарабатывают на вложении паев в прибыльные коммерческие проекты, результат от данных вложений распределяется между пайщиками в виде процента с прибыли.

Плюсы ПИФов состоят в том, что они являются доступными; деятельность их контролируется государством; управление активами осуществляется профессионалами; отсутствует налогообложение средств.

Пятый вариант – стартапы.

Суть данного вида вложений состоит в том, что инвестиции производятся в проекты, обещающие в перспективе принести высокий доход. Однако, данный вариант инвестирования несёт в себе больший риск, нежели все вышеперечисленные варианты. По статистике, из 3-5 стартапов успешным оказывается лишь один [10].

Шестой вариант инвестирования – Форекс.

Данное название «Форекс» не для всех является понятным. Что же скрывается за ним? Forex – международный рынок обмена валют по свободному курсу. Данный вариант инвестирования может показаться простым, на первый взгляд, однако это далеко не так. Поэтому прежде чем пытаться вкладывать туда средства необходимо разобраться с правилами и инструментами, присущими данному рынку.

Седьмой вариант – криптовалюты.

Следует здесь отметить, что наиболее рискованными на сегодняшнее время являются инвестиции в криптовалюту. На пике их популярности в 2017 году появились множество предложений о продаже криптовалюты, а также множество площадок обмена, относящихся к которым, на наш субъективный взгляд, следует с осторожностью, поскольку они ничем не обеспечены.

3 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной проблемой функционирования финансовых ресурсов домашних хозяйств в России является отсутствие их активной включенности в экономическую сферу страны. Это приводит к тому, что мощный внутренний инвестиционный резерв остается лишь потенциальным резервом, а государство вынуждено заимствовать недостающие резервы за рубежом. Для домохозяйств же это означает упущенную выгоду, которой могли бы воспользоваться их члены и улучшить свое благосостояние и повысить свой уровень жизни. Современная экономика диктуют новые «правила жизни», которым необходимо учиться гражданам России уже сейчас. Поэтому необходимо усваивать уроки финансовой грамотности и использовать их в целях практического применения и улучшения качества жизни, а также для благополучия и развития государства.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ / [Электронный источник] // «КонсультантПлюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/8014f9b55323b0c7f7a16a95b5f85d8b065c04ad/
2. Васильева М. К., Долбня Е. А. Финансовая грамотность населения России и пути её повышения // Сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы в науке и практике» (11 декабря 2017 г., г. Самара). В 5 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. Дендра, 2017. – 203 с. – С. 113-120.
3. Воздвиженская А. Умножить, поделить, прибавить и отнять. С 1 сентября в школах появится новый предмет - финансовая грамотность // Российская Газета. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/08/29/andrey-bokarev-rasskazal-zachem-nuzhny-uroki-finansovoj-gramotnosti.html> (дата обращения: 19.03.2018).
4. Волкова О. Россияне уступили в финансовой грамотности Монголии и Зимбабве // РБК. 2015. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/11/2015/564cb0b49a794735ec96b7d2> (дата обращения: 08.03.2018).
5. Государственный внутренний долг Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации. 2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/ (дата обращения: 21.05.2018).
6. Динамика финансовой активности населения России 1998-2015. Аналитический доклад // Социологическая мастерская. 2015. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/fa5/MFAN_album_charts_2.3.pdf (дата обращения: 05.05.2018).
7. Итоги 2017 года в российской экономике // Рамблер. 2017. URL: https://news.rambler.ru/economics/38743863/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 14.05.2018).
8. Кийосаки Р. Т., Лекстер Ш. Л. Богатый папа, бедный папа // BooksRead.ru. 2015-2018. URL: <https://booksread.ru/bogatyyu-papa-bednyu-papa/2/> (дата обращения: 01.03.2018).
9. Налоговые вычеты [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба [Официальный сайт]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/ (дата обращения: 19.05.2017).
10. Соколов М. Почему «взлетает» только 1% стартапов – и это нормально // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/339113-pochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno> (дата обращения: 17.05.2018).
11. Финансовая грамотность // Словарь банковских терминов и экономических понятий. 2015. URL: http://www.banki.ru/wiki/bank/finansovaya_gramotnost/ (дата обращения: 07.03.2018).
12. Финансовая грамотность // Финграм. 2015. URL: <https://finagram.com/flngram/> (дата обращения: 04.03.2018).
13. Шефер Б. Путь к финансовой независимости. Первый миллион // e-reading.club. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=108889> (дата обращения: 01.03.2018).

References

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' vtoraya: Federal'nyj zakon ot 05.08.2000 N 117-FZ / [Elektronnyj istochnik] // «Konsul'tantPlyus» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/8014f9b55323b0c7f7a16a95b5f85d8b065c04ad/
2. Vasil'eva M. K., Dolbnya E. A. Finansovaya gramotnost' naseleniya Rossii i puti eyo povysheniya // Sbornik statej po materialam IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy v nauke i praktike» (11 dekabrya 2017 g., g. Samara). V 5 ch. CH.2 / – Ufa: Izd. Dendra, 2017. – 203 s. – S. 113-120.
3. Vozdvizhenskaya A. Umnozhit', podelit', pribavit' i otnyat'. S 1 sentyabrya v shkolah povoyitsya novyj predmet - finansovaya gramotnost' // Rossijskaya Gazeta. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/08/29/andrey-bokarev-rasskazal-zachem-nuzhny-uroki-finansovoj-gramotnosti.html> (data obrashcheniya: 19.03.2018).
4. Volkova O. Rossiyanе ustupili v finansovoj gramotnosti Mongolii i Zimbabve // RBK. 2015. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/11/2015/564cb0b49a794735ec96b7d2> (data obrashcheniya: 08.03.2018).
5. Gosudarstvennyj vnutrennij dolg Rossijskoj Federacii // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. 2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/ (data obrashcheniya: 21.05.2018).
6. Dinamika finansovoj aktivnosti naseleniya Rossii 1998-2015. Analiticheskij doklad // Sociologicheskaya masterskaya. 2015. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/fa5/MFAN_album_charts_2.3.pdf (data obrashcheniya: 05.05.2018).
7. Itogi 2017 goda v rossijskoj ehkonomike // Rambler. 2017. URL: https://news.rambler.ru/economics/38743863/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 14.05.2018).

8. Kijosaki R. T., Lekter SH. L. Bogatyj papa, bednyj papa // BooksRead.ru. 2015-2018. URL: <https://booksread.ru/bogatyly-papa-bednyty-papa/2/> (data obrashcheniya: 01.03.2018).
9. Nalogovye vychety [Elektronnyj resurs] // Federal'naya nalogovaya sluzhba [Ofic. sayt]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/ (data obrashcheniya: 19.05.2017).
10. Sokolov M. Pochemu «vzletaet» tol'ko 1% startapov — i ehto normal'no // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/339113-pochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno> (data obrashcheniya: 17.05.2018).
11. Finansovaya gramotnost' // Slovar' bankovskih terminov i ehkonomicheskikh ponyatij. 2015. URL: http://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/ (data obrashcheniya: 07.03.2018).
12. Finansovaya gramotnost' // Fingram. 2015. URL: <https://finagram.com/fingram/> (data obrashcheniya: 04.03.2018).
13. Shefer B. Put' k finansovoj nezavisimosti. Pervyj million // e-reading.club. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=108889> (data obrashcheniya: 01.03.2018).

КОРРУМПИРОВАННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ехлакова Е.А., к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: На сегодняшний день проблема теневой экономики и коррумпированности бизнеса особо остро ощущается во всем мире. Уход экономики в тень скрывает от налогообложения значительную часть доходов населения, блокируя поступление денежных средств в бюджет. Коррумпированность чиновников вынуждает предпринимательство прибегать к незаконным методам одобрения существования бизнеса. Актуальность статьи определяется тем, что в ней исследуются масштабы теневой экономики, основные направления коррумпированности деятельности хозяйствующих субъектов рынка, причины, оказывающие стимулирующее воздействие для ухода экономики в тень, раскрыты меры по преодолению данной проблемы в масштабах экономики страны.

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая свобода, уровень коррупции, теневой оборот.

Abstract: Today, the problem of the shadow economy and the corruption of business is particularly acute throughout the world. The departure of the economy in the shade hides from taxation a significant part of the income of the population, blocking the flow of funds into the budget. The corruption of officials forces entrepreneurs to resort to illegal methods of approving the existence of a business. The relevance of the article is determined by the fact that it examines the scale of the shadow economy, the main directions of corruption of the economic entities of the market, the reasons that have a stimulating effect for the economy to go into the shadows, disclosed measures to overcome this problem in the scale of the economy.

Keywords: shadow economy, economic freedom, level of corruption, shadow turnover.

На сегодняшний день теневой сектор экономики в мире представляет собой сложную экономическую проблему. Данная проблема влечет за собой специфическое экономическое поведение значительной части представителей всех уровней бизнеса.

На сегодняшний день, по оценкам экономистов, уровень теневого бизнеса достигает от 20 до 40% валового внутреннего продукта. Теневой уровень экономики тесно переплетен с официальным, в том числе в использовании всех видов материальных ресурсов [1].

В международной практике существует множество определений теневой экономики. В общем, все эти понятия сводятся к следующему: теневая экономика – это те процессы в экономике, которые укрываются их участниками, не подлежат контролю государством и обществом, не фиксируются официальной статистикой государства [2]. Теневой экономический сектор не афишируется, скрывается их участниками, не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой [3]. В состав теневой экономики можно включить: криминальную, запретную, противозаконную; скрытую, проводимую в целях избежания налогов или в связи с нежеланием экономических субъектов придавать известность своим действиям и доходам; неформальную, не подлежащую учету в связи с ее индивидуальностью, личным или семейным характером, отсутствием измерителей [4].

Уровень теневой экономики разных стран сильно отличается по масштабам ее процветания.

Главным показателем уровня теневой экономики страны служит степень экономической свободы. Чем больше экономической свободы, тем меньше сектор теневой экономики. Свести к минимуму теневой бизнес позволяют многие факторы. К таковым можно отнести лояльный, адекватный уровень налогообложения, снижение бюрократических и административных барьеров, выплата официальной заработной платы, возможность беспрепятственного создания или закрытия фирмы и т.д.

Теневая экономика, экономическая свобода и коррупция теснейшим образом взаимосвязаны [6]. Процент коррупции и теневых сделок наиболее незначительный в тех странах, где высоко развит уровень экономической свободы. К таким странам можно отнести США, Эстонию, новую Зеландию, Ирландию. Эти страны отличают быстрые темпы развития экономики, низкий уровень

коррупционности бизнеса, низкая доля экономики, ушедшей в тень.

Совершенно иные тенденции прослеживаются в России, Венесуэле, Беларуси, Узбекистане. В этих странах сведена к минимуму экономическая свобода, широко развит и процветает бюрократизация, развиты и применяются теневые схемы ведения бизнеса, высокий уровень коррумпированности заинтересованных лиц [7].

Рассмотрим, каков процент от ВВП составляет теневая экономика в странах, где по данным статистических источников, она наиболее развита.

Возглавляет список стран с наиболее высоким уровнем теневой экономикой Азербайджан. Процент теневого оборота от ВВП в данной стране приближается к 67. Далее – Нигерия, 48%, Украина – 46%, Россия – 39%, Шри-Ланка – 38%, Бразилия – 35%, Пакистан – 32%, Болгария – 30%, Эстония – 28%. Завершает список Кения – 27%.

Для того, чтобы эффективно применять меры по выводу экономики из тени, необходимо знать и анализировать ее основные причины. К таковым причинам можно отнести следующие:

1. Невысокий уровень благосостояния населения и развития экономики;
2. Недостаточно совершенные методы определения масштабов теневого бизнеса, несовершенство информационной базы по данному вопросу;
3. Недостаточно совершенное законодательство, определяющее разделение доходов между государством и остальной экономикой;
4. Высокий уровень бюрократических процессов и процедур при создании и ведении бизнеса (что и порождает коррупционные схемы);
5. Органы борьбы с коррупцией, теневым бизнесом и экономическими преступлениями имеют в своем распоряжении недостаточную материально-техническую базу;
6. Недостаточно развитые сети безналичных расчетов и перевес в сторону расчета наличными [8].
7. Выделение льгот и привилегий, которые подрывают мораль и этику в среде бизнеса;
8. Сознательное искажение конкуренции и конкурентоспособности негласной политикой стимулирования импорта, торговлей сырьем через офшоры и манипулирования ставками таможенных пошлин [7];
9. Неприкрытое лоббирование отдельными чиновниками и депутатами интересов ФПГ, банков и строительных компаний.

В некоторых мероприятиях по снижению уровня теневой экономики в развитых странах прослеживаются следующие моменты:

- сокращение безработицы и неформального сектора (США, Япония);
- совершенствование административных процедур (Канада), в т. ч. создание бизнес окна (Business Windows) для единого органа во взаимоотношениях и улучшения партнерства с бизнесом;
- совершенствование механизмов разделения дохода между государством и остальной экономикой (страны Большой семерки) [7].

К слову, наглядно прослеживается незначительная положительная динамика в сторону уменьшения масштабов теневой бедствия. Объясняется это тем, что в последнее время правительство уделяет данной проблеме внимание, но предлагаемые им методы решения имеют слабый эффект. Президент страны В.В. Путин подписал Стратегию экономической безопасности России на период до 2030 года. Однако, в данной программе не разработано и не указано конкретных мер по борьбе с теневым бизнесом, а лишь подчеркивается то, что с данной проблемой необходимо бороться.

Теневой оборот в максимальной степени присутствует в добывающей промышленности, операциях с недвижимостью и перерабатывающей промышленности.

В выше названных отраслях широко применяются самые разнообразные формы регулирующего нормирования. Но, несмотря на это, нормы и нормативы легко обходятся. На транспорте, в образовании ограничительных норм значительно меньше, но наименее проблематичнее их обойти [8].

В 2012 – 2017 году Фонд общественное мнение проводил опрос населения по регионам, предлагая респондентам ответить на вопрос: «Сталкивались ли Вы лично за последние годы с тем, что государственный служащий (должностное лицо) просил или ожидал от Вас неофициальную плату, услугу за свою работу?» Результаты распределились следующим образом. Самый высокий процент положительных ответов зафиксирован в Тверской, Курской, Воронежской, Саратовской, Волгоградской, Ростовской, Магаданской областях, Краснодарского и Ставропольского края, городов Москва и Санкт-Петербург (22% и более).

Менее 11% положительных ответов дали респонденты Новгородской, Архангельской, Ярославской, Пензенской, Кировской, Тюменской, Омской, Новосибирской областей, республики Татарстан, Карелии. В остальных регионах положительный ответ зафиксирован в 11–22% случаев.

Всероссийский центр изучения общественного мнения также провел исследования на тему коррупции в России среди населения. Было проведено личное формализованное интервью 1600 человек старше 18 лет в 150 населенных пунктах в 40 областях, краях и республиках России в возрасте от 18 лет и старше. По мнению рядовых граждан первое место по коррупционности занимает власть на местах. Далее места распределились в следующем порядке по убыванию: ГИБДД, полиция, судебная система, федеральная власть и правительство, сфера медицины, крупный бизнес, сфера ЖКХ, сфера образования, военные комиссариаты, шоу-бизнес, армия, сфера торговли, политические партии, парламент, средства массовой информации.

Также выявлена прямая зависимость между масштабами бизнеса и вовлеченностью его в теневые экономические отношения.

Размер фирмы определяет объем осуществленных сделок, соответственно повышается желание

руководства неформально решить вопрос в случае высоких налогов и бюрократических барьеров. Таким образом бизнесмен планирует минимизировать свои издержки, которые будут у него при прозрачном ведении бизнеса.

Проблема коррумпированности экономики и взятки так же уводит экономику страны в тень. Вызывают эту проблему многочисленные и многоуровневые проверки бизнеса и несовершенство законодательства в этой области.

Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента провел ряд анонимных опросов с целью выявления уровня коррупции чиновничества. По результатам было выявлено, что 78% представителей руководящего состава компаний дают взятки сотрудникам органов власти.

Выявленный высокий процент коррупции позволяет сомневаться в том, что проводимая в стране программа борьбы с теневым бизнесом результативна.

Опираясь на результаты опросов было выявлено, что постоянное взяточничество практикуют 10% руководителей, с численностью сотрудников предприятия до 10 человек. На предприятиях с численностью работников до 50 человек 25% руководителей дают взятки постоянно или время от времени.

Дополнительным фактом высокой коррумпированности и непрозрачности ведения бизнеса в стране являются так называемые «откаты» [7].

«Откат» – вознаграждение, которое получает чиновник за совершение сделки, размещение заказа, выигранный тендер и т.д. Откат практикуется в размере определенного процента от размещенного заказа или сделки. Это неформальное название части денежных средств, которые выделяются на выполнение работ по государственному заказу. Данную сумму исполнитель возвращает заказчику в лице чиновника, руководителя государственного органа в виде благодарности [9].

Выявлены самые разные способы возврата денег заказчиком со стороны тех, кто этот заказ исполняет. В одном случае заказчика могут зачислить в число исполнителей заказа и выплачивать ему заработную плату. Причем эти выплаты производятся из средств, которые получены за счет превышенных объемов работ или недоплаты реальным, фактическим исполнителям [10].

Само собой, откаты никак не отражены в бухгалтерских отчетах и доходы от них не облагаются налогами.

За последние пять лет количество откатов значительно снизилось, хотя по статистике, при каждой второй сделке 10% компаний до сих пор практикуют подобное [8].

Если рассматривать объемы откатов по отраслям, то строительство, безусловно, лидирует. Не отстают торговый сектор, производство, службы быта.

Вовлеченность компании в систему откатов зависит от ее размеров и масштабов производства [9]. Чаще всего прибегать к откатам приходится крупным компаниям. Мелкие фирмы дают откат примерно в 17% сделок, средние фирмы практикуют откат в 29% случаев, крупные компании подвергают теневому соблазу заказчиков в 56% сделок.

Можно сделать вывод, что в большем числе случаев сделки объясняются не рыночными категориями – цена, качество и конкуренция, а мотивацией менеджеров из отдела продаж, руководителей или чиновников [8].

Процесс борьбы с теневой экономикой требует встречного движения государства и бизнеса в области снижения налоговой нагрузки.

Одновременно с проведением политики снижения налогового бремени необходимо обеспечить вовлечение налогоплательщиков в активное участие формирования государственных расходов [3].

По вышесказанному можно сделать вывод о том, что существование в стране теневого сектора вызывают законы и правовые нормы, тормозящие бизнес-активность. Коррупция увеличивает рост благосостояния чиновников, а не законопослушных граждан и предпринимателей.

Особый интерес к однодневным компаниям вызывают жесткие нормы в области предпринимательства. Такие фирмы практикуют обналичивание, перевод и сокрытие денежных средств.

Позволим себе предположить, что подобной практикой создания фирм-однодневок занимаются как государственные, так и коммерческие компании, используя при этом различные теневые схемы. Подобные компании заранее «закладывают» в свои финансовые и бизнес-планы откаты и материальную благодарность.

По данным Management Systems International, проводившего исследование коррупции в России, российской общественность выделяет следующие последствия коррупции: 38% респондентов ответили, что коррупция ведет к снижению уровня жизни населения. 15% респондентов выразили мнение, что коррупция делает богатых еще богаче, а бедных – беднее; 14% видят в коррупции угрозу безопасности государства; 11% – нарушение прав человека; 9% – замедление экономического развития страны. Иные последствия отметили 15% респондентов.

Говорить о теневом экономическом секторе можно достаточно долго, но разговоры никогда не дадут конкретного результата. Угрожая чиновника и предпринимателя наказанием за разгул теневого производства достичь прозрачности экономики не представляется возможным. Необходимо ликвидировать саму

причину коррупции, причем во всех сферах экономики одновременно [7].

На сегодняшний день борьбу государства с теневым бизнесом в России нельзя признать действенной. Основной причиной является приватизация 90-х годов, которая деформировала в стране отношения собственности.

Для того, чтобы извлечь экономику страны от ухода в тень необходимо провести следующие мероприятия:

1. Коррекция проведенной приватизации и создание государственной системы регулирования отношений собственности, включающей в себя рычаги как приватизации, так и национализации, которые следует применять по мере целесообразности в русле стратегии социально-экономического развития общества и с учетом необходимости обеспечения на должном уровне стабильности отношений собственности, но так, чтобы динамичность и стабильность отношений собственности оптимальным образом сочетались друг с другом.

2. Формирование условий в обществе и его экономике, обеспечивающих наиболее эффективное (хозяйственное, рачительное) использование объектов собственности всех ее форм, что связано с созданием эффективного экономического (и хозяйственного) механизма, в который должны быть вмонтированы действенные стимулы и санкции, нацеливающие субъектов производственно-хозяйственной деятельности на эффективное функционирование в разрезе всех уровней воспроизводственного процесса [11].

Для корректировки крайне сложной ситуации в области теневых экономических отношений необходима широкая пропаганда и внедрение стандартов предпринимательской этики и социальной ответственности бизнеса.

Библиографический список

1. Павлова Алла Алексеевна. Субкультура теневой экономической деятельности: сущность и факторы воспроизводства в современной России. – URL: <http://www.dslib.net/ekonom-sociologia/subkultura-tenevoj-jeconomicheskoy-deyatelnosti-suwnost-i-factory-vosproizvodstva.html> (дата обращения 10.08.2018).
2. Теневая экономика. – URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Tenevaya-ekonomika.php> (дата обращения 10.08.2018).
3. Предпринимательство. Учебник. – URL: <http://rucont.ru/efd/287049> (дата обращения 10.08.2018).
4. Ехлакова Е.А. Взаимодействие отношений собственности и теневой экономики. – URL: <https://economylit.online/obschie-raboty/719/tenevaya-ekonomika-33647.html> (дата обращения 10.08.2018).
5. Цветков Д.С. Экономические механизмы противодействия теневой экономике в сфере предпринимательства. – URL: <http://rsi/rsi01005505549.txt> (дата обращения 10.08.2018).
6. Теневая экономика: сущность, структура, субъекты и методы борьбы с ней. – URL: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0b65635a3bc69b5d43b88421206c36_0.html (дата обращения 10.08.2018).
7. Ракова Е.П. Кто заинтересован в теневой экономике? – URL: <https://nmbny.eu/news/analytics/579.html> (дата обращения 10.08.2018).
8. Д.Ж. Рахматуллаева, Е.А. Чудинова, А. В. Нам. Анализ динамики безработицы и теневой экономики в условиях рыночных отношений – URL: <https://articlekz.com/article/8215> (дата обращения 10.08.2018).
9. Состояние теневой экономики и методы борьбы с ней в Республике Беларусь. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000969> (дата обращения 10.08.2018).
10. Ехлакова Е.А. Теневая экономика – алгоритмы противодействия. – URL: <http://endic.ru/economic/Otkat-10113.htm> (дата обращения 10.08.2018).
11. Ехлакова Е.А. Взаимодействие отношений собственности и теневой экономики. – URL: <http://www.dissertat.com/content/vzaimodeistvie-otnoshenii-sobstvennosti-i-tenevoj-ekonomiki> (дата обращения 10.08.2018).

References

1. Pavlova Alla Alekseevna. Subkultura tenevoj ehkonomicheskoy deyatel'nosti: sushchnost' i faktory vosproizvodstva v sovremennoj Rossii. – URL: <http://www.dslib.net/ekonom-sociologia/subkultura-tenevoj-jeconomicheskoy-deyatelnosti-suwnost-i-factory-vosproizvodstva.html> (дата obrashcheniya 10.08.2018).
2. Tenevaya ehkonomika. – URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Tenevaya-ekonomika.php> (дата obrashcheniya 10.08.2018).
3. Predprinimatel'stvo. Uchebnik. – URL: <http://rucont.ru/efd/287049> (дата obrashcheniya 10.08.2018).

4. Ekhlakova E.A. Vzaimodejstvie otnoshenij sobstvennosti i tenevoj ehkonomiki. – URL: <https://economylit.online/obschie-raboty/719/tenevaya-ekonomika-33647.html> (data obrashcheniya 10.08.2018).
5. Cvetkov D.S. EHkonomicheskie mekhanizmy protivodejstviya tenevoj ehkonomike v sfere predprinimatel'stva. – URL: <http://rsi/rsi01005505549.txt> (data obrashcheniya 10.08.2018).
6. Tenevaya ehkonomika: sushchnost', struktura, sub"ekty i metody bor'by s nej. – URL: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0b65635a3bc69b5d43b88421206c36_0.html (data obrashcheniya 10.08.2018).
7. Rakova E.P. Kto zainteresovan v tenevoj ehkonomike?– URL: <https://nmnby.eu/news/analytics/579.html> (data obrashcheniya 10.08.2018).
8. D.ZH. Rahmatullaeva, E.A. CHudinova, A. V. Nam. Analiz dinamiki bezraboticy i tenevoj ehkonomiki v usloviyah rynochnyh otnoshenij – URL: <https://articlekz.com/article/8215> (data obrashcheniya 10.08.2018).
9. Sostoyanie tenevoj ehkonomiki i metody bor'by s nej v Respublike Belarus'. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000909> (data obrashcheniya 10.08.2018).
10. Ekhlakova E.A. Tenevaya ehkonomika – algoritmy protivodejstviya. – URL: <http://endic.ru/economic/Otkat-10113.htm> (data obrashcheniya 10.08.2018).
11. Ekhlakova E.A. Vzaimodejstvie otnoshenij sobstvennosti i tenevoj ehkonomiki. – URL: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodejstvie-otnoshenij-sobstvennosti-i-tenevoi-ekonomiki> (data obrashcheniya 10.08.2018).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: КАТЕГОРИЙНАЯ СУЩНОСТЬ, ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Жданкина А.Ю., аспирант, Сахалинский гуманитарно-технологический институт

Аннотация: Промышленный комплекс занимает доминирующие позиции в национальной экономике любой страны и является системой мезоуровня, исследовать которую с позиции теории и практики управления необходимо, прежде всего, на региональном уровне, поскольку Россия сильна своими регионами, обеспечивающими конкурентоспособность страны и реализацию стратегических целевых установок социально-экономического развития. При широком аспекте исследований в области функциональной роли, места промышленного комплекса региона, его категорией сущности, к настоящему времени не сложилось целостное толкование ее содержания, что является актуальным для современных исследований. Авторы предлагают дефиницию «промышленный комплекс региона» рассматривать как сложную горизонтально и вертикально структурированную и интегрированную социально-экономическую экосистему, представленную промышленными организациями территориально-локализованного пространства, осуществляющими на его территории производственно-хозяйственную деятельность, выступающую драйвером функционирования и устойчивого социально-экономического развития региона в интересах достижения стратегических целей и задач.

Ключевые слова: региональный промышленный комплекс, стратегическое управление.

Abstract: The industrial complex occupies a dominant position in the national economy of any country and is a meso-level system, which should be investigated from the perspective of management theory and practice, first of all, at the regional level, since Russia is strong in its regions, ensuring the competitiveness of the country and the implementation of strategic objectives of socio-economic development. With a broad aspect of research in the field of functional role, the place of the industrial complex of the region, its categorical nature, to date, has not developed a holistic interpretation of its content, which is relevant to modern research. The authors propose to consider the definition of "industrial complex of the region" as a complex horizontally and vertically structured and integrated socio-economic ecosystem, represented by industrial organizations of the geographically localized space, carrying out production and economic activities in its territory, acting as a driver of the functioning and sustainable socio-economic development of the region in order to achieve strategic goals and objectives.

Keywords: regional industrial complex, strategic management.

ВВЕДЕНИЕ

Промышленный комплекс выступает базовой подсистемой, обеспечивающей жизнеобеспечение национальных экономик и успешность их развития в направлении заданных целевых установок по повышению качества жизни населения. Не смотря на широкое использование в теории и практике стратегического управления категорий «промышленность», «промышленный комплекс», «промышленная политика» продолжает оставаться актуальным вопрос о толковании данных категорий и их дефиниций во взаимосвязи и зависимости с конкурентоспособностью и устойчиво-воспроизводственным развитием национальной экономики.

Региональные аспекты взаимосвязи состояния и эффективности управления промышленным комплексом с уровнем социально-экономического развития систем регионального хозяйства в условиях императивов модернизации и повышения уровня и качества жизни населения, также являются актуальными для научных изысканий.

Дефиниция «промышленный комплекс» и ее толкование

Термины «промышленность», «промышленный комплекс», «промышленная политика» широко используются в практике стратегического управления на государственном и региональном уровнях. ФЗ № 488 от 31.12.2014г. «О промышленной политике в Российской Федерации» под промышленным производством (промышленностью) рассматривает определенную на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений [1].

В теоретическом аспекте термин «промышленный комплекс» исследовался (и продолжает исследоваться) многими авторитетными российскими и зарубеж-

ными учеными, предлагающими рыночный и нерыночный подходы.

В соответствии с рыночным подходом, термин «промышленность» употреблялся относительно обособления области экономической науки – экономика промышленности, возникновение которой в России датируется 1885 годом, когда русский экономист Д.И. Пихно опубликовал доклад «Торгово-промышленные стачки», в котором указал на опасность нежелательных картелей [2].

П.Б.Струве и А.М.Гинзбург определяли экономику промышленности как прикладную науку, которая в своей теоретической основе является продолжением политической экономики [3].

Промышленность противопоставляли другим подразделениям народного хозяйства – сельское хозяйство, торговля, транспорт, строительство, и др. [4].

Н.Н. Колосовский предлагал под промышленным комплексом понимать экономическое, взаимообусловленное сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удобного подбора предприятий в соответствии с природными экономическими условиями региона, с его транспортным и экономико-географическим положением [5].

В 1979 году профессор МГУ А.Т. Хрущев в своей работе «Территориальная организация промышленности», используя понятия «энергопроизводственные циклы», «производственно-территориальные сочетания», данные Н.Н. Колосовским, отмечает, что наиболее эффективной формой производственно-территориального сочетания в промышленности является промышленный комплекс, в силу чего их создание и развитие – одно из главных направлений территориальной организации промышленности. А.Т. Хрущев предлагает дефиницию «промышленный комплекс» - взаимообусловленное сочетание организационно связанных между собой предприятий на определенной территории в соответствии с особенностями ее экономики, природных ресурсов и транс-

портно-географического положения, обеспечивающее максимальный экономический результат [6].

В современной научной литературе существует несколько подходов к толкованию промышленного комплекса региона. По заключению Н.Ю. Бельх, региональный промышленный комплекс – совокупность вертикальных и горизонтальных промышленных кластеров, а также отдельных производственных предприятий различных отраслей промышленности, расположенных (зарегистрированных) на территории одного региона. Такие комплексы используют ресурсы региона, его инфраструктуру и объединены в логистические сети общими потоками (финансовыми, материальными, информационными, сервисными) [7].

А.Е. Пробст ограничивает промышленные комплексы городами или отдельными площадками в их пределах [8].

Американский ученый У.Изард промышленный комплекс рассматривает как совокупность видов деятельности, осуществляемых в определенном месте и объединенных в определенную группу с тесными производственными, коммерческими и другими связями [9].

О.В. Коровова предлагает следующую дефиницию «региональный хозяйственный комплекс» – совокупность большого количества экономических субъектов различных видов деятельности, которые тесно взаимодействуют друг с другом на стадиях производства и обращения товаров и услуг, но могут функционировать практически изолированно в технологическом процессе, взаимодействуя лишь опосредованно через общую инфраструктуру [10].

А.Г. Гранберг рассматривает производственно-территориальный комплекс как «сочетание различных технологически связанных производств с общими объектами производственной и социальной инфраструктуры».

П.А. Минакер полагает, что территориально-производственный комплекс – взаимосвязанные и взаимообусловленное сочетание отраслей материального производства на определенной территории, с общностью ресурсов, сырья, топлива, объектов вспомогательного хозяйства, производственной и социальной инфраструктур, представляющих собой часть хозяйственного комплекса всей страны или какого-либо экономического района [11].

Д.Е. Морковкин предлагает толкование дефиниции «промышленный комплекс региона» как сложной экономической системы, составляющей целостную совокупность взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, осуществляющих промышленные виды деятельности на территории отдельного региона, устойчивое функционирование которой направлено на достижение целей развития промышленности и социально-экономическое развитие региона в целом [12].

М.В. Палкина рассматривает промышленный комплекс региона как совокупность промышленных хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм собственности, имеющих разную принадлежность, самостоятельность, функционирующих и развивающихся в рамках территориального образования «регион» и взаимосвязанной с регионом, национальной и международной социально-экономической системами [13].

Автор разделяет взгляды относительно понятийно-терминологической сущности категории «промышленный комплекс региона», но с позиции теории и практики управления, предлагает региональный промышленный комплекс рассматривать как сложную горизонтально и вертикально структурированную и интегрированную социально-экономическую экосистему, представленную промышленными организациями территориально-локализованного про-

странства, осуществляющими хозяйственную и научно-инновационную деятельность, позволяющие выступать ему драйвером, обеспечивающим социально-экономическое развитие региона в интересах достижения стратегических целей и задач.

Региональный промышленный комплекс - объект стратегического управления

Региональный промышленный комплекс– система мезоуровня, представленная отдельными хозяйствующими субъектами разных отраслей промышленности, интегрируемых по горизонтали (в рамках одной отрасли промышленности) и по вертикали (разных отраслей промышленности в единый комплекс). Интегрирование промышленного комплекса региона с другими системами мезоуровня формирует систему макроуровня, по отношению к которой комплекс выступает подсистемой (или системой более низкого порядка). Интегрирование системы макроуровня с международным экономическим окружением – формирование мировой экономики.

Промышленный комплекс, в том числе и региональный, в силу особенностей своего функционирования и взаимодействия с окружающей средой, связан и взаимозависим с экологической компонентой. Характер такого взаимодействия определяет возможности как сохранения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, так и решения заявленных целевых установок стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов.

Оценка динамики развития регионального промышленного комплекса сахалинской области во взаимосвязи с ее социально-экономическим положением

У островного региона, реализующего транснациональные нефтегазовые проекты, – Сахалинская область промышленный комплекс занимает ведущее место в ее экономике, оказывая тем самым влияние на успешность реализации стратегии социально-экономического развития. По результатам деятельности в 2016 году в целом по региону отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по полному кругу организаций-производителей на сумму 659,4 млрд. рублей. Индекс промышленного производства к уровню 2015 года составил 106,6%. В структуре промышленного производства преобладает добыча полезных ископаемых, доля которого составляет 91% (в 2015 году- 88,4%). На долю обрабатывающих производств в 2016 году приходилось 8,6%, а на производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 0,4%. [14]

Результат развития регионального промышленного комплекса Сахалинской области – фактор успешной реализации стратегии ее социально-экономического развития, а сравнивая отдельные макроэкономические показатели, достигнутые в регионе, представляется возможным констатировать существенное опережение значений индикаторов, достигнутых св среднем по Российской Федерации (табл. 1).

Развитие как регионального промышленного комплекса Сахалинской области, так и островного региона в целом определяется эффективностью мер стратегического управления, под которым автор понимает целенаправленное воздействие, достигаемое последовательным осуществлением взаимосвязанных процессов (процедур) по научному осмыслению и видению будущего на основе анализа репрезентативных данных, формулированию целей и задач, разработке алгоритма и механизма их достижения (решения), внесению корректировок в деятельность при изменении внешних и внутренних условий (факторов).

Таблица 1 - Отдельные показатели социально-экономического развития Российской Федерации и Сахалинской области за 2017 год

Показатели	Российская Федерация	Сахалинская область
1. Индекс промышленного производства	101,1	106,6
2. Ввод в действие жилых домов на душу населения кв.м./чел.	0,54	0,68
3. Среднемесячные доходы на душу населения, руб.	30775	49273
4. Уровень безработицы, %	5,1	4,9

(составлено автором по результатам исследования)

Заключение

Устойчивое развитие национальной экономики России и ее регионов в значительной степени определяется состоянием и эффективностью стратегического управления промышленным комплексом, выступающего базой и драйвером для значительной части территориально-локализованных пространств

страны. Эффективность мер управления обеспечивается комплексным, системным, адаптированным на особенности функционирования отдельных территорий и состояние их природно-ресурсного потенциала воздействием и пониманием места, роли и сущности регионального промышленного комплекса.

Библиографический список

1. Федеральный закон ФЗ № 488 от 31.12.2014г. «О промышленной политике в Российской Федерации»
2. Филипенко Е.В., Гнатюк К.П. Промышленность и промышленный комплекс в экономической науке: проблемы теории. // Бизнес. Образование. Право.- 2013.- № 3(24).- С.126-130.
3. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности/пер. англ. СПб: Экономическая школа, 1996, 745с.
4. Гальперин В.М. Предисловие редактора перевода. «Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности» Т.1. 2000г.
5. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования.- М.: Мысль, 1969г.- с.39.
6. Хрущев А.Т. География промышленности СССР.- М.: Мысль, 1979г.- с.436.
7. Бельх Н.Ю. Разработка стратегии развития нефтедобывающего региона. Электронный научный журнал Нефтегазовое дело, 2007.
8. Пробст А.Е. Эффективность территориальной организации производства. М.1965г.
9. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о решениях/сокр. пер. с англ. В.М. Гохмана.- М.: Прогресс- 1966г. 659с.
10. Коробова О.В., Герасимов Б.И., Быковский В.В. Региональная экономика: реструктуризация системы управления развитием региона/ Под науч. ред. Герасимова Б.И. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2002
11. Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальний Восток: реальные программы и мнимые программы //Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С.13-21.
12. Морковкин Д.Е. Промышленный комплекс региона как объект управления//Микроэкономика.- 2010 г.- № 5.- С.97-101.
13. Палкина М.В. Организационно-экономический механизм управления развитием промышленного комплекса региона на основе инноваций / Палкина М. В., Есин С.Ю. // Вестник Финансовой академии – Москва, 2010 г. Вып. № 2
14. Филобокова Л.Ю., Жданкина А.Ю. Промышленный комплекс Сахалинской области: состояние, эволюция, теория и практика стратегического управления. //Государственный советник. 2018. № 2 (22). С.20-26
15. Ивантер В.В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России//Общество и экономика- № 8, 2017.-С. 5-32.
16. Букарева В.М. Выбор приоритетов промышленной политики государства//Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2017.- № 9, -С. 138-144
17. Идвисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях//Г.Идрисов.-М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016- 160С.
18. Андраков К.Н. Уровни и этапы реализации государственной промышленной политики//О промышленной политике в Российской Федерации.-М.-:2014.С9-12
19. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 годаURL //www.consultant.ru/dokummt/cons_doc_LAW_144190
20. Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации- 9 месяцев 2017г. (Электронный ресурс)- Официальный сайт РИО Рейтинг, 2017.

References

1. Federal'nyj zakon FZ № 488 ot 31.12.2014g. «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii»
2. Filipenko E.V., Gnatyuk K.P. Promyshlennost' i promyshlennyj kompleks v ehkonomicheskoy nauke: problemy teorii. // Biznes. Obrazovanie. Pravo.- 2013.- № 3(24).- S.126-130.
3. Tiroi' ZH. Rynki i rynochnaya vlast': teoriya organizacii promyshlennosti/per. angl. SPb: EHkonomicheskaya shkola, 1996, 745s.
4. Gal'perin V.M. Predislovie redaktora perevoda. «Rynki i rynochnaya vlast': teoriya organizacii promyshlennosti» T.1. 2000g.
5. Kolosovskij N.N. Teoriya ehkonomicheskogo rajonirovaniya.- M.: Mysl', 1969g.- s.39.
6. Hrushchev A.T. Geografiya promyshlennosti SSSR.- M.: Mysl', 1979g. s.436.
7. Belyh N.YU. Razrabotka strategii razvitiya nefte dobyvayushchego regiona. EHlektronnyj nauchnyj zhurnal Neftegazovoe delo, 2007.
8. Probst A.E. EHfektivnost' territorial'noj organizacii prolzvodstva. M.1965g.
9. Izard U. Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o resheniyah/sochr. per. s angl. V.M. Gohmana.- M.: Progress- 1966g.659s.

10. Korobova O.V., Gerasimov B.I., Bykovskij V.V. Regional'naya ekonomika: restrukturalizatsiya sistemy upravleniya razvitiem regiona/ Pod nauch. red. Gerasimova B.I. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. un-ta, 2002
11. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Dal'nij Vostok: real'nye strategii i mnimye programmy //Vestnik DVO RAN. 2007. № 5. S.13-21.
12. Morkovkin D.E. Promyshlennyy kompleks regiona kak ob'ekt upravleniya//Mikroekonomika.- 2010 g.- № 5.- S.97-101.
13. Palkina M.V. Organizatsionno-ekonomicheskij mekhanizm upravleniya razvitiem promyshlennogo kompleksa regiona na osnove innovatsij / Palkina M. V., Esin S.YU. // Vestnik Finansovoj akademii – Moskva, 2010 g. Vyp. № 2
14. Filobokova L.YU., Zhdankina A.YU. Promyshlennyy kompleks Sahalinskoj oblasti: sostoyanie, ehvolyuetsiya, teoriya i praktika strategicheskogo upravleniya.//Gosudarstvennyj sovetnik. 2018.№ 2 (22). S.20-26
15. Ivanter V.V. Strukturno-investitsionnaya sostavlyayushchaya dolgosrochnoj ekonomicheskoy strategii Rossii//Obshchestvo i ekonomika- № 8, 2017.-S. 3-32.
16. Bukareva V.M.Vybor prioritetov promyshlennoj politiki gosudarstva//Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept».- 2017.- № 9, -S. 138-144
17. Idrisov G.I. Promyshlennaya politika Rossii v sovremennyh usloviyah//G.Idrisov.-M.: Izd-vo In-ta Gajdara, 2016- 160S.
18. Andrakov K.N. Urovni i ehtapy realizatsii gosudarstvennoj promyshlennoj politiki//O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii.-M.: -2014.59-12
19. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 godaURL //www.consultant.ru/dokument/cons_doc_LAW_144190
20. Rejting social'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'ektov Rossijskoj Federacii- 9 mesyacev 2017g. (EHlektronnyj resurs)- Oficial'nyj sajt RIO Rejting, 2017.

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ ИННОВАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Иванова В.О., к.э.н., доцент, Удмуртский государственный университет, филиал в городе Нижняя Тура

Аннотация: В начале 21-го века утверждение о том, что уровень реализации инновационных процессов в промышленности является катализатором экономического, научно-технического, социального и демографического прогресса не вызывает сомнения. Целью в этих условиях является понимание необходимости внесения изменений в экономическую инновационную политику и изучение методов ее финансирования кажется логичным. В качестве основного метода исследования используется корреляционно-регрессионный анализ, который является одним из наиболее подходящих и эффективных методов для описания современных сложных социально-экономических процессов и объектов. Научная новизна заключается в построении корреляционной модели, решении выбранного корреляционного уравнения (модели) путем нахождения его параметров, оценки и анализа полученных результатов.

Ключевые слова: технологические инновации, обрабатывающее производство, инвестиционная деятельность промышленных предприятий.

Abstract: At the beginning of the 21st century, the assertion that the level of implementation of innovative processes in industry is a catalyst for economic, scientific, technical, social and demographic progress is not in doubt. The goal in these conditions is to understand the need for changes in the economic innovation policy and to study the methods of its financing seems logical. As the main research method, correlation-regression analysis is used, which is one of the most appropriate and effective methods for describing modern complex socio-economic processes and objects. Scientific novelty consists in building a correlation model, solving a selected correlation equation (model) by finding its parameters, evaluating and analyzing the results obtained.

Keywords: technological innovations, manufacturing, investment activities of industrial enterprises.

Введение. Обеспечение темпов и масштабов инновационных изменений в социально-экономической сфере делает необходимым избавление от устаревших продуктов и технологических процессов в промышленности, ставящих барьер на векторе развития общей модернизации экономики страны, ориентируя любой процесс деятельности на будущее, а не на прошлое.

Необходимость модернизации российской экономики на основе ее перехода к инновационной модели развития признана и научной общественностью и практикой. Велика в связи с тем актуальность мероприятий по формированию экономической политики в смежных областях инновационной и инвестиционной деятельности, а также меры по созданию условий, необходимых для поддержки инновационных компаний в промышленности, является неотъемлемой частью проблем модернизации национальной экономики. Для этого необходим научный анализ экономических основ модели инновационного развития промышленности России, который может сформировать экономическую основу для модели инновационного развития России, чем можно сделать вклад в повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке, решение социальных и экологических проблем, обеспечение экономической безопасности в условиях глобальной финансовой нестабильности.

В 2017 году было отмечено небольшой рост ВВП (1,8%) после длительного периода снижения темпов роста отечественной экономики. Особенно скромным кажется этот результат после того, как ВВП рос в среднем на 5,5% в 1999-2012. Минэкономразвития прогнозирует, что в течение следующего десятилетия и даже до 2030 года, средние темпы экономического роста не будут превышать 2,5% [10]. При этом средние темпы роста составляют 3,7%, а стран Еврорезоны – 2,1%. В то время, когда динамика экономического развития России остается вялой (наблюдается непрерывный отток капитала из страны, низкий уровень инвестиционной активности при высоком общем уровне сбережений, а относительно высокий уровень использования производственных мощностей отмечается только в некоторых секторах).

Экономическая основа модели инновационного развития России основана на ведущих экономических тенденциях этого века – инновационности, стремле-

ния экономических агентов к достижению наивысшей конкурентоспособности, интеграции менеджмента и маркетинга, внедрения бизнес-процессов на основе новых информационных и коммуникационных технологий, высокой динамике потребительского спроса, нехватка ресурсов, спросе на качество, безопасность и новизну продукции и т.д. Основной особенностью современной постиндустриальной стадии экономического развития является широкомасштабное внедрение инноваций в области науки, техники, технологий и общественную жизнь [9, 93-97]. Характеристики, присущие экономике XXI века, дополненные такими факторами как глобализация и интернационализация бизнеса, увеличение рыночной конкуренции, всеобъемлющая информатизация, доминирующую роль человеческих ресурсов, резко трансформировала суть экономической деятельности.

Рост конкурентных преимуществ экономической системы в долгосрочной перспективе возможно только в новой модели экономики, которая характеризуется развитием национальной инновационной системы, активизацией инновационной деятельности предприятий промышленного сектора, разработкой и коммерциализацией новых технологий и оборудования, что позволяет снизить дополнительные расходы и производство продукции, востребованной на международном рынке [15, 413-416].

Новая экономика доминирует инновационный принцип управления, принципиально отличного от индустриального общества, в соответствии с которым научно-техническим прогрессом, порождая инновации, является фундаментальной основой и движущей силой развития.

Экономической основой инновационной модели развития, характерной для постиндустриального общества, является реализацией крупномасштабных инноваций, ставших решающим фактором для экономического роста и социального развития на самом высоком уровне [5, 10-12]. Неизбежность трансформации традиционной модели экономического роста, характерного для индустриальной эпохи, в инновационную модель развития обоснована исключительно на требованиях и реалиях современной постиндустриальной экономики [1, 141-150].

Необходимость и возможность инновационного развития российской промышленности определяются следующими факторами:

- Формирование информационной и компьютерной индустрии, предоставляющей возможность разработки новых технологий и их использования в условиях перехода к производству с использованием новых материалов, информационных и коммуникационных технологий, интеграции виртуальной реальности в практику производства, создание эффективной системы управления процессами, происходящими в социально-экономических и финансовых секторах.

- Привлечение материальных ресурсов, возобновляемых, а следовательно - неисчерпаемых источников энергии в экономический оборот, чтобы изменить существующее промышленное производство и экономическое разделение труда.

- Формирование рыночных источников инвестиционной деятельности и соответствующих приоритетов инновационного развития.

- Формирование научно-образовательной системы высокого уровня, технических навыков специалистов, рост фундаментальных исследований, а также опыта в процессах управления и бизнес-планирования [7].

В настоящее время ведущими инновационными тенденциями в промышленности России являются:

- создание сегмента высокотехнологичных производств с возможностью разрабатывать продукты с использованием новых методов производства,
- оптимизация существующих экономических инновационных систем,
- постоянное совершенствование механизма внедрения инноваций,
- интернационализация инновационных процессов.

Кроме того, научно-технический потенциал России позволяет проводить научные разработки по достаточно широкому кругу научных и технических проблем - в области нанотехнологий, геной инженерии, робототехники, электроники и т.д. Российские ученые продолжают занимать ведущую позицию в таких областях, как физика, химия, психология, наука о Земле и космонавтика - активность публикаций деятельности российских авторов в этих областях значительно превышает среднемировой уровень [6]. В некоторых областях промышленности сформирована уникальная научная, экспериментальная и испытательная база, что соответствует уровню лучших мировых аналогов или вообще является уникальным явлением.

Эти предпосылки имеют большое значение для инновационного развития промышленности и в целом экономики России, однако в этой области существуют и большие проблемы. В рейтинге стран мира по индексу инноваций (Global Innovation Index) 2017 года Россия заняла лишь 45 место из 127, соседствуя с Грецией (44) и Чили (46) [2]. В сравнении с 2016 годом Россия опустилась в GIИ два места.

При этом промышленность в целом более активна - 10,6% предприятий в 2017 году осуществляли организационные, технологические, либо маркетинговые инновации против 8,5% в целом по экономике. Но при этом выделяются такие отраслевые лидеры как производство табачных изделий (47,1%), производство лекарственных средств (47,1%), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (32,9%). Соответственно это ведет к отставанию таких отраслей, как полиграфия (4,4%), ремонт и монтаж машин и оборудования (3,7%), производство кожи и изделий из кожи (6,7%) и др. А в целом по промышленности в 2017 году только 6,7% товаров, работ, услуг в общем объеме производства содержат инновации против 7,2% в целом в по экономике [12].

Товары, работы и услуги отечественной промышленности на сумму 3 403 млрд. руб. из валового выпуска 50 873 млрд. руб. можно в той или иной степени причислить к инновационным [8]. Фактически картина может оказаться еще более удручающей, так как в статистических данных не учтены такие составляющие инноваций как глубина, степень новизны и т.п. Серьезна проблема инноваций среди малых предприятий, которые по своей природе являются более инновационно-ориентированными, но которые имеют в российских условиях очень мало ресурсов на инновационную деятельность [13].

Результаты развития промышленности 2009-2018 гг. показали, что в российской экономике в целом и ее промышленный сектор, быстро выросший за первое десятилетие XXI века, оказались чрезвычайно уязвимыми. Это связано с зависимостью отечественной экономики и промышленности от мирового энергетического рынка. Кроме того, ускоренный экспорт сырья, который доминировал в России с 2002 года прекратился с изменением ценовой конъюнктуры мирового энергетического рынка. В настоящее время этот фактор очень важен для улучшения управления инновационной деятельностью на российских промышленных предприятиях, что возможно в только рамках инвестиционной поддержки технологического развития всей национальной экономики и ее промышленности.

Инвестиционная деятельность промышленных предприятий определяется, прежде всего, эффективностью инвестиций. Финансовый аспект очень важен, так как инновационные решения влияют на такие подсистемы, как производство, финансы, основные производственные фонды, планирование, а также основные внешние характеристики предприятия, которые в дальнейшем учитывают инвесторы при планировании инвестиций: финансовую стабильность, инвестиционную привлекательность, дивидендную политику и др. Инновационные решения, внедренные в производство и услуги определяют рентабельность и ликвидность компании, ее политику формирования финансовых ресурсов и механизм их использования.

Прежде всего, надо отметить, что российские промышленные предприятия очень мало средств тратят на исследования и разработки. Предприятия сферы промышленного производства в 2017 году потратили лишь 848 млрд. руб. на затраты на технологические инновации организаций, причем 184 млрд. руб. из них пришлось на долю добывающих отраслей [3]. При этом выпущено продукции и услуг на сумму 47 862 млрд. руб., то есть затраты на технологические инновации составляют 1,7% валового выпуска. В целом только пятую часть затрат на исследования и разработки финансируется за счет собственных средств промышленных предприятий, тогда как в развитых странах этот показатель доходит до 70% [11].

Объемов бюджетных ассигнований направлен в область фундаментальных исследований и составляет 151,7 млрд. руб., к которым добавляется 83,2 млрд. руб. финансирования Академии наук [14].

Вообще промышленные предприятия не являются лидерами инвестиционной активности в инновации, которые характеризует доля корпоративных средств, выделяемых на изменения свойств товаров, услуг улучшение, а также финансовые вложения в другие организации, которые являются инвестиционно активными. Лидерами здесь являются такие отрасли, как фармацевтическая промышленность, оптовая и розничная торговля, промышленное и инфраструктурное строительство, нефтяная и нефтегазовая промышленность, тем не менее многие из них также терпят инвестиционный спад.

С точки зрения статистики, где данные часто представлены в виде временных рядов наиболее часто используются корреляционный и регрессионный анализ.

Корреляционный анализ применяется для исследования стохастических (вероятностных) зависимостей между результативными показателями и факторами, т.е. когда изменение анализируемых показателей можно представить как случайный процесс.

Корреляционный анализ включает в себя три этапа:

- построение корреляционной модели (корреляционного уравнения);
- решение выбранного корреляционного уравнения (модели) путем нахождения его параметров;
- оценку и анализ полученных результатов.

Регрессионный анализ – статистический метод исследования влияния одной или нескольких независимых переменных на зависимую переменную.

Независимые переменные иначе называют регрессорами или предикторами, а зависимые переменные – критерияльными. Терминология зависимых и независимых переменных отражает лишь математическую зависимость переменных, а не причинно-следственные отношения.

В данной статье для определения степени взаимосвязи рассматриваемых показателей будем использовать корреляционный и регрессионный анализ.

В качестве исследуемых показателей были выбраны:

- Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, (млн. руб.);
- Затраты на технологические инновации организаций, по видам экономической деятельности по Российской Федерации (млн. руб.).

Рассматриваемые показатели представлены по видам экономической деятельности за период 2010-2017 гг.

Задачами исследования являются:

- рассмотрение структуры каждого показателя по видам деятельности;

- определение тенденции развития каждого показателя во времени;
- определение наличия или отсутствия связи между показателями;
- построение функциональной зависимости между переменными с использованием уравнения регрессии;
- оценка качества построенного уравнения регрессии.

Далее проанализируем, какие сферы деятельности являются наиболее инновационными или потенциально инновационными (затраты на инновации).

Наибольший объем инновационных товаров имеют транспортная (около 30%) и металлургическая сфера (около 15%), а также химическая промышленность (около 10%, постепенное снижение) и пищевая отрасль (около 10%, скачок в 2017 году). Наименьший объем инновационных товаров имеют текстильная и деревообрабатывающая промышленность (объемы инновационных товаров менее 1%).

Касаемо затрат на технологические инновации, то здесь тенденции повторяют ранее выявленные, то есть можно говорить о том, что внимание исследователей в период 2010-2017 гг. направлено на транспортную и химическую промышленность (в особенности, производство кокса и нефтепродуктов).

Тенденции развития показателей во времени можно рассматривать как по отдельности, так и в совокупности. В случае, когда показатель рассматривается отдельно от других показателей, мы получаем временную тенденцию без включения иных факторов, кроме времени.

Для получения такого рода тенденций были построены графики рассматриваемых в контрольной работе показателей и средствами MS Excel на графике была нанесена линия тренда и произведен вывод ее уравнения и коэффициента детерминации, которые показывают насколько точно полученное уравнение описывается исходную совокупность данных.

Как видно из рисунка 1, уже сам вид графика показателя приближен к прямой линии, что позволяет предположить линейную форму тренда. Коэффициент детерминации составляет 86,6%, что говорит о достаточно хорошем подборе уравнения тренда.

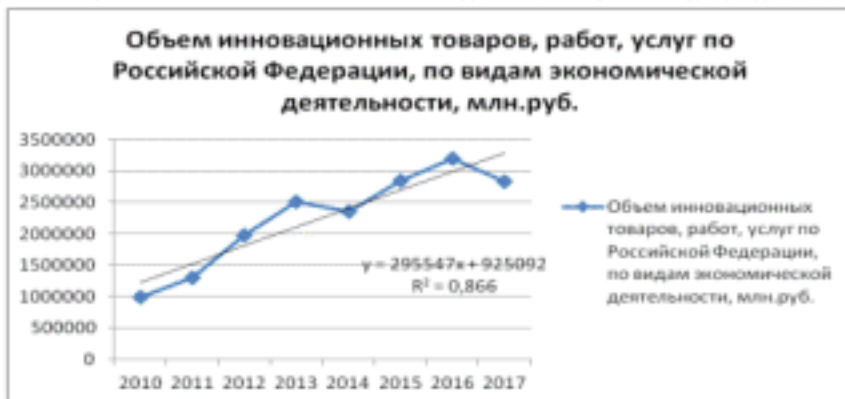

Рисунок 1 – Динамика изменения объема инновационных товаров, работ и услуг по РФ (общее количество), млн.руб.

Анализируя вид полученного уравнения, следует говорить о том, что время играет значительную роль по степени воздействия на объем инновационных товаров, работ и услуг. С точки зрения практики, это является достаточно очевидным, так как инновационная сфера деятельности характеризуется значительным ростом, а также быстрой «сменяемостью» товаров, работ и услуг. То, что являлось инновацией в предыдущий период времени, уже может не яв-

ляться таковой на сегодняшний момент, что, естественно образом, находит свое подтверждение в статистических данных.

Как видно из рисунка 2, затраты на технологические инновации также достаточно хорошо описываются линейной зависимостью. Коэффициент детерминации составляет 79,47%, причем временной фактор также является достаточно существенным и тенденция развития положительна.

Рисунок 2 – Динамика изменения затрат на технологические инновации организаций (общее количество), млн.руб.

Определим влияние рассматриваемых показателей друг на друга. Это можно сделать, построив корреляционную матрицу, см. таблицу 1. Для построения

корреляционной матрицы был использован инструмент «Корреляция» Пакета «Анализ данных» MS Excel.

Таблица 1 – Корреляционная матрица

	Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, млн.руб.	Затраты на технологические инновации организаций, по видам экономической деятельности по Российской Федерации (млн. руб.)
Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, млн.руб.	1	
Затраты на технологические инновации организаций, по видам экономической деятельности по Российской Федерации (млн. руб.)	0,939989145	1

Как видно из таблицы 1, коэффициент парной корреляции составляет 0,94, что говорит о том, что между показателями «Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, млн.руб.» и «Затраты на технологические инновации организаций, по видам экономической деятельности по Российской Федерации (млн. руб.)» существует тесная прямая связь. Поэтому можно предварительно сделать вывод о том, что функциональная зависимость между переменными может быть описана прямой.

Для построения уравнения регрессии между рассматриваемыми показателями, необходимо выбрать независимый фактор и результативный признак.

В качестве результативного признака выберем «Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, млн.руб.», в качестве независимого фактора выберем – «Затраты на технологические инновации организаций, по видам экономической деятельности по Российской Федерации (млн. руб.)».

Такой выбор обусловлен тем обстоятельством, что большинство инновационной продукции производится посредством значительных затрат в данную область, так как инновационные продукты обладают, как правило, высокой трудоемкостью.

В таблице 2 представлены данные для построения регрессионной.

Таблица 2 – Исходные данные для построения регрессионной прямой

Год	Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, млн.руб.	Затраты на технологические инновации организаций, по видам экономической деятельности по Российской Федерации (млн. руб.)
2010	990624,4267	260835,1857
2011	1309228,615	370005,9779
2012	1973535,6	430459,5993
2013	2518618	580116,4
2014	2362387,8	565581,1
2015	2856252,204	563489,907
2016	3196986,145	574154,1477
2017	2832804,4	610218,1

Для построения регрессионной прямой был применен инструмент «Регрессия» Пакета «Анализ данных» MS Excel.

Результаты представлены на рисунке 3.

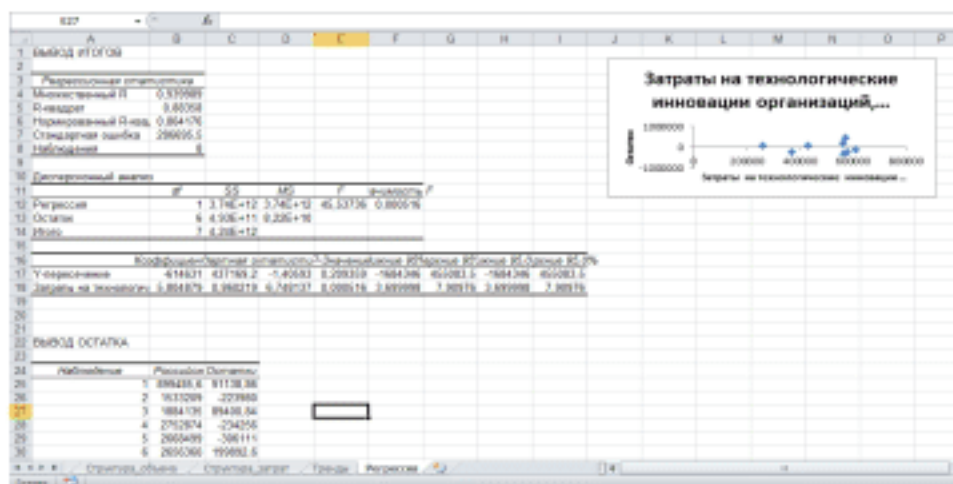

Рисунок 3 – Вывод итогов после применения инструмента «Регрессия» Пакета «Анализ данных» MS Excel

Уравнение регрессии имеет вид:

$$\hat{Y} = -614631 + 5,8 * X$$

Исходя из вида уравнения регрессии, можно сделать следующие выводы:

- при нулевых затратах на технологические инновации объем инновационных товаров является отрицательной величиной. То есть, чтобы объем инновационных товаров был нулевым, затраты должны быть положительными, что соответствует действительности. Прежде чем, создавать инновацию, в большинстве случаев проводятся научно-исследовательские работы, испытания, которые можно отнести к затратам;
- при увеличении затрат на технологические инновации на 1 млн.руб., объем инновационных товаров увеличится на 5,8 млн.руб.

Как видно из рисунка 3, коэффициент детерминации составляет 0,94, что говорит о хорошем качестве построенного уравнения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы – степень влияния рассматриваемых показателей друг на друга большая, так как коэффициент корреляции близок к единице. Функциональная зависимость между рассматриваемыми показателями может быть достоверно описана при помощи линейной зависимости.

Можно сделать вывод, что уровень инновационной деятельности российских предприятий промышленности слабо меняется со временем, значительно зависит от конъюнктуры, прежде всего на сырьевые товары. Это указывает на то, что российские предприятия все еще недооценивают важную роль инновационной деятельности. Кроме того, они вынуждены инвестировать в основной капитал собственные средства, которых едва хватает, чтобы держаться на плаву.

В последние годы в России, после краткого периода интенсификации инновационных и инвестиционных процессов, вновь возникла ситуация дефицита инвестиционных фондов, в том числе из-за оттока иностранных инвестиций.

Тем не менее, активизации инновационной деятельности на российских предприятиях является наиболее важным компонентом развития их конкурентоспособности. Необходимыми условия повыше-

ния инновационной активности является также инвестирование в качество подготовки кадров, поиск наиболее органического сочетания внутренних и внешних инвестиционных ресурсов, постоянная оценка инновационного потенциала.

Развитие национальной экономики не должно быть сосредоточено только на факторах производства и инвестициях, а также на основе активизации инновационной деятельности в сфере базовых наукоемких отраслей промышленности.

Ситуация в инновационной сфере, зависит от множества положительных и отрицательных факторов:

- низкого уровня прямых инвестиций;
- неэффективной структуры управления на большинстве российских предприятий;
- старения производственного персонала на предприятиях;
- отсутствия профессиональной подготовки и передачи опыта среди молодых кадров;
- физический и функциональный износ основных фондов предприятий;
- низкая мощность российских промышленных предприятий;
- высокие проценты по коммерческим кредитам;
- низкая конкурентоспособность отечественной промышленности;
- потеря экспортных рынков сырьевыми отраслями.

Есть инновационные предприятия и в России, но большинство их инноваций направлены на поддержание и незначительное улучшение существующих видов оборудования и технологий.

Существующая неэффективная инновационная инфраструктура не очерчивает четких отношений между всеми участниками инновационной деятельности, поэтому делает невозможным обеспечить надлежащее сотрудничество и эффективную работу для достижения цели активизации инновационной деятельности и улучшения конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий. Следовательно, для активизации инноваций в отечественной промышленности нужна структурная перестройка национальной инновационной модели.

Библиографический список

1. Вартанова М.Л. Необходимость активизации инвестиционно-инновационной деятельности промышленных предприятий на отечественном и международном рынке // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Том 7. – № 2. – С. 141-150.

2. Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>
3. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности / Росстат URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/Invest/tab_din-OKVED.htm
4. Затраты на технологические инновации организаций / Росстат URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n6.xls
5. Качественный экономический рост: предпосылки, факторы, результаты: монография / под ред. И.Т. Коргодина. Воронеж, 2011. С. 10-12.
6. НИУ ВШЭ: Россия входит в пятерку мировых лидеров по ряду научных направлений URL: <https://nangs.org/news/education/niu-vshe-rossiya-vhodit-v-pyaterku-mirovyh-liderov-po-ryadu-nauchnyh-napravleniy>
7. Новицкий Н.А. Проблемы выбора и реализации эффективной модели инновационного экономического развития // Экономика и предпринимательство, 2015. № 11-1.
8. Объем инновационных товаров, работ, услуг / Росстат URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n3.xls
9. Посталук М.П. Инновации в системе факторов развития новой экономики // Вестник экономики, права и социологии, № 4. 2011. с. 93-97.
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9cb190804f0500cd8e6fee008a11733f/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7+2030_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3-21032013.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=9cb190804f0500cd8e6fee008a11733f
11. Самарская И.М. Источники финансирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Евразийский Научный Журнал. №4. 2016.
12. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг / Росстат URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n4.xls
13. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий / Росстат URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n13.xls
14. Федеральный закон от 05.12.2017 N 362-ФЗ (ред. от 03.07.2018) "О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" // Собрание законодательства РФ, 11.12.2017, N 50 (Часть I), ст. 7533 (Закон, прил. 1 - 8, 10, 13 (начало)).
15. Челнокова О.Ю. Модели инновационного роста экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право, Выпуск 4. 2017. с. 413-416.

References

1. Vartanova M.L. Neobходимость' aktivizatsii investitsionno-innovatsionnoj deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatij na otechestvennom i mezhdunarodnom rynke // Voprosy innovatsionnoj ekonomiki. - 2017. - Tom 7. - № 2. - S. 141-150.
2. Global'nyj indeks innovatsij. Gumanitarnaya ehnciklopediya URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>
3. Dinamika investitsij v osnovnoj kapital v Rossijskoj Federacii po vidam ehkonomicheskoy deyatel'nosti / Rosstat URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/Invest/tab_din-OKVED.htm
4. Zatraty na tekhnologicheskie innovatsii organizacij / Rosstat URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n6.xls
5. Kachestvennyj ehkonomicheskij rost: predposylki, faktory, rezul'taty: monografiya / pod red. I.T. Korogodina. Voronezh, 2011. S. 10-12.
6. NIU VSHEH: Rossiya vhodit v pyaterku mirovyh liderov po ryadu nauchnyh napravleniy URL: <https://nangs.org/news/education/niu-vshe-rossiya-vhodit-v-pyaterku-mirovyh-liderov-po-ryadu-nauchnyh-napravleniy>
7. Novickij N.A. Problemy vybora i realizatsii ehffektivnoj modeli innovatsionnogo ehkonomicheskogo razvitiya // EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2015. № 11-1.
8. Ob'em innovatsionnykh tovarov, rabot, uslug / Rosstat URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n3.xls
9. Postaluyuk M.P. Innovatsii v sisteme faktorov razvitiya novoy ehkonomiki // Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii, № 4. 2011. s. 93-97.
10. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9cb190804f0500cd8e6fee008a11733f/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7+2030_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3-21032013.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=9cb190804f0500cd8e6fee008a11733f
11. Samarskaya I.M. Istochniki finansirovaniya innovatsionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Evrazijskij Nauchnyj ZHurnal. №4. 2016.
12. Udel'nyj ves innovatsionnykh tovarov, rabot, uslug v obshchem ob'eme otgruzhennykh tovarov, vypolnennykh rabot, uslug / Rosstat URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n4.xls
13. Udel'nyj ves malyx predpriyatij, osushchestvlyavshih tekhnologicheskie innovatsii v otchetnom godu, v obshchem chisle obsledovannykh malyx predpriyatij / Rosstat URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/Innov-n13.xls
14. Federal'nyj zakon ot 05.12.2017 N 362-FZ (red. ot 03.07.2018) "O federal'nom byudzhete na 2018 god i na planovyy period 2019 i 2020 godov" // Sbranie zakonodatel'stva RF, 11.12.2017, N 50 (CHast' I), st. 7533 (Zakon, pril. 1 - 8, 10, 13 (nachalo)).
15. SChelnokova O.YU. Modell innovatsionnogo rosta ehkonomiki // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya EHkonomika. Upravlenie. Pravo, Vypusk 4. 2017. s. 413-416.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Келехсаев Х.Т., к.э.н., старший преподаватель, Горский государственный аграрный университет

Келехсаев Ч.Т., консультант управления инвестиционной, инновационной и внешнеэкономической деятельности, Министерство экономического развития РСО-Алания

Аннотация: Данная статья также посвящена изучению подходов к оценке качества государственного управления в России. Проведенное исследование позволяет выделить проблемы, препятствующие в настоящее время объективно оценивать качество федерального и регионального управления в стране. Исследуется эффективность государственного управления России, причины отрицательных результатов. Обозначены основные направления совершенствования отечественного государственного управления на современном этапе.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, институты, институциональная среда, государственное управление, эффективность.

Abstract: This article is also devoted to studying of approaches to assessment of quality of public administration in Russia. The conducted research allows to allocate the problems interfering now objectively to estimate quality of federal and regional government in the country. The efficiency of public administration of Russia, the reason of negative results is investigated. The main directions of improvement of domestic public administration at the present stage are designated.

Keywords: economic development, economic growth, institutes, institutional environment, public administration, efficiency.

Благодаря относительной макроэкономической стабилизации и некоторого ослабления денежной и кредитной политики, в 2016-2017 гг. в отечественной экономике наметился рост.

Надо отметить, что прогнозы роста экономики РФ на период 2018-2020 гг., на наш взгляд, выглядят довольно умеренными – в пределах от 1,5-1,8%.

Касательно высоких цен на нефть, обеспечение динамики роста мировых держав и стабильной макроэкономической ситуации – можно утверждать, что все это будет способствовать дальнейшему росту.

В качестве отрицательных факторов риска можно выделить заметную эскалацию напряженности лидеров мировой экономики – США и КНР. Очевидно, что это уже в этом году негативно скажется на развитии мировой экономики, инвестиционных процессах, особенно, в отношении Российской Федерации. Недооценка инфляционных рисков уже спровоцировало резкое ужесточение условий выделения финансов на ведущих финансовых рынках мира. Есть некая опасность, что отдельные положения указа Президента РФ 07.05.2018 г. №204, в частности, касательно поддержки заданных темпов экономического роста, формирования наукоёмких высокопроизводительных отраслей промышленности и АПК... Все это усугубляется определенными структурными проблемами в ряде ведущих отраслей экономики народного хозяйства.

Для обеспечения вывода российской экономики на траекторию устойчивого развития требуется, прежде всего, улучшить макроэкономические основы, институциональную среду и качество государственного управления. Это также необходимо и для формирования эффективной системы адресной социальной помощи, что позволит снизить уровень бедности.

В данных непростых условиях особую значимость приобретает стратегическая проблема обеспечения стабильности и повышения эффективности государственного управления. Важность данного вопроса отмечается и высшим руководством страны [14].

Госуправление – одна из самых сложных (по элементному составу и связям) и многогранных по реализуемым функциям систем.

Сегодня имеется колоссальная потребность в научно-обоснованном воздействии государственных структур на интенсивно-развивающиеся процессы, что обусловлено значимостью и интересом общества

к конечным результатам государственного управления.

Касательно эффективности системы госуправления – ее можно рассматривать в виде комплексной характеристики возможных и реальных конечных результатов развития экономики народного хозяйства.

Полагаем, что для анализа эффективности системы управления региональной экономической системы могут быть использованы данные об инвестиционных рисках (в том числе управленческом) и инвестиционном потенциале (в том числе институциональном) российских регионов рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) [7].

Необходимо указать, что в Российской Федерации практически не применяются международные методологии анализа эффективности государственного управления.

Нам представляется, что определенный интерес могут представлять разработки Института Всемирного Банка (2004 г.), в которых для Министерства экономического развития РФ были разработаны «показатели эффективности реформы госуправления». Эти методологические разработки позволяют провести сравнительный анализ проводимой государственной политики, состояния бизнес-климата, уровня коррупционности, прозрачности и эффективности взаимодействия бизнес-структур и государства.

В рамках глобального исследования «Worldwide Governance Indicators» (WGI) представлены совокупные и индивидуальные показатели управления более чем 200 странами и территориями в период 1996-2016 годов по 6 аспектам управления. Они основаны на более чем 30 отдельных источниках данных, собранных различными исследовательскими институтами, аналитическими центрами, неправительственными организациями, международными организациями и частными компаниями.

В соответствии с этими параметрами под госуправлением предложено понимать комплекс сложившихся традиций и институты, задействуя которые госорганы управляют государством.

Значения показателя право голоса и подотчетности (табл. 1), по мнению составителей рейтинга с 2011 года имеет отрицательную динамику. Рейтинг России в 2016 году составил 15,27, что является самым низким значением из 6 индексов WGI.

Таблица 1 - Россия в рейтинге Всемирного банка по индексу право голоса и подотчётность за 2016 г.

Рейтинг	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
94,58	Германия	1,30	1,35	1,39	1,41	1,44	1,42	1,33
90,64	Великобритания	1,29	1,30	1,34	1,33	1,28	1,30	1,24
82,27	Франция	1,20	1,17	1,24	1,22	1,22	1,21	1,08
84,24	США	1,13	1,13	1,16	1,10	1,07	1,11	1,10
96,06	Канада	1,35	1,38	1,44	1,45	1,41	1,47	1,38
77,83	Япония	1,04	1,07	1,10	1,11	1,04	0,99	1,00
67,00	Южная Корея	0,74	0,73	0,73	0,71	0,68	0,63	0,63
36,95	Сингапур	-0,21	-0,10	0,05	0,04	-0,10	-0,16	-0,28
61,58	Бразилия	0,57	0,51	0,48	0,42	0,47	0,46	0,47
58,62	Индия	0,44	0,44	0,40	0,43	0,41	0,43	0,41
6,90	Китай	-1,68	-1,64	-1,64	-1,63	-1,62	-1,66	-1,62
13,27	РФ	-0,89	-0,88	-0,98	-1,02	-1,04	-1,09	-1,21
13,30	Казахстан	-1,13	-1,12	-1,18	-1,24	-1,18	-1,16	-1,29
10,34	Белоруссия	-1,56	-1,66	-1,57	-1,54	-1,44	-1,46	-1,39

Источник: расчеты авторов по данным [2].

Таблица 2 - Россия в рейтинге Всемирного банка по индексу политической стабильности и отсутствие насилия за 2016 г.

Рейтинг	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
70,95	Германия	0,80	0,84	0,78	0,93	0,93	0,70	0,76
59,05	Великобритания	0,41	0,35	0,40	0,49	0,42	0,52	0,38
44,29	Франция	0,68	0,60	0,55	0,45	0,30	0,11	-0,06
58,57	США	0,44	0,59	0,63	0,64	0,58	0,68	0,35
93,33	Канада	0,94	1,08	1,11	1,06	1,18	1,27	1,24
86,19	Япония	0,88	1,00	0,95	1,02	0,97	1,07	1,01
51,90	Южная Корея	0,33	0,41	0,27	0,28	0,11	0,16	0,17
99,52	Сингапур	1,17	1,19	1,37	1,38	1,19	1,31	1,53
30,00	Бразилия	0,01	-0,13	0,05	-0,26	-0,07	-0,33	-0,45
14,29	Индия	-1,28	-1,33	-1,29	-1,23	-1,00	-0,95	-0,95
27,14	Китай	-0,66	-0,60	-0,54	-0,54	-0,52	-0,55	-0,52
16,67	РФ	-0,93	-1,00	-0,82	-0,74	-0,94	-1,03	-0,89
47,62	Казахстан	0,52	-0,34	-0,41	-0,40	0,04	-0,04	0,04
50,48	Белоруссия	-0,09	-0,09	0,07	0,01	0,18	0,11	0,12

Источник: расчеты авторов по данным [2].

В 2016 году по сравнению с предыдущим годом значение показателя политическая стабильность и отсутствие насилия улучшилось, но все же рейтинг

России, как и по предыдущему индексу, остается на очень низком уровне (табл. 3).

Таблица 3 - Россия в рейтинге Всемирного банка по индексу эффективность правительства за 2016 г.

Рейтинг	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
94,23	Германия	1,57	1,55	1,59	1,54	1,73	1,74	1,74
92,79	Великобритания	1,57	1,56	1,55	1,50	1,63	1,74	1,61
89,90	Франция	1,43	1,36	1,34	1,48	1,40	1,44	1,41
91,35	США	1,56	1,52	1,53	1,52	1,47	1,46	1,48
95,19	Канада	1,78	1,78	1,77	1,79	1,76	1,76	1,80
95,67	Япония	1,53	1,47	1,42	1,62	1,81	1,78	1,83
80,77	Южная Корея	1,20	1,25	1,20	1,13	1,16	1,01	1,07
100,00	Сингапур	2,24	2,15	2,17	2,09	2,18	2,24	2,21
47,60	Бразилия	-0,04	-0,12	-0,13	-0,09	-0,14	-0,18	-0,18
57,21	Индия	0,03	0,01	-0,17	-0,17	-0,21	0,09	0,10
67,79	Китай	0,09	0,09	0,02	0,00	0,32	0,41	0,36
44,23	РФ	-0,47	-0,47	-0,42	-0,35	-0,11	-0,20	-0,22
51,44	Казахстан	-0,44	-0,41	-0,44	-0,53	-0,04	-0,07	-0,06
36,06	Белоруссия	-1,11	-1,08	-0,90	-0,90	-0,49	-0,46	-0,51

Источник: расчеты авторов по данным [2].

Из таблицы усматривается, что значение показателя эффективность правительства улучшалась до 2014 года, в 2015, 2016 г.г. значения показателя имеет отрицательную динамику. В целом рейтинг России по данному показателю не высок, но его значение 44,23 все же значительно выше, чем по остальным показателям WGI.

В 2016 году по сравнению с предыдущим годом значение индекса качество законодательства улучшилось, рейтинг России по данному индексу имеет относительно низкое значение (табл. 4).

Последние 2 года значения показателя верховенство закона, по мнению составителей рейтинга, имеет отрицательную динамику. Рейтинг России по данному показателю в 2016 году составил 21,15 из 100 возможных (табл. 5).

В 2016 году значение индекса контроль коррупции улучшилось, по сравнению с предыдущим годом, но рейтинг России по данному индексу 18,75, все же остается на низком уровне (табл. 6).

Таким образом, можно заметить, что заметного прогресса за рассматриваемый нами период не

наблюдается ни по одному индексу WGI. Россия традиционно получает относительно хороший балл только по двум показателям – «эффективность работы

правительства» и «качество законодательства», по остальным 4 индексам WGI, наша страна пока находится в нижней части рейтинга.

Таблица 4 - Россия в рейтинге Всемирного банка по индексу качество законодательства за 2016 г.

Рейтинг	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
96,15	Германия	1,57	1,55	1,54	1,55	1,70	1,72	1,82
95,19	Великобритания	1,73	1,66	1,65	1,77	1,83	1,85	1,76
83,17	Франция	1,31	1,16	1,13	1,16	1,08	1,13	1,07
91,83	США	1,45	1,46	1,30	1,27	1,28	1,26	1,30
94,23	Канада	1,70	1,69	1,71	1,74	1,85	1,72	1,74
90,38	Япония	1,02	1,08	1,14	1,12	1,14	1,22	1,43
84,13	Южная Корея	0,93	0,99	0,89	0,99	1,11	1,11	1,11
100,00	Сингапур	1,79	1,79	1,97	1,97	2,23	2,26	2,18
46,63	Бразилия	0,15	0,17	0,09	0,07	-0,08	-0,19	-0,21
41,35	Индия	-0,38	-0,34	-0,47	-0,47	-0,45	-0,39	-0,31
44,23	Китай	-0,23	-0,22	-0,24	-0,29	-0,28	-0,29	-0,26
37,02	РФ	-0,35	-0,35	-0,34	-0,35	-0,39	-0,52	-0,42
51,92	Казахстан	-0,33	-0,24	-0,38	-0,37	-0,25	-0,03	-0,10
16,35	Белоруссия	-1,13	-1,18	-1,07	-1,07	-1,01	-0,99	-0,94

Источник: расчеты авторов по данным [2].

Таблица 5 - Россия в рейтинге Всемирного банка по индексу верховенство закона за 2016 г.

Рейтинг	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
91,35	Германия	1,63	1,62	1,66	1,65	1,86	1,80	1,61
91,83	Великобритания	1,76	1,65	1,72	1,71	1,89	1,81	1,63
89,42	Франция	1,52	1,45	1,45	1,43	1,47	1,41	1,41
92,31	США	1,64	1,60	1,63	1,56	1,61	1,60	1,67
96,63	Канада	1,81	1,74	1,76	1,76	1,89	1,84	1,84
88,46	Япония	1,33	1,31	1,36	1,44	1,60	1,52	1,38
86,06	Южная Корея	1,00	1,03	0,98	0,95	0,99	0,93	1,14
96,15	Сингапур	1,63	1,67	1,73	1,71	1,82	1,81	1,83
51,92	Бразилия	0,04	0,04	-0,07	-0,08	-0,05	-0,15	-0,08
52,40	Индия	-0,04	-0,09	-0,07	-0,06	-0,06	-0,05	-0,07
46,15	Китай	-0,41	-0,46	-0,54	-0,52	-0,41	-0,41	-0,22
21,15	РФ	-0,76	-0,73	-0,82	-0,78	-0,74	-0,76	-0,80
34,62	Казахстан	-0,62	-0,57	-0,68	-0,69	-0,60	-0,44	-0,42
22,12	Белоруссия	-1,07	-1,11	-0,94	-0,90	-0,84	-0,81	-0,78

Источник: расчеты авторов по данным [2].

Таблица 6 - Россия в рейтинге Всемирного банка по индексу контроль коррупции за 2016 г.

Рейтинг	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
93,75	Германия	1,78	1,74	1,83	1,81	1,84	1,84	1,83
94,23	Великобритания	1,60	1,62	1,67	1,70	1,74	1,88	1,88
90,38	Франция	1,47	1,53	1,46	1,33	1,31	1,31	1,37
89,90	США	1,27	1,27	1,41	1,31	1,38	1,40	1,33
95,19	Канада	2,07	1,98	1,93	1,89	1,84	1,89	1,98
90,87	Япония	1,56	1,56	1,63	1,66	1,69	1,57	1,51
66,83	Южная Корея	0,47	0,53	0,54	0,61	0,55	0,37	0,37
97,12	Сингапур	2,18	2,11	2,12	2,08	2,07	2,09	2,07
38,46	Бразилия	0,05	0,17	-0,04	-0,08	-0,34	-0,40	-0,44
47,12	Индия	-0,47	-0,54	-0,51	-0,52	-0,43	-0,35	-0,30
49,04	Китай	-0,56	-0,51	-0,44	-0,36	-0,34	-0,28	-0,25
18,75	РФ	-1,09	-1,07	-1,04	-1,01	-0,92	-0,95	-0,86
20,67	Казахстан	-1,00	-0,99	-0,92	-0,93	-0,83	-0,85	-0,80
47,60	Белоруссия	-0,69	-0,68	-0,52	-0,47	-0,30	-0,34	-0,29

Источник: расчеты авторов по данным [2].

Библиографический список

1. Барциц И. Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2008. № 1 (80).
2. Всемирный Банк 2017: «Доклад об экономике России №39. Российская экономика: умеренное продвижение вперед»// <http://www.vseмирnyjbank.org/ru/country/russia/publication/reg>.
3. Геврасёва А.П. Эффективность государственного управления//Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины. Гомель. 2015.
4. Гусаров Ю.В. Управление: динамика неравномерности М., 2003. С.280–283.
5. Игольникова И.В. Оценка качества управления в современной России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 8

6. Келекхсаев Х.Т. Состояние сельского хозяйства в ракурсе общих проблем экономического развития РСО-Алания// М.: Экономика и предпринимательство. 2016. - №9.
7. Келекхсаев Х.Т., Келекхсаев Ч.Т. Инвестиции как необходимый фактор экономического роста в РСО-Алания // Экономика и предпринимательство. М.: 2017. №2. Ч.1
8. Келекхсаев Х.Т., Келекхсаев Ч.Т. Некоторые показатели, характеризующие состояние институтов в государстве// М.: Экономика и предпринимательство. 2017. №8. Ч.2.
9. Келекхсаев Х.Т., Келекхсаев Ч.Т. Проблемы институционального развития// М.: Экономика и предпринимательство. 2017. №8. Ч.3
10. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации /С.И. Неделько, А.В. Осташков, С.В. Матюкин, В.Н. Ретинская, И.А. Мурзина, И.Г. Кревский, А.В. Луканин, О.С. Кошевой. Под общ. ред. В.В. Маркина, А.В. Осташкова. – Москва, 2008. – 321 с.
11. п.1 Указа Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года"//СПС "Консультант Плюс".
12. Погорелов Д.В. Проектное управление как инструмент повышения качества государственного и муниципального управления // Электронный журнал «ЭГО» - №4 (11) – 2012.
13. Показатели эффективности реформы государственного управления. – М.: Издательство "Алекс", 2004. – 76 с.
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018//СПС "Консультант Плюс".
15. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 года N 1142 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 21.08.2012 года N 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ».

References

1. Barcic I. N. Pokazateli ehffektivnosti gosudarstvennogo upravleniya (sub"ektivnyj vzglyad na mezhdunarodnye standarty) // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2008. № 1 (80).
2. Vsemirnyj Bank 2017: «Doklad ob ehkonomie Rossii №39. Rossijskaya ehkonomika: umerennoe prodvizhenie vpered»// <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>.
3. Gevrasyyova A.P. EHffektivnost' gosudarstvennogo upravleniya//Uchrezhdenie obrazovaniya «Gomel'skiy gosudarstvennyy universitet imeni Franciska Skoriny. Gomel'. : 2015.
4. Gusarov YU.V. Upravlenie: dinamika neravnovesnosti M., 2003. S.280-283.
5. Igo'nikova I.V. Ocenka kachestva upravleniya v sovremennoj Rossii na federal'nom, regional'nom i municipal'nom urovnyah // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2013. № 8
6. Kelekhsaev H.T. Sostoyanie sel'skogo hozyajstva v rakurse obshchih problem ehkonomicheskogo razvitiya RSO-Alaniya// М.: EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. - №9.
7. Kelekhsaev H.T., Kelekhsaev CH.T. Investicii kak neobhodimyy faktor ehkonomicheskogo rosta v RSO-Alaniya // EHkonomika i predprinimatel'stvo. M.: 2017. №2. CH.1
8. Kelekhsaev H.T., Kelekhsaev CH.T. Nekotorye pokazateli, harakterizuyushchie sostoyanie institutov v gosudarstve// М.: EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. №8. CH.2.
9. Kelekhsaev H.T., Kelekhsaev CH.T. Problemy institucional'nogo razvitiya// М.: EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. №8. CH.3
10. Monitoring gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug v regione kak strategicheskij instrument povysheniya kachestva regional'nogo upravleniya: opyt, problemy, rekomendacii /S.I. Nedel'ko, A.V. Ostashkov, S.V. Matyukin, V.N. Retinskaya, I.A. Murzina, I.G. Krevskij, A.V. Lukanin, O.S. Koshevoj. Pod obshch. red. V.V. Markina, A.V. Ostashkova. – Moskva, 2008. – 321 s.
11. п.1 Указа Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года"//СПС "Консультант Плюс".
12. Погорелов Д.В. Проектное управление как инструмент повышения качества государственного и муниципального управления // Электронный журнал «ЭГО» - №4 (11) – 2012.
13. Показатели эффективности реформы государственного управления. – М.: Издательство "Алекс", 2004. – 76 с.
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018//СПС "Консультант Плюс".
15. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 года N 1142 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 21.08.2012 года N 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ».

РИСКИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Колесник Н.Ф., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский МГУ им. Н.П. Огарева

Шишканова А.Ю., Национальный исследовательский МГУ им. Н.П. Огарева

Аннотация: Банковская деятельность подвержена рискам. Для принятия эффективного управленческого решения в условиях неопределенности необходим высокий уровень аналитического обеспечения, который позволит минимизировать риски. В данной статье проведено исследование рисков банковской деятельности, дана характеристика аналитическому обеспечению рисков банковской деятельности.

Ключевые слова: сущность риска, риски банковской деятельности, аналитическое обеспечение, минимизация риска.

Abstract: The bank activity is risky. Decision making in uncertain conditions requires high level of analytical support, that is able to minimize risk. This article contains banking activity, risks study and also it defines characteristics of analytical support for banking activity risk.

Keywords: subject matter of risk, exposure of banks, mitigation of risks, risk minimization.

Банковский сектор экономики России за последние два года постепенно восстанавливает свою экономическую активность. Так, в годовом отчете Банка России по итогам 2017 года отмечено, что «ситуация в банковском секторе в целом стабилизировалась после неустойчивой динамики 2014-2015 годов. Запас капитала оценивался как достаточный для дальнейшего наращивания кредитования, развития банковского бизнеса» [1]. Несмотря на некоторую стабилизацию в банковском секторе, вопросы эффективного управления рисками банковской деятельности остаются актуальными.

В современных условиях жизненно важными для любого коммерческого банка являются вопросы эффективного мониторинга банковских рисков и реагирования на негативные изменения, прогнозирования возможных вариантов развития событий, обеспечения мер по повышению устойчивости и финансовой стабильности банка.

Рассмотрим подробнее понятия «риск», «банковский риск».

Определения, данные понятию «риск», имеют идентичные характеристики. Так, Ожегов С. И. понимает под риском «возможность опасности, неудачи, действие наудачу в надежде на счастливый исход» [11; 679]. Примерно такой же смысл присущ определению, данному Т. Ф. Ефремовой, где риск – это «возможная опасность; действие наудачу в надежде на счастливый исход дела; возможный убыток или неудачу в каком-либо деле» [8; 932].

М. В. Грачева, С. Ю. Ляпина определяют риск как «возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода деятельности предприятия,

что проявляется в недостижении (неполном достижении) поставленных целей и задач» [6; 49], а И. Т. Балабанов как «возможную опасность потерь, вытекающую из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества» [3; 13]. Е. Ф. Жукова считает, что риск – это «стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям» [13; 69].

По мнению И. В. Скачка, Н. С. Юрловой к определению риска в научной литературе встречается два подхода. Они считают, что «в рамках первого подхода исходят из результата события, и риск рассматривается как возможность или угроза отклонения результатов конкретных решений или действий от ожидаемых. В рамках второго подхода рассматривается сам феномен риска как действие, направленное на достижение определенной цели, связанной с элементами опасности, угрозой потери или неуспеха» [12; 96].

Таким образом, все предложенные в данном исследовании определения понятию «риск» имеют единую смысловую основу и позволяют выделить следующие общие характеристики риска:

- риск возникает в процессе реализации конкретного действия, решения, выбранного из совокупности объективно возможных действий, решений;
- целью выбора действия, решения является желание достижения благоприятного результата;
- нет полной уверенности в успешности сделанного выбора действия, решения.

Современные подходы выделяют четыре возможные зоны риска для хозяйствующего субъекта, приведенные на рисунке 1.

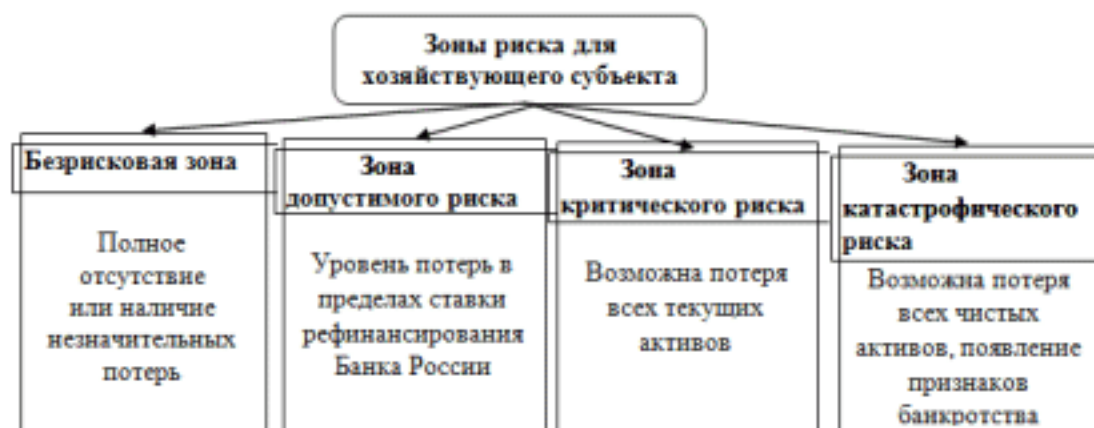

Рисунок 1 - Возможные зоны риска для хозяйствующего субъекта

Придерживаясь данного положения, далее рассмотрим, какое место риск занимает в деятельности коммерческого банка. В научной литературе можно встретить различные определения понятия «банковский риск». Так, Ю. А. Бабичева считает, что «банковский риск – вероятность того, что произойдет событие, которое неблагоприятно скажется на прибыли или капитале банка» [2; 89].

Фетисов В. Д. предлагает более развернутое определение банковского риска и считает, что «банковский риск – это вероятность, а точнее угроза потери банком части своих ресурсов, возникновения убытков, недополучения доходов или совершения дополнительных расходов в результате осуществления финансовых операций по сравнению с планируемым вариантом» [14; 134].

По мнению В. А. Галанова «банковский риск – это возможность потери ликвидности, а также финансовых потерь (убытка), связанных с неопределенностью прогноза внутренних и внешних факторов, негативно влияющих на деятельность банка» [3; 39].

Английские экономисты Э. Дж. Долан, К. Д. Кэмпбелл, Р. Дж. Кэмпбелл считают, что «банковский риск – специфическая черта процесса реализации банковского товара – передача на время, на срок права владения и использования части ссудного фонда и инфраструктурных услуг, необходимых для эффективного использования этой части» [7; 135]. При том, что данное определение дает более точное определение понятию «банковский риск». С. Н. Кабушкин считает, что в нем отсутствует учет вероятности «незапланированного увеличения расходов при осуществлении определенных банковских операций» [10; 135].

Таким образом, сущность понятия «банковский риск» состоит в том, что коммерческий банк не может в условиях рыночной неопределенности избежать вероятных потерь, то есть он подвержен банковским рискам. Исходя из данных выше определений понятию «банковский риск», предлагаем под банковским риском понимать вероятность наступления неблагоприятных событий, связанных с негативно влияющими на деятельность банка внутренними и внешними факторами, ведущих к неполучению выгоды в ожидаемых размерах и дополнительным расходам, понесению банком частичной или полной потери ресурсов, ухудшению его ликвидности.

Следует отметить, что сущность банковских рисков является неизменной, но при этом их содержание регулярно подвергается трансформации. Причины данной трансформации кроются в таких процессах как структурные изменения рынка кредитных услуг, изменения процентной политики банков, вызванные инфляционными процессами, проводимой Банком России денежной политикой, внедрение принципов управления банковскими рисками, принятыми в международной практике и т. д. Именно тот факт, что содержание банковских рисков трансформируется, усложняется, ведет к повышению информационных потребностей риск-менеджмента коммерческих банков в сведениях о рисках, факторах их возникновения, этапах их развития, степени подверженности рискам деятельности коммерческого банка, возможностях и способах их предотвращения и компенсации.

Для принятия эффективного управленческого решения в условиях неопределенности необходим высокий уровень аналитического обеспечения, который позволит учесть все риски банковской деятельности, их трансформацию и степень влияния на деятельность банка, позволит регулировать и минимизировать риски банковской деятельности. Аналитическое обеспечение рисков банковской деятельности это совокупность:

- процессов исследования, анализа на методологической основе информации, касающейся закономерностей развития банковских рисков, их идентификация, оценка профиля рисков, организации риск-менеджмента;
- результатов исследований, анализа;
- методов и технологий риск-менеджмента, направленных на получение новых познаний в области управления рисками банковской деятельности, обеспечение деятельности субъектов менеджмента различного уровня.

Цель аналитического обеспечения риск-менеджмента коммерческого банка – сбор, обобщение и анализ информации о финансовой деятельности коммерческого банка для эффективного управления банковскими рисками.

Состав аналитического обеспечения риск-менеджмента коммерческого банка можно представить в виде схемы, приведенной на рисунке 2.

Рисунок 2 - Состав аналитического обеспечения риск-менеджмента коммерческого банка

В составе аналитического обеспечения банковского риск-менеджмента особое место занимает аналитическая составляющая, а также проводимая информационно-аналитическими подразделениями аналитическая работа. При том, что имеются подразделения, занятые непосредственно аналитической работой по выявлению, оценке и управлению бан-

ковскими рисками, аналитическое обеспечение риск-менеджмента осуществляется на всех уровнях управления, всеми сотрудниками банка в рамках их компетенций.

Содержание каждой составляющей аналитического обеспечения риск-менеджмента коммерческого банка приведено в таблице 1.

Таблица 1 - Составляющие аналитического обеспечения риск-менеджмента коммерческого банка

Составляющие аналитического обеспечения	Содержание
Методическая	- методика ведения и формирования бухгалтерской отчетности, пояснительных записок к бухгалтерской отчетности - аудиторские заключения, - способы предоставления информации нефинансового характера, - способы формирования и раскрытия информации о рисках в учете и отчетности.
Регламентирующая	- система нормативного регулирования рисков банковской деятельности, то есть международные и национальные стандарты финансовой отчетности, положения по идентификации и оценки рисков банковской деятельности, банковскому надзору и т.п.
Аналитическая	- методики анализа рисков (стресс-тестирование, сценарный анализ, анализ чувствительности и т.п.), - совокупность математических средств и инструментов анализа рисков
Документационная	- совокупность форм внутренней бухгалтерской и управленческой отчетности, включающая данные по результатам идентификации и оценки рисков

Неспособность банка создать высокий уровень аналитического обеспечения может привести к неверным решениям, в том числе стратегического характера. Сегодня, когда нестабильность финансовой среды и рост негативных тенденций, в которых приходится функционировать банковскому сектору России, привели к исчерпанию традиционных подходов к оценке рисков, то и качество аналитического обеспечения банковских рисков снижается. В этих условиях, как предлагает П. О. Воеводская «необходима трансформация в управлении и оценке банковскими рисками, это требует их глубокого анализа вместе с сочетанием отечественных и зарубежных методов оценки рисков, укреплением устойчивости к внешним угрозам и развитием систем ранней диагностики банковских рисков» [4; 96]. Следовательно, необходимо также повышение уровня аналитического обеспечения банковских рисков.

Таким образом, аналитическое обеспечение рисков банковской деятельности должно способствовать точной оценке каждого типа рисков, их качественному мониторингу, своевременному информированию директивного состава банка о происходящих изменениях в профилях рисков. Внедрение современных методов управления и оценки рисков банковской деятельности возможно только при соответствующих изменениях в аналитическом обеспечении рисков. Кроме того, только аналитическое обеспечение высокого уровня будет способствовать эффективной реализации Стратегии развития банка в части освоения новых банковских продуктов, моделей обслуживания клиентов и расширения сети присутствия банка, так как это сопряжено с новыми банковскими рисками и их аналитическим обеспечением.

Библиографический список

1. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL:http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf (дата обращения: 30.08.2018).
2. Бабичева Ю.А. Банковское дело : справочное пособие / ред. Ю.А. Бабичева. – М. : Экономика, 2016. – С. 397.
3. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 1996. – С. 192.
4. Воеводская П.О. Зарубежный опыт оценки банковских рисков / П.О. Воеводская // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2016. – № 7(140) – С. 93-96.
5. Галанов В.А. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник / В.А. Галанов. – 2-е изд. – М. : Форум: НИЦ ИНФРА, 2014. – С. 416.
6. Грачева М.В. Управление рисками инновационной деятельности : учеб. пособие / М.В. Грачева, С.Ю. Ляпина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 351.
7. Долан Э.Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика : [Пер. с англ.] / Эдвин Дж. Долан, Колин Д. Кэмпбелл, Розмари Дж. Кэмпбелл. – М. : Пром.-фин. компания «Профико», 1993. – С. 446.
8. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М. : Дрофа: Рус. яз., 2000. – С. 1233.
9. Жукова Е.Ф. Банки и банковские операции // Под ред. Е.Ф. Жукова. – М. : Банки и биржи, 1997. – С. 471.
10. Кабушкин С.Н. Управление банковским кредитным риском : учебное пособие / С.Н. Кабушкин. – М. : Новое издание, 2014. – С. 251.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. А ТЕМП, 2006. – С. 944.
12. Скачок И.В. Управление рисками / И.В. Скачок, Н.С. Юрлова // Вестник НГИЭИ. – 2014. – №3. – С. 95-98.
13. Федорова О.С. Риски в банковской деятельности: статья / О.С. Федорова / Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2003. – № 5. – С. 69-73.
14. Фетисов В.Д. Финансы и кредит : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.Д. Фетисов, Т.В. Фетисова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 455.

References

1. Otchet o razviti bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2017 godu. – Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: URL:http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf (data obrashcheniya: 30.08.2018).
2. Babicheva YU.A. Bankovskoe delo : spravochnoe posobie / red. YU.A. Babicheva. – M. : Ekonomika, 2016. – S. 397.
3. Balabanov I.T. Risk-menedzhment / I.T. Balabanov. – M. : Finansy i statistika, 1996. – S. 192.

4. Voevodskaya P.O. Zarubezhnyy opyt ocenki bankovskikh riskov / P.O. Voevodskaya // *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit*. – 2016. – № 7(140) – S. 93-96.
5. Galanov V.A. *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit : uchebnik* / V.A. Galanov. – 2-e izd. – M. : Forum: NIC INFRA, 2014. – S. 416.
6. Gracheva M.V. *Upravlenie riskami innovacionnoy deyatel'nosti : ucheb. posobie* / M.V. Gracheva, S.YU. Lyapina. – M. : YUNITI-DANA, 2010. – S. 351.
7. Dolan E.H.D. Den'gi, bankovskoe delo i denezhno-kreditnaya politika : [Per. s angl.] / E.H.D. Dolan, Kolin D. Kehmpbell, Rozmari Dzh. Kehmpbell. – M. : Prom.-fin. kompaniya «Profiko», 1993. – S. 446.
8. Efremova T.F. *Novyy tolkovo-slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* / T.F. Efremova. – M. : Drofa: Rus. yaz., 2000. – S. 1233.
9. Zhukova E.F. *Banki i bankovskie operacii* // Pod red. E.F. Zhukova. – M. : Banki i birzhi, 1997. – S. 471.
10. Kabushkin S.N. *Upravlenie bankovskim kreditnym riskom : uchebnoe posobie* / S.N. Kabushkin. – M. : Novoe izdanie, 2014. – S. 251.
11. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* / Ros. akad. nauk. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M. A TEMP, 2006. – S. 944.
12. Skachok I.V. *Upravlenie riskami* / I.V. Skachok, N.S. Yurlova // *Vestnik NGIEHI*. – 2014. – №3. – S. 95-98.
13. Fedorova O.S. *Riski v bankovskoy deyatel'nosti: stat'ya* / O.S. Fedorova // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya*. – 2003. – № 5. – S. 69-73.
14. Fetisov V.D. *Finansy i kredit : ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchih'sya po special'nostyam ehkonomiki i upravleniya* / V.D. Fetisov, T.V. Fetisova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : YUNITI-DANA, 2012. – S. 455.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Комаров А.В., к.п.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ
Борисова Е.С., Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Предметом исследования выступает профессиональная толерантность как профессиональная характеристика специалиста государственного и муниципального управления. Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть феномен профессиональной толерантности в отношении сферы государственного и муниципального управления, а также выявить проблемы, препятствующие ее развитию. Методология исследования заключается в рассмотрении проблемы развития профессиональной толерантности как важного качества для конкурентоспособности будущих специалистов государственного и муниципального управления на основе социологического опроса обучающихся по рассматриваемому профилю. В работе выявлены критерии определения уровня профессиональной толерантности персонала органов государственной и муниципальной власти; перечислены причины слабой профессиональной толерантности у чиновников; предложены мероприятия для решения актуальной проблемы развития профессиональной толерантности.

Ключевые слова: профессиональная толерантность, коммуникативная толерантность, государственное и муниципальное управление, корпоративные отношения, профессиональное развитие, корпоративная культура.

Abstract: The subject of the study is professional tolerance as a professional characteristic of a specialist in state and municipal management. The purpose of this article is to consider the phenomenon of professional tolerance in the sphere of state and municipal governance, and also to identify problems that impede its development. The methodology of the study is to consider the problem of the development of professional tolerance as an important quality for the competitiveness of future specialists of state and municipal management on the basis of a sociological survey of students on the profile in question. The criteria for determining the level of professional tolerance of the personnel of state and municipal authorities are revealed in the work; the reasons for the weak professional tolerance of officials are listed; measures were proposed to solve the actual problem of the development of professional tolerance.

Keywords: professional tolerance, communicative tolerance, state and municipal management, corporate relations, professional development, corporate culture.

В современном мире толерантность является неотъемлемым фактором бесконфликтного взаимодействия людей и необходимым принципом существования гражданского общества, которое должно строиться на уважении каждой личности с различными культурными традициями, верованиями, политическими убеждениями, взглядами и т.д. Исходя из этого, в широком смысле под «толерантностью» подразумевается признание другого человека с его особенностями во внешности, манерой поведения, образом жизни, интересами путем подавления или сдерживания проявления чувства неприятия, вызванного перечисленными возможными причинами. Кроме того, толерантность означает сохранение самообладания во время конфликта, стрессовой или неопределенной ситуации, при столкновении с явным отклонением в общепринятом поведении.

Рассмотрим поподробнее такой вид толерантности, как профессиональная толерантность. В различных сферах профессиональной деятельности толерантное отношение будет обладать своими индивидуальными преобладающими требованиями и спецификой в зависимости от конкретного социального института.

Особо важное значение профессиональная толерантность приобретает в сфере государственного и муниципального управления (далее – ГМУ), в которой взаимодействие между руководителями и подчиненными, сотрудниками и разными отделами, специалистами и гражданами сводится к минимальной дистанции и иногда к максимальной конфликтности, связанной с дефицитом уважения и терпимости. Вследствие этого органы государственной и муниципальной власти могут выполнять не только функцию принуждения при проведении политики по урегулированию противоречий, но и выступают наглядными носителями толерантного взаимодействия. Результативность деятельности государственного аппарата во многом зависит от способности государственных служащих самостоятельно регулировать свое поведение в соответствии с нормами права, гуманного и внимательного отношения к гражданам исходя из принципа толерантности.

Ежедневная постоянная коммуникация с большим количеством людей при выполнении государственным служащим своих профессиональных обязанностей обуславливает актуальность проблемы толерантности в данной сфере и важность ее изучения, так как от эффективного взаимодействия специалистов ГМУ с гражданами зависит повышение качества оказываемых государственных услуг. В рассматриваемой области понятие «толерантность» будет иметь несколько различные особенности и раскрываться по-разному в зависимости от характера исследования.

Профессиональная толерантность сотрудников органов государственной и муниципальной власти можно сопоставить с коммуникативной толерантностью, которая является основой для таких уровней толерантности как «стресстолерантность», «толерантность как психологическая защита» и «активная толерантность». Можно сделать данное предположение, так как определяемая авторами профессиональная толерантность управленцев государственного и муниципального уровня характеризуется такими же свойствами, как и коммуникативная толерантность: способность сохранять уравновешенность в напряженных ситуациях, стремление к конструктивному диалогу, установление бесконфликтного коммуникативного поведения, формирование действительного творческого сотрудничества, наличие интеллектуальной гибкости и т.п.

Обязанность работника «соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций», обозначенная в статье 15 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», демонстрирует главное условие профессиональной толерантности. Среди принципов государственной гражданской службы в данном ФЗ провозглашаются «приоритет прав и свобод человека и гражданина» и «профессионализм и компетентность гражданских служащих». [1] В целом профессиональные качества гражданских служащих, которые освещаются в законе, можно объединить в две группы: качества, отвечающие

за эффективную профессиональную деятельность, и качества, направленные на межличностное общение, основанное на толерантности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что профессиональная толерантность специалиста сферы государственного и муниципального управления заключается в первую очередь в конструктивном взаимодействии с гражданами, предполагающем вежливость, внимательность, тактичность, компетентность, эмоциональную стабильность, поведенческую гибкость. То есть можно считать, что толерантность для управленца государственного и муниципального уровня является профессиональной характеристикой, и рассматривать данное свойство как одну из важнейших черт профессиональной культуры государственных гражданских служащих, которые по своему назначению должны быть ориентированы на толерантное взаимодействие и выступать в качестве носителей и защитников принципа равноправия при тактичном общении. Но в действительности наблюдается противоречие между данной установкой к формированию описанного образа специалиста в сфере ГМУ и достаточно низким уровнем толерантности у гражданских служащих на самом деле, что не может способствовать эффективному развитию деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Представители рассматриваемой области при осуществлении своей деятельности должны учитывать социально-психологические особенности социальных групп и граждан, с которыми приходится взаимодействовать и выстраивать рабочие отношения. Проблема профессиональной толерантности гражданских служащих в большей степени основана на отсутствии или плохо развитом уровне самообладания своими эмоциями, переживаниями, неумении понимать чувства других людей и ментально корректировать свое поведение, выстраивая новую подходящую гражданину, с которым ведется в конкретный момент общение, стратегию действий. Шаблонные схемы поведения без учета индивидуальных особенностей приводят к возникновению трудности установления контактов с населением, непониманию их проблем. Следовательно, выражение интолерантности в органах ГМУ происходит через грубое общение, переходящее до оскорблений и унижений, различный произвол чиновников, приводящий к ущемлению прав и игнорированию интересов граждан.

Более конкретно обозначим критерии определения уровня толерантности персонала органов государственной и муниципальной власти:

- наличие или отсутствие конфликта в отношениях между людьми или группами;
- характер разрешения конфликта: преимущественно применялись насильственные или ненасильственные методы;
- способность к эмпатии;
- психологическая готовность к толерантному взаимодействию;
- наличие навыков критического мышления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях;
- способность конструктивно решать задачи взаимодействия с людьми в напряженных ситуациях.

При этом показателями развития профессиональной толерантности сотрудников органов государственной и муниципальной власти можно считать следующее:

- уровень развития профессионального мышления, способность принимать рациональные решения;
- представление специалиста ГМУ о роли толерантности в его служебно-профессиональной деятельности;
- степень эмоциональной устойчивости;
- уровень развития толерантных способностей;

- уровень развития способности эмоциональной само регуляции;
- уровень стрессоустойчивости и конфликтостойчивости [8;192].

По уровню обладания государственным служащим теми или иными критериями, можно оценить на сколько сильно развита у него толерантность. Возможны следующие варианты:

1. Слабый уровень толерантности: у сотрудника не наблюдается сформированных профессиональных ценностей, диалог, во время которого преобладают негативные эмоции и вербальная агрессия, не относится к конструктивному. Таким образом, государственный служащий проявляет полную интолерантность по отношению к гражданам.

2. Средний уровень толерантности: у специалиста ГМУ существует способность проявить тактичность и перевести конфликтную ситуацию в сторону достижения компромисса. Однако личностно-значимые мотивы к поиску подходящих вариантов общения с целью развития толерантности могут быть не сформированы.

3. Сильный уровень толерантности: понимание государственным служащим перспектив толерантного отношения в деловом общении при эмоционально-устойчивом поведении. Также умеет изыскивать возможности решения проблем в нестандартных ситуациях, анализировать свое поведение и следить за речью, помогает стимулировать в своих коллегах развитие данного профессионального качества.

Отметим, что чем выше уровень толерантности у гражданского служащего, тем реже он демонстрирует некорректную стратегию поведения и выражает свои отрицательные эмоции.

Формированию профессиональной толерантности у специалистов в области ГМУ, по мнению авторов, препятствуют следующие возможные причины:

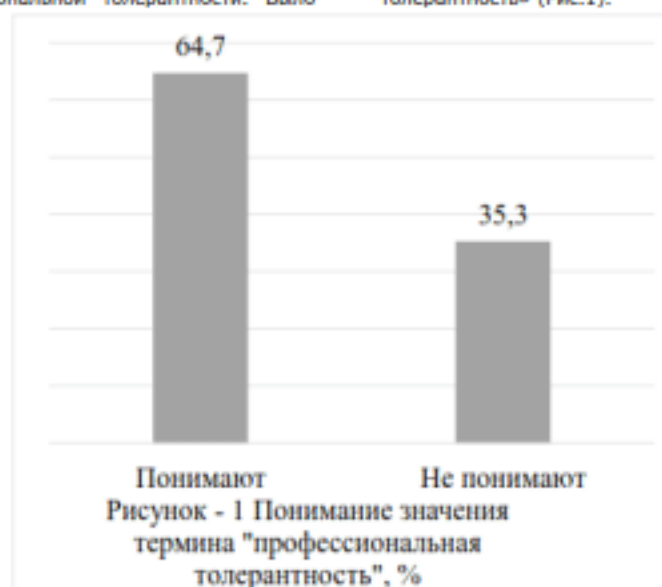
- изначально неправильно выбранный стиль управления и стратегия поведения с гражданами, что выражается в предпочтении авторитарного стиля управления с сопутствующей ему жестко-контрольной манерой поведения взамен демократического, в парадигму которого включается толерантность;
- плохо развитая способность государственных служащих контролировать негативные эмоции в напряженных ситуациях;
- слабая выраженность в организационно-управленческой среде государственной службы традиции, нормы, стандартов поведения, стимулирующих и поддерживающих процессы интенсивного саморазвития специалистов по вопросам толерантности;
- непонимание значения профессиональной толерантности при реализации своих служебных задач;
- отсутствие мотивации к развитию и совершенствованию профессиональной толерантности;
- недостаточная концентрация на развитии коммуникативных навыков при подготовке будущих специалистов в сфере ГМУ в программах высших учебных заведений по данному направлению;
- не проработанность кодексов корпоративной этики, в которых среди внутриорганизационных норм прописывалось бы обязательное требование к ведению толерантных отношений как между сотрудниками для формирования немаловажного духа коллективизма и взаимоподдержки, а также для сведения к минимуму возможности возникновения конфликтных ситуаций, так и по отношению к гражданам;
- незаинтересованность руководителя органа государственной или муниципальной власти в оценивании уровня толерантности своих сотрудников.

Авторами был проведен опрос более 50 студентов, преимущественно обучающихся по

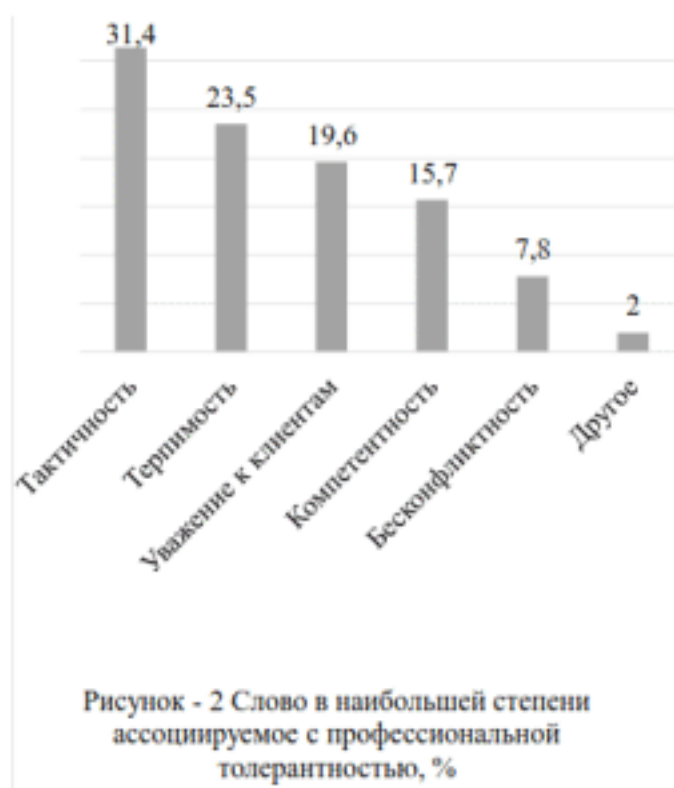

направлению государственного и муниципального управления, с целью определить степень осознания проблемы профессиональной толерантности. Было

выявлено, что почти одна треть респондентов затрудняются в раскрытии понятия «профессиональная толерантность» (Рис.1).

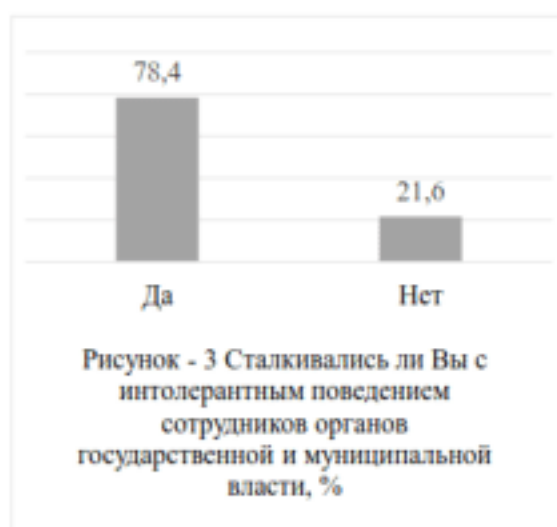

В ходе опроса также анализировалось, какое слово в большей степени подходит для конкретизации «профессиональной толерантности» (Рис.2).

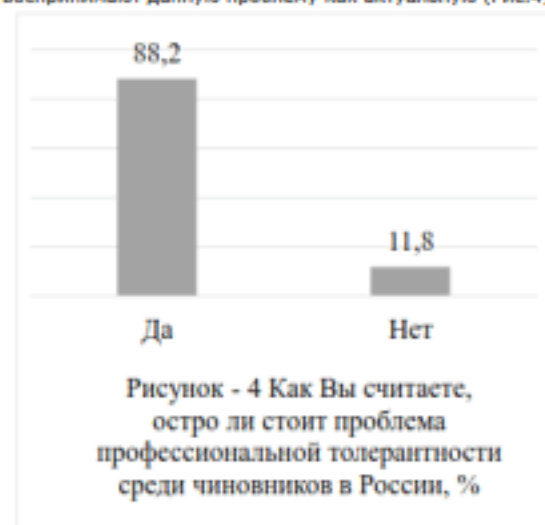

При этом в большинстве случаев в качестве синонима выбиралось такое определение, как «тактичность» (31,4%). «Бесконфликтность» с профессиональной толерантностью ассоциировалась среди учащих в наименьшей степени (7,8%). Кроме того,

был дан независимый от предложенных вариантов ответ: «уважительное отношение как к клиентам, так и к коллегам». Более 70% респондентов были свидетелями интолерантного поведения специалистов государственного и муниципального управления (Рис.3),

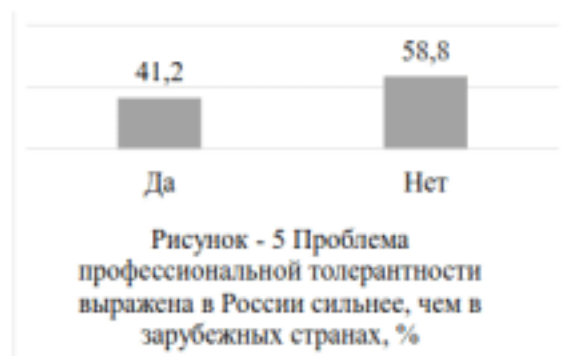

и лишь 11,8% студентов не воспринимают данную проблему как актуальную (Рис.4).

88,2% опрошенных считают, что профессиональную толерантность необходимо развивать среди управленцев государственного и муниципального

уровня. По мнению 58,8% респондентов, проблема толерантности характерна и для других зарубежных стран (Рис.5).

Однако 41,2% считают, что недостаток профессиональной толерантности наиболее сильно прослеживается у чиновников именно в Российской Федерации. Среди выделенных авторами возможных причин

низкого уровня профессиональной толерантности у специалистов ГМУ наиболее популярной версией стало отсутствие интереса у руководства в том, как взаимодействуют его подчиненные с населением, и же-

ления исправить текущую ситуацию, обеспечив все условия для развития качества высококлассного

управленца (Рис.6).

Рисунок - 6 Причины низкого уровня профессиональной толерантности у специалистов ГМУ, %

Также респонденты часто голосовали за такие причины, как отсутствие личной мотивации к развитию профессиональной толерантности и непонимание ее важного значения в служебной деятельности. Маловероятными причинами стали не проработанность кодексов корпоративной этики и стиль управления, который не предусматривает толерантного отноше-

ния к окружающим. Профессиональную толерантность, как и любой навык, можно развить при разных обстоятельствах. Так, 47,1% опрошенных считают, что наиболее эффективное развитие профессиональной толерантности у государственных и муниципальных служащих будет происходить непосредственно в рабочих условиях (Рис.7),

Рисунок 7 - Наиболее эффективный способ в развитии профессиональной толерантности у государственных и муниципальных служащих, %

которые наглядно научат действовать, учитывая специфику деятельности. 27,5% опрошенных уверены, что профессиональную толерантность возможно развить в себе самостоятельно. И 23,5% респондентов видят перспективность практических занятий в ВУЗах, как платформу для развития профессиональных качеств. При этом 49% студентов выразили свое недовольство тем, что не получают достаточных коммуникативных навыков, способствующих профессиональной толерантности (Рис.8).

По мнению опрошенных, наиболее полезными в развитии рассматриваемого качества в рамках выс-

шего учебного заведения будут дебаты (27,5%) и круглые столы (25,3%) (Рис.9).

Умение вести конструктивный, вежливый диалог высоко ценится как в государственном и муниципальном управлении, так и в любой другой специальности из сферы «человек-человек», где постоянно происходит межличностное общение. Кроме того, развитая толерантность в поведении может служить хорошим преимуществом, влияющим на рост конкурентоспособности.

Поэтому необходимо создавать благоприятные условия для развития такого личностного качества как толерантность, которая трансформировалась бы

именно в профессиональную черту молодых специалистов, не только в органах государственной и муниципальной власти, чему преимущественно содей-

ствовал бы руководитель того или иного отдела, но и в стенах обучения будущих специалистов по вопросам ГМУ.

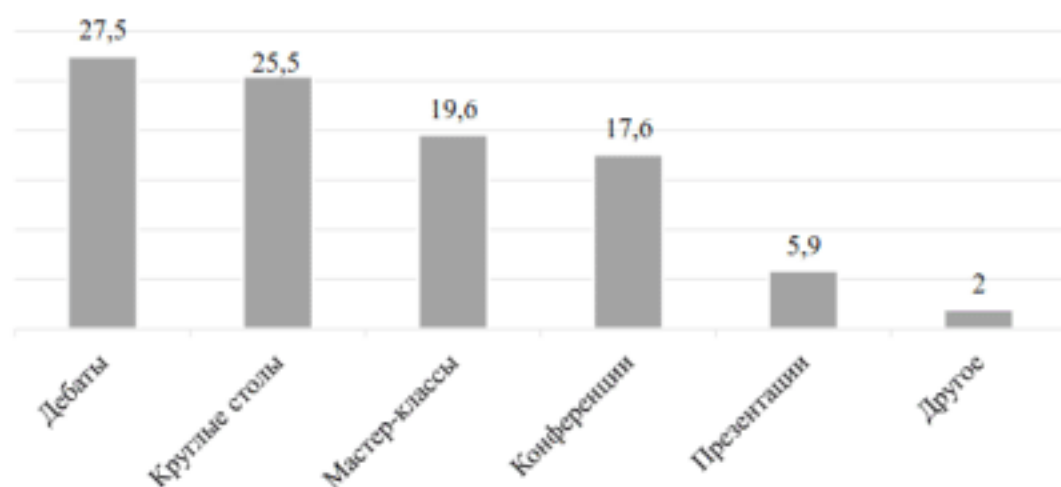
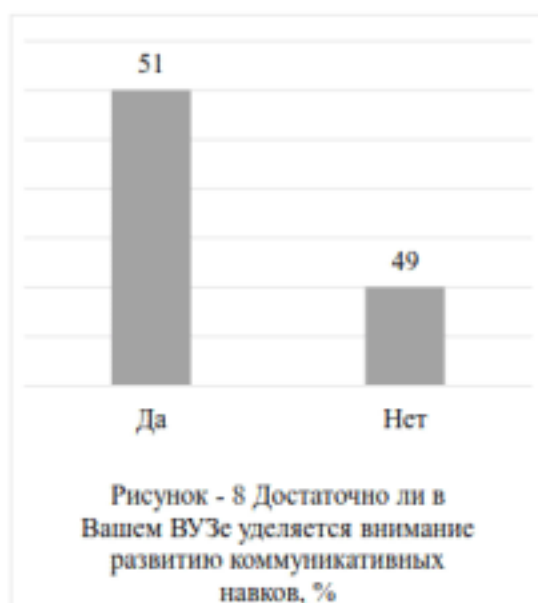

Рисунок - 9 Методы развития профессиональной толерантности в ВУЗах, %

Уже в ВУЗах должна начинаться адаптация к служебным условиям, с которыми столкнутся студенты после окончания своих курсов обучения. Это период становления и развития профессиональных качеств личности для будущего карьерного роста, так как учебная среда позволяет обучающимся впервые ознакомиться с их перспективами на рынке труда, профессиональными ресурсами, технологиями, а, проявив полученные знания и навыки, воспользоваться возможностью начать непосредственное взаимодействие с работодателями. Вовлечение в учебный процесс работодателей из профильных органов занятости, органов власти позволит поддерживать экономический фактор, обеспечивая соответствие выпускников потребностям современной экономики и одновременно оценивая качество образования, что обес-

печит соблюдение интересов, как учебного учреждения, так и государства. [3;23]

Качественное обучение по выбранному профилю должно представлять собой важную составляющую человеческого капитала и быть неотъемлемой частью развития кадрового потенциала будущего специалиста той или иной области. В Университетах следует разрабатывать новые инновационные методы организации процесса учебно-познавательной деятельности. Решению поставленной проблемы могут способствовать проведение производственных практик, участие в проектах профориентационной деятельности, научных конференциях, где студенты должны поднимать в своих докладах спорные вопросы, связанные с проявлением толерантной стратегии. Формированию толерантной стратегии мышления будет в

первую очередь способствовать практические занятия, а не теоретические. Важно развивать у студентов вежливую речь с превалированием профессиональной лексики, которой они должны свободно владеть, чтобы продемонстрировать свою компетентность. Подготовка государственных и муниципальных служащих должна осуществляться на основе определенной модели обучения, которая была бы направлена на формирование толерантного типа личности будущего чиновника. Учебный план должен быть ориентирован как на решение производственных задач, так и на более глубокое изучение человеческих отношений, так как культура управленческой деятельности во многом характеризуется психологическим аспектом, чтобы адекватно оценивать других людей, их мотивы, потребности, правильно мотивировать, убеждать, влиять и т.д.

Необходимо интегрировать преподавателей, студентов и сотрудников органов государственной и муниципальной власти для совместного решения проблемных ситуаций, связанных с непосредственным нарушением принципов толерантного ведения дела. Важно проводить ценностно-ориентационные семинары, увеличить в учебных профильных программах их часы, направленные на формирование профессиональной толерантности у студентов. Этому могли бы способствовать неоднозначные ситуационные кейсы, профессиональные противоречия для дискуссии или дебатов, деловые игры, в которых студенты могли бы продемонстрировать приобретенные знания в области ГМУ, уровень развития своих социально-коммуникативных качеств необходимых для государственного и муниципального служащего. Также преподавателям, преподающим профильные дисциплины, следует мотивировать в студентах готовность приобретать к корпоративной культуре, которая воспринимается неравномерно от толерантного отношения к коллегам и гражданам, запрашивающим услуги или обращающимся с определенным требующим решения вопросом в органы государственной и муниципальной власти.

Кроме того, в учебную программу можно внести тестирования студентов по различным методикам с последующим анализом результатов и обсуждением поднимаемой проблемы, что должно будет способствовать улучшению процесса самопознания и началу постепенного вырабатывания каждым студентом профиля ГМУ собственной стратегии толерантного взаимодействия с людьми и дальнейшей ее корректировкой.

В целом современная система образования должна концентрироваться на воспитании специалистов всех сфер деятельности со способностью ориентироваться в сложной социокультурной ситуации и с умением выстраивать свои отношения с окружающими на основе взаимопонимания, сотрудничества и толерантности.

Развитие профессиональной толерантности у будущих государственных и муниципальных служащих, начавшись в ВУЗе, должно продолжаться и поддерживаться непосредственно в служебной среде. Работодателю необходимо следить не только за тактичностью и компетентностью своих работников при взаимодействии с гражданами, но и быть заинтересованным в их толерантном общении между собой. Ведь благоприятная атмосфера в рабочем коллективе будет выгодно отражаться на эффективности выполнения трудовых задач и качестве оказанных услуг. Для совершенствования навыка общения и красноречия практическую пользу окажут офисные интерактивы, которые также можно применять и на семинарских занятиях. Например, «метод инцидента», «метод проектов» и другие тренинги, направленные на фор-

мирование критического мышления и на сплочение коллектива через взаимопонимание и уважение.

Так, «метод инцидента» представляет собой моделирование ситуации с целью развития умения анализировать информацию, вырабатывать адекватные способы поведения в напряженных стрессовых ситуациях. При остросоциальных условиях специалисты должны контролировать свою речь и не терять самообладание, не переходить в суетливое и беспокойное состояние, когда в короткий временной срок надо принять целесообразное и ответственное решение, избегая раздражительности и агрессивности, сохраняя способность к рациональным действиям. Данный метод позволяет отработать ряд стандартных стратегий поведения, которые без проблем должны быть осуществлены при неблагоприятных условиях с минимальным эмоциональным напряжением.

Что касается «метода проекта», то это педагогическая технология, представляющая собой комплекс приемов для творческого решения проблемы, ее обсуждение и дальнейшая презентация решения с возможным результатом, что мотивирует не только использовать имеющиеся знания, но и в процессе оформления проекта об актуальной теме, углубляться в суть проблемы, расширять профессиональный кругозор, изучая неоднозначный вопрос с разных сторон, и доказывать свою точку зрения в деловом диспуте.

Особое внимание следует уделить инновационным технологиям развития профессиональной толерантности. Ярким примером является коучинг. Это название тренинга, который может трансформироваться как в вид консультирования, так и в стиль управления, что давно практикуется в разных странах (Германия, США, Великобритания, Дания и др.). Коучинг направлен на максимальное раскрытие интеллектуального потенциала сотрудника и повышение эффективности его труда, а также позволяет улучшить рабочую атмосферу в организации. Зародившись в исследованиях спортивной психологии, коучинг получил различные направления во многих сферах жизнедеятельности: профессиональный коучинг, бизнес-коучинг, лайф-коучинг и т.д. Несмотря на это, в основе данного тренинга лежит следующая концепция: цель коучинга не найти решение вместо сотрудника, а помочь в данном вопросе самостоятельно приблизиться к ответу на поставленный вопрос. Руководитель (другими словами «коуч» в рассматриваемой методике) должен через правильные вопросы направить своего работника к выстраиванию логичной причинно-следственной связи. Ряд четких наводящих вопросов значительно экономит время, в отличие от подробных инструктаж и объяснений. В результате описанного метода нахождения оптимального варианта решения проблемы растет продуктивность труда, так как сотрудники развивают профессиональные знания, умение размышлять, и это напрямую контролируется более старшим по чину специалистом или руководителем. Подобное взаимодействие влияет и на профессиональную толерантность, которая должна проявляться как со стороны задающего вопросы, так как отвечающего. Это обуславливается тем, что многие руководители, будучи не уверенными в эффективности коучинга и не понимая его значения, могут проявить нетерпеливость к запутавшемуся сотруднику, не стремясь задавать последовательные вопросы. Подчиненный, не понимая, что и как он должен сделать, может смутиться из-за страха продемонстрировать начальству проблемы в профессиональных знаниях или нехватку опыта. Поэтому в коучинге очень большое внимание уделяется диалогу и обратной связи при полном взаимоважании, в результате чего внутри организации улучшается деловая коммуникация.

Можно сделать вывод, что формированию такого личностного качества, как профессиональная толерантность, активизации его развития будет способствовать внедрение в систему повышения квалификации кадров государственной и муниципальной службы специально ориентированных методов по данному вопросу, которые положительно отразятся на преобразовании ценностно-мотивационного отношения специалистов ГМУ по рассматриваемой проблеме.

Для совершенствования системы развития профессиональной толерантности государственных и муниципальных служащих, для мотивирования в специалистах стремления самостоятельно развивать такое важное качество, помогающее в работе с населением, также следует обратиться к зарубежному опыту.

Японский стиль управления заслуженно считается привлекательным во всем, так как страна восходящего солнца уже многие годы демонстрирует высокий уровень прогресса во всех сферах. Механизм руководства в Японии строится на взаимосвязи философии толерантности и искусства управления. Что касается конфликтных ситуаций на службе, то избежать их помогает принцип принятий решений, который в переводе с японского означает «вращение вокруг корня». Подразумевается многоступенчатый диалог с целью достижения обоюдного согласия, при котором вместе с анализом противоречивых высказываний и прогнозировании дальнейших действий активно применяются принципы убеждения и компромисса. Так как в Японии управление как на государственном уровне, так и в коммерческих организациях рассматривается в первую очередь в качестве урегулирования разногласий и противоположных позиций для получения всеобщих выгод, то, чтобы развивать дальнейшее взаимодействие с людьми, необходимо стремиться к снижению собственных требований, чтобы смягчить возникшую неприятную ситуацию. Речевой этикет провозглашает избегание категоричности и агрессивности при решении деловых проблем и контролирование интонационной вежливости. Для развития такой способности в Японии разработана система специальных тренингов, включающих методы релаксации, формирования внутреннего положительного настроя через образ, умения разговаривать с улыбающимся лицом независимо от реального психологического состояния (беспокойства, физической усталости и т. д.), моментально располагая к себе собеседника и тем самым создавая благоприятный настрой для всего процесса общения. Сочетание напряженности рабочего повседневного ритма и сохранение состояния равновесия – уникальное достижение японской традиции, возведенное в ранг государственной политики настоящего времени, направленной на поддержание тона в иерархии системы управления. [4;204] При этом в органы управления отбирают кадров на основе психологического тестирования, чтобы наиболее четко определить, подходит ли кандидат по эмоциональным и личностным качествам для данной напряженной профессии или нет.

Говоря о европейских странах, то здесь можно выделить Германию, чья система управления основана на сотрудничестве всех служащих, а в органах власти толерантные отношения рассматриваются в качестве экономического фактора успеха. Служба персонала организует профессиональное обучение, которое может проводиться как внутри государственной организации, так и за ее пределами, с целью развития навыков всех сотрудников. В сфере управления все большую популярность набирают тренинги именно в рабочем пространстве. При этом формируются система индивидуальных инструментов с учетом новейших методов и технологий. Обучение будущих

немецких чиновников выстраивается в рамках компетентностной модели, основанной на теории Ф. Вайнерта – сочетание знаний и компетентности. Студент должен ясно понимать, что он изучает, почему и как ему это пригодится в осуществлении его рабочих обязанностей. Кроме того, образование в Германии направлено на развитие самокомпетентности, означающей готовность к эффективному взаимодействию с другими членами общества рациональным способом, включающим развитие чувства социальной ответственности, солидарности и толерантности. [7;25]

В Великобритании специалист по управлению любого уровня должен способствовать формированию атмосферы сотрудничества и профессионального доверия. Одним из важных требований к государственному служащему, которое предъявляется в данной стране, это обладать коммуникабельностью, способностью быть убедительным и уметь аргументированно убеждать в сложившейся спорной ситуации. Следовательно, профессиональная толерантность входит в качестве основного стандарта в британскую модель управления.

Большое внимание развитию профессиональной толерантности уделяется и в США, где к профессионалу в сфере государственного управления предъявляется обязательное требование разрабатывать и внедрять программы обучения персонала для управления их результативностью, применяя при этом мотивационные методы, постоянно оценивать действующие коммуникационные стратегии, вносить инновационные изменения для совершенствования управления. [6] В целом американский подход к управлению характеризуется акцентом на поведенческие характеристики, от которых зависит успех в любой деятельности.

Таким образом, анализ образовательного процесса в зарубежных странах выстраивается с позиции развития личности через мотивацию ее саморазвития. Активно пропагандируется важность компромисса, избегания конфликтов в работе, тактичного обсуждения проблемных вопросов. Во всем мире к нравственным принципам государственной службы относится обязательное толерантное отношение как к коллегам, так и к населению, которому оказываются государственные услуги. Необходимо анализировать и творчески применять элементы преобразований в системе управления, инновационные технологии и методики, доказавших эффективность при их реализации. Важно помнить, что каждое государство развивается в своем индивидуальном направлении, поэтому, несомненно, стоит учитывать исторические традиции, менталитет и социально - экономические нюансы. [2;89]

Подводя итог, еще раз отметим, что в процесс обучения будущих управленцев государственного и муниципального уровня следует внедрять социально-психологические интерактивы, которые помогут научить студентов прогнозировать, развивать креативность в принятии решений, выработать в них стрессоустойчивость и способность управлять конфликтной ситуацией и достигать поставленного результата. Именно практические тренинги, направленные на развитие вербальной и невербальной компетентности, коммуникативных навыков будут наиболее эффективными для формирования профессиональной толерантности, так как их основная задача – показать типичные ошибки при общении с гражданами и научить их избегать. Руководителю следует оценивать социальный и эмоциональный потенциал молодых гражданских служащих, от которых также требуется умение самостоятельно анализировать и быстро подвергать коррекции свои жесткую и речь. При управлении следует помнить, что толерантность, как обязательная часть корпора-

тивной культуры, будет минимизировать негативные последствия рабочих конфликтов и тем самым снизить социальную напряженность.

В современном мире хорошему специалисту сферы государственного и муниципального управления недостаточно только теоретических знаний. Конкурентоспособность на рынке труда зависит от активности человека, гибкости его мышления, способности к совершенствованию своих знаний и опыта. [5;84]

Будущие государственные или муниципальные служащие с развитой профессиональной толерантностью, которая включает социальную компетентность, чуткий эмоциональный интеллект, способность устанавливать конструктивные бесконфликтные межличностные отношения, очень востребованы в качестве кадров для совершенствования общей системы управления в России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 04.08.18)
2. Борисова Е.С., Кузбенова Э.Р., Комаров А.В. Китайская модель и возможность ее применения в России/ Электронный научный журнал "Постулат". 2017. №12, с. 84-90
3. Воднева С.Н. Социально-педагогические условия формирования педагогической толерантности у будущих менеджеров в вузе/ Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2016. №93, с. 21 - 24
4. Гвоздевская Г.А. Концептуальные основы системы управления в Японии// Знание. Понимание. Умение. 2016. №2, с. 198 - 208
5. Комаров А.В. Роль образования в формировании человеческого капитала в современной России/ Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. № 3 (27), с. 83 - 88
6. Мировой опыт определения компетенций специалистов по управлению персоналом [электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <https://helpiks.org/9-7320.html> (Дата обращения: 12.08.2018)
7. Палева О.А. Компетентностный подход в высшем образовании германии/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №1. с.24 - 29
8. Турская Е.Р. Критерии определения уровня развития профессиональной толерантности у сотрудников органов внутренних дел в процессе профессионального обучения/ Преподаватель XXI век. 2016. с. 188 - 193

References

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 N 79-FZ (red. ot 28.12.2017) «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (data obrashcheniya: 04.08.18)
2. Borisova E.S., Kuzbenova E.R., Komarov A.V. Kitajskaya model' i vozmozhnost' ee primeneniya v Rossii/ EHlektronnyj nauchnyj zhurnal "Postulet". 2017. №12, s. 84-90
3. Vodneva S.N. Social'no-pedagogicheskie usloviya formirovaniya pedagogicheskoy tolerantnosti u budushchih menedzherov v vuze/ Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. 2016. №93, s. 21 - 24
4. Gvozdevskaya G.A. Konceptual'nye osnovy sistemy upravleniya v Yaponii// Znanie. Ponimanie. Umenie. 2016. №2, s. 198 - 208
5. Komarov A.V. Rol' obrazovaniya v formirovanii chelovecheskogo kapitala v sovremennoj Rossii/ Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta. 2017. № 3 (27), s. 83 - 88
6. Mirovoj opyt opredeleniya kompetencij specialistov po upravleniyu personalom [ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. – URL: <https://helpiks.org/9-7320.html> (Data obrashcheniya: 12.08.2018)
7. Paleeva O.A. Kompetentnostnyj podhod v vysshem obrazovanii germanii/ Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. №1. s.24 - 29
8. Turskaya E.R. Kriterii opredeleniya urovnya razvitiya professional'noj tolerantnosti u sotrudnikov organov vnutrennih del v processe professional'nogo obucheniya/ Prepodavatel' HKHI vek. 2016. s. 188 - 193

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЬГИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЕНЕЗИСА ДЕНЕЖНЫХ ФОРМ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Коновалова М.Е., д.э.н., профессор, Самарский государственный экономический университет

Кузьмина О.Ю., к.э.н., доцент, Самарский государственный экономический университет

Суриков К.Ю., Советник председателя правления, ООО Коммерческий банк «Столичный Кредит»

Аннотация: В статье рассмотрены основные вопросы развития современных денег как результата генезиса денежных форм. Обосновывается значение новой пространственно-временной парадигмы социально-экономического развития в процессе формирования и развития новых форм денег. Доказывается, что происходит процесс зарождения нового мирового валютно-финансового устройства, который требует институционального закрепления в условиях роста как персонифицированного, так и деперсонифицированного доверия, что будет способствовать повышению благосостояния хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: деньги, валютная система, пространственно-временной континуум, доверие, финансовые институты, институциональная среда.

Abstract: The article deals with the main issues of the development of modern money as a result of the Genesis of monetary forms. The importance of a new space-time paradigm of socio-economic development in the process of formation and development of new forms of money is substantiated. It is proved that there is a process of emergence of a new world monetary and financial system, which requires institutional consolidation in the conditions of growth of both personalized and depersonalized trust, which will contribute to the welfare of economic entities.

Keywords: money, currency system, space-time continuum, trust, financial institutions, institutional environment.

Деньги представляют собой одно из самых древних и до сих пор наиболее востребованных изобретений человечества. Они играют ключевую роль в развитии цивилизации, расширяя коммуникации в процессе социальных и экономических интеракций. По мере изменения социально-экономических условий меняются формы денег, а трансформация и расширение их форм видоизменяет социальное бытие. Отказаться от денег современное общество не в состоянии, поскольку они являются основой социального конструирования пространства.

Пространство имеет субъектно-объектную природу, так как, с одной стороны, человек – объект пространства, часть объективной реальности, с другой, познавая окружающий мир, индивид выступает субъектом, который формирует собственную картину мира, исходя из его опыта, ментальности, доверия, тех социально-экономических условий, важнейшим атрибутом которых являются деньги. В рамках пространственно-временного континуума деньги имеют ту же основу, то есть являются как продуктом реальной экономики, так и результатом человеческого восприятия действительности.

Но означает ли это, что деньги возникли в момент зарождения человеческого общества?

На этот вопрос нельзя ответить однозначно, поскольку каждая из областей научного знания базируется на собственных методологических положениях, имея свою пространственно-временную размерность, то есть систему координат[1], в рамках которой формируются отличные от других представления о сущности денег, их формах, видах и содержании.

С точки зрения теории социогенеза, деньги появляются только в тот период, когда человеческое бытие приобретает осознанный характер. Первобытные люди выстраивали межличностные связи, следуя принципам лояльности, предусматривающих соблюдение определенных ритуалов (дар, преподношение, жертвоприношение и др.), не связанных с эквивалентным обменом, патернализмом, формально-безличными сделками и договорами. К примеру деньги приносили в дар умирающим: «Ваигуа, - пишет М. Мосс, - кладут на лоб, на грудь умирающего, ими труд его живот, их заставляют плясать перед его носом. Они составляют его последнюю поддержку»[2]. Данный пример говорит о наличии пралоги-

ческого, первобытного мышления, обуславливающего денежные отношения.

Л. Леви-Брюль полагает, что данный тип мышления не исключает того момента, что первобытно общинный человек владел определенным понятийным аппаратом, ему были доступны определения количества полученных благ, а также количество пройденных деньгами кругов кулы. Однако, как полагает Л. Леви-Брюль, данные представления базировались на идее магического перформатизма, то есть на вере ритуального воздействия на жизнедеятельность отдельного человека и племени в целом[3]. Объекты, выступающие в форме денег, наделялись мистическими свойствами, они одушевлялись. Описывая данный процесс, М. Мосс отмечает: «Ясно, что в праве маори правовая связь, связь через вещи – это связь душ, ибо сама вещь обладает душой, идет от души. Отсюда следует, что преподнести что-то кому-то, значит преподнести что-то как часть себя... Принять что-то от кого-то – это принять что-то как часть его духовной сущности, его души»[4]. Подобного рода вещи наделяются не только мистической, но и социальной силой, совершенно не знакомой обычным товарам. Обладание деньгами выступает своеобразным социальным лифтом для лиц, стоящих на более низкой ступени иерархической лестнице, получив уважение и дружбу высокоранговых индивидов.

Таким образом, с точки зрения социологии, примитивные формы денег зародились в рамках некоммерческих типов обмена, где материальная сторона не имела решающего значения. Ключевая роль примитивных денег состояла в конструировании социального пространства, обеспечении его целостности и динамичности.

Совершенно иную позицию занимает экономическая наука относительно момента зарождения денег и эволюции их форм. Ученые экономисты уверены в том, что деньги – это историческая категория, генезис которых обусловлен появлением товарного обмена, которому предшествовало возникновение частной собственности, углублению общественного разделения труда, обособление товаропроизводителей. При таком подходе деньги, несомненно, должны иметь только товарную природу.

Товарной природе денег особое внимание в своей эволюционной теории уделил К. Маркс. По его мне-

нию, деньги, выступая в качестве товара, выражают определенные производственные отношения. Теория денег является отражением теории стоимости, у которой есть жесткие пространственно-временные рамки рыночного механизма. За рамками рынка отсутствует стоимость, и, следовательно, деньги. Эволюция денег – это смена форм стоимостей. Первоначально существовала простая, или случайная форма стоимости, причиной возникновения которой был стихийный, нерегулярный обмен. В условиях первобытнообщинного строя господствовала натуральная форма ведения хозяйства, когда каждая община производила все необходимое ей для собственного потребления, своими силами. Продукты менялись в исключительных случаях, чаще всего это те даровые обмены, которые были описаны нами выше. Связь между различными собственниками благ в этот период проявлялась только в процессе обмена, при этом вещи, подлежащие обмену, выполняли скорее социальные функции, нежели экономические. Не являясь ни средством обращения, ни мерой стоимости данные блага нельзя рассматривать как деньги.

По мере развития товарного производства обмен приобретает регулярный характер, в него вовлекается все большее количество товаров, случайная форма стоимости сменяется развернутой, для которой не свойственно наличие одного товара-эквивалента. В результате первого крупного общественного разделения труда (отделения скотоводства от земледелия) скот уже не случайно, а систематически стал обмениваться на другие товары, остальные же товары (чаще всего зерно) начали выступать в качестве эквивалента по отношению к скоту. В условиях расширения и упрочнения производственных связей многократно возросло значение точности количественных соотношений между обмениваемыми товарами, что и обусловило смену формы стоимости.

Появление одного товара – эквивалента происходит в рамках всеобщей формы стоимости, когда из общей массы товаров выделяется единственный, выполняющий функцию эквивалента. В разных странах таким товаром эквивалентом могли быть мелкие ракушки каури, куны (шкуры кунницы), соль, луковички тюльпанов и др. Возникновение всеобщего эквивалента объясняется тем, что обмен приобрел жизненно важное значение для существования экономической системы, что обусловлено необходимостью снижения транзакционных издержек такого обмена.

Переход к денежной форме стоимости стал возможным в результате увеличения добычи золота и серебра, а также экспансией товарного обмена за пределы местного рынка. Именно с этого момента и можно говорить о начале формирования товарно-денежных отношений современного типа. Закрепление за драгоценными металлами функции товара-эквивалента связано с их естественными свойствами. Они удобны в транспортировке, хранении, взаимном обмене, поскольку обладают однородностью, прочностью, делимы, не подлежат порче, портативны и относительно редки. Использование драгметаллов как денежного актива прошло длительную эволюцию, в этой связи невозможно указать точный период закрепления функции денег за драгоценными металлами. Традиционно считается, что деньги в форме драгоценных металлов возникли 2,5 -2 тысячи лет до нашей эры. Монетное обращение обрело законченный вид после Великих географических открытий и возникновения банков в Западной Европе.

Деньги отливались в основном из золота и серебра, то есть существовала биметаллическая денежная система, предполагающая одновременное обращение двух металлов. Данная система характеризовалась неустойчивостью, наличие двух мер стоимости затрудняло развитие обменных операций. Необходи-

мость поддержания жестких курсов обмена золота на серебро увеличивало транзакционные издержки, приводило к оттоку металла из страны и не способствовало развитию экономики в целом.

В конце 19 века расширение добычи серебра привело к снижению его покупательной способности, что способствовало его вытеснению из денежного обращения. Сформировалась система монометаллизма, наряду с которой обращались и бумажные деньги, появление которых датируется 6-7 веком нашей эры. Началась эра «золотого стандарта».

Эволюция системы «золотого стандарта» прошла три этапа: золотомонетный, золотослитковый и золотодевизный. Золотомонетный стандарт зародился в Великобритании в 1816 году (в США был установлен в 1837 году, в России – 1895 году). Данный стандарт характеризуется тем, что любой владелец золота имел право чеканить из металла на государственном монетном дворе золотые деньги, которые имели свободное обращение и рассматривались в качестве счетных единиц всех товаров. Золото выполняло функцию масштаба цен, поскольку присутствовал свободный обмен банкнот на золото по номиналу. Тезаврация не позволяла развиваться инфляционным процессам, излишние банкноты обменивались на золото и уходили из системы денежного обращения. По мнению К. Маркса, период золотомонетного стандарта национальные валюты «сбрасывали свои национальные мундиры»[5] и легко переходили в международный платежный оборот, а затем после переканки могли вновь обслуживать внутреннее денежное обращение.

После Первой мировой войны четко обозначилась государственная монополия на эмиссию денег в форме золота, появился золотослитковый стандарт (банкноты теперь менялись на слитки весом 12-14 кг.). Поскольку слитки нельзя было применить во внутреннем обращении из-за их существенного веса и высокой стоимости, они использовались только в международных расчетах. Но данный стандарт имел незначительный период действия, так как после Первой мировой войны большинство стран не обладало значительным объемом золотого запаса и не могло себе позволить осуществлять международные сделки с помощью золотых слитков.

В 1922 году золото ушло не только из внутреннего оборота, но и практически из мировой системы денежного обращения. Возникший золотодевизный стандарт предусматривал наличие резервов валют (девизов), которые предназначались для обслуживания международных расчетов и служили банковскими резервами, так как по-прежнему были обеспечены золотом[6].

Бреттон-Вудская конференция в 1944 году зафиксировала, что функция мировых денег сохраняется за золотом, но наряду с ним в качестве резервной валюты в международном обороте признается доллар США, который приравнивается к золоту в соотношении 35 долларов США за тройскую унцию, вследствие чего золотодевизный стандарт очень часто называют «золото-долларовым стандартом».

Система золотодевизного стандарта была достаточно устойчивой, просуществовав около пятидесяти лет, но к началу 70 год XX века наметился дисбаланс между объемом золотого запаса США и количеством эмитированных долларов. Демонетизация золота была также связана с тем, что держатели долларов требовали обменять их на драгоценный металл. В результате в 1971 году золото было удалено из международного денежного оборота, оно превратилось из денег в обычный товар. Помимо вышеизложенных причин есть и еще ряд объективных факторов, обусловивших переход к бумажно-денежному обращению и отказ от золота как средства платежа. Среди

них можно отметить те, которые детерминированы естественной эволюцией денежного обращения: возрастание роли государства в процессе регулирования и контроля обращения монетарного золота; рост издержек, связанных с хранением золотого запаса; негибкость валютных курсов, привязанных к золотому обеспечению; ограниченные возможности эмиссии денежных знаков, обеспеченных золотом; очевидные плюсы использования бумажных денег (ускорение расчетов, снижение себестоимости эмиссии, сложность подделки и др.). Кроме экономических, есть и некоторые политические факторы, которые способствовали переходу к Ямайской валютной системе, это и отсутствие слаженной государственной экономической политики у стран, поддерживающих систему золотого стандарта, и формирование гегемонии США в мировой системе посредством установления лидерства доллара как резервной валюты без привязки его к золоту. В Ямайской валютной системе зафиксировано, что МВФ прекращает осуществлять операции с золотом и не должен иметь его в своих резервах. В мировой денежный оборот вводится новая международная валюта – СДР (специальные права заимствования), которая выступают базисом для международных расчетов. Ямайская валютная реформа завершила процесс демонетизации, но только юридически, фактически не наложив прямого запрета на использование золота как международного резервного актива. На практике это означает, что в золото-валютные резервы многих государств до сих пор входит монетарное золото. После отмены золотого стандарта драгоценный металл полностью не утратил функции денег, например, как средства накопления и образования сокровищ[7]. Однако, как посредник при обмене товаров золото заменено бумажным носителем.

В экономической литературе в процессе сравнительного анализа «реальных» (золотых) денег и бумажных, последние рассматриваются лишь как знаки стоимости, «поскольку они являются представителями известных количеств золота, а количества золота, как и всякие другие количества товаров, есть в тоже время количество стоимости»[8]. Даже отмена золотого обеспечения бумажных денег, по мнению многих авторов, вовсе не означает потерю ими товарной природы. Современные бумажные деньги обладают как потребительной стоимостью (полезностью), так и меновой стоимостью. Полезность денег выражается в том количестве благ, которое может быть приобретено на денежную единицу, то есть представляет собой их покупательную способность. Меновая стоимость является результатом действия рыночного механизма, процесса взаимодействия спрос на деньги и их предложения. Что же касается «внутренней» стоимости в ее классической трактовке экономической теорией, то данный вопрос является дискуссионным. По мнению К. Маркса как апологета трудовой теории стоимости, некоторые блага, обладая ценой, не имеют стоимости, именно к таким благам относятся деньги. Не совпадение величины стоимости с ценой, отмечает он, может «скрывать в себе качественное противоречие, вследствие чего цена вообще перестает быть выражением стоимости... вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь, и т.д. могут стать для своих владельцев предметом продажи и, таким образом, благодаря своей цене приобрести товарную форму»[9]. Институциональная теория имеет другое видение внутренней стоимости денег. Опираясь на инструменты контрактного подхода, институционалисты предполагают, что функционирование денежной системы связано с высокими транзакционными издержками, величина которых и определяет стои-

мость денег[10]. Бумажные деньги в качестве в наибольшей степени демонстрируют институциональную природу, регламентируя способ организации и правила взаимодействия участников рынка. Современные деньги, будучи отражением контрактных отношений, базируются на высоком уровне доверия между индивидами в обществе, что подчеркивает их фидуциарный характер.

В научной литературе бумажные деньги очень часто называют фидуциарными, фиатными, кредитными, подчас отождествляя эти понятия. На самом деле данные характеристики отражают лишь отдельные аспекты функционирования бумажной формы денег. Так, если речь идет о роли доверия как ключевого фактора функционирования системы денежного обращения, то деньги следует называть фидуциарными активами, если об институционализации денежного обращения, то – фиатными, оборот которых законодательно закреплён и гарантируется государством. Будучи фиатными, то есть, представляя собой обязательства государства, деньги функционируют как средство платежа, что подчеркивает их кредитную природу, поэтому нет ничего удивительного, что в экономической литературе они получили название кредитных.

Плавный переход от реальных денег к бумажным происходит параллельно с трансформацией пространственно-временного континуума, обуславливающего «субстанциональное бегство денег из мира материального в мир виртуальный»[11]. Бумажная форма денег имеет дуальную природу, с одной стороны, деньги выступают в качестве титула, обслуживая нематериальную сферу человеческого бытия, с другой, наличие бумажного носителя делает их частью осязаемого мира. Революция в сфере IT-технологий ускорила процесс трансформации пространственно-временного парадигмы социально-экономического бытия. По мнению Х.Х. Валиуллина, «все более монетаризирующаяся и виртуализирующаяся экономика начинает функционировать в новом 4D- формате пространства – времени, генерирующем новые монетарные и метамонетарные эффекты, в новую парадигму монетарного бытия общества, концептуальных рамках которого дихотомия «активное-пассивное» применительно к категории «пространство» и «время» становится диалектически неизбежной реальностью сродни дихотомии в рамках корпускулярно-волновой теории света»[12]. Можно выделить следующие характерные черты формирующейся новой пространственно-временной парадигмы. Происходит многократное увеличение скорости обмена информацией, что обуславливает рост скорости обращения денег, искажая зависимость между количеством денег в обращении и уровнем цен. Возрастающая асимметрия информация детерминируют неустойчивость финансовой системы, повышая степень ее энтропии, что проявляется в постоянно возникающих глобальных мировых кризисах. В этих условиях адаптивные ожидания субъектов производят собственную «экономическую реальность», которая, в свою очередь, воздействует на объективные экономические процессы, трансформируя их содержание. Неоднородность монетарного пространства проявляется в наличии разнообразных денежных форм (монетарном полиформизме), немногие из которых в классическом понимании не выполняют традиционные функции денег (рис. 2). Современное экономическое пространство информационно более транспарентно, проницаемо, и практически устраняет факторы физической протяженности. Движение денег как информационного кванта есть не что иное, как движение материи, для которой не существует ни территориальных, ни государственных границ[13].

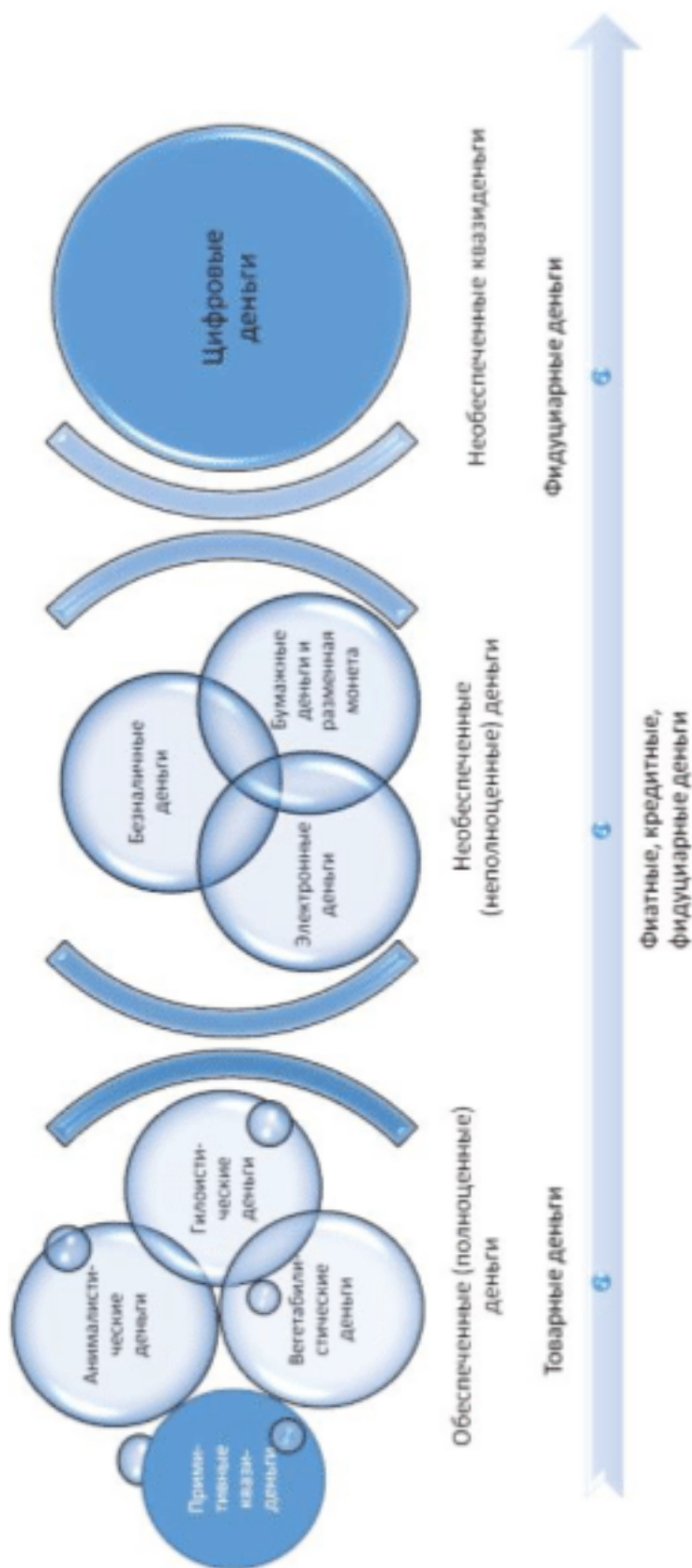

Рис. 2. Монетарный полиформизм*

*Составлено автором

Данная пространственно-временная парадигма монетарного бытия имеет высокую феноменологическую емкость, что проявляется в распространении новых форм денег. Развитие IT- технологий хранения и передачи информации привело к трансформации института денег, начался процесс замещения бумажных банкнот записями на электронных носителях. В научной литературе все большую популярность получает термин «электронные деньги», который по – разному интерпретируется различными учеными. Согласно директиве 2009/ 110/ЕС Европейского парламента и совета европейского союза от 16.09.2009 года «Об организации деятельности и принудительном надзоре за деятельностью учреждений электронных денег, вносящая изменение в Директивы 2005/60/ЕС, 2006/48/ЕС и отменяющая Директиву 2000/46/ЕС под электронными деньгами понимают хранимую в электронном виде, в том числе и на магнитном носителе, представленную в виде требований к эмитенту стоимость в денежном выражении, иницируемую при получении денежных средств для проведения платежных трансакций...и применяемую физическими или юридическими лицами, отличными от эмитента электронных денег. При покупке предоплаченного инструмента деньги сразу же трансформируются в стоимость, которая хранится на электронном носителе. Международные стандарты регулирования денежного обращения не рассматривают электронные деньги в качестве депозитных,

поскольку последние связаны с привлечением вкладов и обеспечены государственными гарантиями. Исследовав правовые основы обращения электронных денег, можно выделить их ключевые характеристики. По своей природе электронные деньги являются кредитными деньгами, поскольку представляют собой обязательства эмитента перед их владельцами. Обращение электронных денег происходит без использования банковских счетов. Будучи предоплаченными, электронные деньги могут быть использованы для осуществления платежей в пользу третьих лиц, отличных от эмитента. Исходя из данных признаков, электронные деньги вовсе не являются безналичными денежными средствами (депозитными деньгами), хотя последние также представляют собой электронную форму записи. Особо следует отметить, что только соблюдение всех вышеназванных характеристик, с точки зрения законодательства, придает деньгам статус электронных, в противном случае к электронным деньгам могут быть отнесены не только цифровые, но даже безналичные (см. рис.3).

Термин «электронные деньги» вызывает большие споры среди представителей экономического сообщества, поскольку само понятие «электронность» заимствовано из естественных наук, и попытка инкорпорировать его в институциональное поле не способствует однозначной трактовке данной дефиниции.

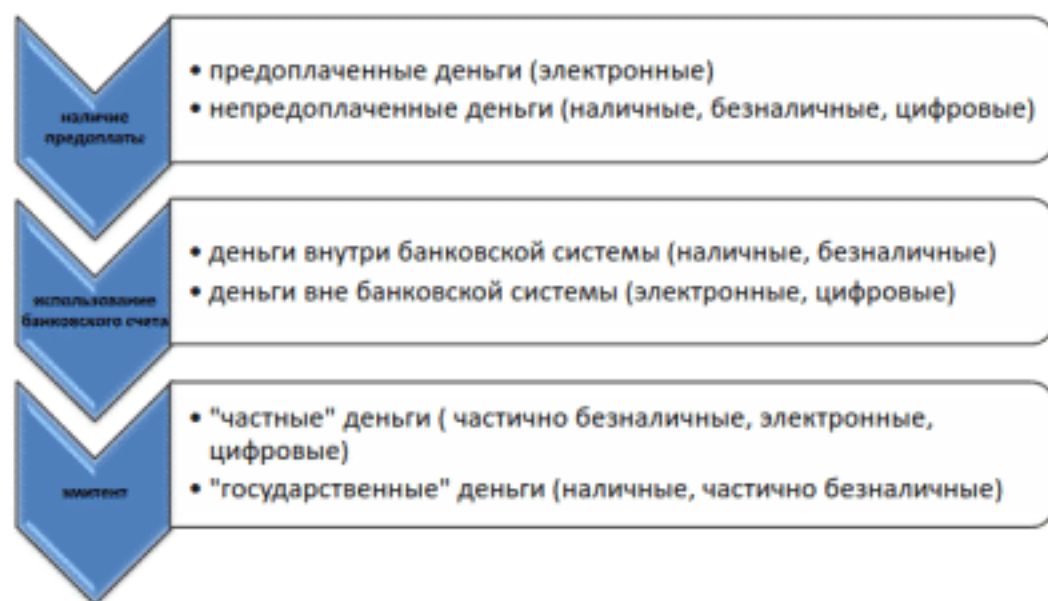

Рисунок 3 - Классификация денег с позиции правового подхода¹
¹Составлено автором

С позиции институционально-правового подхода, можно выделить следующие контуры современной парадигмы денежного бытия (см. рис. 4).

Признаки, позволяющие трактовать деньги как электронные, декларируемые нормами права, могут претерпевать значительные изменения, в отличие от технологического подхода, который устанавливает более жесткие рамки отнесения денег к электронным. На современном этапе, как наличные, так и безналичные деньги, без привязки к открытию банковского счета, могут быть представлены в виде цифровой записи на электронном носителе (см. рис.5).

Дифференцирующим признаком наличных и безналичных денег является существование денег «в

наличии» у держателя денег, что эквивалентно нахождению материального носителя информации в непосредственном владении держателя, если такое владение наблюдается у третьих лиц, то речь и безналичных электронных деньгах. Платежным средством в системе наличных электронных денег (WebMoney, e-port, CyberPlat и др.) выступают электронные монеты (файлы- жетоны, выпускаемые организаторами системы), обращение которых в сети не предполагает с центральным сервером, в то время как в систем безналичных электронных денег (PayCash, PayPal, CyberCash от VeriSign, DirektPay от Yahoo, он-лайн системы коммерческих банков и др.) в качестве средства расчетов используют либо электронные чеки, либо платежные поручения, переда-

ваемые эмитенту электронных денег, который в последующем и совершает платеж. Выпуск наличных и безналичных электронных денег представляет собой

эмиссию электронного аналога традиционной валюты.

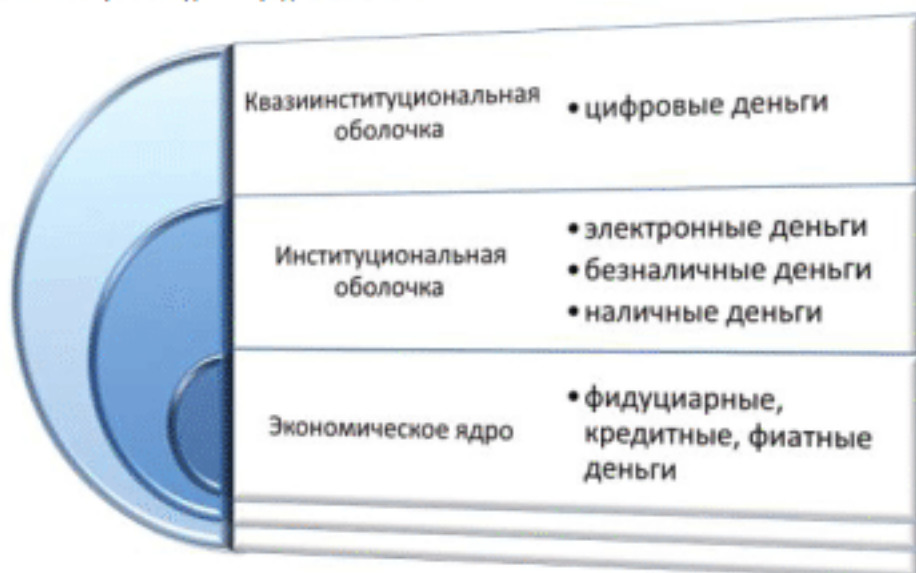

Рисунок 4 - Современная парадигма денежного бытия*
*Составлено автором

Рисунок 5 - Структура денег с позиции технологического подхода*
*Составлено автором

Единственное, что вызывает сомнения с точки зрения технологического подхода, – это отношение к электронным деньгам криптовалют, поскольку сама «технологичность» может трактоваться по-разному. Как нам видится, это не только механизм фиксации информации на электронном носителе, но и саму технологию создания электронных денег, которая совершенно иная у криптовалют. Цифровые деньги (криптовалюты) не транспируются с национальной

или иной валютой, то есть появляется самостоятельная квазидежная форма. Отсутствие обеспечения, специфический механизм их создания (криптография), ограниченная сфера применения и использования, потенциально заданный объем эмиссии не позволяют идентифицировать криптовалюты как электронные деньги. Более того, в настоящих условиях цифровые валюты лишь частично выполняют

функции денег, представляя собой не столько денежный, сколько спекулятивный актив.

Квазиденьги в форме криптовалют имеют неопределенное будущее, являясь неустойчивой денежной формой, они могут, как покинуть сферу денежного обращения, так и стать ее полноправным элементом. В условиях становления постиндустриального способа производства, для которого характерны изменения механизмов координации хозяйствующих субъектов, системы поиска информации и принятия решений, пространственно-временного континуума, цифровые деньги становятся наиболее релевантной формой осуществления денежных операций.

Расширение спектра денежных форм позволяет говорить о формировании нового этапа развития ми-

ровой валютной системы (таб. 2). Это особенно актуально в период кризиса Ямайской валютной системы, предложений о реформировании которой в экономической литературе достаточно много. В их числе создание бивалютной системы «доллар-евро», мультивалютной системы с использованием наиболее значимых в мировой масштабе региональных валют, увеличение степени вовлеченности в международные расчеты СДР, возврат к золотому стандарту или переход к многотоварному стандарту. Большая часть представленных предложений не отвечает принципам постиндустриализации, а также постулатам формирования полицентрической экономической системы.

Таблица 2 - Трансформация денежных форм в процессе эволюции мировой валютной системы

Период	Валютная система	Вид стандарта	Отличительные черты
с 1867г.	Парижская валютная система	Золото-монетный стандарт	- золото используется в качестве мировых денег; - национальные банкноты имеют золотое обеспечение; - валютные курсы свободно колеблются в пределах «золотых точек» - деньги представлены в виде монет, банкнот, обеспеченных золотым запасом
с 1922 г.	Генуэзская валютная система	Золото-слитковый стандарт	
с 1944 г.	Бреттон-Вудская валютная система	Золото-девизный стандарт	
с 1976 г.	Ямайская валютная система	Стандарт СДР	- золото практически утрачивает денежные свойства и рассматривается только в качестве товара (золото официально демонетизировано); - новой международной валютой становится СДР, являющаяся базисом международных расчетов; - наблюдается свободный выбор режима валютного курса - деньги представлены в виде монет, банкнот, не обеспеченных золотом, появляются электронные деньги
с 2000 г.	Поливалютная система*	Многовалютный стандарт	- в международных расчетах используются не только резервные валюты, но и валюты наиболее развитых стран; - наблюдается переход от монополярной мировой денежной системы к системе полицентризма; - зарождается тенденция децентрализации мировой денежной системы; - деньги представлены в виде монет, банкнот, электронных денег.

Примечание: * Официально не закреплена на уровне мирового сообщества

На данном этапе требуется определенное институциональное закрепление зарождающегося мирового валютно-финансового устройства. При этом важно учесть особенности современного процесса общественного воспроизводства, возрастающую финансовую глобализацию экономики, усиливающийся дисбаланс между реальной и монетарной сферой. Ямайская валютная система должна претерпеть радикальные изменения путем замены устаревших принципов новыми, появление которых возможно только при соблюдении исторической преемственности, высокого уровня адаптации к современным экономическим условиям и соответствия интересам большинства стран.

Современная валютная система, в отличие от ее предшествующих этапов отличается большей гибкостью, подвижностью и динамичностью. Так, например, процесс валютной либерализации охватил прак-

тически все страны мира, закрепив переход от фиксированных к плавающим валютным курсам. В 2008-2009 гг. началась реформа МВФ, одним из направлений которой явилось усиление функций монетарного регулирования стран-должников.

Трансформация пространственно-временной парадигмы монетарного бытия затрагивает не только формально закреплённый институциональный контур, но и неформальные квазинституциональные элементы, усложняя систему и повышая степень ее энтропии. На современном этапе наблюдается усиление монетарного полиформизма, способствующего диверсификации рисков хозяйствующих субъектов, снижению транзакционных издержек, ускорению обменных операций, что возможно только в условиях роста уровня доверия акторов к финансовым институтам.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- в рамках пространственно-временного континуума деньги являются как продуктом реальной экономики, так и результатом человеческого восприятия действительности, что объясняет почему по мере изменения социально-экономических условий, трансформации и расширения денежных форм видоизменяется социальное бытие;

- исследуя генезис денежных форм, следует признать, что принцип монизма не применим, поскольку каждая из областей научного знания имеет собственную пространственно-временную размерность (систему координат) в рамках которой формируется отличное от других представление о сущности денег, их формах, видах и содержании;

- в процессе эволюции системы денежного обращения наблюдается не столько модификация форм денег и замена одной на другую, сколько увеличение их числа. Монетарный полиформизм становится определяющей чертой современной мировой валютной системы;

- плавный переход от реальных денег к бумажным происходит параллельно с трансформацией пространственно-временного континуума, обуславливающего субстанциональное бегство денег из мира материального в мир виртуальный. Движение денег как информационного кванта есть ни что иное как движение материи в современном экономическом пространстве, которое более транспарентно, пронизае-

мо, лишено физической протяженности, для которого не существует ни территориальных, ни государственных границ;

- в научной литературе в настоящий момент отсутствуют четкие критерии отнесения денег к той или иной форме. Контуры современной парадигмы денежного бытия будут существенно различаться в зависимости от того с каких позиций - институционально-правового или технологического подходов будет осуществляться исследование данного вопроса;

- по нашему мнению, цифровые деньги (криптовалюты) являются квазиденежной формой, поскольку они лишь частично выполняют функции денег и имеют весьма специфическую технологию создания. Но это не означает, что в условиях становления постиндустриального способа производства криптовалюты не станут институционализированной, более релевантной формой осуществления денежных операций в будущем обществе;

- происходит процесс зарождения нового мирового валютно-финансового устройства, который требует институционального закрепления. Высокая гибкость, подвижность и динамичность современной валютной системы во многом обеспечивается расширением денежных форм, что в условиях роста как персонализированного, так и деперсонализированного доверия способно повысить благосостояние хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Орехов А.М., Ахмедов Ф.Н. Экономика и современная философия денег: уроки кризиса // Вестник РУДН. – Серия «Экономика». – 2013. – № 2. – С. 6-7
2. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием/ Пер. с франц. И.А. Егорова; Под науч. ред Н.А. Макашевой. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 45-47
3. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление/ - М.: Атеист, 1993. – С. 234.
4. Moss M. Ocherk o dare [Essay on the gift]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 1996. P. 143.
5. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Том 24 М.: Политиздат, стр. 397.
6. Keynes J.M. A Treatise on Money L.:Martino Fine Books, 2011.- P. 123
7. Скобликов Е.А. Три закона обращения денег // Финансы и кредит. – 2015. № 45. – С.4
8. Марк, К., Энгельс, Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. Т.7/-М.: Политиздат, 1987. С.123.
9. Марк, К., Энгельс, Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. Т.7/-М.: Политиздат, 1987. С.123.
10. Суриков, К. Институциональное доверие к деньгам: вопросы теории и практики: Монография/ Самара: Изд-во, Самар. гос. экон. ун-та. 2016. С.26.
11. Валиуллин, Х. Смена пространственно-временной парадигмы монетарной экономики // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 1. № 1. С. 202..
12. Валиуллин, Х. Смена пространственно-временной парадигмы монетарной экономики // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 1. № 1. С. 202..
13. Шамонин В.А., Сытников А.М. Деньги как вид материи // Вестник ЧитГУ. 2011 № 8(75) С. 15-21.

References

1. Orekhov A.M., Ahmedov F.N. Ekonomika i sovremennaya filosofiya deneg: uroki krizisa // Vestnik RUDN. – Seriya «Ekonomika». – 2013. – № 2. – С. 6-7
2. Aglietta M., Orlean A. Den'gi mezhdu nasiliem i doveriem/ Per. s franc. I.A. Egorova; Pod nauch. red N.A. Makashevoj. – M.: Izd. Dom GU VSEH, 2006. – S. 45-47
3. Levi-Bryul' L. Pervobytnoe myshlenie/ - M.: Ateist, 1993. – S. 234.
4. Moss M. Ocherk o dare [Essay on the gift]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 1996. P. 143.
5. Marks, K., EHngel's, F. Soch. Tom 24 M.: Politizdat, str. 397.
6. Keynes J.M. A Treatise on Money L.:Martino Fine Books, 2011.- P. 123
7. Skoblikov E.A. Tri zakona obrashcheniya deneg // Finansy i kredit. – 2015. № 45. – С.4
8. Mark, K., EHngel's, F. Izbrannye sochineniya v 9-ti t. T.7/-M.: Politizdat, 1987. S.123.
9. Mark, K., EHngel's, F. Izbrannye sochineniya v 9-ti t. T.7/-M.: Politizdat, 1987. S.123.
10. Surikov, K. Institucional'noe doverie k den'gam: voprosy teorii i praktiki: Monografiya/ Samara: Izd-vo, Samar. gos. ehkon. un-ta. 2016. S.26.
11. Valliullin, H. Smena prostranstvenno-vremennoj paradigmy monetarnoj ehkonomiki // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2015. T. 1. № 1. S. 202..
12. Valliullin, H. Smena prostranstvenno-vremennoj paradigmy monetarnoj ehkonomiki // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2015. T. 1. № 1. S. 202..
13. SHamonin V.A., Sytnikov A.M. Den'gi kak vid materii // Vestnik CHitGU. 2011 № 8(75) S. 15-21.

БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

Кормишкина Л.А., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский Государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье исследуется феномен бедности населения в современной России, который относится к числу важнейших социальных индикаторов экономической и национальной безопасности. Выдвигается идея о том, что уровень бедности населения страны определяется не только факторами ее социально-экономического развития, но также зависит от принятой методологии ее определения и измерения. В качестве методологической основы оценки уровня бедности в Российской Федерации в статье определены абсолютная концепция бедности – официальный подход, в соответствии с которым к исследуемой категории населения в нашей стране относятся индивиды и домохозяйства с душевым доходом ниже прожиточного минимума (минимальной потребительской корзины), а также система показателей прожиточного минимума. Осуществлена оценка уровня и глубины бедности населения в России за 1992-2017 гг.

Предложен авторский концептуальный подход по корректировке государственной социальной политики в интересах содействия региональному снижению уровня бедности населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: абсолютная и относительная бедность, прожиточный минимум, среднедушевые денежные доходы, социальная политика государства.

Abstract: Russia's poverty phenomenon is researched in the article. The author pays attention on these theme because poverty is one of the most important indicators of economic and national security. The author puts forward an idea that poverty's level in the country depends not only on factors of socio-economic developing, but also on methodology of its estimation. Concept of absolute poverty is used as a methodological base of poverty's level estimation. According to these approach (that is official in Russia) individuals and households that have income per person lower than living (subsistence) wage refer to group of absolute poor. System of living wage's indicators is also included in the methodological base of the research. The assessment of poverty's level and depth in Russia in 1992-2017 has been carried out. The author offers conceptual approach to correction of state social policy that is aimed to interests of reducing of regions poverty's level in Russia.

Keywords: absolute and relative poverty, living wage, average monetary income.

Отличительной чертой современной экономической науки является осознание необходимости перехода к новой парадигме, которая в основе имеет не вещественное богатство, а самого человека во всем богатстве его способностей и потребностей [1; 9; 13]. В этом смысле экономического человека сменяет человек социальный. Это означает, что общество снимает с него доминирующую ранее функцию – быть фактором производства [2; 5]. По выражению К. Маркса, человек выходит из процесса производства, становится рядом с ним [17]. С этих позиций речь идет о переходе от «человека в экономике» к «экономике для человека». В такой экономике доминирующую роль играет уже не частный, а социальный капитал, представляющий ее функционирование в соответствии с принципами гуманистического развития и инклюзивного общества, в котором «каждому человеку доступны все социальные блага, включая образование, здравоохранение, трудовую квалификацию, высокоскоростной транспорт, экологически чистую среду обитания» [6; 7]. Следует отметить, что идея инклюзивного общества в настоящее время активно апробируется ведущими странами Евросоюза.

На этом фоне уровень бедности населения справедливо включен в перечень социальных индикаторов, отображающих эффективность проводимой государственной политики по отношению к группам домохозяйств с низким потенциалом экономической активности, степень лишения и социальной исключенности индивидуума и/или группы лиц от некоего заданного набора товаров, услуг и социально значимых потребностей, отсутствие которых в любой стране в настоящее время считается недопустимым [14]. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные различным аспектам бедности, эта проблема остается предметом острых научных и политических дискуссий как в мировой, так и российской науке. Ее основными объектами по-прежнему являются сама дефиниция «бедность», а также достоверные способы и показатели ее измерения.

Заметим, что оценка уровня бедности никогда не бывает полностью объективной; она, как правило,

обусловлена той планкой, которую устанавливает государство, а также целью измерения – научной, статистической или политической. По этой причине неудивителен широкий разброс оценок уровня бедности, как официальных, так и базирующихся на расчетах независимых экспертов. Во всем многообразии индикаторов, используемых в экономической науке и практике для характеристики бедности, наибольший интерес в обозначенном выше контексте, по мнению авторов данной статьи, представляют так называемые комбинированные показатели, отражающие как доходы, так и потребление (расходы) индивидуума и/или домохозяйств. В числе таких индикаторов прежде всего можно назвать прожиточный минимум, на основе которого рассчитывается пороговая (рубежная) черта бедности (абсолютная и относительная). Прожиточный минимум, кроме того, важен для понимания роли и места мер социальной поддержки государства в общей стратегии содействия сокращению бедности.

Бедность – социальная проблема, присущая всем без исключения странам мира, хотя этот феномен понимается и проявляется в них по-разному. В соответствии с самым популярным в мировой экономике показателем бедности – удельный вес населения с доходами ниже национальной черты бедности по данным ЦРУ – традиционно высокий уровень бедности отмечается в странах Африки и Средней Азии; непревзойденный предельно допустимое значение (ниже 10%) – в Китае, отдельных странах Западной Европы (Франция, Ирландия, Швейцария, Эстония, Литва); в интервале от 10 до 20% – в США, странах Западной и Восточной Европы, Казахстане, Канаде, Чили, Австралии, России и др. ситуация с бедностью осложняется в связи с растущим социально-экономическим неравенством – одной из главных проблем XXI в. не только для так называемых периферийных, но и развитых экономик. Согласно исследованиям экономистов банка CreditSuisse, в настоящее время 1% населения планеты обладает половиной всего ее богатства (по данным сайта expert.ru). в Российской Федерации самые богатые 10% россиян владеют

87% всего благосостояния страны. Это значительно выше ситуации во всех других крупных странах [справочно: в США этот показатель составляет 765, в Китае – 66% [4;9]].

Отличительной чертой постсоветской России является необоснованное увеличение социально-экономического неравенства на фоне сохранения высокой численности бедных, замедления роста реальных доходов населения, что обусловлено отсутствием согласованности приоритетов и тактики экономических преобразований с приоритетами и темпами проведения социальных реформ. Согласно данным EurostatSocialSurvey (ESS), можно считать, что в Российской Федерации неравенство не просто высокое, а избыточное. Если за 1980-1990 гг. коэффициент Джини, показывающий, насколько фактическое распределение общего объема доходов отходит от их равномерного распределения, возрос на 0,03 (с 0,26 до 0,31), то за 1990-2015 гг. – на 0,23 (с 0,31 до 0,54) и существенно превысил пороговое значение данного индикатора (30-40%) [9]. В такой ситуации формируется так называемая «ловушка бедности», при которой происходит демотивация граждан к активной экономической деятельности, снижение качества человеческого потенциала, сдерживается рост производительности труда. «Ловушка бедности» приводит к инертности и иждивенчеству, росту бюджетных расходов при уменьшении экономической отдачи от трудовой деятельности, что, в конечном итоге, тормозит социально-экономическое развитие [3; 15].

Неслучайно, в докладе Всемирного банка о мировом развитии (2006) проблемы неравенства и бедности были поставлены в центр публичных дебатов о человеческом развитии и экономическом росте. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утвержден Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208) снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения включено в перечень основных задач по реализации такого приоритетного направления, как развитие человеческого потенциала.

Как отмечалось выше, уровень бедности в конкретной стране зависит не только от факторов социально-экономического развития, но и от методологии ее определения и измерения. Устанавливая свои правила определения и измерения бедности, каждая страна решает следующие принципиальные методологические вопросы:

1. Установление черты бедности, то есть уровня располагаемого дохода, валового дохода или потребления, ниже которого человек считается бедным [12];

2. Определение адекватных характеристик уровня жизни домашних хозяйства, сопоставление которых с чертой бедности позволяет отнести индивида и/или семью к числу бедных.

В связи с этим заметим, что в 2016 г. Всемирный банк определил общемировую черту бедности как доход не менее 1,9 долл. США в день. Для сравнения: в США уровень бедности в 2014 г. составлял чуть больше 1 тыс. долл. в месяц, или около 34 долл. в день [3]. Бедность в Европе определяется не по доходу, а по наличию материальных благ: возможность питаться мясом (птицей, рыбой) как минимум через день, наличие автомобиля, стиральной машины, телевизора, телефона, возможность хотя бы недельного отпуска, проводимого вдали от дома, способность оплатить непредвиденные расходы (наличие сбережений), возможность поддерживать в своем жилье необходимую температуру. Если хотя бы 3 из этих материальных благ отсутствуют, то семья считается бедной [16].

Для современной России официальным является подход к определению бедности, базирующийся на абсолютной концепции, в соответствии с которой индивиды и домохозяйства с доходами ниже прожиточного минимума относятся к категории бедных. Прожиточный минимум представляет собой нормативный, рассчитываемый экспертным путем показатель – уровень доходов, обеспечивающих приобретение минимально приемлемого потребительского набора материальных благ и услуг на одного человека при достигнутом уровне благосостояния в обществе. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и в субъектах федерации определяется ежеквартально на основании:

1. Потребительской корзины;
2. Данных Федерального органа исполнительной власти по статистике об уровне потребительских цен на них.

Объемы потребления конкретных видов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, определяющих потребительскую корзину, утвержден Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 02.12.2012 г. №227-ФЗ. Примечательно, что на долю основных продуктов питания в стоимости потребительской корзины Российской Федерации приходится около 50% (для сравнения: в странах Западной Европы она не превышает 20%) [3], а заложенные объемы их потребления не соответствуют научно обоснованным нормам. (табл. 1).

Таблица 1 – Объемы потребления основных продуктов питания в потребительской корзине РФ (в среднем на одного трудоспособного человека в год)

Наименование	Утвержденные объемы потребления, кг	Научно обоснованные нормы потребления, кг
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	126,5	110
Картофель	100,4	97
Овощи и бахчевые	114,6	148
Фрукты свежие	60,0	113
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	23,8	40
Мясопродукты	36,8	82
Рыбопродукты	18,5	18,2
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	290,0	405
Яйца	210,0	292
Масло растительное, маргарин и другие жиры	11,9	9
Прочие продукты (соль, чай, специи)	4,9	

Источники: Составлено по: В. К. Сенчагов [16]; Постановление Правительства РФ от 29.01.2013 №34 «Об утверждении методологических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах РФ».

В расчете на одного человека в день такая продуктовая корзина означает потребление: 300 г хлеба, 280 г картофеля, 300 г овощей, 160 г свежих фруктов, 800 г молока и молочных продуктов, 40 г масла растительного и жиров, 160 г мяса, 1 раз в 2 дня одно яйцо, в неделю- 350 г рыбы.

Добавим, что трансформация перечня товаров и услуг, включаемых в прожиточный минимум, и различие цен в динамике цен на отдельные его компоненты привели к существенным изменениям его структуры в 2000-2017 гг.: на фоне значительного роста цен на услуги наблюдается существенное сокращение доли расходов на питание и непродовольственные товары.

На стоимостной оценке прожиточного минимума базируется ряд показателей, используемых для измерения бедности. Наиболее простым в понимании и практическом применении является доля населения с доходами ниже границы бедности (стоимости прожиточного минимума).

Проведенный анализ позволяет констатировать факт восстановления предреформенного уровня среднедушевых доходов и средней заработной платы в Российской Федерации, если принимать во внимание скрытый от наблюдения фонд оплаты труда, который в 2016 г. составил 26,6% от общего фонда. На

рост денежных доходов населения положительное влияние оказала государственная политика в отношении оплаты труда работников бюджетной сферы, денежных социальных трансфертов и минимальной оплаты труда, а также рост экономики в 2000-2007 гг. В 2000-2012 гг. в Российской Федерации наблюдалась устойчивая тенденция снижения бедности, которая была прервана автономной рецессией в 2013 г. (табл. 2). В целом за 1992-2017 гг. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась соответственно с 33,5 % до 13,2%; однако реальное значение этого показателя по-прежнему превышает его пороговое значение (не более 7%), принятое в стандартах экономической безопасности [16].

Для более точной оценки влияния на бедных проводимой социальной политики авторами статьи был рассчитан такой показатель, как дефицит денежного дохода, который характеризует глубину бедности. Как следует из данных, приведенных в табл. 2 и рис. 1, за 2000-2017 гг. произошло снижение этого показателя в 4,6 раза. Хотя такая динамика не свидетельствует об аналогичном сокращении глубины бедности, он подчеркивает важность мер социальной поддержки для процесса сокращения бедности.

Таблица 2 – Динамика численности населения РФ с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицита денежного дохода с 1992 по 2017 гг.

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Дефицит денежного дохода:		Величина прожиточного минимума ¹⁾ рублей в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.
	млн. человек	в процентах от общей численности населения	млрд. руб. (до 1998 г. – трлн. руб.)	в процентах от общего объема денежных доходов населения	
1992	49,3	33,5	0,4	6,2	1,9
1993	46,1	31,3	4,3	5,4	20,6
1994	32,9	22,4	11,1	3,1	86,6
1995	36,5	24,8	34,9	3,9	264,1
1996	32,5	22,1	42,8	3,2	369,4
1997	30,5	20,8	46,2	2,8	411,2
1998	34,3	23,4	61,5	3,5	493,3
1999	41,6	28,4	141,3	4,9	907,8
2000	42,3	29,0	199,2	5,0	1210
2001	40,0	27,5	238,6	4,5	1500
2002	35,6	24,6	250,5	3,7	1808
2003	29,3	20,3	235,3	2,6	2112
2004	25,2	17,6	225,7	2,1	2376
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2006	21,6	15,2	277,1	1,6	3422
2007	18,8	13,3	272,1	1,3	3847
2008	19,0	13,4	326,7	1,3	4593
2009	18,4	13,0	354,8	1,2	5153
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2011	17,9	12,7	424,1	1,2	6369
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,9	0,9	7306
2014	16,1	11,2	478,6	1,0	8050
2015	19,5	13,3	700,5	1,3	9701
2016 ²⁾	19,5	13,3	706,8	1,3	9828
2017 ³⁾	19,3	13,2	716,6	1,3	10088

Источник: оценка на основании данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

¹⁾ С 2000 г. изменена методология расчета величины прожиточного минимума. С 2005 г. изменен состав потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума. С 2013 г. изменен порядок расчета величины прожиточного минимума.

²⁾ Данные уточнены в связи с уточнением ряда показателей по расчету денежных доходов и расходов и итогами выборочного наблюдения доходов и участия в социальных программах

³⁾ Предварительные данные [8].

Более наглядную картину динамики численности населения Российской Федерации с денежными до-

ходами ниже величины прожиточного минимума можно увидеть на рис. 1.

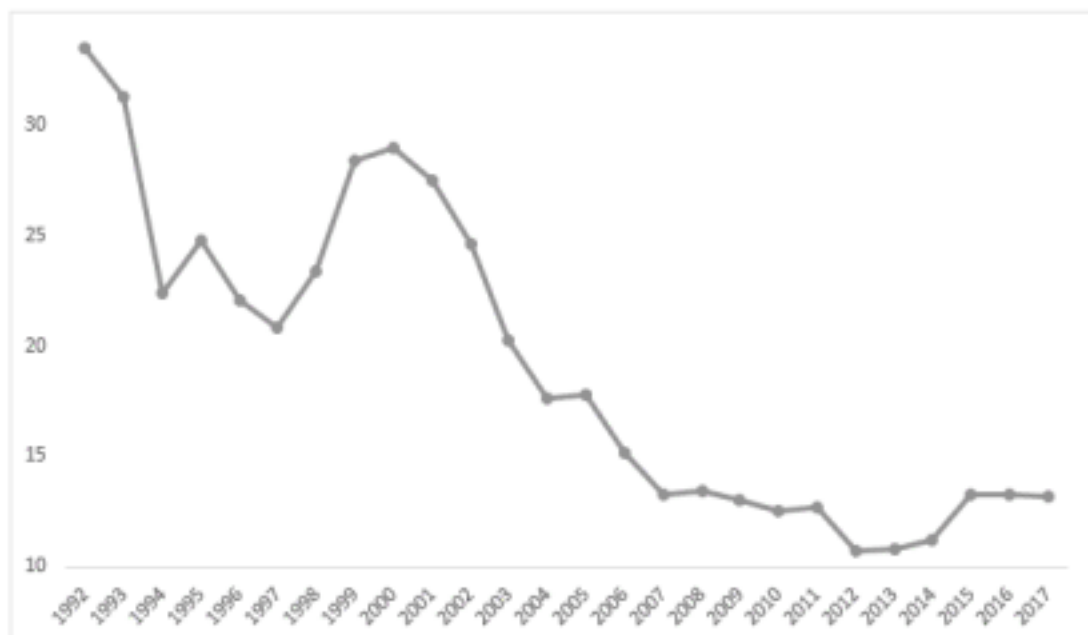

Рисунок 1 – Динамика доли населения РФ с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 1992 по 2017 гг., %

Особое место среди показателей, используемых для исследования феномена бедности, занимает показатель «отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму». Он напрямую характеризует уровень индикаторов экономической безопасности, с учетом российских условий и используемого в Российской Федерации подхода к определению величины прожиточного минимума; оптимально значение названного показателя составляет 7-8 раз и более; что касается порогового значения, то его целесообразно установить на уровне 5-6 раз [10]. Именно при таком значении показателя можно обеспечить относительно достойный уровень и качество жизни населения в российских условиях. Современное состояние (по итогам 2016 г.) экономики России характеризуется отношением среднедушевого дохода к прожиточному минимуму приблизительно в 3 раза; значение названного колеблется от менее 2 раз (для I кластера, объединившего 6 субъектов РФ) до 3,5-4 раз (для V кластера) (табл. 3). Проведенная кластеризация субъектов Российской Федерации по названному критерию подтверждает ранее сформулированную гипотезу о невысоком уровне жизни в целом населения России, что осложняет решение проблемы не только относительной, но и абсолютной бедности, придает ей хронологический характер.

Чтобы оценить влияние региональной асимметрии и дифференциации субъектов федерации на уровень бедности, был проведен корреляционный анализ и построены уравнения регрессии, включающие основные факторные признаки, влияющие на Y (индикатор бедности как относительной величины разрыва между среднедушевым денежным доходом и прожиточным минимумом населения субъекта РФ).

В качестве независимых переменных были выбраны факторы, влияющие на Y:

- X_1 – ранг субъекта РФ по величине прожиточного минимума;
- X_2 – ранг субъекта РФ по величине среднедушевых денежных доходов.

Был проведен множественный корреляционный анализ для определения характера, силы и направления связи между результирующим и факторными признаками данного исследования. Построена матрица парных коэффициентов корреляции (см. Таблицу 4).

Анализ данных таблицы 4 позволяет сделать вывод об отсутствии мультиколлинеарности между факторными признаками X_1 и X_2 .

Была построена регрессионная модель зависимости Y от представленных факторов, которая имеет следующий вид:

$$(1) \quad Y = 19,41 + 0,55x_1 - 1,08x_2 + \varepsilon; \quad F = 224,94; \quad R^2 = 0,85 \\ (-10,57)(21,20)$$

Анализ построенных регрессионных моделей позволяет сделать вывод о том, что коэффициенты уравнений регрессии являются статистически значимыми при уровне значимости $\alpha = 0,05$ ($|t_{\alpha}| > t_{\alpha}; t_{\alpha}(0,05; 82) = 1,99$). Уравнение регрессии надежно по критерию Фишера при уровне значимости $\alpha = 0,05$ ($F = 224,94 > F_{\alpha}(0,05; 2; 82) = 3,11$) и, следовательно, применимо для исследования.

Таким образом, построенная модель (1) пригодна для исследования и прогнозирования.

Экономическая интерпретация коэффициентов регрессии (1):

- $a_1 = 0,55$, следовательно, при увеличении ранга величины прожиточного минимума на 1 ед. индикатор бедности увеличится на 0,55 ед. при постоянной величине среднедушевого денежного дохода;

- $a_2 = -1,08$, следовательно, при увеличении ранга величины среднедушевого денежного дохода на 1 ед. индикатор бедности уменьшится на 1,08 ед. при постоянной величине ранга прожиточного минимума, закрепленного на среднем уровне.

Таблица 3 – Кластеризация субъектов РФ по величине соотношения среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом

Субъект РФ	Ранг субъекта РФ по величине среднедушевых ден. доходов	Ранг субъекта РФ по величине прожит. минимума	Соотношение среднедушев. доходов с велич. личной прожит. минимума, %	Субъект РФ	Ранг субъекта РФ по величине среднедушевых ден. доходов	Ранг субъекта РФ по величине прожит. минимума	Соотношение среднедушев. доходов с велич. личной прожит. минимума, %
1 кластер				Менее 200			
Респ. Тыва	82	39	142,3	Еврейская автономная обл.	54	11	187,1
Респ. Ингушетия	80	65	169,6	Карачаево-Черкесская Респ.	79	64	193,3
Респ. Калмыкия	81	71	172,4	Респ. Алтай	75	40	196,7
2 кластер				[200; 250]			
Кабардино-Балкарская Респ.	68	18	200,5	Саратовская обл.	74	73	230,8
Респ. Марий Эл	76	60	207,5	Новосибирская обл.	43	20	234,9
Чувашская Респ.	78	75	208,2	Кемеровская обл.	66	57	237,6
Камчатский кр.	5	2	213,3	г. Севастополь	50	27	238,3
Респ. Карелия	35	10	213,4	Волгоградская обл.	67	62	238,4
Забайкальский кр.	56	22	217,6	Респ. Саха (Якутия)	9	4	240,2
Томская обл.	53	19	219,1	Астраханская обл.	62	52	240,3
Респ. Мордовия	77	82	221,6	Алтайский кр.	65	59	244,0
Псковская обл.	55	24	221,7	Красноярский кр.	28	16	246,5
Респ. Крым	71	42	222,5	Ульяновская обл.	60	51	246,7
Курганская обл.	73	45	222,5	Челябинская обл.	58	49	246,8
Иркутская обл.	63	30	223,2	Тверская обл.	47	32	246,9
Кировская обл.	69	46	226,3	Пермская обл.	70	70	247,1
Чеченская Респ.	64	37	229,0	Вологодская обл.	37	23	248,6
Респ. Хакасия	72	55	230,0	Респ. Коми	18	13	248,6
3 кластер				[250; 300]			
Респ. Сев. Осетия - Алания	61	63	250,7	Самарская обл.	34	35	273,3
Респ. Бурятия	48	36	251,3	Удмуртская Респ.	51	69	274,5
Новгородская обл.	40	26	251,6	Архангельская обл.	13	14	278,0
Владимирская обл.	52	48	253,5	Магаданская обл.	3	3	279,3
Смоленская обл.	41	31	253,7	Амурская обл.	17	17	280,4
Калининградская обл.	36	25	253,9	Брянская обл.	33	44	281,7
Ивановская обл.	45	34	254,3	Омская обл.	42	67	284,4
Костромская обл.	44	43	261,2	Ростовская обл.	30	41	286,8
Орловская обл.	49	56	261,5	Респ. Адыгея	39	66	287,9
Мурманская обл.	10	6	266,3	Пермский кр.	24	33	288,9
Приморский кр.	14	12	269,7	Хабаровский кр.	11	9	291,8
Оренбургская обл.	59	76	271,3	Ярославская обл.	31	53	293,5
Рязанская обл.	46	58	271,3	Калужская обл.	26	38	294,9
Ставропольский кр.	57	77	273,0	Тульская обл.	29	54	299,4
4 кластер				[300; 350]			
Ленинградская обл.	25	47	304,0	Краснодарский кр.	15	29	330,2
Тамбовская обл.	38	78	304,8	Респ. Башкортостан	27	72	330,5
Курская обл.	32	68	310,2	Липецкая обл.	23	74	336,2
Тюменская обл.	6	8	315,2	Нижегородская обл.	19	61	337,7
Респ. Дагестан	22	50	315,3	Свердловская обл.	12	28	349,7
Чукотский авт. окр.	1	1	324,7				
5 кластер				[350; 400]			
Московская обл.	7	15	353,0	Респ. Татарстан	16	79	380,3
Воронежская обл.	21	80	358,3	г. Санкт-Петербург	8	21	383,0
Сахалинская обл.	4	7	361,6	г. Москва	2	5	386,8
Белгородская обл.	20	81	366,1				

Таблица 4 – Матрица парных коэффициентов корреляции между статистическими признаками, определяющими множественное уравнение регрессии

	Y	X ₁	X ₂
Y	1		
X ₁	0,03	1	
X ₂	0,80	0,53	1

Что касается профиля бедности в России, то можно констатировать, что самой многочисленной группой среди бедных продолжают оставаться лица в трудоспособном возрасте; увеличивается доля молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, женщин пенсионного возраста и мужчин в трудоспособном возрасте. В совокупности это указывает на недостаточную корреляцию экономического роста и уровня бедности, на необходимость соответствующей трансформации экономической политики государства.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что официальный подход к методологии определения и измерения бедности занижает ее реальный уровень, придает феномену малообеспеченности населения хронический характер. Данный вывод подтверждается оценкой уровня бедности с позиции депривационного подхода, в соответствии с которым к бедным относятся те, чье потребление не соответствует принятому в обществе социальному стандарту, у которых нет доступа к определенному набору благ и услуг (табл. 5).

Таблица 5 - Показатели бедности в РФ и развитых странах (в % к общей численности населения), 2016 г.

Показатель	Страна	Российская Федерация	Великобритания	США	Германия (2014 г.)
Бедность по доходам		15,7	15,4	13,5	16,7
Бедность по «лишениям»		25 (на 2013 г.)	15,4	17,3	16,7
Хроническая бедность		10	6	9,3	9,5

Изменение сложившегося в настоящее время в России положения, связанного с масштабной бедностью (малообеспеченностью) населения и растущим социально-экономическим неравенством, в интересах обеспечения устойчивого и инклюзивного развития страны зависит от многих факторов (объективных и субъективных), однако определяется, по мнению авторов данной статьи, экономической политикой, проводимой правительством и бизнесом, а также созданной системой институтов. В этой связи представляется уместным напомнить позицию лауреата Нобелевской премии профессора П. Кругмана: «...институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, а объективные рыночные факторы - гораздо меньше, чем в том нас пытаются уверить в базовом курсе «экономикс» [11].

Важно заметить, что в мировой экономике накоплен определенный опыт именно такой экономической политики. Ведущая роль в ней в решении проблемы экономического неравенства и бедности отводится механизмам перераспределения доходов в системе «налогообложение- социальные льготы» [3]. Основными средствами реализации такой политики являются:

1. необлагаемый вычет из среднегодового заработка работающего, который соотносится с принятым минимальным уровнем заработной платы или с прожиточным минимумом;
2. пропорциональное налогообложение с минимальной ставкой в 10-30%, а в случае прогрессивного налогообложения - с максимальной ставкой в 40-50% и более;
3. прямые выплаты социально уязвимым слоям населения.

В данном контексте напомним, что Россия с 2001 г. практикует единую ставку налогов на личные доходы с величиной в 13%. По мнению значительной части ученых (Анисимова, Бузгалин, Воейков, Трауб-Мерц, Шеваков и др.), применение единой ставки налога с физических лиц представляет собой, по сути, мультипликатор неравенства, который уменьшает доходы бедных и увеличивает доходы богатых.

Для разработки эффективной экономической политики, направленной на снижение бедности и экономического неравенства в России необходимо ис-

пользовать современный зарубежный опыт, а также научные и практические разработки отечественных ученых, учитывающие российские реалии, включая официально используемую методологию определения и измерения бедности, особенности ее профиля.

С этих позиций логично утверждать, что эффективная политика начинается с активной промышленной политики, с технологической модернизации экономики в целях создания новых высокотехнологичных мест, обеспечивающих рост производительности и оплаты труда. Основу социальной политики составят 2 направления:

1. политика на рынке труда, способствующая:
  - A. выводу из состояния бедности значительной части занятого населения за счет содействия повышению квалификации и профессиональной переподготовки кадров в соответствии с требованиями новых технологий и т. п.;
  - B. созданию условий для нахождения оплачиваемой занятости экономически активным населением, готовым и способным к трудовой деятельности, безработными;
2. адресные программы социальной поддержки бедных и социально уязвимых слоев населения, привязанные к жизненным циклам семьи и функционирующих на принципах сочетания мер стимулирования самообеспечения и денежных пособий.

В настоящее время для любой страны (развитой или периферийной) снижение бедности, связанной с риском деградации общества, - это одна из главных задач государственной политики по обеспечению устойчивого и инклюзивного социально-экономического развития и национальной экономической безопасности. Масштабная бедность и чрезмерное социально-экономическое неравенство затрудняют обеспечение равных возможностей всем членам общества, ведут к сокращению потребительского спроса и индивидуальных сбережений, что сдерживает рост экономики страны. Рост бедности (малообеспеченности) и неравенства обостряют социальные проблемы, а при определенных условиях могут стать источником социально-политической напряженности и нестабильности. Из этого следует вывод: правительство должно не мониторить, а управлять экономикой, активно содействуя, помимо прочего, сокращению уровня бедности в стране.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №18-010-00756-ОГН «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неиндустриальной парадигмы»

Библиографический список

1. Broun PR., Laudes H. Human Capital, Social Capital and Collective Intelligence. Social capital. Critical Perspectives, 2000. - P. 226-249. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

2. Wallerstein I., Collins R. et al. Does Capitalism Have a Future? Oxford University Press, 2013. - P. 123-131.
3. Воейков М. И., Анисимова Г. В. Политическая экономия неравенства. Москва: ЛЕНАНД, 2018. - 272 с.
4. Григорьев И. «Капитал» Т. Пикетти и «Капитал» Маркса / Экономист, 2016. №6. С. 25-34.
5. Григорьев О. В. Эпоха роста. Лекции по неэкономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы. Москва: Карьера-Пресс, 2014. - 448с.
6. Губанов С. С. Новая индустриальная и сектор рециклинга / Экономист, 2014. №12. С. 3-11.
7. Губанов С. С. Системный выбор России и уровень жизни / Экономист, 2011. №11. С. 3-19.
8. Данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения [электронный ресурс]:
9. Ильин В. А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 10, 2017. №6. С. 9-23.
10. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ: ДАНА, 2014. - 351 с.
11. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. / Пер. с англ. В. Н. Егорова, ред. М. Г. Делягина, Л. А. Амелехина. М.: Эксмо, 2009. - 336 с.
12. Литвинов В. А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ. М.: КомКнига, 2006. - 280 с.
13. Маслова И. Социальный потенциал развития экономики. / Вестник Института экономики Российской академии наук, 2008. №2. С. 37-53.
14. Сакс Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. Москва: Издательство института Гайдара, 2011. - 424 с.
15. Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем рассмотрение общества грозит нашему будущему:[перевод с англ.]. Москва: Эксмо, 2015. - 512 с.
16. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник. / Под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2015. - 815 с.
17. Экономические рукописи К. Маркса 1857-1859 гг. (первоначальный вариант «Капитала») / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46-2, издание Москва: Издательство политической литературы, 1979. - 634 с.

References

1. Broun PR., Laudes H. Human Capital, Social Capital and Collective Intelligence. Social capital. Critical Perspectives, 2000.- P. 226-249.
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
2. Wallerstein I., Collins R. et al. Does Capitalism Have a Future? Oxford University Press, 2013. - P. 123-131.
3. Voejkov M. I., Anisimova G. V. Politicheskaya ekonomiya neravenstva. Moskva: LENAND, 2018. - 272 s.
4. Grigor'ev I. «Kapital» T. Piketti i «Kapital» Marksa / EHkonomist, 2016. №6. S. 25-34.
5. Grigor'ev O. V. Epoha rosta. Lekcii po neoekonomike. Rascvet i upadok mirovoj ekonomicheskoy sistemy. Moskva: Kar'era- Press, 2014. - 448с.
6. Gubanov S. S. Novaya industrial'naya i sektor reciklinga / EHkonomist, 2014. №12. S. 3-11.
7. Gubanov S. S. Sistemnyj vybor Rossii i uroven' zhizni / EHkonomist, 2011. №11. S. 3-19.
8. Dannye vyborochnogo obsledovaniya byudzhetrov domashnih hozyajstv i makroekonomicheskogo pokazatelya denezhnyh dohodov naseleniya [ehlektronnyj resurs]:
9. Il'in V. A. «Kapitalizm dlya svoih» – istochnik social'nogo neravenstva v sovremennoj Rossii // EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. T. 10, 2017. №6. S. 9-23.
10. Krivorotov V. V. EHkonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov: Uchebnoe posobie / V. V. Krivorotov, A. V. Kalina, N. D. EHriashvili. M.: YUNITI: DANA, 2014. - 351 s.
11. Krugman P. Vozvrashchenie Velikoj depressii? Mirovoj krizis glazami nobelevskogo laureata. / Per. s angl. V. N. Egorova, red. M. G. Delyagina, L. A. Amelekhina. M.: EHksmo, 2009. - 336 s.
12. Litvinov V. A. Prozhitochnyj minimum: istoriya, metodika, analiz. M.: KomKniga, 2006. - 280 s.
13. Maslova I. Social'nyj potencial razvitiya ekonomiki. / Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk, 2008. №2. S. 37-53.
14. Saks Dzh. D. Konec bednosti. EHkonomicheskie vozmozhnosti nashego vremeni. Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2011. - 424 s.
15. Stiglic D. Cena neravenstva. Chem rassmotrenie obshchestva grozit nashemu budushchemu:[perevod s angl.]. Moskva: EHksmo, 2015. - 512 s.
16. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchij kurs: uchebnik. / Pod red. V. K. Senchagova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: BINOM: Laboratoriya znanij, 2015. - 815 s.
17. EHkonomicheskie rukopisi K. Marksa 1857-1859 gg. (pervonachal'nyj variant «Kapitala») / Marks K., EHngel's F. Sochineniya. T. 46-2, izdanie Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1979. - 634 s.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ КРИТЕРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Краснова Е.Л., к.пед.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ

Ягудина Л.Р., к.п.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ

Аюпова В.К., к.пед.н., доцент, Камский государственный автомеханический техникум им. Л.Б. Васильева

Майорова О.А., к.э.н., доцент, преподаватель, Университет управления ТИСБИ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы управления дебиторской задолженностью предприятия с учетом критериев экономической эффективности, показано что одним из приоритетных направлений совершенствования системы управления является анализ информации о расчетах с контрагентами, которая формируется в системе учета, и ее предоставлении заинтересованным сторонам с целью принятия обоснованных решений.

Ключевые слова: Управление, дебиторская задолженность, финансовое состояние, анализ, расчеты, экономические отношения, методология, предприятие, система, заказчик, финансовые органы, активы, имущество и т.д.

Abstract: Recently, in our country, little attention has been paid to the problem of management of accounts receivable, the rules that prevailed on the Russian market made it possible to obtain a large profit by Western standards due to factors having no relation to optimizing the limited resources involved in production. However, the times for obtaining easy returns have passed, and therefore enterprises are forced to manage accounts receivable in such a way that, without derailing the implementation of the production program, minimize all possible costs associated with purchase and storage.

Keywords: Management, accounts receivable, financial condition, analysis, calculations, economic relations, methodology, enterprise, system, customer, financial authorities, assets, property, etc.

1 ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION)

За последнее время в России уделялось небольшое количество внимания вопросам управления дебиторской задолженностью, так как правила, сформировавшиеся на российском рынке, разрешали приобретать большую по западным стандартам прибыль при помощи особенностей, не имеющих никакого отношения к усилению числа ограниченных ресурсов, которые вовлекаются в производство. Правда, времена приобретения легкой прибыли прошли и из-за этого компании обязаны управлять дебиторской задолженностью так, чтобы не сорвав реализацию производственных программ, снизить при этом всевозможные расходы, взаимосвязанные с приобретением и хранением. Согласно исследованиям специалистов, просроченная дебиторская задолженность на конец 2016 г. составила примерно 1/3 от общей суммы задолженности по государству, это говорит о неудовлетворительном состоянии взаиморасчетов между российскими компаниями. При этом, компании и предприятия не смогут отказаться от коммерческого кредитования собственных покупателей для сохранения объемов реализации товаров.

Все это и объясняет актуальность выбранной тематики в поиске результативных форм и методик пополнения оборотных средств для понижения потерь, взаимосвязанных с неплатежами компаний, и показывает, что проблемы совершенствования результативности управления системой расчетов будет одной из первоочередных. Результативное управление дебиторской задолженностью компании на данный момент будет являться одной из первоочередных и актуальных задач для решения которой требуется проведения исследований.

Одним из важных методов управления дебиторской задолженностью на предприятии является анализ и оценка дебиторской задолженности по ее объему, составу, структуре и динамики за определенные периоды поскольку изменение данных показателей оказывает весьма существенное влияние на финансовое состояние предприятия.

2 МЕТОДЫ (METHODS)

В ходе написания работы были использованы следующие методы научного исследования: анализ,

наблюдение, эмпирический, сравнение, статистическая и финансовая отчетность предприятия.

3 РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ (RESULTS AND DISCUSSION)

Анализ начинается с изучения объема, состава, структуры и динамики дебиторской задолженности. Анализируется качественное состояние дебиторской задолженности для выявления динамики абсолютного и относительного размера неоправданной задолженности.

В настоящее время на многих предприятиях используется метод ABC-анализа дебиторов предприятия по суммам дебиторской задолженности. Он позволяет найти долю дебиторов в общей дебиторской задолженности по кумулятивным итогам. Для этого кумулятивный процент вычисляем последовательным суммированием процентов на каждого дебитора в порядке убывания их доли в общей сумме задолженности.

Исходя из найденной кумулятивной доли суммы дебиторской задолженности каждого дебитора предприятия, можно определить категории групп дебиторов, исходя из закона Парето. Это заключительный шаг в методе ABC-анализа.

Следуя методу ABC, всех дебиторов нужно разбить на группы.

К группе А относятся те дебиторы, которые имеют наибольшую долю в общей сумме дебиторской задолженности. К данным дебиторам необходимо применить индивидуальный подход и постоянно их контролировать.

К группе В относятся дебиторы, которые также имеют существенную долю в общей сумме дебиторской задолженности, но в меньшей степени. Данным дебиторам также необходимо держать под строгим контролем.

К группе С относятся те дебиторы, которые имеют наименьшую долю в общей сумме дебиторской задолженности, их не надо строго контролировать, как группы А и В, но и забывать про них не стоит и иногда упомянуть о себе будет не во вред. С данной группой дебиторов необходимо постоянно держать связь, контролировать их и постоянно напоминать о себе, так как суммы дебиторской задолженности

очень большие, и они не должны «замораживаться» в дебиторской задолженности, а должны «крутиться» и приносить прибыль.

С данной группой дебиторов необходимо постоянно держать связь, контролировать их и постоянно напоминать о себе, так как суммы дебиторской задолженности очень большие, и они не должны «замораживаться» в дебиторской задолженности, а должны «крутиться» и приносить прибыль.

К группе В относятся такая группа дебиторов которая должна постоянно контролироваться, но чуть в меньшей степени, нежели дебиторы группы А.

К группе С относятся такие дебиторы, которых особо контролировать не надо, необходимо только периодически упомянуть о долге

Для совершенствования методов управления дебиторской задолженностью на предприятии предлагаются следующие мероприятия:

1. Внедрение политики управления дебиторской задолженностью для осуществления контроля дебиторской задолженности.

Политика управления дебиторской задолженностью включает в себя элементы, которые представлены на рисунке 1.

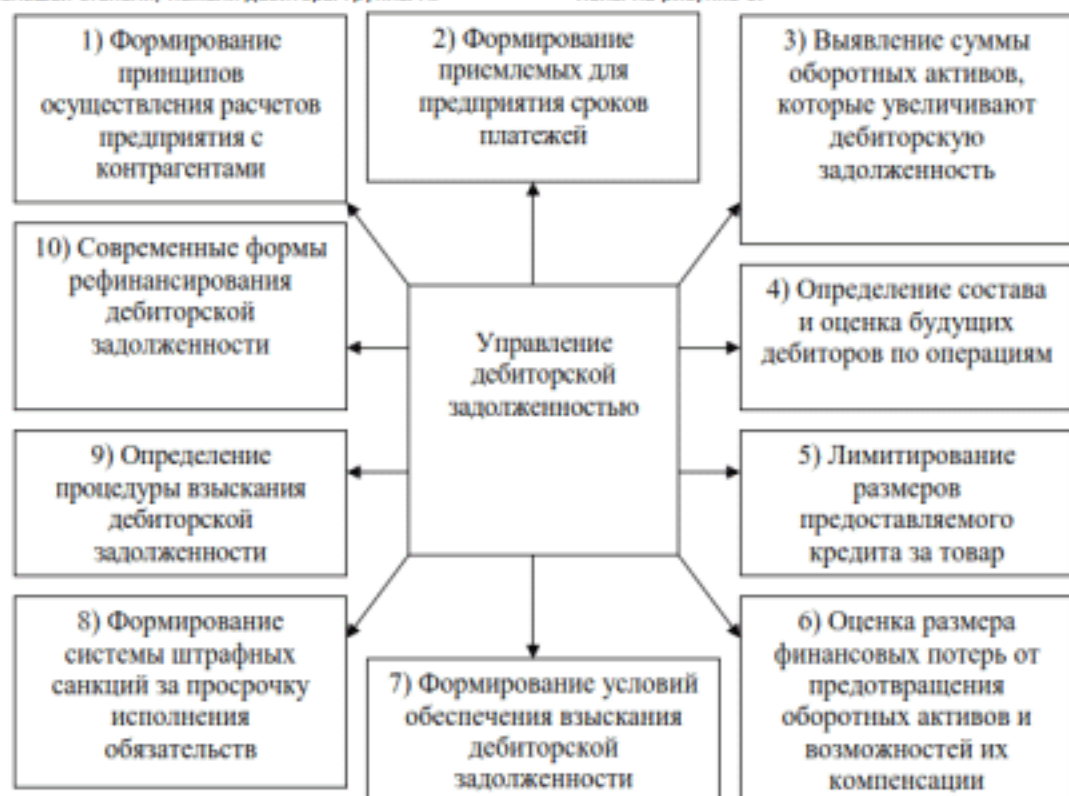

Рисунок 1 - Содержание политики управления дебиторской задолженностью

При внедрении данной схемы политики управления дебиторской задолженностью на предприятии наладится контроль за дебиторской задолженностью, порядок выплат, а также уменьшится риск возникновения безнадежной дебиторской задолженности.

II. Внедрение платежного календаря.

Для повышения оборачиваемости дебиторской задолженности, а также ее контроля, уплаты дебиторами предприятия необходимо применить метод оперативного управления дебиторской задолженностью – создание платежного календаря.

Платежный календарь разрабатывается обычно на предстоящий период времени (с разбивкой по дням, неделям, декадам и т.п.) и состоит из графика предстоящих платежей.

Платежный календарь должен ежедневно пересчитываться (балансироваться) на основании фактических данных о движении платежных средств. Балансировка заключается в принятии управленческих решений, которые позволяют согласовать поступление и расход платежных средств, которые поступают от дебиторов.

На основании платежного календаря предприятие сможет выявить временной период, когда риск воз-

никновения неплатежей дебиторами будет особенно велик, и заблаговременно предпринять соответствующие меры по снижению этого риска.

Учитывая, множество значений прогнозируемых поступлений и выплат по разным дебиторам предприятия, составление и расчет платежного календаря целесообразно вести с использованием электронных таблиц «1С-Рарус: Платежный календарь» – программа для автоматизации управления дебиторской задолженностью, которая обладает большими возможностями для очень быстрого выполнения расчетов. Более того, можно выполнять расчеты, сравнения и другие логические шаги, с учетом специфики деятельности предприятия и в отношении длительных периодов времени, получать данные в графическом виде. В результате, руководство предприятия получит информацию об излишке или недостатке денежных средств на каждый прогнозируемый день. Кроме этого, в зависимости от временных интервалов, предприятие в автоматическом режиме должно производить расчеты коэффициентов, отражающих финансовое состояние предприятия.

Цикл управления дебиторской задолженностью предприятия в программе «1С-Рарус: Платежный календарь» выглядит следующим образом:

- Составление, согласование и утверждение платежных календарей подразделений.
- Составление и утверждение заявок на расходование денежных средств.

— Контроль за исполнением планов.

Описание:

1. Движение дебиторской задолженности.

Цикл управления дебиторской задолженностью предприятия в программе «1С-Рарус: Платежный календарь» представлен на рисунке 2.

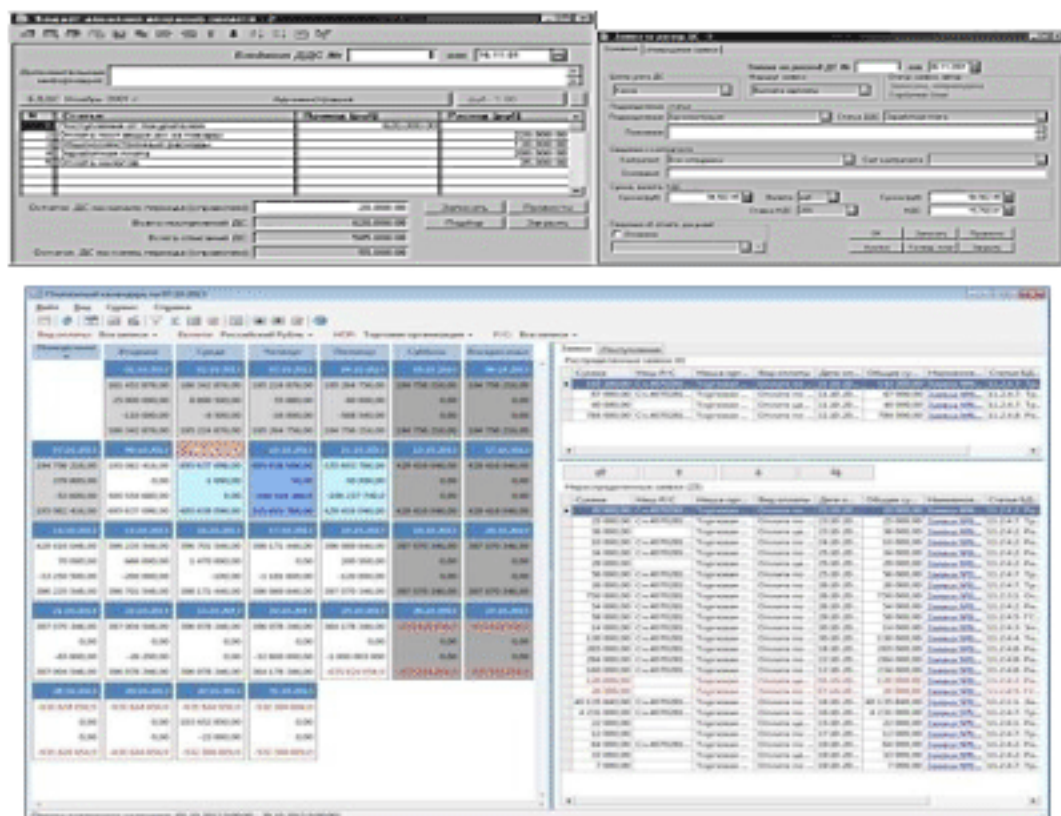

Рисунок 2 - Цикл управления дебиторской задолженностью предприятия в программе «1С-Рарус: Платежный календарь»

Программа позволяет составлять несколько вариантов платежей дебиторов, например оптимистический или пессимистический.

2. Календарные планы.

Календарные планы дебиторской задолженности – это инструмент оперативного планирования – обычно составляются на небольшой промежуток времени с разбивкой по контрагентам и расчетным счетам. Каждый календарный план составляется с точностью до дня.

Составление и согласование календарных планов обычно выполняются за несколько итераций. Программа обеспечивает получение сводного платежного календаря, который при помощи отчета «Анализ платежного календаря» сопоставляется с бюджетом движения денежных средств за аналогичный период. При выявлении отклонений календарные планы подразделений корректируются и согласуются с соответствующими руководителями подразделений. Эта процедура повторяется до тех пор, пока календарные планы не будут окончательно согласованы между собой, а обобщенный календарный план будет соответствовать бюджету движения денежных средств.

По каждой операции поступления или списания денежных средств календарного плана можно получить расшифровку двойным щелчком мыши на соответствующей ячейке плана. При этом действии по-

явится отчет, который будет содержать исчерпывающие сведения по соответствующему движению денежных средств.

3. Контроль за исполнением планов по дебиторской задолженности.

Последним элементом цикла управления дебиторской задолженностью является контроль за исполнением плана платежей дебиторами и анализ отклонений. С этой целью в программе предусмотрена генерация отчета об исполнении плана, который позволяет провести план-фактный анализ. Для сравнения плановых показателей используются актуальные фактические данные бухгалтерского учета.

Итак, внедрение платежного календаря позволит распределить его недельные, месячные или годовые планы по управлению дебиторской задолженностью предприятия.

Для ведения платежного календаря сначала должно спланировать платежи на каждый день, неделю, месяц или год, а затем проконтролировать их фактическое исполнение. Удобство платежного календаря заключается еще и в том, что можно, опираясь на данные, которые в нем отражены, отследить любую из проведенных сделок за любой период времени.

Благодаря платежному календарю на предприятии тщательно будет отслеживаться дебиторская задолженность.

Дебиторская задолженность является источником погашения кредиторской задолженности предприятия, отвлечение денежных средств в дебиторскую задолженность привели к образованию кредиторской задолженности. Нарушение договорных обязательств и несвоевременная оплата продукции поставщиков приведут к потере деловой репутации фирмы и в конечном итоге к неплатежеспособности и снижению ликвидности.

III. Использование методов воздействия на должников, ориентируясь на коэффициенты полезного действия дебиторов.

Выяснилось, что учитывая объективные факторы, повлиявшие на финансово-хозяйственную деятель-

ность предприятия и динамику изменения экономических показателей за этот период, характеризующих финансовую устойчивость предприятия, можно сделать вывод, что ООО «XXX» в течение всего анализируемого периода имело большую дебиторскую задолженность, средства которой могли помочь предприятию в кризисный для нее 2013 год, нормально функционировать, вести хозяйственную деятельность и своевременно погашать обязательства, в связи с чем можно сделать вывод о том, что предприятие могло быть более платежеспособным.

Для того, чтобы изъять дебиторскую задолженность предприятию необходимо применять следующие мероприятия, предложенные в таблице 1. При этом коэффициент полезного действия таких методов значительно отличается в зависимости от порядочности контрагента.

Таблица 1 - Распределение эффективности использования наиболее распространенных методов действия на дебиторов

Методы действия	Коэффициент полезного действия (КПД) в %	
	Добросовестный дебитор	Недобросовестный дебитор
1 Устные напоминания (в зависимости от интенсивности)	10-20	0,1-2
2 Письменные напоминания	15-30	0,1-2
3 Подача иска (сам факт)	20-40	5-15
4 Выполнение решения суда	30-50	10-20
5 Штраф, пеня, неустойка (в зависимости от размеров)	40-60	2-10
6 Залог (в зависимости от ликвидности)	80-90	70-80
7 Достоверность имиджевых потерь	30-40	0,1-5
8 Прекращение снабжений	10-30	5-20
9 Вмешательство официальных и контролирующих органов (в зависимости от учреждения)	50-70	20-40

Как бы ни была эффективной система управления дебиторской задолженностью, в ходе взаимодействия с дебиторами не исключаются всевозможные накладки, потому ООО «XXX» вынуждено создать некоторую систему контроля за выполнением дебиторами платежной дисциплины. Поэтому необходимо использовать предложенные методы воздействия на дебиторов.

4 ВЫВОДЫ (SUMMARY)

Таким образом, частичное высвобожденные от инкассации дебиторской задолженности приведет к

тому, что денежные средства будут направлены на погашение части текущей кредиторской задолженности. Таким образом, уменьшатся оборотные активы и краткосрочные обязательства. Это приведет к более устойчивому положению предприятия.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSIONS)

Предложенные мероприятия будут уменьшать дебиторскую задолженность, и, следовательно, ООО «XXX» сможет частично расплатиться по своим обязательствам.

Библиографический список

1. Бланк, И.А. Управление активами. [Текст] – М: Ника-Центр, 2014. – 720 с.
2. Бухгалтерский финансовый учет: учеб. [Текст] / Г. Е. Машинистова. – М.: Эксмо, 2013. – 416 с.
3. Ивашкевич, В.Б. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности. [Текст] – М.: Бухгалтерский учет, 2013. – 392 с.
4. Позднякова, В.Я. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: учеб. для студ. вузов [Текст] / под ред. В.Я. Позднякова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 616 с
5. Пятов, М.Л. Управление обязательствами организации. [Текст] – М.: Финансы и статистика, 2014. – 256 с.
6. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. для студ. вузов [Текст] / Г. В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 535 с.
7. Парушина, Н.В. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности [Текст] // Бухгалтерский учет. – 2014. – № 4. – С. 18.
8. Пласкова, Н.С. Экономический анализ [Текст] / Н.С. Пласкова. – М.: Эксмо, 2013. – 704 с.
9. Eugene F. Brigham, Michael C. Ehrhardt. Financial Management: Theory & Practice.//South-Western College Pub; 13 edition. – 2013. - 1184 p.
10. Sheridan Titman, John Martin, Arthur Keown. Financial Management: Principles and Applications: International Edition. - №11. – 2010. – 744 p.
11. Trott, P. Innovation Management and New Product Development / Paul Trott. – 2nd ed. - Prentice Hall, 2013. – 426 p.
12. Harrington, S.E. Risk Management and Insurance / Scott E. Harrington, Gregory R. Niehaus. – 2nd ed. - McGraw-Hill Companies, 2003. – 672 p.

References

1. Blank, I.A. Upravlenie aktivami. [Tekst] – M: Nika-Centr, 2014. – 720 s.
2. Buhgalterskiy finansovyy uchet: ucheb. [Tekst] / G. E. Mashinistova. – M.: EHkсмо, 2013. – 416 s.

3. Ivashkevich, V.B. Uchet i analiz debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti. [Tekst] – M.: Buhgalterskij uchet, 2013. – 392 s.
4. Pozdnyakova, V.YA. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij: ucheb. dlya stud. vuzov [Tekst] / pod red. V.YA. Pozdnyakova. – M.: INFRA-M, 2014. – 616 s.
5. Pyatov, M.L. Upravlenie obyazatel'stvami organizacii. [Tekst] – M.: Finansy i statistika, 2014. – 256 s.
6. Sevickaya, G. V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb. dlya stud. vuzov [Tekst] / G. V. Sevickaya. – M.: INFRA-M, 2014. – 535 s.
7. Parushina, N.V. Analiz debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti [Tekst] // Buhgalterskij uchet. – 2014. – № 4. – S. 18.
8. Plaskova, N.S. EHkonomicheskij analiz [Tekst] / N.S. Plaskova. – M.: EHksmo, 2013. – 704 s.
9. Eugene F. Brigham, Michael C. Ehrhardt. Financial Management: Theory & Practice.//South-Western College Pub; 13 edition. – 2013. – 1184 p.
10. Sheridan Titman, John Martin, Arthur Keown. Financial Management: Principles and Applications: International Edition. – №11. – 2010. – 744 p.
11. Trott, P. Innovation Management and New Product Development / Paul Trott. – 2nd ed. - Prentice Hall, 2013. – 426 p.
12. Harrington, S.E. Risk Management and Insurance / Scott E. Harrington, Gregory R. Niehaus. – 2nd ed. - McGraw-Hill Companies, 2003. – 672 p.

ПРОБЛЕМЫ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Крикун В.П., к.э.н., доцент, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Аннотация: Территориальная мобильность трудовых ресурсов в настоящее время является актуальной. Повышение территориальной мобильности трудовых ресурсов - важное условие развития экономики России. Территориальная мобильность позволяет более в полной мере использовать профессиональные навыки и специальную подготовку работников в нужном месте. Трудовые ресурсы РФ имеют очень низкую территориальную мобильность. Демографическая причина является одной из основных для повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов в стране в том числе и Вологодской области. Численность населения Вологодской области к 2031 г. по отношению к 2018 г. уменьшится на 75,6 тыс. человек, а численность населения в трудоспособном возрасте на 79,2 тыс. человек. Численность трудовых ресурсов в Вологодской области к 2026 году по сравнению с 2018 годом уменьшится на 31,7 тыс. человек. В статье поднимаются проблемы занятости населения. Предложены мероприятия по повышению территориальной трудовой мобильности в Вологодской области: совершенствование программы переселения соотечественников; создание новых высокопроизводительных рабочих мест; решение проблемы самозанятых граждан трудоспособного возраста; расширение социальных программ по закреплению молодых специалистов.

Ключевые слова: мобильность трудовых ресурсов, привлечение трудовых ресурсов, востребованные профессии.

Abstract: The territorial mobility of labor resources is currently relevant. Increasing the territorial mobility of labor resources is an important condition for the development of the Russian economy. Territorial mobility allows you to more fully use the skills and special training of workers in the right place. Labor resources of the Russian Federation have very low territorial mobility. The demographic reason is one of the main reasons for increasing the territorial mobility of labor resources in the country, including the Vologda Region. The population of the Vologda Region by 2031 relative to 2018 will decrease by 75.6 thousand people, and the number of people in working age by 79.2 thousand people. The number of labor resources in the Vologda Region by 2026 compared with 2018 will decrease by 31.7 thousand people. The article raises the problem of employment. The proposed measures to increase the territorial labor mobility in the Vologda Region: improving the program of resettlement of compatriots; creation of new high-performance jobs; solving the problem of self-employed citizens of working age; expansion of social programs to retain young professionals.

Keywords: labor mobility, labor attraction, popular professions, labor resources Vologda region.

Территориальная мобильность трудовых ресурсов - это готовность и возможность сменить место жительства в поисках нового места работы, а также способность к территориальным перемещениям [1].

В основе территориальной трудовой мобильности лежит объективный процесс развития экономики страны, общества и интересы развития личности. Территориальная мобильность трудовых ресурсов происходит между субъектами РФ и предполагает формирование мобильных работников, способных быстро адаптироваться в новых производственных, экономических и социально-психологических условиях. Территориальная мобильность трудовых ресурсов позволяет более в полной мере использовать профессиональные навыки и специальную подготовку работников.

Готовность трудовых ресурсов РФ к мобильности по данным [2] следующая: поиск работы по месту жительства - 84%; поиск работы в соседнем населенном пункте - 8%; работа вахтовым методом вдали от места жительства - 4%; поиск работы в другом городе - 3%. Как видно в целом трудовые ресурсы РФ имеют очень низкую территориальную мобильность, что может стать фактором, обостряющим социальные последствия в экономике страны.

Острая нехватка производственного персонала наблюдается во всех отраслях российской промышленности, особенно это заметно в отраслях, определяющих научно-технический прогресс: машиностроение, приборостроение, радиоэлектроника и др. Квалифицированные кадры перешли работать на другие предприятия, в коммерческие структуры, часть из них иммигрировала за рубеж. При этом многими работниками утеряна квалификация, которая нарабатывалась годами, особенно в сфере сложных технологий. В целом в стране дефицит квалифицированных рабочих (технологов, слесарей, проектировщиков, электросварщиков и т.д.)

Основными факторами сдерживающими территориальную мобильность трудовых ресурсов в России

являются: структурный дисбаланс экономики; неразвитость рынка доступного жилья; несоответствие системы образования структуре спроса профессий на рынке труда; не хватает средств для получения образования, повышения квалификации и переквалификации работников; отсутствие социальной инфраструктуры в конкретном населенном пункте; малое количество социальных программ в регионах; отсутствие мест в детских садах и школах по новому месту работы; трудности социальной адаптации по новому месту работы; региональный уровень зарплат такой низкий, что работникам не хватает средств на трудовую мобильность.

Территориальная мобильность трудовых ресурсов неразрывно связана с безработицей на рынке труда региона. Снижение роста безработицы может происходить за счет повышения территориальной трудовой мобильности и её поддержки на государственном и региональных уровнях. Опыт развитых экономических стран показывает, что должен работать принцип: "Трудовые ресурсы живут - там, где есть работа".

В современных экономических условиях вопросы повышения мобильности трудовых ресурсов становятся все более актуальными, что обусловлено в первую очередь многими политическими, экономическими, социальными и демографическими причинами. Демографическая причина является одной из основных для повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов в регионах РФ, в том числе и Вологодской области.

Анализ численности и прогноза численности населения Вологодской области на ближайшие годы по данным [3] представлен в таблице 1.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что численность населения Вологодской области к 2031 году уменьшится на 75,6 тыс. человек, а численность населения в трудоспособном возрасте на 79,2 тыс. человек.

Анализ и прогноз численности трудовых ресурсов Вологодской области на ближайшие годы по дан-

ным [3] представлен в таблице 2.

Таблица 1 - Численность и прогноз численности населения Вологодской области

Структура населения	Годы				Прогноз убыли 2031г. к 2018г.	
	2018	2021	2026	2031	в тыс. чел	в %
Численность населения, тыс. чел.	1 183,9	1171	1141,6	1 108,3	75,6	- 6,4
Численность в трудоспособном возрасте	650,9	633,8	615,8	578	79,2	- 11,2
Численность старше трудоспособного возраста	305,8	325,4	327,5	323,3	17,5	5
Численность моложе трудоспособного возраста	231,5	233,8	228,4	207	24,5	10,6

Таблица 2 - Численность и прогноз трудовых ресурсов Вологодской области на ближайшие годы

Показатели	Годы					Прогноз 2018 г. к 2026 г.	
	2018	2020	2022	2024	2026	в тыс. чел.	в %
Численность в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	650,9	641,1	633,8	623,2	615,8	35,1	-5,4
Численность лиц, занятых в экономике старше трудоспособного возраста	57,5	58,8	59,8	60,7	61,7	+ 4,2	+ 7,3
Численность иностранных трудовых ресурсов	6,3	6,1	5,9	5,7	5,5	- 0,8	-12,7
Всего трудовых ресурсов	714,7	706	699,5	698,6	683,0	31,7	- 4,4

Анализ данных таблицы 2 показывает, что численность трудовых ресурсов в Вологодской области к 2026 году по сравнению с 2018 годом уменьшится на 31,7 тыс. человек.

Ежегодная потребность в трудовых ресурсах Вологодской области на ближайшие годы по данным [3] представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Ежегодная потребность Вологодской области в трудовых ресурсах на ближайшие годы

Годы	Потребность в трудовых ресурсах		
	Общая	Со средним образованием	С высшим образованием
2018	20220	7743	4198
2019	19740	7782	4216
2020	19630	7927	4259
2021	20220	7787	4258
2022	19130	7787	4258

Анализ данных таблицы 3 показывает, что общая ежегодная потребность Вологодской области в трудовых ресурсах в среднем составляет 19-20 тысяч человек.

Наибольшая потребность в специалистах со средним профессиональным и высшим образованием наблюдается по следующим укрупненным группам специальностей: строительство; электроэнергетика и

электротехника, технологические машины и оборудование; эксплуатация транспортно-технологических машин, информатика и вычислительная техника; информатика и вычислительная техника; техносферная безопасность, педагогическое науки.

Показатели, характеризующие ситуацию на рынке труда Вологодской области в июле 2018 г. представлены в таблице 5[4].

Таблица 5 - Показатели, характеризующие ситуацию на рынке труда Вологодской области в июле 2018 г.

Показатели, характеризующие ситуацию на рынке труда	Количество, тыс. чел.
Количество трудовых ресурсов	714,7
Численность незанятых трудовой деятельностью граждан, обратившихся за содействием в поиске работы, чел.	8121
Признаны безработными	7161
Получают пособие по безработице	5847
Уровень регистрируемой безработицы, в % к трудовым ресурсам	1,2
Уровень безработицы по методике Международной организации труда	6,7%

Анализ рынка труда Вологодской области [5] показывает, что июле-августе 2018 года в основном были востребованы профессии, которые представлены в таблице 5.

Анализ данных таблицы 5 показывает, что в основном имеются вакансии на рабочие места с низкой оплатой труда. В основном это рабочие места в торговле, офисе. Рабочие места с оплатой труда более 35 тыс. руб. предлагаются только для высококвали-

фицированных рабочих профессий или работающих вахтовым методом.

Сравнительный анализ таблиц 4 и 5 показывает, что на рынке труда Вологодской области количество безработных составляет более 7 тыс. человек и имеется около 19 500 рабочих мест в основном с низкой оплатой труда.

С другой стороны, в настоящее время существуют серьезные проблемы социально-экономического развития в малых и средних населенных пунктах.

Сокращение числа школ, поликлиник, запускание дорог и отмена транспорта идут более высокими темпами, чем естественное сокращение сельского населения. Именно слабая развитость социальной инфраструктуры подстегивает отъезд людей из сель-

ской местности в города. Огромные территории Вологодской области, ранее вовлеченные в сельское и лесное хозяйство, забрасываются на произвол судьбы, становятся не то что никому не нужными, а просто пустыми.

Таблица 3 - Востребованные профессии на рынке труда Вологодской области

Востребованные профессии	Предлагаемая заработная плата, руб.
Продавец-кассир	17 000 - 22 000
Продавец-консультант	23 000 - 30 000
Директора магазина, заместитель директора магазина, руководитель отдела продаж	от 35 000 до 50 000
Менеджер по продаже ипотечных продуктов	от 50 000
Менеджер клиентского спроса	от 40000 до 55000
Эксперт по работе с малым бизнесом	от 40 000
Сборщик на линию проводков (жгуты)	30 000
Специалист по ремонту автомобилей	от 30 000
Менеджер по продаже ипотечных продуктов	от 50 000
Оператор по продаже ипотечных продуктов	от 30 000
Менеджер по недвижимости	50 000
Слесарь по ремонту металлургического оборудования	от 30 000
Сварщик на полуавтомат	60 000 - 65 000
Электросварщик ручной сварки	от 40 000
Сварщик (вахта)	55 000 - 70 000
Сантехник (вахта)	40000 - 50000
Водитель	До 32 000
Оператор машинного доения	15 000
Рекрутер	от 22 000 до 30000
Сотрудники для удаленной работы	25 000
Оператор ленточного оборудования	15 000-20 000
Электромеханик	35 000
Работа на дому на ПК	28 000
Сварщик-электромонтажник	30 000
Врач общей практики (семейный)	от 25 000 до 40 000
Врач-невролог	30 000
Маляр	от 15 000 до 25 000
Рабочий на производство	от 32 000 до 35 000
Разнорабочие (вахта)	50 000-55 000
Грузчики	от 23 000 до 30 000
Сотрудники для развития интернет магазина	от 25 000 до 40 000
Менеджер по кадрам	24 000
Итого вакансий - 19 500 рабочих мест	Средняя заработная плата 27 922 руб.

В Вологодской области на вымершие населенные пункты (без населения) приходится 26% от общего числа сельских населенных пунктов, на населенные пункты, в которых проживает не более десяти человек - 41% [6]. В настоящее время плотность населения в Вологодской области составляет 8,28 чел. на кв. м. [7]. Это ниже, чем средняя по РФ.

Реальная картина вымирания и запустения сельских населенных пунктов значительно хуже, поскольку многие ранее заброшенные деревни, хутора населенными пунктами уже не числятся и в статистику не попадают. В целом можно сделать вывод, что в Вологодской области сильно не хватает трудовых ресурсов для положительной динамики развития экономики и удовлетворительного поддержания территории пригодной для проживания.

В целях создания новых районов притяжения трудовых ресурсов распоряжением Правительства РФ от 20.04.2015 № 696-р был утвержден перечень регионов приоритетного привлечения трудовых ресурсов, в него включено 16 субъектов РФ [8]. В этом перечне есть и Вологодская область.

Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации приказом от 4 июня 2015 г. N 343н была утверждена типовая региональная программа повышения мобильности трудовых ресурсов [9]. Она представляет собой совокупность требований к содержанию региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов. Региональная

программа повышения мобильности трудовых ресурсов предусматривают оказание работодателям финансовой поддержки на создание условий для переезда работников и закрепления их на рабочем месте. Совокупный размер финансовой поддержки, предоставляемой работодателю, составляет 225 тыс. рублей на одного человека (150 тыс. рублей за счет федерального бюджета и 75 тыс. рублей за счет средств бюджета субъекта РФ).

Анализ реализации региональных программ по повышению мобильности трудовых ресурсов показывает, что по всей РФ в первый год программы было привлечено только 148 человек, во второй - 464 человек, в 2017 году - 550 человек [10].

Основными причинами низких темпов реализации программы в регионах, в том числе и в Вологодской области являются: отказ работодателей от привлечения дополнительных трудовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов; исключение из региональных программ работодателей, имеющих задолженность по зарплате; сложный механизм реализации региональных программ, в том числе получения работодателем финансовой поддержки; низкий размер финансовой поддержки, предоставляемой работодателю (225 тыс. рублей на одного человека); низкая заработная плата в регионе.

С другой стороны для осуществления региональных программы по повышению мобильности трудовых ресурсов нужны деньги. Вологодская область

получает дотации из федерального центра в размере 2.73 млрд. рублей [11]. Это говорит о том, что дополнительных денег у региона на развитие региональной программы по повышению мобильности трудовых ресурсов нет.

Решить серьезную проблему привлечения трудовых ресурсов в Вологодскую область можно решить через реализацию следующих мероприятий:

1. Увеличение трудоспособного населения в регионе за счет миграционного потенциала из стран СНГ. На государственном уровне необходимо совершенствовать программу переселения соотечественников. Переселение соотечественников – это наполнение Вологодской области новой рабочей силой, специалистами по многим отраслям жизнедеятельности и, конечно, возвращение в родную культуру. В настоящее время особенно велика актуальность переселения соотечественников из восточных областей Украины в Россию. На территории РФ ежегодно

в летнее время на временной основе пребывает большое количество трудовых мигрантов с низкой квалификацией выходцев из Средней Азии. Украинцы все-таки более подходят под определение соотечественников. Это позволит им быстро адаптироваться на новых местах. Общность интересов и отсутствие языкового барьера, наиболее подходящие данные для переселенцев из соседней страны.

Постановлением Правительства Вологодской области от 27 ноября 2014 года утверждена государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Вологодскую область соотечественников проживающих за рубежом, на 2015-2020 годы». В программу внесены изменения от 21.05 2018 года. Основные показатели государственной программы по переселению соотечественников за 2017-2020 годы представлены в таблице 7 [12].

Таблица 6 - Основные показатели государственной программы по переселению соотечественников за 2017-2020 годы

Годы	Общий объем финансирования, тыс. рублей	Количество работников	Количество членов семей
2017	2100	135	180
2018	3795	200	300
2019	3795	60	90
2020	3795	60	90
Всего	13485	455	660

Анализ данных таблицы 6 показывает, что за четыре года будет принято всего 455 участников программы переселения и 660 членов их семей на постоянное место жительства. Такое возможное количество переселенцев не может удовлетворить потребности рынка труда Вологодской области. Государство производит подъемные выплаты переселенцам, которые осуществляются в два этапа:

- на первом этапе сумма составляет 150 000 рублей участнику программы переселения и по 70 000 рублей каждому члену его семьи;
- на втором этапе предусматривается выплата в размере 90 000 рублей участнику программы и по 50 000 рублей каждому из членов его семьи.

Дополнительно 28 мая 2018 года принято Постановление Правительства Вологодской области о предоставлении соотечественнику единовременной выплаты на жилищное обустройство в размере 23 770 рублей [13].

Такая финансовая поддержка вряд ли сможет привлечь большое количество соотечественников в регион. Поэтому программа переселения соотечественников должна быть более совершенной. Количество переселенцев должно быть увеличено в несколько раз. Должны быть четко определены места, куда необходимо привлекать переселенцев с учетом экономического развития региона. В этих населенных пунктах должны быть предложены рабочие места с высоким уровнем оплаты труда в соответствии со стажем и опытом работы переселенца. Суммы подъемных пособий должны быть увеличены минимум в три раза. Также необходимо предоставлять переселенцам служебное жилье (семейные общежития) или предоставлять ипотечные кредиты с низким процентом.

2. Создание новых высокопроизводительных рабочих мест. При создании новых рабочих мест должны быть использованы передовые технологии, повы-

шен уровень автоматизации и роботизации труда. В свою очередь это потребует от работников более высокой квалификации по сравнению с обычным рабочим местом, повышенной адаптивности к новым технологиям. Для того чтобы соответствовать требованиям новым рабочим местам работникам необходимо будет пройти повышение квалификации или переподготовку. Создание новых рабочих мест позволит увеличить производительности труда и соответственно уровень оплаты, что в свою очередь будет стимулировать работников к повышению территориальной мобильности.

1. Решить проблему самозанятых граждан трудоспособного возраста. Основную часть самозанятых граждан составляют активные люди, которые не работают по трудовым договорам и не ведут легальный бизнес. У государственных органов нет информации о том, чем занимаются эти трудоспособные граждане. Причинами самозанятости граждан являются: отсутствие достойных рабочих мест; работодатели для ухода от страховых взносов стремятся нанимать нелегальных работников. Для вывода самозанятых граждан из теневой экономики нужна жесткая стратегия на уровне государства и региона.

2. Детальное формирование социального заказа на подготовку специалистов. Для выполнения этой рекомендации необходимо увеличивать количество бюджетных мест в учебных заведениях по очной форме обучения и по тем специальностям, которые будут востребованы в ближайшее время. Необходимо вернуться к распределительному подходу по предоставлению выпускникам учебных заведений рабочих мест в конкретном районе региона. Молодые специалисты должны в обязательном порядке отработать 3-5 лет в конкретном районе региона.

3. Расширить перечень социальных программ по поддержке молодых специалистов в регионе.

Библиографический список

1. Государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Вологодскую область соотечественников проживающих за рубежом, на 2015-2020 годы», Режим доступа: <http://programma->

- pereselenia.ru/vyplaty-po-programme-pereseleniya-v-2017-g.html<http://programma-pereselenia.ru/vyplaty-po-programme-pereseleniya-v-2017-g.html>
2. Департамент труда и занятости населения Вологодской области: Сводный прогноз занятости населения и потребностей экономики Вологодской области по видам экономической деятельности Режим доступа: <https://docplayer.ru/78662100-Svodnyy-prognoz-departament-truda-i-zanyatosti-naseleniya-vologodskoy-oblasti.html>
  3. Доноры России. Режим доступа: <http://investorschool.ru/dotacl-regionam-rossii-2018>
  4. Крикун, В. П. Управление персоналом: учеб. пособие / В. П. Крикун, СПб.: ПГУПС, 2007. – 189 с.
  5. Население России Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/Index.php/>
  6. Распоряжение Правительства РФ от 20.04.2015 N 696-р (ред. от 14.07.2017) «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным».
  7. Результаты программы по повышению трудовой мобильности: Минтруд недоволен. 27.03.2018 <http://ria.ru/society/20180327/1517379811.html>
  8. Сайт Независимого исследовательского агентства «Башкирова и партнеры», Результаты исследования: Мобильность трудовых ресурсов в России Режим доступа: <http://www.bashkirova-partners.ru/news/results/mobilnost-trudovyix-resursov-v-rossii.html>
  9. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: Ситуация на рынке труда Вологодской области Код доступа: <http://vologdastat.gks.ru>
  10. Сайт Работа в Вологодской области Jobsora, Режим доступа: <http://ru.jobsora.com/vlg>, <http://vologodskaya-oblast.catalogy.ru/rabota.htm>
  11. Соотечественник Вологодская область. Режим доступа: <https://vk.com/club154025603><https://vk.com/club154025603>
  12. Типовая региональная программа повышения мобильности трудовых ресурсов, утвержденная Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации приказом от 4 июня 2015 г. N 343н. Режим доступа: <http://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=256305>
  13. 13% сельских населенных пунктов нашей страны числятся вымершими. <http://resursies.ru/news/index.html?id=284>.

References

1. Gosudarstvennaya programma «Okazanie soдействия добровольному переселению в Вологодскую область соотечественников проживающих за рубежом, на 2015-2020 годы», Режим доступа: <http://programma-pereselenia.ru/vyplaty-po-programme-pereseleniya-v-2017-g.html><http://programma-pereselenia.ru/vyplaty-po-programme-pereseleniya-v-2017-g.html>
2. Department of labor and employment of the population of the Vologodskaya region: A summary forecast of employment and needs of the economy of the Vologodskaya region by economic activity type. Access mode: <https://docplayer.ru/78662100-Svodnyy-prognoz-departament-truda-i-zanyatosti-naseleniya-vologodskoy-oblasti.html>
3. Donors of Russia. Access mode: <http://investorschool.ru/dotacl-regionam-rossii-2018>
4. Krikun, V. P. Management of personnel: a textbook. / V. P. Krikun, SPb.: PGUPS, 2007. – 189 p.
5. Population of Russia Access mode: <http://newsruss.ru/doc/Index.php/>
6. Order of the Government of the Russian Federation of 20.04.2015 N 696-r (red. from 14.07.2017) «On approval of the list of subjects of the Russian Federation, the attraction of labor resources in which is a priority».
7. Results of the program to increase labor mobility: Ministry of Labor is dissatisfied. 27.03.2018 <http://ria.ru/society/20180327/1517379811.html>
8. Website of the Independent Research Agency «Bashkirova & Partners», Results of the study: Mobility of labor resources in Russia Access mode: <http://www.bashkirova-partners.ru/news/results/mobilnost-trudovyix-resursov-v-rossii.html>
9. Website of the territorial office of the Federal Service for State Statistics of the Vologodskaya region: Situation in the labor market of the Vologodskaya region Access mode: <http://vologdastat.gks.ru>
10. Website of Work in the Vologodskaya region Jobsora, Access mode: <http://ru.jobsora.com/vlg>, <http://vologodskaya-oblast.catalogy.ru/rabota.htm>
11. Fellow citizen Vologodskaya region. Access mode: <https://vk.com/club154025603><https://vk.com/club154025603>
12. Typical regional program for increasing the mobility of labor resources, approved by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation by order of June 4, 2015, N 343n. Access mode: <http://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=256305>
13. 13% of rural populated points in our country are considered extinct. <http://resursies.ru/news/index.html?id=284>.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Муллина В.Я., соискатель, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: В статье рассмотрены организационные аспекты формирования инвестиционной инфраструктуры инновационных проектов на микро и мезоуровне. Приведен алгоритм финансирования инновационного проекта, включающий систему последовательных действий. Изучены тенденции развития инвестиционного рынка инновационных проектов, произведен анализ инвестиционного портфеля Республике Татарстан. Предложена дорожная карта инвестиционного развития инновационной сферы на микро и мезоуровне.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инновационные проекты, инфраструктура, механизм финансирования, инвестиционный портфель, источники финансирования, инвестиционный риск.

Abstract: The article considers the organizational aspects of the formation of the investment infrastructure of innovative projects at the micro and meso levels. An algorithm for financing an innovative project, including a system of sequential actions, is presented. The development trends of the investment market of innovative projects were studied, and the investment portfolio of the Republic of Tatarstan was analyzed. A roadmap of the investment development of the innovation sphere at the micro and meso levels is proposed.

Keywords: Investment activity, Innovative projects, Infrastructure, financing mechanism, investment portfolio, sources of financing, investment risk.

В современных экономических условиях развитие инновационной деятельности коммерческих предприятий тесно сопряжено с инвестиционной активностью. Для создания нового продукта необходимо осуществить целый комплекс мер, таких как маркетинговые исследования рынка, проектирование и строительство, запуск и поддержание производства. Все это требует немалых финансовых ресурсов. Именно поэтому инвестиции в инновации сегодня так актуальны.

Предприятия малого и среднего бизнеса, а иногда и крупные компании в процессе инновационной деятельности встречаются с проблемой недостатка финансовых ресурсов. По нашему мнению, выделяются три основных барьера в процессе привлечения инвестиционных ресурсов. Первая причина заключается в том, что внедряемая планируемая инновация может иметь значительный инвестиционный риск, что не представляет возможным прогнозировать будущую прибыль. В данном случае владельцы компании предпочитают не инвестировать проект за счет собственных источников. Второй причиной является достаточно продолжительный срок коммерциализации инновации. Привлечение заемных средств, в данном случае, может быть затруднительным, т.к. получение дохода от реализации проекта ожидается в долгосрочной перспективе, а потенциал и рентабельность инновационного проекта представляется недостаточно информативным и объективным. В третьем случае возможна ситуация, где инвестор направляет ресурсы на конкретный инновационный проект, однако при этом заемщик – инноватор применяет полученные ресурсы для частичного инвестирования иного новшества. В дальнейшем, в процессе реализации проекта обнаруживается нехватка заемных ресурсов, что является причиной отклонения одного из инновационных проектов.

Для того чтобы найти решение дефицита финансовых средств, необходимо обратиться к изучению существующих источников финансирования инновационной деятельности. Одной из основополагающих задач управления инвестированием инновационного развития является организация его финансирования, что подразумевает обеспечение проекта инвестиционными ресурсами. В их состав входят не только денежные средства, но и выражаемые в денежном эквиваленте прочие инвестиции, в том числе основные и оборотные средства, имущественные права и нематериальные активы, кредиты, займы и залоговые права, права землепользования и прочее. Финансирование проек-

та должно осуществляться при соблюдении следующих условий [2,5]:

- динамика инвестиций должна обеспечивать реализацию проекта в соответствии с временными и финансовыми ограничениями;

- снижение затрат финансовых средств и рисков проекта должно обеспечиваться за счет соответствующей структуры и источников финансирования и определенных организационных мер, в том числе налоговых льгот, гарантий, разнообразных форм участия.

В традиционном представлении финансирование инновационного проекта включает следующие основные этапы:

- 1) диагностика жизнеспособности инновационного проекта (решение о целесообразности проекта по затратам на инновации и предполагаемой доходности);

- 2) формирование алгоритма реализации инновационного проекта (определение объемов ресурсной потребности, оценка рисков проекта и др.);

- 3) организация механизма и управление процессом финансирования инновационного проекта.

Организация механизма финансирования, в свою очередь, подразумевает следующие действия:

- определение возможных механизмов инвестирования проекта и выбор наиболее приоритетного формата;

- определение перечня организаций – инвесторов инновационного проекта;

- формирование структуры инвестиций по источникам финансирования;

- управление и контроль реализации инвестиционного механизма и условий финансирования (рис. 1).

Финансовые институты развития являются одним из инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Их основная цель заключается в преодолении «разрывов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста, диверсификации экономики и повышения качества жизни населения.

Институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики Татарстана и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим

в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

Рисунок 1 - Алгоритм финансирования инновационного проекта (традиционная форма)

Республика Татарстан является инвестиционно привлекательной на мировом уровне. Высокоэффективная финансовая система предполагает вовлечение в инвестиционный процесс ключевых заинтересованных сторон, согласование интересов бизнеса (получателей инвестиций), государства и инвесторов. Повышение конкурентоспособности экономики республики тесно связано со значительными объемами привлекаемых инвестиций. На протяжении последних лет Татарстан стабильно входит в число наиболее привлекательных для инвестирования регионов, что обусловлено сочетанием высокого инвестиционного потенциала и низкого инвестиционного риска [3,4].

Финансирование научной и инновационной деятельности осуществляется как в формате самофинансирования, т.е. использования в качестве источника финансирования собственных средств инвестора (из

средств бюджета и внебюджетных фондов – для государства, из собственных средств – для предприятия) и путем привлечения заемных или внешних средств. Тенденция привлечения финансовых ресурсов в Российской Федерации и в Республике Татарстан свидетельствует о преобладающей доле внутренних затрат на научные исследования и разработки (85,6% в 2017 году). На долю внешних затрат приходится около 15%. В структуре внутренних затрат преобладают средства предпринимательского сектора (34,1%). В равных долях (по 28%) принимают участие в финансировании научных разработок непосредственно научные организации и бюджеты всех уровней. Менее заметную роль играют внебюджетные фонды и организации государственного сектора (рис. 2).

Рисунок 2 - Финансирование затрат на научные исследования и разработки в Республике Татарстан в 2017 году

Традиционно организациями Республики Татарстан свыше 75% в структуре инвестиций на научные исследования и разработки направляется на развитие технических достижений, около 15% – на естественные науки, 3% – на сельскохозяйственные науки, менее 2% – на исследования в медицинской сфере, гуманитарные и общественные науки (табл. 1).

Основным источником финансирования исследований и разработок по областям наук являются бюд-

жетные средства. Уровень их использования в сельскохозяйственных, общественных, гуманитарных, медицинских и естественных науках варьируется от 71% до 81%. При этом несколько ниже (60%) объем использования бюджетных средств в области технических наук. Данный факт обусловлен более активным привлечением ресурсов предпринимательского сектора (19%) и собственных средств научных организаций (14%).

Таблица 1 - Структура внутренних инвестиций организаций республики Татарстан на научные исследования и разработки по областям наук в 2017 году

Всего инвестиций на научные исследования и разработки, %	100
Технические науки	77,35
Естественные науки	14,56
Сельскохозяйственные науки	2,95
Гуманитарные науки	1,89
Общественные науки	1,86
Медицинские науки	1,19

Структура инвестиционного портфеля республики включает преимущественно приоритетные проекты крупнейших компаний Татарстана. Около 1/2 по объему планируемых инвестиций в составе портфеля приходится на проекты инфраструктурного комплекса, в том числе на развитие территории инноваций «Инополис» и формирование объектов инвестиционной инфраструктуры [5].

Важное значение в объеме инвестиций имеет нефтегазохимический и энергетический комплексы, сектор обрабатывающей промышленности, включающий проекты развития автомобилестроения. Четвертое место в структуре инвестиционного портфеля занимает комплекс сельского хозяйства (рис. 3).

Рисунок 3 - Структура инвестиционного портфеля Республики Татарстан в разрезе секторов экономики

При имеющихся ограничениях финансовых ресурсов значимая роль должна отводиться механизмам государственно-частного партнерства. На сегодняшний день данные инструменты имеют достаточный потенциал, но не развиты в Татарстане должным образом. Механизмы государственно-частного партнерства могут быть использованы при реализации инвестиционных проектов в сфере строительства автомобильных дорог, развития системы здравоохранения, образования, культуры, а также при формировании коммунальной инфраструктуры.

Стимулирование привлечения инвестиций в экономику региона целесообразно вести на основе накопленного опыта и имеющейся практики создания и администрирования объектами инновационной и инвестиционной инфраструктуры, а именно особыми экономическими зонами, индустриальными технопарками, бизнес-инкубаторами, инжиниринговыми центрами.

Общая логика необходимых мер и действий относительно инвестиционного развития в целом и в частности в инновационной сфере предложена в дорожной карте, включающей семь основных направлений RM (рис. 4).

Реализация предложенных направлений дорожной карты, по нашему мнению, видится путем осуществления следующих целенаправленных действий [6-7]:

RM1: Активизация формирования инвестиционного рынка и увеличение открытости и доступности инвестиционных ресурсов:

- осуществление диагностики инвестиционного развития;
- инвестиционное продвижение региона;
- минимизация административных барьеров в сфере привлечения инвестиций;
- осуществления сопровождения привлечения инвестиций.

RM2: Стимулирование развития институтов инвестиционной сферы и предпринимательства:

- организация эффективного взаимодействия органов государственной власти и субъектов инвестиционной деятельности;
- создание Института инвестиционного развития в регионе;
- создание Фонда прямых инвестиций (управляемого Институтом инвестиционного развития), создание в рамках Фонда прямых инвестиций структур

ных фондов для привлечения инвестиций в развитие экономических комплексов;

– поддержка предпринимательства, стимулирование инвестиционной предпринимательской инициативы;

– стимулирование развития государственно-частного партнерства.

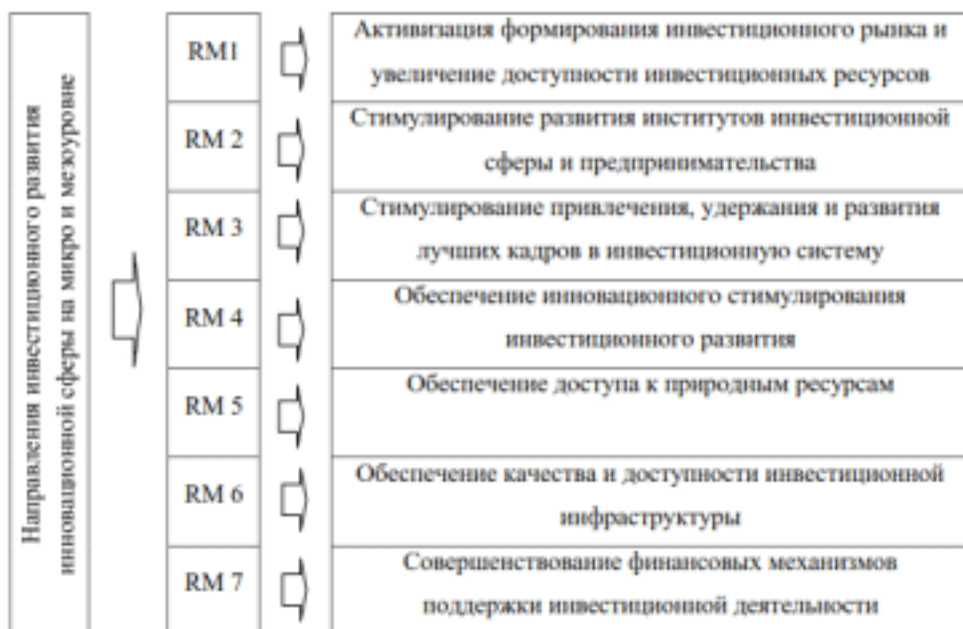

Рисунок 4 - Дорожная карта (направления RM) инвестиционного развития инновационной сферы на микро и мезоуровне

RM3: Стимулирование привлечения, удержания и развития лучших кадров в инвестиционную систему (региональные частные и государственные объекты и субъекты инвестиционного процесса, инвестиционные проекты):

- привлечение качественных специалистов в инвестиционную систему;
- развитие инвестиционной грамотности;
- привлечение и удержание лидеров и талантов в сферу инвестиционных отношений.

RM4: Обеспечение инновационного стимулирования инвестиционного развития:

- стимулирование инвестиций в инновационные проекты;
- осуществление информационного сопровождения инвестиционной деятельности.

RM5: Обеспечение доступа к природным ресурсам: формирование нормативных основ в сфере обращения с природными ресурсами в период реализации приоритетного инвестиционного проекта.

RM6: Обеспечение качества и доступности инвестиционной инфраструктуры:

- создание системы эффективного управления объектами инновационной и инвестиционной инфраструктуры;
- мотивация бизнеса к развитию на базе инновационной и инвестиционной инфраструктуры.

RM7: Совершенствование финансовых механизмов поддержки инвестиционной деятельности: обеспечение предоставления государственной поддержки организациям, осуществляющим приоритетные инвестиционные проекты, а также организациям с высокой степенью прединвестиционной готовности.

Таким образом, реализация инвестиционных проектов в инновационной сфере должна происходить в едином информационном поле, предполагающем общую базу данных, внесение информации по стадиям реализации проекта, осуществления оперативного анализа финансовых результатов, оценку эффективности взаимодействия субъектов инвестиционной и инновационной деятельности. При этом взаимодействие с крупными субъектами инвестиционной деятельности должно быть основано на индивидуальном подходе.

Формирование инновационной экосистемы представляет собой продолжительный и многоэтапный процесс, включающий многие виды экономической деятельности и уровни управления экономикой региона. В целях эффективного использования выделенных ресурсов на решение поставленных задач, целесообразно сформировать специализированную структуру и закрепить за ней функции координации процесса инвестиционного и инновационного развития, регулярно производить мониторинг и оценку результатов проектов. В течение последних десяти лет на основе многообразных федеральных и региональных инициатив организовано существенное число объектов инновационной инфраструктуры. В настоящее время, на наш взгляд, назрела необходимость интеграции разнообразных структур в единую систему с подчинением координирующему органу. Только в данном случае возможно создание эффективной инвестиционной инфраструктуры реализации инновационных проектов.

Библиографический список

1. Акаев А.А. Анализ и моделирование стратегических возможностей модернизации российской экономики / А.А. Акаев // Мир России. – 2012. – №2. – С. 27-61.

2. Кандилов В.П., Семенова О.Ю., Малышева Т.В. Информационное обеспечение системы индикативного управления социально-экономическим развитием Республики Татарстан // Вопросы статистики. – 2010. – № 9. – С. 50-60.
3. Малышева Т.В., Кандилов В.П., Николаев А.В. Конкурентоспособность продукции: информационно-аналитическая система «Продвижение товаров Республики Татарстан на внешние рынки» // Вопросы статистики. – 2015. – № 4. – С. 57-66.
4. Родионов Е.Б. Методы финансирования инвестиционных проектов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф, № 15. Электронный ресурс // Режим доступа: URL: [http://sibac.info/archive/economy/9\(12\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/9(12).pdf)
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. Электронный ресурс // Режим доступа: <http://tatarstan2030.ru/>
6. Шинкевич А.И., Малышева Т.В., Мураткин С.Г. Приоритеты и перспективы оптимизации инвестиционной деятельности для мезоэкономических воспроизводственных профилей с сырьевой ориентацией // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2009. – № 4. – С. 32-36.
7. Шинкевич А.И., Шинкевич М.В., Малышева Т.В. Управление процессом интеграции экономических субъектов в инновационно ориентированные конкурентоспособные кластеры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 2 (96). – С. 2.
8. Яковец Ю. Перестройка технологической структуры производства // Экономист. – 2012. – С. 27-36.
9. Malysheva T.V., Shinkevich, A.I., Ostanin, L.M., Muzhzhavleva, T.V., Kandrashina, E.A. Organization challenges of competitive petrochemical products production // *Espacios*, 2018. – Vol. 39 (№ 09). – P. 28-41.
10. Shinkevich A.I., Malysheva T.V., Ryabinina E.N., Morozova N.V., Sokolova G.N., Vasileva I.A., Ishmuradova I.I. Formation of Network Model of Value Added Chain Based on Integration of Competitive Enterprises in Innovation-Oriented Cross-Sectorial Clusters // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – Vol. 11 (№ 17). – P. 10347-10364.

References

1. Akaev A.A. Analiz i modelirovanie strategicheskikh vozmozhnostej modernizacii rossijskoj ehkonomiki / A.A. Akaev // *Mir Rossii*. – 2012. – №2. – С. 27-61.
2. Kandiлов V.P., Semenova O.YU., Malysheva T.V. Informacionnoe obespechenie sistemy indikativnogo upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem Respubliki Tatarstan // *Voprosy statistiki*. – 2010. – № 9. – С. 50-60.
3. Malysheva T.V., Kandiлов V.P., Nikolaev A.V. Konkurentosposobnost' produkci: Informacionno-analiticheskaya sistema «Prodvizhenie tovarov Respubliki Tatarstan na vneshnie rynki» // *Voprosy statistiki*. – 2015. – № 4. – С. 57-66.
4. Rodionov E.B. Metody finansirovaniya investitsionnyh proektov // *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. EHkonomicheskie nauki: sb. st. po mat. XV mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf, № 15. EHlektronnyj resurs* // *Rezhim dostupa*: URL: [http://sibac.info/archive/economy/9\(12\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/9(12).pdf)
5. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan do 2030 goda. *EHlektronnyj resurs* // *Rezhim dostupa*: <http://tatarstan2030.ru/>
6. SHinkevich A.I., Malysheva T.V., Muratkin S.G. Prioritety i perspektivy optimizacii investitsionnoj deyatel'nosti dlya mezoehkonomicheskikh vosproizvodstvennyh profilej s syr'evoj orientaciej // *EHkonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan*. – 2009. – № 4. – С. 32-36.
7. SHinkevich A.I., SHinkevich M.V., Malysheva T.V. Upravlenie processom integracii ehkonomicheskikh sub'ektov v Innovacionno orientirovannye konkurentosposobnye klasteri // *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal*. – 2017. – № 2 (96). – С. 2.
8. YAKovec YU. Perestrojka tekhnologicheskoi struktury proizvodstva // *EHkonomist*. – 2012. – С. 27-36.
9. Malysheva T.V., Shinkevich, A.I., Ostanin, L.M., Muzhzhavleva, T.V., Kandrashina, E.A. Organization challenges of competitive petrochemical products production // *Espacios*, 2018. – Vol. 39 (№ 09). – R. 28-41.
10. Shinkevich A.I., Malysheva T.V., Ryabinina E.N., Morozova N.V., Sokolova G.N., Vasileva I.A., Ishmuradova I.I. Formation of Network Model of Value Added Chain Based on Integration of Competitive Enterprises in Innovation-Oriented Cross-Sectorial Clusters // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – Vol. 11 (№ 17). – R. 10347-10364.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРЕДИТОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Мустафаева Рамина Рамиз кызы, к.э.н., доцент, Азербайджанский государственный аграрный университет

Аннотация: Сельскохозяйственное кредитование играет важную роль в расширении аграрного производства, так как большинство сельскохозяйственных производителей сталкиваются с проблемой дефицита финансовых средств. В целом вопросам совершенствования кредитования сельского хозяйства уделяется особое внимание. В статье отмечены причины незаинтересованности кредитных институтов в кредитовании сельского хозяйства, анализируется доля кредитных средств в общем кредитном портфеле, предоставленных сельскохозяйственным производителям, а также рассмотрены вопросы совершенствования кредитования аграрного сектора Азербайджана. Проблема кредитования сельскохозяйственных производителей стоит достаточно остро и основная цель – это облегчение доступа сельскохозяйственных производителей к финансовым ресурсам.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельское хозяйство, кредиты, финансирование, льготное кредитование, условия, развитие.

Abstract: Agricultural credit plays an important role in expanding of agrarian production. Nowadays the most agricultural producers have problems with shortage of financial resources. For the last decades special attention is paid to resolve the challenges related with crediting of agriculture. In the article described the reasons lack of interest of credit institutions to finance agriculture, analyzed the share of credit funds in the total loan portfolio provided to agricultural producers and reviewed the issues of enhancing the lending process in agrarian sector of Azerbaijan. Free access of farmers to credit resources is the key problem which must be resolving immediately.

Keywords: agrarian sector, agriculture, credit, financing, concessional lending, conditions, development.

Развитие аграрного сектора, как одной из основных сфер нефтяного сектора является приоритетом экономической политики Азербайджана. Сектор производства и переработки сельскохозяйственной продукции, представляющий особое значение в социально-экономической жизни страны и играет важную роль в повышении эффективности и конкурентоспособности экономики. Продолжение экономических реформ и успешная экономическая политика оказали позитивное влияние на ускорение экономического роста нефтяного сектора, а также на развитие аграрного сектора Азербайджана. Темпы роста добавленной стоимости, созданной во всех секторах нефтяного сектора за последние годы относительно возросли, а удельный вес добавленной стоимости нефтяного сектора в валовом внутреннем продукте страны в 2017 году составил 68,2%. По сравнению с аналогичным периодом 2016 года производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 4,2 процента, в том числе производство продукции животноводства на 2,7 процента, а производство сельскохозяйственных культур - на 6,1 процента. На сельское хозяйство было израсходовано 317,8 млн. манатов от общего объема средств, направленных в основную капитал.

На современном этапе развития аграрного сектора важная роль отводится вопросам развития и совершенствования системы сельскохозяйственного кредитования, так как большинство сельскохозяйственных производителей сталкиваются с проблемой дефицита финансовых средств. В связи с этим кредитование сельскохозяйственного производства представляет особое значение. Кредитование сельского хозяйства имеет свои особенности, но в целом основывается на общепринятых принципах целенаправленности, срочности, платности, возвратности, обеспеченности и эффективности.

Система сельскохозяйственного кредитования выступает важнейшей специфической сферой, функционирование которой обеспечивает аккумуляцию временно свободных денежных средств и их перераспределение в соответствии с потребностями сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании денежных фондов на различных стадиях и этапах производства, распределения, обмена и потребления продукции [1, 57-61].

Кредитование – это один из экономических методов управления, так как при кредитовании в качестве экономического метода управления предлага-

ет централизованное установление условий и методов удовлетворения потребностей в заемных средствах, которые максимально стимулируют деятельность объектов управления по повышению эффективности общественного производства, а также банковского контроля за соблюдением норм хозяйствования и условий кредитования [2, 544].

Сельскохозяйственный кредит в развитых странах – это любой из нескольких кредитных механизмов, используемых для финансирования операций в сфере сельского хозяйства, включая кредиты, векселя и банковские акцепты. Эти виды финансирования адаптированы к конкретным финансовым потребностям фермеров, которые определяются циклами посадки, сбора урожая и маркетинга.

По срокам сельскохозяйственные кредиты могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными. Краткосрочный кредит финансирует операционные расходы, среднесрочный кредит используется для сельскохозяйственной техники, а долгосрочный кредит используется для финансирования недвижимости [3].

Сельскохозяйственное кредитование играет важную роль в расширении аграрного производства, охватывающее сельское хозяйство и агробизнес, от производства до доставки продукции на рынок; позволяет производителям развивать сельскохозяйственное производство, приобретая необходимые материалы, оборудование, машины, семена и т.п.

Для кредитования сельского хозяйства в развитых странах были созданы соответствующие институты. Например, в кредитовании сельского хозяйства США ключевую роль играет Федеральная кредитная система фермерских хозяйств (FFCS), основанная в 1916 году. Она насчитывает около 100 учреждений с активами в размере более 180 млрд. долл. США и обеспечивает, по оценкам, 35% потребностей в заемных средствах, связанных с недвижимостью и движимым имуществом фермеров США.

Производственная кредитная ассоциация – федеральный орган, созданный в соответствии с Законом о кредитовании фермерских хозяйств 1933 года, в целях предоставления краткосрочных и среднесрочных кредитов фермерам и сельским жителям. Создание этого кредитного учреждения приходится в период Великой депрессии, когда кредит был либо недоступен, либо доступен только по непомерно высоким процентным ставкам. Позднее кредит был расширен, чтобы получатели могли приобрести жилье,

осуществлять маркетинговую деятельность, приобретать сельскохозяйственную технику и животноводство, а также управлять предприятиями, связанными с фермами.

В Канаде для начинающих фермеров доступны различные правительственные программы. Farm Credit Canada предоставляет молодым и начинающим фермерам доступ к различным специализированным финансовым продуктам, включая Кредит молодого фермера, Кредит для молодых предпринимателей и транзитивный кредит. Цель состоит в том, чтобы помочь молодым фермерам начать или расширить свою ферму с более низким первоначальным взносом, фермеры также могут получать кредиты с благоприятными процентными ставками [4, 5-6].

В наших условиях сельскохозяйственный кредит – это форма кредитных отношений, характеризующаяся предоставлением денежных средств различными категориям сельскохозяйственных производителей банками и небанковскими институтами, в основной и оборотный капитал в сочетании с государственным регулированием. Характерной особенностью сельскохозяйственного кредитования является то, что кредит выдается на льготных условиях по сравнению с другими отраслями экономики, что требует соответствующего контроля их целенаправленного использования.

Вопросом совершенствования механизма кредитования сельского хозяйства в Азербайджане уделяется особое внимание. В целях совершенствования

механизмов финансирования и кредитования сельскохозяйственной сферы в статье 7.3 «Стратегической дорожной карты по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Азербайджане» утвержденной Президентом Азербайджана Указом №1138 от 6 декабря 2016 года, были определены основные меры в этом направлении. Карта включает определение целей, касающихся потребностей сельского хозяйства в финансовых ресурсах; рассмотрение возможности создания кредитного гарантийного фонда; расширение залоговой базы для кредитов; повышение финансовой грамотности производителей сельхозпродукции; подготовка механизмов по управлению рисками, влияющими на аграрный сектор; стимулирование направления потока средств кредитных организаций на кредитование сельскохозяйственной сферы.

Несмотря на то, что за последние годы объем кредитования сельского хозяйства вырос, их доля в общем кредитном портфеле остается небольшой. Основной причиной этого является специфическое своеобразие сельскохозяйственного производства, такие как зависимость от природно-климатических условий, низкая скорость оборота капитала, большинство сельскохозяйственных производителей это небольшие хозяйства, которых не устраивают залоговые условия, отсутствие механизма устранения кредитных рисков и низкая финансовая просвещенность сельскохозяйственных производителей.

Таблица 1 - Отраслевая структура кредитования в Азербайджане (в %)

№	Показатели	Годы			
		2010	2015	2016	2017
1	Торговля и сфера услуг	24,1	14,5	15,0	17,6
2	Энергетика, химия и природные ресурсы	10,7	1,5	3,6	2,7
3	Сельское хозяйство и перерабатывающий сектор	4,8	2,3	2,7	3,7
4	Строительство и имущество	7,2	14,1	11,6	4,6
5	Промышленный и производственный сектор	7,4	9,0	7,7	5,3
6	Транспорт и связь	5	6,7	7,7	9,6
7	Домашние хозяйства	29,5	38,6	35,6	39,2
8	Прочие сектора	11,3	13,3	16,1	17,3
9	Итого	100	100	100	100

Ресурс: Центральный Банк Азербайджанской Республики

Как видно из таблицы 1, согласно информации Центрального банка Азербайджанской Республики основная часть кредитов приходится на домашние хозяйства, торговлю и сферу услуг, доля сельского хозяйства составила 2,7% (446,3 млн. манат) в 2016 году и 3,7% (429,2 млн. манат) в 2017 году. Следует отметить, что наблюдается уменьшение объемов кредитных вложений в целом по экономике (21730,4 млн. ман. – 2015 г., 16444,6 млн. ман. – 2016 г. и 11757, 8 млн. ман. - в 2017 г.). Эта динамика прослеживается с 2015 года и связана с кризисом в банковской системе страны после трех разовой девальвации национальной валюты.

К условиям, определяющим доступ к кредитным ресурсам, относится уровень платежеспособности сельскохозяйственных производителей и степень обеспеченности кредита залогом. Учитывая тот факт, что уровень рентабельности сельскохозяйственного производства по сравнению с другими отраслями не высокий, возникают трудности с получением кредитных ресурсов, а также с ликвидным залогом в качестве обеспечения по кредиту. Кредитные организации большей частью не заинтересованы в выдаче кредитных ресурсов сельскохозяйственным производителям, из-за высокого уровня риска не возврата кредитов. Доступ к финансированию является серьезным препятствием для фермеров без кредитной истории, поскольку кредиторы требуют, чтобы кре-

диты были полностью обеспечены. Отсутствие налаженного правового механизма кредитования и страхования сельского хозяйства, сложности, возникающие при анализе и мониторинге, а также при реализации залога относятся к основным причинам малой заинтересованности кредитных организаций. Надо принять во внимание тот факт, что банковский сектор в большей мере ориентирован на обслуживание крупных предприятий. И как следствие вышеперечисленного, кредитование сельскохозяйственного производства без участия государства становится невозможным.

Одним из инструментов государственного регулирования аграрного сектора и стимулирования его развития является льготное кредитование. Это эффективный с точки зрения использования государственных средств способ. Льготное кредитование стимулирует развитие наиболее приоритетных отраслей. Условия предоставления льготного кредита устанавливаются со стороны государства, в целях обеспечения благоприятных условий производства для хозяйств, которые не способны финансироваться из собственных источников. Для получения кредита хозяйства должны соответствовать определенным критериям по размеру хозяйства, стоимости, доходности и т.п.

В системе сельскохозяйственного кредитования широко используется кредитование под залог земли,

т.е. ипотечное кредитование. Ипотечное кредитование один из способов привлечения финансовых ресурсов в сельское хозяйство, широко применяемое в мировой практике. Различают две модели ипотечного кредитования одноуровневая модель, широко используемая в европейских странах и двухуровневая модель, получившая распространение в США.

Одноуровневая модель представляет собой кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения, традиционно осуществляется через систему специальных ипотек и банков. Данная схема предполагает такую систему работы с активами, при которой специализированные банки проводят весь комплекс ипотечных операций — кредитование, выпуск земельных ипотечных ценных бумаг, привлечение с финансовых рынков необходимых ресурсов и рефинансирование новых кредитов. Двухуровневая модель базируется на трех основных составляющих — ипотечное страхование, которое гарантирует кредиторов от риска невозврата, что делает выдачу кредитов более привлекательной для инвесторов, а сами кредиты более доступными для заемщика; рефинан-

сирование, т. е. покупка ипотечных ценных бумаг, которые выпущены банками; секьюритизация — выпуск на базе ипотечных ценных бумаг других, более ценных и более ликвидных на рынке бумаг [3].

Процесс льготного кредитования сельского хозяйства в Азербайджане осуществляется по линии Национального фонда поддержки предпринимательства (НФПП). Средства Фонда используются для поддержки стартапов; создания агропарков, животноводческих комплексов крупнорогатого скота мясного и молочного направления, логистических центров и зеленых маркетов, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, забоя скота, производству смешанных кормов, птицеводческих ферм, современных теплиц и хозяйства по интенсивному садоводству.

Кредиты выделяются по трем программам, в рамках двух программ, проценты по кредитам составляют 6-7%, а сроки погашения — 1-10 лет, а в рамках программы кредитования сельских местностей кредиты выдаются под 27% годовых.

Таблица № 2 - Кредиты Национального фонда поддержки предпринимательства

Отрасли	2015		2016		2017	
	Сумма кредита	Удельный вес, в %	Сумма кредита	Удельный вес, в %	Сумма кредита	Удельный вес, в %
Производство и переработка промышленной продукции	35444,2	14,3	32506,3	17,2	33663,5	23,1
Переработка сельскохозяйственной продукции	12291,0	5,0	22542	11,9	3356	2,3
Производство сельскохозяйственной продукции	158145,2	63,6	120876,8	63,8	93625,5	64,1
Сфера услуг	42605,0	17,1	13495	7,1	10480	7,2
Туризм	-	-	-	-	4875	3,3
Итого	248485,4	100	189420,1	100	146000	100

Как видно из таблицы №2, основная часть кредитов по линии НФПП выдана на производство сельскохозяйственной продукции – 64,1% и только 2,3% на переработку сельскохозяйственной продукции. Согласно данным прослеживается динамика уменьшения кредитования сельского хозяйства, так в 2015 году на реализацию 3080 проектов по производству сельскохозяйственной продукции было выдано кредитов на сумму 158 млн. ман., 2016 году - 2336 проектов 120 млн. ман, 2017 году - 1860 проектов 94 млн. ман. Изменения курса национальной валюты в 2015 году оказало свое влияние и на сектор микрофинансирования. Девальвация национальной валюты привела к значительному росту объемов невозвращенных кредитов, как в банковском, так и в микрофинансовом секторах, что сделало кредитные организации еще более осторожными в выдаче кредитов сельскохозяйственным производителям.

Одним из учреждений осуществляющим кредитование сельского хозяйства является Государственная служба по управлению сельскохозяйственными проектами и кредитами при министерстве сельского хозяйства Азербайджана. Государственная служба предоставляет средства за 2 процента годовых уполномоченным кредитным организациям (12 банков). Уполномоченные кредитные учреждения не должны превышать 7 процентов от годовой максимальной процентной ставки (в том числе 2 процента), применяемой Государственной службой к кредитным средствам.

Основные направления финансирования проектов и программ, связанных с развитием сельского хозяйства осуществляемых Государственной службой предусматривают: производство и переработку сельскохозяйственной продукции; совершенствова-

ние обеспечения орошаемых земель мелиорационным и ирригационным оборудованием; модернизацию и развитие продовольственного сектора; приобретение сельскохозяйственной техники и химикатов; пилотные проекты Министерства сельского хозяйства Азербайджанской Республики; создание и развитие частных племенных хозяйств, осуществление искусственного оплодотворения в животноводстве.

Сумма микрокредитов составляет - 1000 манат, сроком до 2 лет, с льготным периодом до 12 месяцев; сумма малых кредитов – 1 000 - 20 000 манат, сроком до 3 лет, с льготным периодом до 18 месяцев; сумма средних кредитов – 20 000 - 50 000 манат, сроком до 3 лет, с льготным периодом до 24 месяцев; сумма крупных кредитов – 50 000 - 200 000 манат, сроком до 5 лет, с льготным периодом до 24 месяцев. Во всех случаях процентная ставка составляет не более 7%. В течение льготного периода заемщики выплачивают только проценты по кредиту. Основной долг выплачивается равными долями в последний рабочий день каждого месяца, начиная со следующего месяца после окончания льготного периода [6].

С целью осуществления программ микрофинансирования в 2001 году при участии десяти международных гуманитарных организаций была основана Азербайджанская микрофинансовая ассоциация (AMFA). С момента создания AMFA были выданы микрокредиты на сумму 20 млрд. манатов. Кредиты большей частью выдавались людям проживающим в сельской местности. Эти средства помогли реализации многих аграрных проектов частного сектора.

Со стороны Министерства сельского хозяйства предпринимается меры по упрощению доступа фермеров и производителей аграрной продукции к фи-

нансам. В рамках совместного проекта Всемирного Банка с Министерством сельского хозяйства, при поддержке Франкфуртской школы бизнеса проведены совместные исследования в сфере усиления конкурентоспособности продукции сельского хозяйства. На основе международного опыта изучаются возможности внедрения в Азербайджане новых инновационных инструментов кредитования.

Проблема кредитования сельскохозяйственных производителей стоит достаточно остро, так как для получения кредитных ресурсов требуется поручительство и ликвидное имущество. Имущество же фермеров не представляет интереса для банков. Совершенствование механизмов кредитования аграрного сектора позволит решить проблему сельскохозяйственных производителей по обеспечению их необходимыми финансовыми ресурсами, повысить эффективность сельхозпроизводства и конкурентоспособность отечественной продукции. Следует отметить, что важным является проведение мероприятий по повышению финансовой грамотности сельскохозяйственных производителей.

Принимая во внимание тот факт, что основная часть субъектов сельскохозяйственного производства в стране это мелкие хозяйства (с площадью земель до 3 Га составляют более 70% от общего числа), которые сталкиваются с трудностями при получении банковского кредита, так как банки предъявляют

жесткие требования по предоставлению гарантий возрата кредита ввиду повышенных рисков и отсутствия у малых хозяйств кредитной истории. А другой стороны, присущая малому бизнесу специфическая структура активов, в которой минимален вклад недвижимости, также усложняет процесс поиска денежных средств. Возникает необходимость в развитии системы микрофинансирования, т.е. выделении средств мелким производителям в различных формах - кредит наличными, кредит без залога, экспресс-кредит, заем, и др.

Сегодня основная цель это улучшение условий доступа сельскохозяйственных производителей к финансовым ресурсам. Система кредитования сельского хозяйства должна включать в себя сочетание различных кредитных продуктов предоставляемых сельскохозяйственным производителям. Необходимо учитывать специфику каждой категории сельскохозяйственных производителей от крупных сельскохозяйственных хозяйств до мелких домашних хозяйств в целях разработки новых упрощенных механизмов кредитования, с использованием как движимого, так и недвижимого имущества. Разработка и применение механизма использования кредитов с переменной и регулируемой ставкой, где определяются интервалы, в которых процентные ставки могут меняться и при этом заемщик должен знать, как часто и насколько может изменяться процентная ставка.

Библиографический список

1. Буздалов И. Н. Сельское хозяйство как приоритетное направление господдержки // АПК: экономика, управление. 2009. № 4. С. 57-61.
2. Кундиус, В.А. Экономика агропромышленного комплекса: Учебное пособие // В.А. Кундиус. - М.: KnoРус, 2010. - 669 с.
3. Agricultural Credit. Электронный ресурс. <https://www.investopedia.com/terms/a/agricultural-credit.asp#ixzz5QFqnp1Y>
4. DEBT IN THE AGRICULTURE SECTOR AND ITS EFFECTS. Report of the Standing Committee on Agriculture and Agri-Food. Pat Finnigan Chair. JUNE 2017 42nd PARLIAMENT, FIRST SESSION.
5. Миндрин, А.С. Экономический механизм залога сельскохозяйственных угодий // А.С. Миндрин, Е.А. Лешина. - М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2004. - 188 с.
6. Государственная служба по управлению сельскохозяйственными проектами и кредитами при министерстве сельского хозяйства Азербайджанской Республики. Электронный ресурс <http://agrocrcdit.gov.az/az/pages/view/183>.
7. Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики. Электронный ресурс <https://www.stat.gov.az/menu/13/>

References

1. Buzdalov I. N. Sel'skoe hozyajstvo kak prioritetnoe napravlenie gospodderzhki // APK: ekonomika, upravlenie. 2009. № 4. S. 57-61.
2. Kundius, V.A. Ekonomika agropromyshlennogo kompleksa: Uchebnoe posobie // V.A. Kundius. - M.: KnoРус, 2010. - 669 s.
3. Agricultural Credit. Elektronnyj resurs. <https://www.investopedia.com/terms/a/agricultural-credit.asp#ixzz5QFqnp1Y>
4. DEBT IN THE AGRICULTURE SECTOR AND ITS EFFECTS. Report of the Standing Committee on Agriculture and Agri-Food. Pat Finnigan Chair. JUNE 2017 42nd PARLIAMENT, FIRST SESSION.
5. Mindrin, A.S. Ekonomicheskij mekhanizm zaloga sel'skohozyajstvennyh ugodij // A.S. Mindrin, E.A. Leshina. - M.: FGUP «VO MinSel'hoza Rossii», 2004. - 188 s.
6. Gosudarstvennaya sluzhba po upravleniyu sel'skohozyajstvennyimi proektami i kreditami pri ministerstve sel'skogo hozyajstva Azerbajdzhanskoj Respubliki. Elektronnyj resurs <http://agrocrcdit.gov.az/az/pages/view/183>.
7. Gosudarstvennyj komitet statistiki Azerbajdzhanskoj Respubliki. Elektronnyj resurs <https://www.stat.gov.az/menu/13/>

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ УСЛУГАМИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Непомнящих Н.М., Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Почуев В.Г., Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассматриваются услуги, предоставляемые организациями культуры и досуга в городе федерального значения Москве. Автор статьи указывает на актуальные проблемы данной сферы, а также на способы их решения. В статье приведены актуальные статистические данные, а также оценен потенциал развития отечественной сферы культуры и досуга.

Ключевые слова: Культура, досуг, физическая культура, спорт, спортивная инфраструктура, государственная поддержка.

Abstract: This article examines the services provided by cultural and leisure organizations in a city of federal significance in Moscow. The author of the article points out the actual problems of this sphere, as well as the ways to solve them. The article presents actual statistical data, as well as the potential for the development of the domestic sphere of culture and leisure.

Keywords: Culture, leisure, physical culture, sports, sports infrastructure, state support.

Сфера культуры и досуга – это один из элементов системы, оказывающих влияние на благосостояние населения, его образованность. Сфера культуры и досуга характеризует стиль жизни всех слоев населения и выступает важным критерием статусной самоидентификации. Данная сфера находит отражение во всех областях деятельности человека, создавая условия для отдыха и самореализации.

Существует несколько вариантов представления досуга и культуры. Первый вариант: с теоретической точки зрения досугом называют деятельность, проходящую, вне сферы бытового или общественного труда, в процессе которой, человек имеет возможность отдыха и получения знаний, умений и навыков, которые невозможно получить в процессе трудовой деятельности. Второй вариант представления досуга – с бытовой точки зрения. Так, по устоявшемуся мнению, досуг – это только то время, которое является свободным от работы, учебы.

Культурно-досуговая деятельность организаций выступает как организованная и наполненная содержанием либо как групповая активность, либо как активность одного человека, которая имеет свойство развиваться в силу потребности любого человека в смене характера своей деятельности и в социально-культурном развитии. Она делает богаче духовный мир человека, способствует нравственному, духовному и физическому развитию. Как известно, культурная деятельность содействует созданию культурной среды, которая благоприятно сказывается на человеческих взаимоотношениях. Культурно-досуговая деятельность тесно связана с другими видами деятельности, такими как: религиозная, социальная, бытовая, политическая, экономическая. Место, где представлены все виды деятельности, с которыми связана культурно-досуговая сфера, является город. Именно в городе аккумулируются все виды культурно-досуговой деятельности и генерируются новые идеи. В городе учреждения культурно-досуговой деятельности представлены в виде частных учреждений, государственных учреждений и учреждений, находящихся в ведении предприятий и организаций (к примеру, музей при заводе).

Для миллионов москвичей участие в культурных событиях является неотъемлемой частью их жизни. Так, только за 2016 год учреждения культуры посетили около 64 миллионов раз, а каждый москвич, в среднем посещает театр или концертный зал 5 раз за год. Не приходится говорить и о том, что Москву называют крупнейшим культурным мегаполисом, ведь в городе находится более 10 тысяч культурных адресов. Особо стоит отметить, что ночные тематические акции стали очень популярны в культурном календаре Москвы.

Досуг в сфере физической культуры и спорта давно стал ведущим в жизни горожан. Отчасти, этому событию способствовал процесс аккумуляции всех идей и бизнес потоков в городе. Предприниматели знают, что в городе не так много условий, для занятия спортом. Во-первых, активно спорту всегда противостоит напряженный, активный ритм города, когда на занятие спортом, среднестатистическому человеку, практически, не остается времени. Во-вторых, места для занятия спортом и приобщению к физической культуре доступны далеко не всем. К примеру, размещение большого количества спортивных тренажеров, и спортивных снарядов в среднестатистической квартире – довольно затруднительно, а значит, центром притяжения горожан, желающих поддерживать себя в хорошей физической форме становится фитнес-залы и парки (в большинстве которых созданы все условия для занятия спортом). Таким образом, имеется реальная возможность обеспечения условий для организации досуга жителей города в сфере физической культуры и массового спорта с целью привлечения жителей города к активным занятиям физической культурой и спортом для всех возрастных групп и категорий населения. Косвенным подтверждением довода о том, что в городской среде, доступность для занятия физической культурой и массовым спортом может служить тот факт, что при сравнении количества одних только фитнес-залов в московском регионе, выявлено следующее: административные округа, полностью располагающиеся за Московской кольцевой автомобильной дорогой (МКАД) суммарно отстают по количеству фитнес-залов от любого другого округа столицы. Так, в совокупности, на 3 округа (Троицкий, Новомосковский Административный округ Новой Москвы, Зеленоградский Административный округ) приходится лишь 4% от общего количества фитнес-залов Москвы. Оценивая доступность фитнес-залов (в данном случае цену за абонемент) можно заметить, что средняя стоимость абонемента на данный момент составляет, приблизительно, 3500 рублей. Что, в сравнении, со средней зарплатой в Москве (67899 рублей) является весьма приемлемым вариантом.

В сфере физической культуры и спорта в городе Москве, учреждений, подведомственных Департаменту физической культуры и спорта города Москвы (далее – Москомспорт) функционируют 116 единиц¹. Количество спортивных федераций насчитывается 93 штук, спортивных клубов, созданных при организациях – 377, спортивных клубов по месту жительства – около 1749. Помимо этого, в Москве работает более 500 отделений по различным видам спорта, с числом спортсменов – более 146000 человек. Подготовка спортсменов осуществляется компетентными трене-

рами (общим количеством около 3920 человек). Одним из самых важных показателей доступности физической культуры и массового спорта для населения, является количество спортивных объектов (при условии их полного оснащения и комплектации персоналом там, где это требуется).

Так, в Москве, количество физкультурно-оздоровительных комплексов (далее – ФОК) с бассейном составляет 67 единиц; ФОК с катком – 2 единицы; жилых зданий со спортивными залами – 147 единиц; а плоскостных спортивных сооружений – 346 единиц (причем, 25 из них – открытого, не крытого типа). Не стоит забывать и о ряде крупных спортивных сооружений и объектов спорта, на которых проводится более 50 мероприятий (в том числе всероссийских и международных).

Среди населения, существует круг лиц, для которых необходимо существование особых условий с целью беспрепятственного пользования спортивной инфраструктурой. Это инвалиды и иные лица с ограниченными возможностями здоровья. На данный момент, учреждения физической культуры и спорта

способны предоставить свои услуги более чем 40000 инвалидов и иным лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Стоит заметить, что не все спортивные площадки принадлежат Москомспорту. Часть из них – 2797 дворовые спортивные площадки переданы в безвозмездное пользование органам местного самоуправления внутригородских муниципальных образований Москвы. Однако, бюджет органов местного самоуправления муниципальных образований не расходуется на содержание и ремонт дворовых спортивных площадок. Покрытие такой статьи расходов, вместе с организацией физкультурно-оздоровительной и спортивной работой предусматривается путем выделения средств из бюджета города Москвы. В 2012-2014 годах был проведен капитальный ремонт спортивных дворовых площадок, благодаря которому, они стали более привлекательными и доступными (удобными) для занятия спортом на улице. На рисунке 1 представлена спортивная инфраструктура города Москвы в 2016 году.

Рисунок 1

Поскольку рост численности жителей Москвы означает прямо пропорциональный рост заинтересованности в такой форме досуга, как физическая культура и спорт, то, следует увеличивать количество площадей спортивных сооружения.

Государственная программа «Культура Москвы на 2012-2018 годы» опирается на два основных показателя достижения конечных результатов, по которым будет определено достижение или не достижение целей и задач программы. Один из показателей – это посещаемость учреждений культуры и объектов культурного наследия на 1 тысячу жителей в год. Динамика посещений наглядно отражает степень заинтересованности жителей в учреждениях культуры, что видно на Рисунке 2.

При проведении анализа обеспечения условий для организации досуга жителей города в сфере физической культуры и массового спорта были выявлены некоторые проблемы:

- Нехватка объектов спорта, манежей для легкой атлетики, центров и комплексов по зимним видам спорта, отвечающих мировым требованиям;
- Слабое развитие материально-технической базы и технического состояния объектов спорта, не-

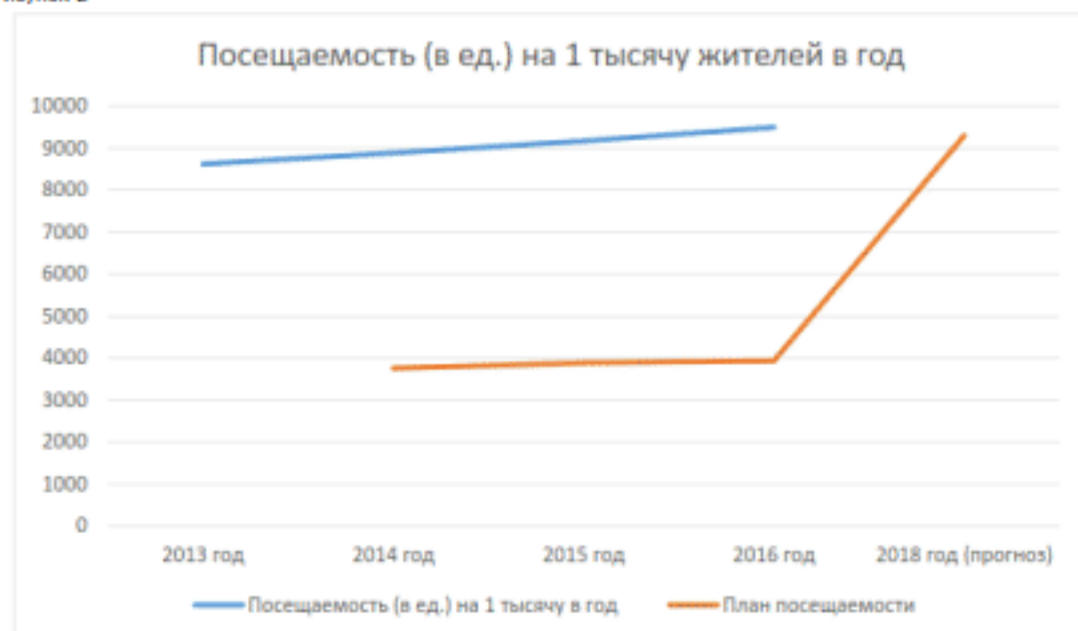
достаточная высокая доступность спортивных объектов для инвалидов;

- Высокая степень износа некоторых зданий спортивных школ;
- Сокращение количества объектов спорта, находящихся в собственности у негосударственных организаций.

В настоящее время, наиболее актуальными целевыми направлениями развития физической культуры и массового спорта могут являться:

- Дальнейшее развитие системы физической культуры и массового спорта, физического воспитания, а также развитие инфраструктуры и увеличение спортивных сооружений разных типов;
- Развитие системы секций и спортивных клубов для детей и взрослых;
- Развитие и рост информационной политики для повышения интереса горожан к физической культуре и массовому спорту;
- Рост числа мероприятий спортивной направленности, соревнований (таких, как: «Готов к труду и обороне», «Московский спорт в Лужниках», «Московская лыжня», беговые марафоны).

Рисунок 2

На сегодняшний день роль досуга в обществе возросла многократно, и она приобретает все большую роль в современном обществе. Косвенно или прямо об этом можно судить по увеличению количеству научных публикаций и работ, связанных с изучением понятия «досуг», по сравнению с постсоветской Россией, когда, некогда мощный фонд знаний в области досуга, потерял свою актуальность по причине падения уровня жизни у значительной части населения, когда рациональное использование свободного времени ставило на первое место возможность дополнительного заработка.

Культурная и досуговая сфера города представлена разнообразными формами, методами, направле-

ниями, механизмами реализации, что в совокупности позволяет сформировать широкий спектр услуг, предоставляемых населению. Разный формат организации сферы культуры и досуга позволяет оказывать такие услуги не только жителям района по месту жительства, но и жителям соседних районов, округов и города в целом.

Благодаря использованию разнообразных методик предоставления услуг, формированию доступной среды – потребителями услуг сферы культуры и досуга могут являться все слои населения, включая детей, молодежь, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

¹ На основании данных из Постановления Правительства Москвы от 20 сентября 2011 года № 432-ПП в редакции от 28.03.2017 года «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Спорт Москвы» // СПС «Консультант Плюс» [электронный ресурс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=177545#0013537627819316222> (дата обращения 17.03.2018)]

Библиографический список

1. Дробинская Е.И. Свободное время и развитие личности / Дробинская Е.И., Соколов Э.В. – Л: Знание, 1983 – С.7
2. Указ Президента РФ № 1010 от 1 июля 1996 «О мерах по усилению государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации»
3. Постановление Правительства РФ от 03.03.2012 № 186 (ред. от 17.02.2017) «О федеральной целевой программе "Культура России (2012 - 2018 годы)"»
4. Назарой О.В. Социокультурная дифференциация молодежи в сфере досуга как основа создания современных молодежных центров (на примере г. Пскова) // Диссертация на соискание ученой степени к.с.н.: СПб, 2014
5. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, М., 1998 – С.194
6. Стрельцов Ю.А. Свободное время и развитие социокультурной деятельности / Ю.А. Стрельцов // Вестн. МГУКИ. 2003, № 1. – С.76-85
7. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика Российского государства. Культурная политика в современном обществе Отв. ред. А.И. Шенд-рик. М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2007 г.
8. Цукерман В.С. Культура региона как объект социокультурного анализа/ В.С. Цукерман // Культура и экономика региона. Материалы Всерос. науч.-практ. конференция - Тюмень: ТГУ, 2000. – С. 3-6

References

1. Drobinskaya E.I. Svobodnoe vremya i razvitiye lichnosti / Drobinskaya E.I., Sokolov E.H.V. – L: Znanie, 1983 – S.7

2. Ukaz Prezidenta RF № 1010 ot 1 iyulya 1996 «O merah po usileniyu gosudarstvennoj podderzhki kul'tury i iskusstva v Rossijskoj Federacii»
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.03.2012 № 186 (red. ot 17.02.2017) «O federal'noj celevoj programme "Kul'tura Rossii (2012 - 2018 gody)»
4. Nazaraj O.V. Sociokul'turnaya differenciaciya molodezhi v sfere dosuga kak osnova sozdaniya sovremennyh molodezhnyh centrov (na primere g. Pskova) // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni k.s.n.: SPB, 2014
5. Rossijskaya sociologicheskaya ehnciklopediya / pod red. G.V. Osipova – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA, M., 1998 – S.194
6. Strel'cov YU.A. Svobodnoe vremya i razvitie sociokul'turnoj deyatel'nosti / YU.A. Strel'cov // Vestn. MGUKI. 2003, № 1. – S.76-85
7. Zhidkov B.C., Sokolov K.B. Kul'turnaya politika Rossijskogo gosudarstva. Kul'turnaya politika v sovremennom obshchestve Otv. red. A.I. Shend-rik. M.: Izd-vo Mosk. gum. un-ta, 2007 g.
8. Cukerman B.C. Kul'tura regiona kak ob'ekt sociokul'turnogo analiza/ B.C. Cukerman // Kul'tura i ehkonomika regiona. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konferenciya - Tyumen': TGU, 2000. – S. 3-6

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВ: РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА С УЧЕТОМ НОРМАТИВОВ ЦБ РФ

Никитина Е.Б., к.э.н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В статье приведены результаты исследования финансового состояния пермских банков. Существующие методики рейтинговой оценки имеют недостатки, связанные или с недоступностью информации или с неточностью результатов оценки. Автором предложена методика на основе нормативов ЦБ РФ и других рекомендуемых показателей. Представленная методика является сравнительно объективной и может быть использована как банками, так и любыми заинтересованными участниками рынка, т. к. основывается на доступной информации. Оценка финансовой деятельности пермских банков произведена за шесть лет. Построены рейтинги, выявлены тренды.

Ключевые слова: рейтинговая оценка, коммерческие банки, региональные банки, нормативы ЦБ РФ, финансовое состояние банка.

Abstract: The article presents the results of a study of the financial condition of Perm banks. The existing rating methodologies have flaws associated with either the unavailability of information or the inaccuracy of the assessment results. The author proposed a technique based on the standards of the Central Bank of the Russian Federation and other recommended indicators. The presented technique is relatively objective and can be used by both banks and any interested market participants, since it is based on available information. Evaluation of the financial activities of Perm banks made over six years. Built ratings, identified trends.

Keywords: rating assessment, commercial banks, regional banks, Central Bank regulations, financial condition of a bank.

Банки чаще всего оказываются в кризисных ситуациях, поэтому вынуждены работать в условиях повышенных рисков. Причем большинство таких случаев связано с неадекватной оценкой банками собственного финансового положения, а также надежности и устойчивости их основных клиентов и партнеров по бизнесу. Банку необходимо постоянно оценивать свое состояние на предмет своевременного выявления и предотвращения неких отклонений, которые в будущем могут нанести непоправимый ущерб. Также банку необходимо оценивать свое фи-

нансовое состояние для прогнозирования позиций на рынке капитала и темпов своего развития. Следовательно, для банков в современной экономической ситуации весьма актуальным становится вопрос разработки и применения собственных эффективных методик анализа их финансового состояния.

За последнее десятилетие наблюдалось уменьшение количества банков по всем федеральным округам РФ. На закрытие банков влияют особенности экономического развития того или иного региона, а также общие кризисные тенденции в экономике.

Таблица 1 - Динамика изменения количества банков по федеральным округам за 2014 -2017 гг.

Федеральный округ	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	Темп сокращения кредитных организаций с 2014 по 2017 гг.
Центральный	547	504	434	358	35
Приволжский	102	92	85	77	25
Северо-Западный	70	64	60	49	30
Южный	46	45	42	38	17
Сибирский	51	44	41	37	28
Уральский	42	35	32	29	31
Дальневосточный	22	22	17	18	18
Северо-Кавказский	43	28	22	17	61
Всего	923	834	733	623	33

По данным таблицы видно, что общее число действующих кредитных организаций за три года сократилось на 33%. Наибольший темп сокращения наблюдается в Северо-Кавказском регионе. Основная причина отзыва лицензий у банков: размещение средств в низкокачественные активы и неадекватная оценка принятых рисков.

В развитых странах банковский сектор представлен большим количеством финансовых институтов данного направления. В 2014 г. количество банков в США составляло – 15802, в Германии – 1929, в Италии – 778. [5] Германия является страной максимально приближенной к региональной банковской системе. Немецкая банковская система, в которой доминируют небольшие и малые кредитные институты обеспечивают значительный вклад в достижение положительных показателей экономического развития страны.

Но проблема банковского сектора России не только в количестве, а в качестве банков. Рынок банков-

ских услуг в России значительно сконцентрирован в центральном районе страны, более 50% банков зарегистрированы и оказывают услуги именно там. В связи с ужесточением требований к банкам данная диспропорция еще более усиливается, особенно быстрыми темпами исчезают региональные банки.

Для представителей «общего подхода» региональные банки – это средние и малые кредитные организации, имеющие низкую международную кредитоспособность. Но региональные банки на протяжении многих лет в развитых странах доказали свою необходимость и значимость. Они имеют очевидные преимущества – оперативность, индивидуальность, гибкость. Региональные банки играют важную роль в обеспечении устойчивого функционирования и развития реального сектора экономики. [3] Однако вопрос о развитии этих банков в России остается открытым. На сегодняшний день значительное число региональных банков не располагает капиталом, достаточным для получения статуса «банка с универ-

сальной лицензией», но обладают такими качественными характеристиками как высокой вовлеченностью в региональную экономику и долговременными и эффективными отношениями с клиентурой.

Региональные банки способны оказать помощь в оживлении рыночных отношений в стране путем создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса. Необходима определенная государственная поддержка региональных банков с целью повышения их конкурентоспособности: послабление регуляторных требований, освобождении от чрезмерных бюрократических процедур, повышение масштабов кредитной поддержки.

В этих условиях существенно возрастает роль и значение анализа финансового состояния региональных банков. Признанный во всем мире инструмент, который используется для сравнительного анализа динамически развивающихся систем – это рейтинговый анализ, базирующийся на комплексной оценке.[4] Как правило, рейтинги создают независимые

агентства услуги, которых оказываются дорогостоящими. По состоянию на 01.01.2015 лишь 40% (354 из 881) банков имели рейтинги, присвоенные различными международными и российскими рейтинговыми агентствами. [7]

Несмотря на большое внимание к методологическим вопросам анализа банковской деятельности, имеется целый ряд нерешенных вопросов. Это и определение состава показателей, установление их критериальных значений. Основным ограничением в проведении оценки является отсутствие достаточного объема информации. Так, банки публикуют всего 42% информации, необходимой инвесторам и вкладчикам. [2]

В настоящее время разработано большое количество различных методик, с помощью которых можно проводить комплексную и всестороннюю оценку финансового состояния кредитной организации (методика ЦБ РФ, CAMELS, Эксперт РА, методика В. Кромонова и другие). [1]

Таблица 2 - Сравнительная характеристика методик рейтингового анализа

Характерная черта	Методика Банка России	Методика Camels	Методика Кромонова	Методика Эксперт РА
Количество показателей	35	40	6	33
Преимущества	Полнота, информативность, всесторонний анализ	Более полно раскрывает анализ капитала, активов, доходности и менеджмента, информативность, количественный и качественный анализ	Быстрота, простота расчетов	Полнота, информативность, количественный и качественный анализ
Недостатки	Сложность расчета, трудоемкость, усредненный результат	Большая сложность расчета, трудоемкость, сложность адаптации к отчетности, составленной по РСБУ и российской терминологии, субъективность оценки	Раскрывает информацию о банке не в полной мере, рассчитываются только количественные показатели	Субъективность оценки, сложность расчетов, большая трудоемкость

Несмотря на обилие подходов к оценке финансового состояния кредитной организации, каждый банк должен соблюдать требования, выдвигаемые к нему ЦБ РФ. Согласно инструкции №180-И от 28.06.2017 каждый коммерческий банк обязан рассчитывать ряд нормативов. Банк России производит постоянный контроль над подотчетными ему коммерческими организациями, следит за всей совокупностью деятельности, что позволяет ему своевременно вносить коррективы в функционирование банков и при первых признаках появления отклонения их финансового состояния от нормы, немедленно принимать соответствующие меры для нормализации ситуации.

Быстрое развитие финансовых рынков оказывает влияние на устаревание действующих методик. Поэтому для достоверного анализа финансовой устойчивости банка недостаточно иметь одну методику, по возможности необходимо использовать несколько методик, которые в совокупности определяют направления повышения финансовой устойчивости банка. Проанализировав основные рейтинговые методики и приняв во внимание их недостатки и преимущества, мы попытались построить методику рейтинговой оценки банков, состоящую из семи показателей, основанных на нормативах ЦБ РФ и шести рекомендуемых показателях. Именно методика, основанная на нормативах и имеющая полную открытую информацию, позволяет более точно определить финансовое состояние банков. Были выбраны следующие показатели, оценивающие финансовую устойчивость банка: x1 – достаточность собственных средств; x2 – коэффициент мгновенной ликвидности; x3 – коэффициент текущей ликвидности; x4 – коэффициент дол-

госрочной ликвидности; x5 – показатель максимального размера крупных кредитных рисков; x6 – показатель максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам); x7 – показатель совокупной величины риска по инсайдерам банка; x8 – рентабельность активов; x9 – размер уставного капитала; x10 – размер активов; x11 – год внесения в книгу государственной регистрации; x12 – место регистрации банка; x13 – правовая форма. Семь показателей, основаны на нормативах Центрального Банка и шесть рекомендуемых показателей. Показатели банка не должны выходить за границы нормативов, установленных Центральным Банком. Снижение значения показателей не является серьезным нарушением, однако отдельно выделяется Центральным Банком в отчетности. Нарушение банком числового значения обязательного показателя, а именно превышение норматива указанного в инструкции ЦБ является его несоблюдением. [6]

Если банк зарегистрирован в Москве или Санкт-Петербурге, то параметру x12 присваивается значение «1», если же он зарегистрирован в других городах, то «0». Это можно объяснить тем, что банки, которые находятся в этих центральных регионах, имеют больше возможность работы с иностранными клиентами, а также до них быстрее доходит информация о законодательных изменениях и дополнениях, поэтому они получают дополнительный балл.

Если банк зарегистрирован как ПАО, то параметру x13 присваивается значение «1», а если как другая правовая форма, то «0». При правовой форме ПАО, организации могут иметь неограниченное число акционеров, свободно размещать акции на рынке, а

также им не нужно вносить денежные средства в уставный капитал предприятия до его регистрации и открытия накопительного счета. Правовая форма АО, имеет ограниченное количество акционеров (50 человек), поэтому акции распределяются только среди учредителей или заранее определённого круга лиц.

На завершающем этапе, подводятся итоги, и определяется совокупный рейтинговый балл объектов. Применение данной методики позволит более точно оценить финансовое состояние банка в сравнении с другими банками исходя из более полной

открытой информации. Методика является простой в использовании, все показатели, основаны на нормах или даны в отчетности. При необходимости существует возможность сравнивать банки, находящиеся в разных регионах страны.

Описанная методика была использована на примере четырех пермских региональных банков: ПАО АКБ «Урал ФД», АО АКБ «Пермь», ПАО АКБ. По результатам анализа были построены рейтинги банков, а также тренды финансового состояния банков за шесть лет.

Таблица 3 - Фактические показатели исследуемых банков 2013-2017 гг.

	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Банк Урал-ФД						
X1	14,39	12,9	12,1	10,95	12,73	12,59
X2	80,97	81,79	123,19	652,74	365,52	305,53
X3	104,20	83,23	97,15	211,24	346,18	3356,49
X4	107,51	109,81	99,65	59,23	43,58	42,21
X5	144,07	168,91	196,47	247,24	210,61	174,37
X6	3,13	2,89	3,11	3,42	0,13	0
X7	1,02	1,3	2,35	1,04	1,18	0,9
X8	0,87	0,36	0,1	0,06	0,58	0,59
X9	1846000	2112800	2458800	2458800	2458800	2458800
X10	22025731	26424189	25610260	25247688	24135863	24135863
X11	1991	1991	1991	1991	1991	1991
X12	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь
X13	ПАО	ПАО	ПАО	ПАО	ПАО	ПАО
Банк Пермь						
X1	25,69	29,46	27,69	30,7	34,6	38,81
X2	56,77	59,74	102,89	80,97	86,85	92,91
X3	91,14	109,06	94,09	94,27	121,78	144,59
X4	60,91	82,44	98,54	84,99	62,28	53,88
X5	133,76	119,0	155,86	166,29	121,59	89,78
X6	0,33	0,18	0,48	0,16	0,17	0,20
X7	0,72	1,11	1,45	1,19	1,18	0,59
X8	1,17	1,51	1,24	1,69	1,28	0,87
X9	800	800	800	800	800	800
X10	2264016	2320118	2109966	2114122	2217117	2546330
X11	1990	1990	1990	1990	1990	1990
X12	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь
X13	АО	АО	АО	АО	АО	АО
Проинвестбанк						
X1	16,01	13,70	13,01	12,89	15,58	19,16
X2	48,97	116,76	79,08	144,76	205,53	170,18
X3	106,90	113,32	85,84	185,16	130,46	254,45
X4	71,24	52,53	48,91	38,76	23,08	21,60
X5	219,88	223,81	246,90	280,55	203,97	156,21
X6	0	0	1,40	0,11	0,10	0,11
X7	2,17	0,94	2,29	0,82	0,67	0,41
X8	1,51	0,05	-0,09	-0,02	0,18	-1,06
X9	229060	229060	229060	229060	229060	229060
X10	2125365	2652646	2272446	2361975	1917547	1579327
X11	1990	1990	1990	1990	1990	1990
X12	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь
X13	ПАО	ПАО	ПАО	ПАО	ПАО	ПАО
Почтбанк						
X1	18,0	13,33	21,31	23,84	26,56	28,14
X2	50,97	112,09	91,33	253,35	480,03	278,58
X3	87,02	161,53	128,66	347,28	492,43	380,55
X4	87,17	86,87	83,49	44,22	38,98	51,70
X5	280,16	367,75	215,54	182,86	169,96	144,78
X6	1,79	1,76	1,68	0,08	0,07	0,09
X7	0,87	1,60	0,90	1,30	1,33	1,10
X8	1,89	0,77	0,92	1,17	1,76	1,79
X9	123900	123900	231911	231911	231911	231911
X10	1066806	1733212	1426509	1476552	1291311	1415397
X11	1992	1992	1992	1992	1992	1992
X12	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь
X13	АО	АО	АО	АО	АО	АО

Таблица 5 - Система баллов для показателей рейтинговой оценки

Показатели	Значения в баллах				Нормативы
	0 баллов	10 баллов	15 баллов	5 баллов	
	Показатели, основанные на нормативах				
X1	<10	10	11-20	>20	≥10
X2	< 15	15	16-25	>25	≥15
X3	<50	50	51-60	>60	≥50
X4	<50	50	51-60	>60	≥50
X5	>800	800	790-799	<790	≤800
X6	>50	50	40-49	<40	≤50
X7	>3	3	1-2,5	<1	≤3
	Рекомендуемые показатели				
X8	< -1	0-1,5	1,5-3	-	-
X9	<1млн.	500 млн-	>1 млрд.	1млн-500 млн.	<1млн.
X10	<1 млрд.	500 млрд-	>1 трлн.	1млрд-500	<1 млрд.

Таблица 6 - Рекомендуемые показатели

Показатели	Баллы	
X11 Год внесения в книгу государственной регистрации	Раньше начал действовать - 1	Позже начал действовать - 0
X12 Место регистрации	Москва/Санкт-Петербург - 1	Другой город - 0
X13 Правовая форма	ПАО - 1	Другая правовая форма - 0

Таблица 7 - Совокупный рейтинговый балл по банкам 2013 - 2018 гг.

Название банка	2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	балл	место	балл	место	балл	место	балл	место	балл	место	балл	место
Урал ФД	92	1	92	1	92	1	92	1	92	1	82	1
Банк Пермь	51	4	66	4	61	3	66	2	66	4	51	4
Проинвест-банк	82	2	67	3	67	2	57	3	67	3	57	3
Почтобанк	71	3	76	2	56	4	66	2	71	2	71	2

Исходя из полученных данных ПАО АКБ «Урал ФД» относится к первому типу финансовой устойчивости, так как имеет самый высокий совокупный рейтинговый балл по сравнению с остальными банками. Данный банк имеет хороший уровень надежности, обладает повышенной степенью финансовой устойчивости, а также способен своевременно исполнять все обязательства. Банки ПАО АКБ «Проинвест-

банк», АО АКИБ «Почтобанк» относятся ко второму типу, их финансовое состояние незначительно менялось в течение длительного времени. АО АКБ «Пермь» относится к третьему типу надежности.

На основе полученных данных был построен тренд финансового состояния для каждого из четырех пермских банков.

Первое место в рейтинге занимает ПАО АКБ «Урал ФД», а последнее место - АО АКБ «Пермь». В ходе оценки получены высокие оценки только у ПАО

«Урал ФД», но в 2018 г. его финансовое состояние ухудшилось, что связано со снижением показателя рентабельности. Банк «Урал ФД» в течение послед-

них нестабильных пяти лет имел относительно устойчивое финансовое состояние, что свидетельствует о правильности выбранной банком стратегии развития.

Проанализировав основные рейтинговые методики и приняв во внимание их недостатки и преимущества, мы разработали методику рейтинговой оценки банков, состоящей из семи показателей, основанных на нормативах Центрального Банка и шести реко-

мендуемых показателях. С помощью данной методики было проведено ранжирование банков на основе полученных ими балльных оценок. Представленная методика отличается сравнительной объективностью совокупного результата и возможностью использования любыми заинтересованными участниками рынка, т. к. основывается на доступной открытой информации.

Библиографический список

1. Гитиномгомедова А.М., Омарова О.Ф. Методики анализа финансового состояния коммерческих банков в российской практике // Актуальные вопросы современной экономики. 2015. № 2. С. 77-85.
2. Волошина О.В. Направления и методы анализа финансового состояния коммерческого банка // Аграрный научный журнал. 2014. № 6. С. 81- 83.
3. Жиркова С.В. Проблемы функционирования региональных банков и возможные пути их решения // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 3-6. С. 47-53.
4. Корпоративный менеджмент. Банковские рейтинги. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/banks/bank_ratings.shtml (дата обращения: 11.02.18)
5. Милуков А.И. Некоторые актуальные проблемы повышения качества работы банков // Деньги и кредит. 2015. № 12. С. 18-20.
6. Об обязательных нормативах банков. Инструкция Банка России от 28.06.2017 №180-И
7. Сорокина И.Н. Методические подходы к оценке надежности и устойчивости банка. URL: <http://www.bankir.ru> (дата обращения: 02.02.18)

References

1. Gitinomagomedova A.M., Omarova O.F. Metodiki analiza finansovogo sostoyaniya kommercheskih bankov v rossijskoj praktike // Aktual'nye voprosy sovremennoj ehkonomiki. 2015. № 2. S. 77-85.
2. Voloshina O.V. Napravleniya i metody analiza finansovogo sostoyaniya kommercheskogo banka // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. 2014. № 6. S. 81- 83.
3. ZHirkova S.V. Problemy funkcionirovaniya regional'nyh bankov i vozmozhnye puti ih resheniya // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2015. № 3-6. S. 47-53.
4. Korporativnyj menedzhment. Bankovskie rejtingi. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/banks/bank_ratings.shtml (data obrashcheniya: 11.02.18)
5. Milyukov A.I. Nekotorye aktual'nye problemy povysheniya kachestva raboty bankov // Den'gi i kredit. 2015. № 12. S. 18-20.
6. Ob obyazatel'nyh normativah bankov. Instrukciya Banka Rossii ot 28.06.2017 №180-I
7. Sorokina I.N. Metodicheskie podhody k oenke nadezhnosti i ustojchivosti banka. URL: <http://www.bankir.ru> (data obrashcheniya: 02.02.18)

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ИСХОДНЫЙ ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Рябикова Н.Е., доцент, Оренбургский государственный университет
Лавренко Е.А., доцент, Оренбургский государственный университет
Куценко Е.И., доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация: Статья подготовлена по актуальной теме, поскольку развитие предпринимательства любого уровня (малый, средний и крупный бизнес) обусловлено потребностью постоянного совершенствования посредством новых подходов, форм и приемов деятельности. Современное управление предполагает применение расширенного набора характеристик среды хозяйствования; использования новых границ информационного поля; более адаптированных критериев оценки в отношении конкретной ситуации; более адресного разделения факторов по категориям. Возникает необходимость для идентификации влияющих факторов и анализа тенденций использовать характеристики «информационности», «дезинформационности».

Ключевые слова: предпринимательство, конкурентное преимущество, информация, проблемы использования информации, характеристик среды: «взаимосвязанность факторов среды», «сложность среды», «подвижность среды», «неопределенность среды, информационность, дезинформационность».

Abstract: The article is prepared on the current topic, since the development of entrepreneurship at any level (small, medium and large businesses) is due to the need for continuous improvement through new approaches, forms and methods of activity. Modern management involves the use of a broader set of characteristics of the environment of management; the use of new borders of the information field; more adapted to the evaluation criteria in relation to a specific situation; a more targeted separation of factors by category. There is a need for identification of influencing factors and analysis of trends to use the characteristics of «information», «misinformation».

Keywords: entrepreneurship, competitive advantage, information problems of use of information, characteristics of the environment: «the relationship between environmental factors», «the complexity of the environment», «mobility environment», «environment uncertainty, information, disinformationist».

Процессы функционирования и развития предприятия в современных условиях хозяйствования целиком и полностью зависят от способностей руководства своевременно реагировать на влияние извне. Рыночные тенденции свидетельствуют о значительном росте уровня воздействия влияющих факторов. Своевременно полученные данные позволяют вовремя создавать для предприятия необходимую «подушку безопасности» из адекватных реакций предпринимательского, инновационного, финансового, кадрового или иного характера и, как следствие, обеспечить баланс взаимодействия предприятия с внешней средой.

Регулярное отслеживание факторов внешней среды, грамотная их интерпретация и оценка влияния на основные направления деятельности и функциональные подсистемы бизнеса создает возможности:

- прогнозирования оптимальных параметров деятельности и развития;
- составления плана на случай «форс-мажора»;
- формирования системы раннего распознавания угроз и новых возможностей;
- разработки новых стратегий и/или адекватной корректировки действующей стратегии к сложившимся условиям хозяйствования;
- разработки и реализации мероприятий по трансформации угроз в возможности поддержания и укрепления его позиций в конкуренции.

Ключевая цель анализа внешней среды в процессе выработки стратегических решений сводится, по сути, к ответам на несколько вопросов.

- 1) Какие позиции в конкурентном поле занимает предприятие в конкретный момент/период времени?
- 2) Каких параметров предприятию необходимо добиться в будущем?
- 3) Какие меры должно предпринять руководство предприятия, чтобы позиция его в будущем реализовалась в желаемом диапазоне конкурентных параметров?

Использование в анализе известных характеристик среды: «взаимосвязанность факторов среды», «сложность среды», «подвижность среды», «неопределенность среды» - позволяет оценить комплексное

влияние факторов как на конкретный вид деятельности, отдельный проект, подразделение, так и на систему в целом. При этом понимание внешней среды организации как «...всех условий и факторов, возникающих в окружающей среде, независимо от деятельности конкретной фирмы, но оказывающих или способных оказать воздействие на ее функционирование и потому требующих принятия управленческих решений» представляется несколько упрощенным. Любая организация – это часть глобальной среды, подвергающаяся влиянию извне и, в тоже время, способная оказывать воздействие на других участников рынка; и оказывающая непрерывное влияние в определенной роли - конкурента, поставщика, партнера, например, по технологической части производственного процесса, либо в роли потребителя.

Многообразие решений, диктуемых особенностями восприятия картины взаимодействия, особенностями стратегического и тактического мышления, способностями адекватно оценивать факторы, а также шансы в реализации задуманного и пр. - непременно идеализируют действия предприятия. Решения такого участника рынка корректируют ситуацию в положительную или отрицательную сторону для других участников взаимодействия, изменяя тем самым параметры самой среды: сложность, динамичность, неопределенность, силу влияния одного фактора на другой или другие [1,30], [5, 120].

Таким образом, оценка взаимосвязанности факторов внешней среды осуществляется последовательностью следующих шагов:

- 1 идентификация факторов, влияющих на предприятие (организацию, фирму);
- 2 группировка факторов по функциональной принадлежности (социальной, экономической, экологической, правовой и пр.);
- 3 установление цепочек факторов, увязанных односторонним взаимодействием или процессами взаимообратного (ответного) влияния;
- 4 установление силы влияния на конкретный фактор (факторы).

Особое значение сейчас приобретает технология т.н. концентрации воздействия для лоббирования

определенного интереса через разные средства манипуляции информацией.

Применение дуалистического подхода [1,20], [4,18], на наш взгляд, открывает перспективы установления и отслеживания повторяющихся факторов (сил воздействия).

Определение силы влияния и взаимовлияния факторов в свою очередь позволяет произвести их оценку и группировку по признаку:

- одновекторности влияния на конкретный фактор;
- многовекторности влияния на группу факторов.

Следует отметить, что одновекторности факторов не так много. Как правило, влияние одного фактора обуславливает изменение целого ряда факторов. Поэтому выработка тех или иных реакций субъекта хозяйствования должна строиться на базе комплексного подхода, т.е. не только увязки непосредственно всех значимых факторов между собой с учетом степени влияния (взвешенной оценки) фактора в группе, но и с учетом уровня вариативности каждого исследуемого фактора.

Сложность среды – характеристика среды, определяемая как число наиболее значимых факторов конкретной (анализируемой) ситуации, показывает в определенном смысле соответствие / несоответствие уровню сложности среды (по целям, задачам конкретной ситуации, решаемым проблемам) таких составляющих как:

- организационная структура управления;
- действующий в организации алгоритм сбора информации;
- используемый в организации информационный массив и информационная система и др.

Давление совокупности факторов – государственных постановлений; необходимости частого перезаключения договоров; проявление влияния со стороны ряда заинтересованных групп, большого числа конкурентов; необходимости диверсификации деятельности; активизации нововведений, технического и технологического перевооружения – может быть определено как «сложное окружение».

В сравнении с вышеперечисленными факторами, ситуация, определяемая действиями ограниченного числа поставщиков, конкурентов, устойчивым набором технологических требований в отрасли может определяться как «несложная среда».

При анализе перечисленных характеристик среды (взаимосвязанности факторов; сложности, динамичности и неопределенности) все чаще проявляются трудности восприятия противоречивой информации; трудности адекватной интерпретации сведений; трудности правильного разделения факторов на действительно благоприятные и вредные для деятельности предприятия. Тенденции информационного поля как источника данных о наличии тех или иных факторов, угроз и возможностей для организации нередко свидетельствуют о ее высокой неопределенности, которая имеет место не по причине недостатка данных для анализа картины происходящего, а по причине несоответствия информации реальным событиям.

Эксперты полагают, что объем информационного обмана будет только нарастать. Наличие такой тенденции еще больше обостряет задачу разделения данных на «достоверные» и «ложные». Решение задачи идентификации данных по признаку достоверности ставит требование разработки и использования:

- новых границ информационного поля – информативности, учитывающей не только релевантные факторы исследуемого момента или периода, но и нерелевантные факторы, которые при определенном

стечении обстоятельств могут стать важными для решения рассматриваемой проблемы;

- более адаптированных критериев оценки в отношении конкретной ситуации;
- более адресного разделения факторов по категориям, например, в отношении к конкретному виду деятельности, продукции; функциональной подсистеме, подразделению, субъекта ответственности и т.д.

Особый акцент внимания эксперты делают на сегменте дезинформации коммерческого характера. При этом подчеркивается, что кажущаяся на первый взгляд дезинформация имеет отношение к «неопределенности среды» лишь частично, и совсем не в части недостаточности полноты данных.

Следует отметить, что политизация информационного поля является не меньшим злом в разрушении достоверной картины происходящих событий. При этом политическая дезинформация, как правило, спровоцирована определенными экономическими интересами.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным предложить для анализа тенденций современного поля информации такие важные характеристики как информативность и дезинформативность.

В литературе [1,40], [2, 36] информативность трактуется как нечто более широкое, чем информация». При таком угле зрения «информация лишь более или менее конкретное проявление информативности».

Методологически Колмаков В.Ю. [3,20] определяет информативность как:

- более высокий способ понимания сложных информационных закономерностей;
- важный аспект, который позволяет фиксировать не только диаметрально противоположные противоположности, но и отражать более сложные, многомерные, организующие взаимосвязи;
- философское понятие, интегрирующее в себе понятия пространства, времени и движения;
- новый тип реальности, определяющий способ построения современного научного мышления;
- абстрактную характеристику реальности, которая находит свою конкретную определенность в многообразных и неповторимых явлениях реальности.

Нередко в литературе подчеркивается «наличие противоречий, полных и частичных несовпадений в русле трактовки и понимания информации», и связывает это с тем, что «многие способы понимания информации являются часто специфическими». В этом смысле представляется логичным предложение Колмакова В.Ю. в число атрибутивных признаков реальности (движение, пространство, время) включить информативность, поскольку она «интегрирует в своем содержании понятия пространства, времени и движения», и, следовательно, можно эти характеристики рассматривать как «характеристики информации, т.е. информационное пространство, информационное время и информационное движение».

В сфере экономики и управления состояние среды, в которой формируется реальность происходящих событий, оценивается более адаптированными к этой сфере характеристиками (взаимосвязанность факторов среды, сложность среды, подвижность среды, неопределенность среды), которые, по сути, имеют в своей основе общепринятые характеристики реальности (движение, пространство, время). Такой подход позволяет рассматривать, к примеру, движение как динамику процессов, явлений в организации, так и связи ее с внешним миром. Характеристики пространство-время отражают пространственно-временные отношения на разных уровнях организации и вне ее, обеспечивая, по сути, пути выживания

и развития посредством приспособительных реакций к конкурентной среде обитания [6,48].

В понимании трактовки информации и информационности важна адресность рассмотрения данных, т.е. потребителя информации как заинтересованной в получении данных со стороны. В общепринятом смысле под информацией понимается отражение в сознании человека окружающей его действительности; сведения, которые являются объектом хранения; сообщение о положении дел на предприятии; о состоянии определенных процессов и пр.

В сфере управления под информацией понимается совокупность требований, сообщений, материалов, данных, определяющих меру потенциальных знаний менеджера об определенных процессах или явлениях в их взаимосвязи; совокупность сведений о состоянии управляемой системы и среды ее функционирования; сведения, необходимые для анализа конкретной ситуации, комплексной оценки причин ее возникновения и развития, принятия альтернативных решений, осуществления своевременного контроля его исполнения. Иными словами, в сфере управления информацией следует считать только релевантные данные, т.е. относящиеся к решаемой проблеме, задаче, цели, ответственному лицу, подразделению, отдельной функции, операции, процедуре.

Нехватка необходимой информации создает определенный дефицит данных для принятия требуемых решений, повышая тем самым, уровень неопределенности среды. Поэтому «некорректно противопоставлять неопределенность и информационность, т.к. наличие неопределенности не означает отсутствие информации» [3,28]. В определенном смысле информационность позволяет выявлять новые уровни понимания информации.

Что касается ложной информации, то она имеет место, как в релевантной информации, так и в нерелевантной, но способной в любой момент трансформироваться в необходимую. Но поскольку разрастание сегмента ложной (деструктивной) информации усиливается, возникает необходимость выделения таких данных в особую категорию - дезинформационность:

- для их отслеживания, группирования, накопления в базе в качестве примеров провокации и манипуляции;

- для формирования системы критериев распознавания подобных фактов;

- для совершенствования системы критериев их идентификации до наступления максимально активной фазы проявления факторов-провокаторов, факторов-диверсантов;

- для формирования «пакета реакций» на их появление и возможное дестабилизирующее влияние.

В качестве вероятной характеристики среды дезинформационности можно понимать:

- как состояние дисбаланса среды, отражающее искусственно формируемую ситуацию, т.е. совокупность фактов, условий, обоснований в пользу манипулятора против объекта воздействия;

- как меру оценки деструктивного воздействия на объект противоборства;

- как процесс «накачивания» среды дезинформацией до достижения дисбаланса в пользу информатора для манипулирования поведением объекта воздействия;

- как механизм (методы, средства) воздействия манипулятора на объект агрессии для создания условий нужного угла зрения на ситуацию и соответствующие действия [7,66].

В результате можно отметить, что включение информационности и дезинформационности в известный перечень характеристик среды позволит акцентировать внимание, во-первых, на более широких горизонтах информационного пространства для более правильной идентификации факторов влияния на деятельность предприятия. Во-вторых, обеспечит лучшее понимание сложных информационных закономерностей. В-третьих, создаст базу для формирования более адаптированных к ситуации критериев оценки. В-четвертых, обеспечит более адресное разделение факторов по категориям с целью совершенствования методической базы принятия решений и формирования «пакета реакций» предприятия.

Библиографический список

1. Davenport T.N. Business Innovation, Reenginiring Work through Information Technology. – Boston: Harvard business school press, 1993.
2. Jacobson I., Ericsson M., Jacobson A. The object Technology // ACM Press. --Addison-Wesley Publishing, N-Y., 1995.
3. Колмаков В.Ю. Информация, информационность, виртуальность. - Изд-во СибГТУ, Красноярск 2004. 358 с.
4. Рябикова Н.Е., Кашченко Е.Г. Менеджмент: вопросы и ответы: Учеб. пособие. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004, с. 127.
5. Глушченко, В.В. Менеджмент: системные основы / В.В. Глушченко – Железнодорожный, Моск. обл.: ТОО НПЦ «Крылья», 1996. 216 с.
6. Рябикова Н.Е., Рябиков Р.И. Особенности оперативного управления современным машиностроительным предприятием. Актуальные проблемы менеджмента и экономики предприятия. Монография / [Т. И.Баранова, В.В.Боброва, Е.А. Васянина, В. Воюцкая и др.]; отв. ред. Е.В. Годовова. - Оренбург, 2014. - 220 с.
7. Сафарова Е.Ю. Аутсорсинг учетных проектов. – Москва: Книжный мир, 2009. – 192 с.

References

1. Davenport T.N. Business Innovation, Reenginiring Work through Information Technology. – Boston: Harvard business school press, 1993.
2. Jacobson I., Ericsson M., Jacobson A. The object Technology // ACM Press. --Addison-Wesley Publishing, N-Y., 1995.
3. Kolmakov V.YU. Informaciya, informacionnost', virtual'nost'. - Izd-vo SibGTU, Krasnoyarsk 2004. 358 s.
4. Ryabikova N.E., Kashchenko E.G. Menedzhment: voprosy i otvety: Ucheb. posobie. Orenburg: GOU OGU, 2004, s. 127.
5. Glushchenko, V.V. Menedzhment: sistemye osnovy / V.V. Glushchenko – ZHeleznodorozhnyj, Mosk. obl.: TOO NPC «Kryl'ya», 1996. 216 s.
6. Ryabikova N.E., Ryabikov R.I. Osobennosti operativnogo upravleniya sovremennym mashinostroitelnym predpriyatiem. Aktual'nye problemy menedzhmenta i ekonomiki predpriyatiya. Monografiya / [T. I.Baranova, V.V.Bobrova, E.A. Vasyanina, V. Voyuckaya I dr.]; otv. red. E.V. Godovova. - Orenburg, 2014. - 220 s.
7. Safarova E.YU. Outsorsing uchetnyh proektov. – Moskva: Knizhnyj mir, 2009. – 192 s.

НОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПОДГОТОВКИ ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ТРАНСФЕРТНОМУ ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ

Сердюкова Н.В., к.э.н., преподаватель, ИБДА РАНХ и ГС при Президенте РФ (Институт бизнеса и делового администрирования)

Аннотация: В настоящее время происходят изменения стандартов подготовки документации по трансфертному ценообразованию в глобальных масштабах. Изменения вызваны работой, проводимой Организацией экономического сотрудничества и развития в рамках Действия 13 Плана действий по проекту BEPS. Предполагается переход стран ОЭСР и стран влияния ОЭСР на подготовку трехуровневых документов по трансфертному ценообразованию. В статье подробно рассмотрены требования к подготовке трехуровневых документов, опыт подготовки двухуровневых документов в странах ЕС и новые стандарты подготовки документов в РФ.

Ключевые слова: мастер-файл, локальная документация, трехуровневая документация, двухуровневая документация.

Abstract: Currently, changes in the standards of preparation of transfer pricing documentation (hereinafter - TPD) happen in a global scale. The changes are caused by the work, carried out by the Organization for Economic Cooperation and Development under Action 13 of the BEPS Action Plan. The transition to the preparation of a three-level TPD of the OECD countries and countries under the OECD influence is envisaged. The article details the requirements for the preparation of a three-level TPD, the experience of preparation of a three-level TPD in the EU countries and the new standards for the preparation of documentation in the Russian Federation.

Keywords: master file, local file, three-level TPD, two-level TPD.

В настоящее время в мире происходят кардинальные изменения стандартов подготовки документации по трансфертному ценообразованию. Это связано с работой, проводимой Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) в рамках Плана действий по проекту BEPS¹.

Действие 13 Плана «Трансфертное ценообразование и пострановая отчетность» формирует новые стандарты подготовки документации по трансфертному ценообразованию и раскрытия информации по странам для холдинговых групп.

Предусматривается подготовка трехуровневой документации по трансфертному ценообразованию:

- Мастер-файл или глобальная документация. Содержит общие данные о международных сделках многонациональных корпораций и используемых для их оценки методах трансфертного ценообразования, готовится головной компанией холдинговой группы;

- Локальная (национальная) документация. Подготавливается конкретным юридическим лицом, представляет собой комплект документации по существенным сделкам юридического лица в стране его налогового резидентства за отчетный период. Документация аналогична документациям, подготавливаемым в настоящее время в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

- Пострановый отчет - сводная информация о финансовых и иных показателях группы в разрезе всех стран ведения деятельности, дающая представление: о распределении прибыли, уплаченных налогах, выплатах роялти, процентов, денежных потоках, численности персонала и затратах на оплату труда, материальных активах каждой компании группы. Документ готовится головной компанией холдинговой группы.

Основной целью этих рекомендаций ОЭСР является разработка стандартизированного подхода к правилам трансфертного ценообразования и подготовке документации по трансфертному ценообразованию в 36 странах-членах ОЭСР [1], который позволит ограничить агрессивное внутригрупповое налоговое планирование и повысить прозрачность сделок между взаимозависимыми лицами на международном уровне. При этом переход к новым правилам подготовки документации по трансфертному ценообразованию окажет непосредственное влияние на развитие налогового законодательства не только в странах-членах ОЭСР, но и в странах влияния ОЭСР.

При этом не все предлагаемые ОЭСР инструменты представляют нововведение. Так, в целях стандарти-

зации локальных подходов к подготовке документации по трансфертному ценообразованию Европейский Союз в 2006 году утвердил Правила подготовки документации по трансфертному ценообразованию для групп компаний стран-членов (далее – Правила) [2].

Правила предусматривают введение стандартизированной и частично централизованной документации по трансфертному ценообразованию, также рекомендуемой для подготовки постоянными представительствами европейских холдинговых компаний.

Стандартизованная в соответствии с Правилами документация по трансфертному ценообразованию – двухуровневая, состоит из мастер-файла и локальной документации.

Мастер-файл отражает финансовое положение группы компаний, содержит следующую информацию:

- общее описание хозяйственной деятельности, бизнес стратегию и ее изменения;

- общее описание организационной (с выделением долей участия) и операционной структур группы;

- общее описание контролируемых сделок с участием взаимозависимых компаний в Европейском союзе и потоков, возникающих в связи с проведением таких сделок (финансовых, распределение материальных и нематериальных активов внутри группы, оказания услуг), сумм транзакций;

- общее описание и изменение в течение отчетного периода осуществляемых в ходе операций функций и распределения рисков участников;

- Методику группы в области трансфертного ценообразования или описание принципов ценообразования внутри группы, подтверждающие соответствие цен, применяемых в сделках между взаимозависимыми лицами, рыночному уровню;

- перечень заключенных участниками группы Соглашений о ценообразовании, выданных участникам группы налоговых рулингов по вопросам трансфертного ценообразования, инвестиционных соглашений;

- а также обязательства о предоставлении дополнительных разъяснений в обоснованные сроки по запросу налогового органа, принимаемые каждым участником группы.

Локальная документация является дополнением к мастер-файлу и может быть предоставлена налоговому органу европейской страны, отличной от страны регистрации юридического лица – участника сделки, при наличии обоснованных вопросов к режимам и

условиям налогообложения, примененным в ходе сделки.

В состав локальной документации входят:

- детальное описание бизнес-стратегии и ее изменений конкретного юридического лица;
- описание и разъяснение условий проведения контролируемых сделок, включая распределение материальных и нематериальных активов, финансирования, оказываемых и приобретаемых услуг внутри группы;
- функциональный анализ;
- основные условия договоров и информацию о договорах, в рамках которых осуществляются сделки;
- объяснение использования того или иного метода трансфертного ценообразования для оценки цен в сделках;
- информацию о соответствии ценообразования юридического лица Методике ценообразования, применяемой в Группе.

Решение о подготовке документации по трансфертному ценообразованию в двухуровневом формате² в соответствии с Правилами принимается группой компаний на добровольной основе. Подход к подготовке документации закрепляется на продолжительный период времени, не менее 3-х лет [3].

В некоторых случаях участники группы компаний имеют право не рассматривать использование двухуровневой документации. Например, если группа имеет децентрализованную организационную и операционную структуры или состоит из нескольких крупных подразделений с различными продуктовыми линейками и методиками определения соответствия цен рыночному уровню, или в случае отсутствия внутригрупповых сделок. Также данное право распространяется на случаи, когда группа приобрела новое юридическое лицо [4].

Основная цель разработки европейских стандартов подготовки документации по трансфертному ценообразованию заключалась в том, чтобы компании разных государств-членов готовили отдельные документации по трансфертному ценообразованию, но в соответствии с едиными правилами, что, в том числе, позволило снизить административные издержки компаний, связанные с необходимостью соблюдения варьирующихся требований национальных законодательств при подготовке документации.

В Российской Федерации правила подготовки документации по трансфертному ценообразованию были изменены в соответствии со стандартами, предложенными ОЭСР, федеральным законом от 27.11.2017 г. № 340 – ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний».

Закон дополнил Налоговый кодекс главой 14.4-1, предусматривающей введение трехуровневой отчетности для международных групп компаний³ (далее – МГК), представляемой в ФНС России.

Были определены виды документации, предоставляемые МГК: уведомление об участии в МГК, страновые сведения, к которым относятся глобальная документация по МГК (мастер-файл), национальная (локальная) документация участника МГК, страновой отчет МГК по государствам (территориям), налоговыми резидентами которых являются участники МГК; сформулировано определение МГК; установлены сроки представления документов в ФНС России, а также санкции за их не предоставление.

Предусматривается предоставление российскими налогоплательщиками:

- глобальной документации, начиная с 2017 г. (по запросу, но не ранее 12 месяцев и не позднее 36 месяцев с даты окончания отчетного года);
- национальной документации: за 2018 г. (по запросу, не ранее 31 декабря года, следующего за отчетным); за 2019 г. – не ранее 1 июня года, следующего за отчетным.; с 2020 г. – в течение 30 дней с даты запроса налогового органа.

Также Налоговый кодекс дополнен новым разделом VII, регулирующим вопросы автоматического обмена с иностранными государствами (территориями) финансовой информацией и международного автоматического обмена страновыми отчетами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. При этом предусматривается утверждение ФНС перечня государств (территорий), допускающих систематическое неисполнение обязательств по автоматическому обмену страновыми отчетами, предусмотренных международным договором, по причинам, не предусмотренным таким международным договором, или по иным причинам не обеспечения автоматического обмена страновыми отчетами с Российской Федерацией.

В заключении нужно отметить, что введение новых стандартов направлено на обеспечение высокого уровня прозрачности деятельности холдинговых компаний и применяемых в отношении них условий и режимов налогообложения, что позволит увеличить доходную составляющую государственного бюджета. При этом необходимо отметить, что в европейских странах процесс перехода к новым стандартам подготовки документации по трансфертному ценообразованию фактически занял 12 лет, таким образом, компаниям был предоставлен продолжительный адаптационный период, наряду с возможностями добровольного перехода на новые стандарты. Российские холдинговые компании будут вынуждены в крайне сжатые сроки перенастроить внутренние учетные системы, адаптируясь к новым правилам подготовки документации по трансфертному ценообразованию.

¹ Противодействия размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения

² EU TPD

³ Группы, консолидированная выручка которых за финансовый год, предшествующий отчетному периоду составляет 50 млрд. руб. и более

Библиографический список

1. <http://oecd.ru/rusweb/general/9.htm>;
2. <https://online.lbfd.org/4/>;
3. Абзац 957 EU Code of Conduct on Transfer Pricing Documentation;
4. Абзац 958 EU Code of Conduct on Transfer Pricing Documentation;
5. Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting, Action 13 - 2015 Final Report;
6. Налоговый кодекс Российской Федерации;
7. № 340 - ФЗ от 27.11.2017 г. «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний».

References

1. <http://oecdru.org/rusweb/general/9.htm>;
2. <https://online.lbfd.org/4>;
3. Abzac 957 EU Code of Conduct on Transfer Pricing Documentation;
4. Abzac 958 EU Code of Conduct on Transfer Pricing Documentation;
5. Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting, Action 13 - 2015 Final Report;
6. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii;
7. № 340 - FZ ot 27.11.2017 g. «O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s realizaciej mezhdunarodnogo avtomaticheskogo obmena informaciej i dokumentaciej po mezhdunarodnym gruppam kompanij».

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Сиротенко М.В., старший преподаватель, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается система показателей, которая позволит оценить качество управления устойчивым развитием на макроуровне и сконцентрировать внимание на повышении эффективности работы и на развитии ключевых компетенций для достижения общих результатов.

Ключевые слова: управление, оценка качества, показатели эффективности, алгоритм, социально-экономические системы, устойчивое развитие.

Abstract: The article discusses a system of indicators that will allow assessing the quality of sustainable development management at the macro level and focus on improving work efficiency and developing key competencies to achieve overall results.

Keywords: management, quality assessment, performance indicators, algorithm, socio-economic systems, sustainable development.

Особенность устойчивого развития заключается в соблюдении баланса экономических, социальных и экологических решений в социально-экономической системе. Глобальные проблемы, решение которых призвано обеспечить устойчивое развитие, — это проблемы экономического роста, социальной защищенности и гарантий, экологического равновесия [3]. Можно утверждать, что для достижения устойчивого развития необходимо предпринимать наиболее активные меры и поддерживать подсистемы устойчивого развития: инновационную экономику, экономику информации и экономику знаний, «зеленую» экономику. Инновационная экономика является инструментом решения проблем экономического роста; экономика информации и экономика знаний — преодоления бедности, создания конкурентной системы распределения благ, т.е. формирования справедливого общества; «зеленая» экономика — создания экосистемных услуг - продуктов, которые получают от экосистем, посредством использования природного капитала, например, обеспечение продовольствием, среда жизни и отдыха, экотуризм и пр., достижения экологического баланса и соблюдения принципа равноправия поколений.

Рассматривая концепцию устойчивого развития, можно выделить три уровня ее реализации, которые будут значительно дифференцированы ввиду разных возможностей применять те или иные инструменты управления на макроуровне, мезоуровне и микроуровне. Мы рассмотрим вопрос о том, как можно провести оценку качества управления устойчивым развитием на уровне национальной экономики и государства. Для уровня отраслевых комплексов, отраслей, корпораций — мезоуровня, и уровня хозяйствующих субъектов — микроуровня, будут представлены свои группы показателей. Качественное управление устойчивым развитием на макроуровне нами понимается как способность государственного аппарата к формированию таких общенациональных инструментов управления, которые обеспечат достижение глобальных целей устойчивого развития, определенных международным сообществом. Качественное управление устойчивым развитием на мезоуровне — способность органов управления отраслевыми комплексами, отраслями и корпорациями к формированию таких отраслевых инструментов управления, которые обеспечат достижение национальных целей устойчивого развития, определенных правительством страны. Качественное управление устойчивым развитием на микроуровне — способность органов управления хозяйствующих субъектов к формированию таких локальных инструментов управления организациями, которые обеспечат достижение отраслевых и корпоративных целей устойчивого развития. При анализе качества управления устойчивым развитием необходимо разработать систему индикаторов и показате-

лей, позволяющую проводить качественные и количественные оценки.

Система показателей для оценки качества управления устойчивым развитием государством или регионом основывается на взаимодействии и совместном развитии инновационной экономики, информационной экономики и экономики знаний, а также «зеленой» экономики. Для каждой из этих подсистем были определены характерные элементы, отражающие те основные группы эффектов, которые достигаются в каждой подсистеме при реализации концепции устойчивого развития (рис. 1).

В инновационной экономике стимулирующие эффекты активизируют природосбережение и ресурсосбережение, обеспечивают снижение нагрузки на экосистему, инновационные эффекты возникают в результате повышения инвестиций в инновации, структурных изменений в экономике, вызванных формированием институтов устойчивого развития.

Информационная экономика и экономика знаний проявляются как социальные и интеллектуальные эффекты. Данные эффекты устойчивого развития отражают рост благосостояния населения, уровня знаний в обществе, а также развитие информационно-интеллектуальной сферы и человеческого капитала. Достижение указанных эффектов рассматривается как основной целевой ориентир устойчивого развития.

Инновационная экономика, как подсистема управления устойчивым развитием, основана на постоянном технологическом совершенствовании, формировании технологических инновационных платформ, их обеспечивают создание и внедрение новых технологий, позволяющие выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью и минимальными экологическими рисками. В качестве элементов инновационной подсистемы нами рассматриваются эффекты развития и инновационные эффекты [2].

Эффекты стратегического развития характеризуют достижение целей инновационной экономики (рис.2). Эффекты инновационного развития связаны с повышением эффективности базовых «зеленых» отраслей [1]. К ним относятся:

- «природоэксплуатирующие» (горнодобывающая (включая добычу всех энергоресурсов) и лесная промышленность, сельское и рыбное хозяйство), отрасли первичной и вторичной переработки, которые в основном создают промышленное воздействие на экологию, а также энергетика (особенно тепловая) и строительство (все перечисленные составляют производственную основу зеленой экономики);
- транспорт и ЖКХ, как отрасли, создающие «зеленую» инфраструктуру.

Эффективность инвестиций в указанные отрасли можно оценить путем соотношения прироста инвестиций к приросту производства продукции. Данные

показатели необходимо подвергнуть нормировке и свертке (рис. 3).

Рисунок 1 - Алгоритм свертки компонентов качества управления устойчивым развитием в оценку качества управления

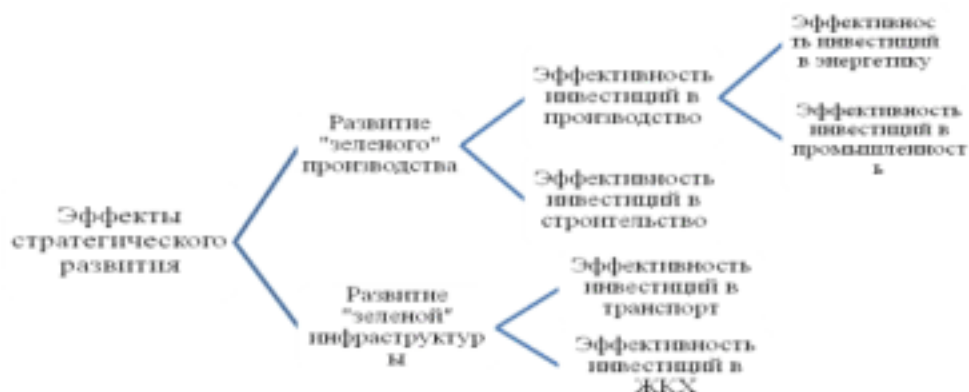

Рисунок 2 - Алгоритм свертки компонента «Эффекты стратегического развития»

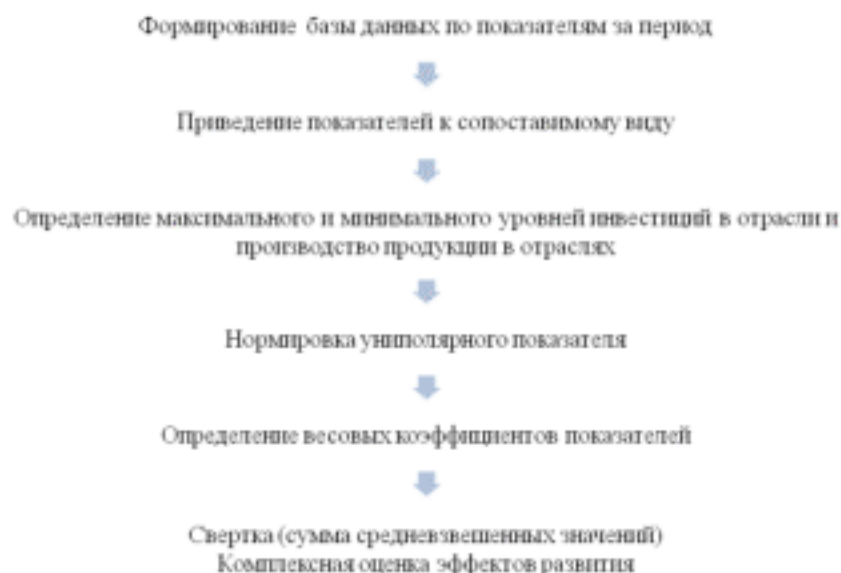

Рисунок 3 - Модель свертки эффектов стратегического развития

Для свертки показателей необходимо сформировать базу данных за 10–15 лет и привести их к сопоставимому виду, т.е. пересчитать в ценах базового года. В последующем проводится нормировка показателей, чтобы получить оценки в диапазоне от 0 до 1.

Весовые коэффициенты определяются экспертным путем. В зависимости от характера показателей формируются разные экспертные группы для каждой категории показателей. Полученные экспертные оценки обрабатываются методом парных сравнений или иным адекватным методом.

Свертка показателей производится в соответствии с моделью:

$$Y_{11} = K_{11}Y_1 + K_{12}Y_2 = (K_{11}X_{11} + K_{12}X_{12}) + (K_{13}X_{13} + K_{14}X_{14}) = ((K_{11}X_{11} + K_{12}X_{12}) + K_{13}X_{13}) + (K_{14}X_{14})$$

где Y_{11} — комплексная оценка элемента «Эффекты развития»; $K_{11}Y_1$ — взвешенная оценка параметра «Развитие «зеленого» производства»; $K_{12}Y_2$ — взвешенная оценка параметра «Развитие «зеленой» инфраструктуры»;

$K_{13}X_{13}$ — взвешенная оценка комплексного показателя «Эффективность инвестиций в производство»;

$K_{14}X_{14}$ — взвешенная оценка показателя «Эффективность инвестиций в энергетический сектор»; $K_{21}X_{21}$ — взвешенная оценка показателя «Эффективность инвестиций в промышленность»; $K_{22}X_{22}$ — взвешенная оценка показателя «Эффективность инвестиций в строительство»; $K_{23}X_{23}$ — взвешенная оценка показателя «Эффективность инвестиций в транспорт»; $K_{24}X_{24}$ — взвешенная оценка показателя «Эффективность инвестиций в ЖКХ».

На основе представленной системы показателей в итоге нами предложен интегральный показатель оценки качества управления устойчивым развитием, модель которого имеет вид:

$$Y = K_{11}Y_1 + K_{12}Y_2 + K_{21}Y_{21}$$

где Y_1 — комплексная оценка подсистемы «Инновационная экономика»; Y_2 — комплексная оценка подсистемы «Информационная экономика и экономика знаний»; Y_{21} — комплексная оценка подсистемы «Зеленая экономика»; K_{11} , K_{12} и K_{21} — весовые коэффициенты соответствующих комплексных оценок подсистем.

Для интерпретации полученной интегральной оценки предлагается использовать шкалу (табл. 1.).

Таблица 1 - Шкала интерпретации оценки качества управления устойчивым развитием

Значение Y	Характеристика уровня
0,00–0,20	Крайне низкий
0,21–0,40	Минимально допустимый
0,41–0,60	Приемлемый
0,61–0,80	Высокий уровень
0,81–1,00	Желательный

В модели использованы нормализованные показатели и шкала от 0 до 1, где 0 — полное отсутствие признака, 1 — максимальное проявление признака. Соответственно, нулевой интегральный показатель качества управления устойчивым развитием будет свидетельствовать об отсутствии качества, т.е. об отсутствии управления. Чем ближе значение интегрального показателя к единице, тем выше качество управления и, следовательно, выше вероятность достижения целей устойчивого развития.

По нашему мнению, предложенный методический подход позволяет проанализировать не эффективность, а именно качество управления устойчивым развитием. В современных условиях глобальной экономической, политической и финансовой нестабильности одной из наиболее важных стратегических задач России является достижение устойчивого развития на основе широкого использования инноваций и формирования сбалансированной промышленно-технологической платформы устойчивого роста.

Библиографический список

1. Петрова Е.А., Калинина В.В., Шевандрин А.В. Методологические проблемы и принципы формирования системы оценки эффективности территориального управления с учетом стратегических ориентиров развития // Экономика региона. 2014. № 4. С. 261 – 269.
2. Балунуова Н.В. Исследование качества управления устойчивым развитием региона с позиций инновационной динамики территорий // «Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования»: материалы пленарного заседания. Труды Пятой Всероссийской научной конференции с международным участием. Ульяновск, 2014.
3. Кожеева О.В., Методология динамической оценки социально-экономического развития территорий : монография / О.В.Кожеева, М.В. Сиротенко, Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов ; под науч.ред. О.В. Кожеевой. – Москва : РУСАИНС, 2017. – 212 с.

References

1. Petrova E.A., Kalinina V.V., Shevandrin A.V. Metodologicheskie problemy i principy formirovaniya sistemy ocenki ehffektivnosti territorial'nogo upravleniya s uchetom strategicheskikh orientirov razvitiya // EHkonomika regiona. 2014. № 4. S. 261 – 269.
2. Balunova N.V. Issledovanie kachestva upravleniya ustojchivym razvitiem regiona s pozicij innovacionnoj dinamiki territorij // «Regional'naya innovacionnaya ehkonomika: sushchnost', ehlementy, problemy formirovaniya»: materialy plenarnogo zasedaniya. Trudy Pyatoy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ul'yanovsk, 2014.
3. Kozheva O.V., Metodologiya dinamicheskoy ocenki social'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorij : monografiya / O.V.Kozheva, M.V. Sirotenko, YU.S. Bogachev, P.V. Trifonov ; pod nauch.red. O.V. Kozhevoj. – Moskva : RUSAINS, 2017. – 212 s.

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ В ПЕРСОНАЛЕ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Трегулова Н.Г., к.э.н., доцент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «ДГТУ» в г. Шахты

Аннотация: Система управления персоналом характеризуется как сложное, комплексное явление, имеющее свое отражение во всех сферах жизни общества. Всегда следует учитывать особенности отрасли, в которой работает предприятие и персонал. Предметом исследования является специфика факторов использования торгового персонала. На основе статистических данных был проведен экспресс-анализ на предмет потребности в кадрах торгового профиля в Ростовской области. Дана содержательная характеристика факторов, определяющих использование и развитие персонала в торговле. Дальнейшее изучение отраслевых особенностей использования персонала позволит разрабатывать наиболее эффективные кадровые технологии.

Ключевые слова: персонал, управление, регион, Ростовская область, торговое предприятие.

Abstract: the personnel management System is characterized as a complex, complex phenomenon, which is reflected in all spheres of society. You should always take into account the characteristics of the industry in which the company and staff. The subject of the study is the specifics of the factors of the use of sales staff. On the basis of statistical data, a rapid analysis was carried out to determine the need for personnel in the trade profile in the Rostov region. The substantial characteristic of the factors determining use and development of the personnel in trade is given. Further study of the industry features of the use of personnel will allow to develop the most effective personnel technologies.

Keywords: personnel, management, region, Rostov region, trade enterprise.

В настоящее время в мире происходят существенные изменения во взаимодействии с человеческими ресурсами. Значительные преобразования произошли и в сфере организации работы. В первую очередь это связано с переоценкой ценностей, позволившей переместить акценты на системный, целостный подход, который основывается на стратегическом развитии как интеллектуального, так и трудового потенциала персонала в управленческой деятельности. Так, под управлением трудовыми ресурсами понимается система методов и приемов эффективного управления организацией через рациональное использование находящихся в ней человеческих ресурсов. Вопросы методологии и методических подходов в части управления персоналом рассмотрены широко, но в большинстве российских компаний наблюдается противоречие выполнения кадровых функций. Руководители в первую очередь сводят свои усилия к организации производства, управлению финансами, маркетингом. Однако, проблемы с кадрами находятся в числе первоочередных. Для принятия грамотных управленческих решений и тем самым достижения высоких результатов в управлении, руководителям предприятия, менеджерам по работе с персоналом необходим набор научно обоснованных рекомендаций и положений по кадровым вопросам, касающихся подбора, найма персонала, его развития и мотивации. Поэтому, выбирая метод оценки эффективности труда сотрудников, следует исходить из специфики деятельности, размера компании и ее целей. При формулировании факторов, влияющих на развитие персонала, следует исходить из отраслевой принадлежности организации.

Рынок потребительских товаров Ростовской области – один из крупнейших на юге России. По величине розничного товарооборота регион входит в первую десятку субъектов РФ, по обороту оптовой торговли в 2016 году занимал 5-е место в России.

В Ростовской области представлены все цивилизованные форматы торговли – гипермаркеты, супермаркеты, магазины-дискаунтеры, торговые центры, специализированные магазины и небольшие магазины формата «у дома».

Обеспеченность торговыми площадями в Ростовской области – 711,1 м² в расчете на 1000 жителей (в среднем российский норматив составляет 643 м² на 1000 человек, в Германии и во Франции – порядка 1,5 тыс. м²). Сегодня на Дону присутствуют почти все ведущие европейские розничные сети, что подтверждает высокую инвестиционную привлекательность региона [2].

Учитывая, что российский рынок розничной торговли пока недостаточно развит по сравнению с западным, отрасль обладает большим потенциалом роста, реализация которого в Ростовской области имеет значительные перспективы.

Ростовская область, используя свое географическое положение, развитую транспортную инфраструктуру, наличие федеральных автомобильных дорог, железной дороги развивает региональную и национальную торговлю. Среднегодовая численность занятого населения в этой отрасли составляет 23 % занятых в экономике области. Торговля дает 17 % налоговых поступлений. А розничный товарооборот на душу населения Ростовская область занимает 1-е место в Южном федеральном округе (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Товарооборот розничной торговли Ростовской области

Показатель товарооборота	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Товарооборот розничной торговли, млн. руб.	154258,0	192856,2	234012,8	263805,3
Товарооборот розничной торговли на душу населения, руб.	35015,6	45434,7	55912,4	64805,2
Индексы товарооборота розничной торговли, % к предыдущему году	113,2	116,6	109,8	112,8

В таблице 2.1 приведены сравнительные данные о розничной торговле в период кризиса [1]. Место Ростовской области в обороте розничной торговли по регионам показано на рисунке 2.1.

Ростовская область занимает второе место в обороте розничной торговли среди перечисленных крупных регионов, уступая лишь Свердловской области.

В Ростовской области успешно работают такие европейские, российские ритейлеры как Auchan, IKEA, Leroy Merlin, Decathlon, Selgros, Metro Cash&Carry, Castorama, «O' KEY», «X5 Retail Group», «Лента» и другие.

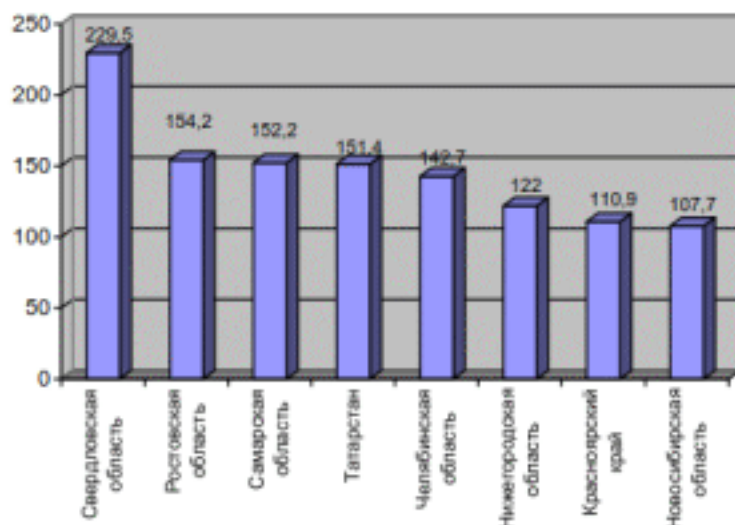

Рисунок 1 - Место Ростовской области в обороте розничной торговли по регионам [1]

Для обоснования необходимости проведения исследования потребности в кадрах торгового профиля был проведен экспресс-анализ на основе данных текущего учета Департамента труда и занятости

населения Ростовской области. Данные об общей численности населения Ростовской области представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2 - Численность населения и его занятость (данные текущего учета 2016 года)

Показатели	Ростовская область	
	тыс. чел	уд. вес, %
Численность населения, всего в т.ч.:	4245,5	100
трудоспособное	2497,2	58,82
занятое	1927,0	41,18

Покажем на рисунке 2 удельный вес трудоспособного и занятого населения. Как показывают данные таблицы 2 и рисунка 2 занятость трудоспособного населения значительно ниже его численности, но

необходимо сделать корректировку на занятость в малых предприятиях и самозанятость, данные по которым отсутствуют.

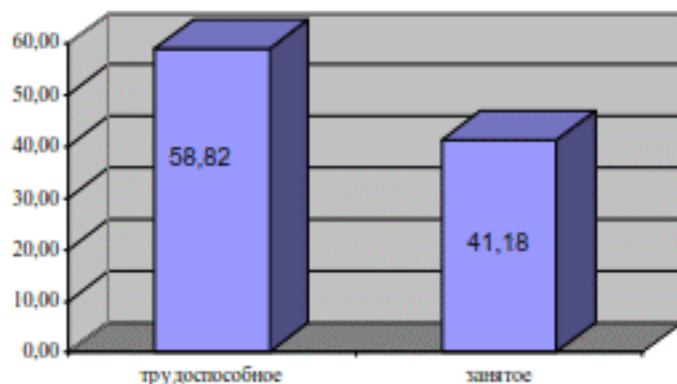

Рисунок 2 - Удельный вес трудоспособного и занятого населения, %

Информация оперативного учета Департамента труда и занятости населения Ростовской области за январь-май 2016 года позволяет привести данные о численности занятых по видам экономической деятельности населения Ростовской области (таблица 3) [2].

Таким образом, число занятых в оптовой и розничной торговле в целом по Ростовской области со-

ставляло 445,8 тыс. человек или 23,4 % общей численности занятых. Данный вид экономической деятельности по численности занятых находится на первом месте, и сопоставим с такими сферами экономики Ростовской области, как сельское хозяйство (13,0 %), обрабатывающие производства (12,8 %). Тем не менее, определяется кадровый дефицит в сфере торговли.

Таблица 3 – Удельный вес занятости населения Ростовской области по сферам экономической деятельности, %

Сферы экономической деятельности	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13,8	13,5	13,2	12,9	13,0
Добыча полезных ископаемых	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6
Обрабатывающие производства	12,8	12,8	12,8	12,8	12,8
Оптовая и розничная торговля	22,4	22,6	23,1	23,4	23,4
Гостиницы и рестораны	1,8	1,8	1,9	1,9	1,9
Транспорт и связь	7,6	7,7	7,7	7,7	7,7
Финансовая деятельность	1,3	1,4	1,5	1,4	1,4
Операции с недвижимым имуществом	6,5	6,6	6,5	6,5	6,3
Государственное управление, социальное страхование	5,1	5,0	4,8	4,8	4,7
Образование	7,8	7,6	7,4	7,4	7,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,5	6,4	6,3	6,3	6,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,4	3,4	3,4	3,4	3,3

По данным текущего учета Департамента труда и занятости населения по Ростовской области произведена экспертная оценка недостаточности работников

торговли по следующим специальностям (профессиям, должностям) по состоянию на 01.12.2016 г. (таблица 4) [2].

Таблица 4 – Дефицит численности работников торговли на 01.12.2016 года

Наименование специальностей (профессии, должностей)	Кадровый дефицит, %
Продавец-консультант	15
Продавец продовольственных товаров	30
Продавец не продовольственных товаров	20
Продавец мелкорозничной торговли	5
Кассир торгового зала, контролер-кассир	35
Администратор торгового зала	более 35
Менеджер по продажам	25
Зав. отделом	более 35

Данные свидетельствуют о высокой потребности торговых предприятий в торговом персонале различного уровня. В связи с чем следует провести данные

динамики потребности в работниках торговли по заявленным вакансиям за 2014-2016 гг. (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика потребности в работниках по виду экономической деятельности в торговле (2014-2016 гг.) [3]

Показатель	Оптовая торговля			Розничная торговля		
	2014г	2015г	2016г (1 полугодие)	2014г	2015г	2016г (1 полугодие)
Потребность в работниках, чел.	7541	6048	2142	11539	10152	3422
Удовлетворенная потребность, %	29,6	31,4	30,5	86,8	78,3	82,6

Как видно из таблицы 5, потребность в работниках розничной торговли выше, чем в оптовой в среднем на 60 %, удовлетворенная потребность в среднем выше на 50 %, следовательно, можно говорить о тенденции значительных проблем в кадровом обеспечении.

От того насколько эффективна сложившаяся политика управления персоналом зависит устойчивость торгового предприятия. Внешнее окружение дает немало возможностей для их успешного функционирования. В свою очередь, предприятия торговой отрасли обладают способностью быстрой адаптации к подвижности факторов внешней среды при не значительных затратах.

Торговым организациям среднего и малого формата свойственны преимущества малого предпринимательства: такие организации имеют возможность быстро получать разрешающие документы на открытие торговой деятельности, торгово-оперативный персонал быстро обучаем, мобилен, идет на совмещение должностей, перемещаем между торговыми

точками. Все это определяет специфику факторов использования и развития торгового персонала.

1. Спрос на торговый персонал постоянно растет. Вопросы подбора и отбора персонала не сложны. Основное требование коммуникабельность, скорость исполнения заданий, финансовая дисциплина. Повышенным спросом обладает молодой возраст, зачастую без опыта работы. Но здесь следует сказать, что работа в торговле специфична, часто возникают межличностные конфликты в коллективе, способы стимулирования труда применяются ограниченно. Из-за большого предложения на рынке труда руководитель не видит смысла в создании корпоративных ценностей и правил, в разработке кадровой документации, положений, ограничивается выплатой лишь заработной платы, которая складывается из оклада и процента от выручки от продаж. С другой стороны особой ценностью обладают профессионалы с большим опытом работы в этой сфере: товароведы, кассиры и др.

2. Тенденции рынка Ростовской области. В развитие экономического потенциала Ростовской области

вносит весомый вклад потребительский сектор экономики, который составляет почти 20% ВРП. Кроме этого, данный сектор влияет на наполнение федерального и регионального бюджетов, обеспечивает занятость почти 25% населению области, оживляет предпринимательскую активность. Малый бизнес и индивидуальные предприниматели занимают лидирующие позиции по сравнению с другими отраслями экономики:

- в розничной торговле – более 50% областного оборота;
- в сфере общественного питания – более 80% областного оборота;
- в сфере бытового обслуживания – более 70% объемов бытовых услуг, предоставленных населению Ростовской области.

Сбалансированному развитию потребительского рынка Ростовской области способствует динамичное развитие инфраструктуры розничной торговли – в 2016 году введено в эксплуатацию 66,7 тыс. кв. метров новых торговых площадей в объектах различных форматов (сетевых гипер- и супермаркетов, магазинов-дискаунтеров), что превысило аналогичный показатель 2015 года на 30,1%.

3. Зарботная плата воздействует на мотивацию, изменяет равновесие системы мотивация-стимулирование и обуславливает изменения в производительности труда. В результате происходят изменения и в значениях показателя прибыли, который, в известной мере, характеризует конкурентоспособность экономической системы. Создание механизмов информирования о текущих показателях работы предприятия. Использование прозрачных и понятных механизмов информирования о позитивных последствиях достижения высоких должно оказать мотивационную поддержку персоналу.

В данной системе упускается очень важный элемент, обеспечивающий эффективность действия системы управления персоналом – это так называемый «человеческий фактор». Руководство использует «технический» подход к возможностям развития предприятия, и, соответственно, к совершенствованию персонала. Результат обеспечивается за счет строгого соответствия персонала техническим (функциональным) характеристикам (уровню квалификации, возрасту, стажу, образованию); и применения контроля на всех этапах системы управления персоналом.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
2. Ростовская область в цифрах. 2016 : Стат. сб. / Росстат. – 2016. – 721 с.
3. Труд и занятость в России. 2015 : Стат. сб. / Росстат. – Т78 М., 2015. – 274 с.

References

1. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2015. R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 1266 s.
2. Rostovskaya oblast' v cifrah. 2016 : Stat. sb. / Rosstat. – 2016. – 721 s.
3. Trud i zanyatost' v Rossii. 2015 : Stat. sb. / Rosstat. – T78 M., 2015. – 274 s.

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Филичкина Ю.Ю., к.э.н., доцент, МГУ им. Н.П. Огарева
Морозова Г.В., к.э.н., доцент, МГУ им. Н.П. Огарева

Аннотация: В данной статье проведен анализ реализации государственных программ в Республике Мордовия. Выявлены тенденции увеличения доли государственных программ в общем объеме расходов республиканского бюджета. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов авторами обоснованы предложения по развитию проектного подхода в целях повышения эффективности их использования.

Ключевые слова: бюджетные ресурсы, расходы, государственные программы, программно-целевой подход, проектный подход.

Abstract: This article analyzes the implementation of state programs in the Republic of Mordovia. The tendencies of increasing the share of state programs in the total expenditures of the Republican budget are revealed. In conditions of limited budget resources, the authors substantiate proposals for the development of the project approach in order to improve the efficiency of their use.

Keywords: budget resources, expenditures, state programs, program-target approach, project approach.

Приоритетами в сегодняшней экономической ситуации должно стать инновационное развитие экономики регионов, ее диверсификация и повышение конкурентоспособности. Для повышения качества государственного управления, повышения эффективности использования бюджетных средств, применяются различные подходы и инструменты. К наиболее известным из них относят бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), целевой и программный подходы, проектное управление.

В последние годы в Российской Федерации и ее регионах для повышения эффективности госуправления и использования бюджетных средств применяются методы программного бюджета. Важным в развитии программного бюджета региона сегодня выступает необходимость согласованного подхода в реализации государственных программ с разработанными документами стратегического планирования [1].

По каждой государственной программе субъекта Российской Федерации, ежегодно проводится оценка эффективности ее реализации. Порядок проведения указанной оценки и ее критерии устанавливаются соответственно высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. По результатам указанной оценки высшим

исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации может быть принято решение о необходимости прекращения или об изменении начиная с очередного финансового года ранее утвержденной государственной программы, в том числе необходимости изменения объема бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации государственной программы.

С 2014 года республиканский бюджет Республики Мордовия начал формироваться на основе программно-целевого принципа. В период 2014-2017 годов 26 государственных программ были приняты к финансированию. Если говорить о положительном аспекте применения программного бюджета, то он заключается в обеспечении взаимосвязи целей государственной политики и государственного бюджета. Региональные программы включают в себя ряд подпрограмм и необходимы для решения первоочередных задач государства.

Все имеющиеся государственные программы (рисунк) неразрывно связаны с развитием Республики Мордовия, а именно они помогают выстроить ориентиры деятельности органов государственной власти, рационализировать расходы и усовершенствовать систему развития государства.

Рисунок – Динамика объемов финансирования государственных программ Республики Мордовия на период с 2014 по 2020 года, млн. рублей [2]

В разрезе государственных программ наибольший объем финансирования имеют программы, направленные на развитие социальной сферы: в 2014 году объем средств составил 16 856,4 млн. рублей, а к 2020 году - предположительно возрастет до 18 188 млн. рублей. Это можно объяснить выполнением социально значимых обязательств и задач государства, направленных на рост заработной платы работников, увеличение уровня жизни населения, повышение качества предоставления услуг образования, здравоохранения.

Второе место по объему средств, принадлежат государственным программам, направленным на развитие экономики, однако этот показатель к 2020 году предположительно снизится, на 20,8% или на 822,5 млн. рублей. Данные расходы необходимы для развития республики в целом, для обеспечения отраслей промышленности, с целью повышения инвестиционной привлекательности.

Так же незначительно снижение объемов финансирования наблюдается по государственным программам на развитие инфраструктуры (15,2%). Но к 2020

году расходы, связанные с развитием государственных функций и услуг немного увеличатся: с 3 353 млн. рублей в 2014 году до 3 821 млн. р. к предполагаемому объему 2020 года [732].

При реализации государственных программ следует брать во внимание возможные макроэкономические, социальные, операционные и прочие риски. Главными условиями при реализации государственных программ являются снижение уровня возникающих рисков, качественный мониторинг исполнения намеченных мероприятий, применение оперативных мер с целью своевременной корректировки приоритетных направлений и показателей. Наибольшую угрозу при реализации государственных программ оказывают именно макроэкономические риски, так как они могут повлечь за собой снижение темпов роста национальной экономики, ухудшение внутренней и внешней конъюнктуры.

Доля государственных программ в общем объеме расходов бюджета Республики Мордовия увеличивается. В 2014 году она составила 85,2%, а к 2020 году, предположительно вырастет до 95,3%. (Таблица)

Таблица – Доля государственных программ в республиканском бюджете Республики Мордовия за 2014-2020 гг., млн. рублей [2]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Расходы, всего	40 337	35 039	40 238	44 327	37096	29099	30008
Расходы в рамках государственных программ	34 367	34 324	36 818	41 231	33922	28337	28590
Доля государственных программ в общих расходах, %	85,2	96,3	91,5	93,0	91,4	95,4	95,3

В целом в планируемом периоде 2018-2020 годов намечается снижение общего объема расходов, однако остается высокая доля программ, направленных для развития социальной сферы. Реализуются государственные программы, которые в последствии могут повысить прозрачность и точность расходования средств бюджета, увеличить ответственность за достижение задач, и в результате повысить эффективность всех участников деятельности, рационализировать расходы и внедрить инновационные разработки с целью усовершенствования государственной деятельности.

В зависимости от изменения социальной и экономической ситуации в регионе метод программно-целевого бюджетирования должен предусматривать возможность изменения параметров бюджета. В государственных программах должна быть четко сформулирована цель, предусматривающая удовлетворение потребностей субъектов программы с условием эффективного использования выделенных для этого средств. Реализация целей должна быть обеспечена сформулированными задачами.

Министерствам необходимо разрабатывать годовые планы, включающие данные о целях деятельности ведомств в результате реализации госпрограмм, а также перечне целевых показателей, отражающих процесс решения поставленных задач. При формировании государственной программы должна четко выстраиваться взаимосвязь между целью, задачами, мероприятиями и целевыми индикаторами. Структура госпрограммы должна быть максимально простой. Наличие информации, содержащейся в программе, может быть использована для анализа и принятия решения. Программа должна формироваться на достаточно длительный период с учетом возможных изменений конечных показателей [3].

Конкретная государственная программа должна реализовываться во взаимосвязи с другими госпрограммами. Это способствует снижению рисков невы-

полнения целевых показателей по одной программе при недостижении подобных показателей по госпрограммам, являющихся с ней смежными.

В современной ситуации наблюдаются ограниченные возможности доходной части республиканского бюджета Республики Мордовия. Поэтому важной выступает проблема увязывания возможностей бюджета с основными параметрами госпрограмм. Необходимо иметь в виду, что сегодня существует противоречие между трехлетним бюджетным периодом и программным периодом, охватывающим более длительный период. Поэтому принятый бюджет гарантировано профинансирует только часть задач, заявленных в государственных программах. И уже расходы последующих бюджетов будут направлены на оставшуюся часть государственных программ. Поэтому при переходе на программный бюджет встает необходимость формирования бюджетов на более длительный срок.

Государственная программа является центром затрат и поэтому при их реализации должна быть предусмотрена гарантия финансирования минимума госуслуг за счет средств бюджета. С этой целью государству необходимо совершенствовать методологические рекомендации определения стоимости бюджетных услуг учитывающие региональные особенности; стандарты оказания бюджетных услуг.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов вопрос обеспечения бюджетного финансирования госпрограмм становится актуальным. При сокращении финансирования государственных программ нарушается весь программный цикл. На наш взгляд, определенная часть мероприятий программ могла бы быть профинансирована иными источниками (кредиты коммерческих банков, иностранные инвестиции) с привлечением заинтересованных в реализации программных мероприятий субъектов хозяйствования.

В настоящее время отсутствует единая методология, позволяющая оценить эффективность бюджетных расходов при реализации государственных про-

грани. Поэтому важным при программно-целевом бюджетировании проводить работу по актуализации и совершенствованию имеющихся методик эффективности расходования бюджетных средств на госпрограммы.

Экономическая ситуация, модернизация экономики, дальнейшее ее инновационное развитие, реализации стратегий социального и экономического развития региона вызвали необходимость использования эффективных моделей государственного управления. Сегодня приоритетным направлением в государственном управлении становится внедрение проектного подхода. Использование проектного подхода в деятельности региональных органов власти требует разработки методологии управления формированием и реализацией проектов, создание подразделений для работы с проектами, развитие системы проектного стимулирования, информационной системы управления проектами, проведение аудита проектов, взаимодействия элементов управления в ходе реализации. Важным фактором обеспечения качества принимаемых решений в рамках проектного подхода является вовлечение различных субъектов, в том числе негосударственных, в процесс принятий решений.

Если рассматривать проектный подход с точки зрения государственного управления, то он может использоваться для реализации отдельных проектов, а также при выполнении государственных программ в различных отраслях и сферах деятельности. В последнем случае проектный подход рассматривается как инструмент решения социальных и экономических задач путем создания и реализации мер, направленных на достижение целей указанных в государственных программах. Достижение целей должно происходить в короткие сроки с учетом минимальных затрат и использования имеющихся в распоряжении исполнителей финансовых ресурсов.

Для получения эффектов от реформирования государственного управления важно не формальное исполнение организационных мероприятий, а осмысленный и последовательный переход к использованию инструментов проектного подхода как деятельности, направленной на достижение результатов.

Для внедрения проектного подхода необходимо изучить отечественный опыт в этой области. Большое распространение данная практика получила в Белгородской области, где ее разработку и внедрение осуществляет отдел организации проектного управления (проектный офис), являющийся уполномоченным органом. Регистрация всех мероприятий осуществляется с помощью системы электронного документооборота «Электронное правительство Белгородской области», которая предназначена для работы в органах исполнительной власти на региональном, и на муниципальном уровнях.

Успешное внедрение проектного подхода в управление в Белгородской области и ее развитие основывалось на соответствующем организационно-правовом и институциональном обеспечении [4]. На развитие проектного метода управления экономикой в данной области повлияли следующие факторы: разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих использование проектного управления; поддержка реализации принципов проектного управления со стороны высшего руководства региона; назначение органа власти, ответственного за процедуру внедрения и реализацию проектного подхода в управлении; обучение работников органов власти проектной деятельности; разработка системы отбора и оценки проектов; технологическая поддержка проектной деятельности (автоматизированная информационная система, АИС).

Управление проектами делится на этап инициации, планирования, реализации и закрытия проекта.

Внедрение проектного управления показало, что проектный подход выстраивает прямую зависимость между результатами деятельности госслужащих и их материальным стимулированием; обеспечивает детальность прозрачности деятельности в рамках проектного управления; снижает расходование бюджетных ресурсов; влияет на оптимальное перераспределение человеческих, финансовых и материальных ресурсов; повышает уровень качества взаимодействия между ведомствами с целью достижения общего и понятного всем результата; сокращает время выполнения работ.

В современных условиях проектный подход в управлении социальными и экономическими процессами в регионах находится на начальном этапе внедрения. Поэтому необходим комплекс мер с целью создания условий применения этого метода. Для этого необходимо разработать методическое обеспечение организации и реализации проектного подхода в управлении социальным и экономическим развитием региона.

Проектное управление должно быть встроенным в систему стратегического планирования, то есть в процесс по достижению поставленных целей управления путем формулировки цели и анализа проблем, критериев оценки, определения конкурентных преимуществ, разработки различных сценариев развития экономической и социальной сферы.

Необходимо разработать организационно-методическое обеспечение проектного управления, поскольку грамотная организация проектного управления позволит устранить сложности стандартизированной работы и сделать процесс управления проектами более предсказуемым. Как следствие органы государственной власти будут рационально управлять различными ресурсами (финансовыми, материальными и людскими), точно реагировать на возникающие обстоятельства. Поэтому важна детальная проработка вопроса организации и инициации системы управления проектами.

С целью расширения возможностей использования проектных принципов управления в Республике Мордовия необходимо создание организационных структур проектного управления; обучение государственных служащих методам проектного управления и управлению проектами; использование проектного управления как инструмента достижения стратегических целей; разработка специализированного программного обеспечения для сопровождения проектной деятельности; разработка унифицированной методологии осуществления проектного управления.

Процесс проектного управления экономикой региона должен реализовываться в рамках общего системного процесса территориального управления. Более эффективно это происходит на основе организации и функционирования специального коллегиального органа. Поэтому в Республике Мордовия необходимо создать проектный офис, деятельность которого будет заключаться в содействии социальному и экономическому развитию республики на основе изучения опыта других регионов, сбора идей проектов. Офисы должны решать задачи развития территории путем содействия консолидации финансовых ресурсов власти, бизнеса и граждан, оказывать поддержку социальным проектам, осуществлять поиск дополнительных финансовых источников для реализации проектов, проводить мероприятия в сфере социальной ответственности и т.д.

Реализация проектов и программы государственно-го и национального значения должна происходить в условиях прозрачности, обоснованности, оперативности. В этих целях важно создать унифицированное, гибкое и доступное программное обеспечение для сопровождения программных мероприятий. Ком-

плексная автоматизированная информационная система сократит трудозатраты, повысит скорость выполнения процессов проектного управления, эффективность взаимодействия между ведомствами при реализации совместных проектов.

При внедрении проектного подхода важно повысить заинтересованность работников в его организации. С этой целью для повышения уровня знаний и компетенций государственных служащих необходимо проводить их переобучение и повышать квалификацию. Также важна адекватная система, направленная на управление мотивацией участников проектной деятельности (механизм премирования, поощрения сотрудников, участвующих в проектной деятельности)

Важная задача для органов власти региона – это наличие нормативно-правовой базы, стандартов. Это необходимо для определения принципов реализации проектов, учета особенностей социального и экономического развития региона. Закрепление базовых методов управления будет способствовать целостному восприятию правил и основных принципов проектного подхода, цели, конкретных задач и состава реализуемых проектов.

Таким образом, проведение постепенной, грамотной, методически обоснованной организации внедрения проектного подхода позволит решать приоритетные задачи развития региона, будет способствовать социально-экономическому развитию территории и повысит эффективность использования бюджетных средств.

Библиографический список

1. Ускова Т. В. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти / Т. В. Ускова, Е. К. Копытова // Проблемы развития территории. – 2017. – № 4 (90). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnedrenii-proektnogo-upravleniya-v-organah-vlasti>
2. Об Основных направлениях бюджетной и налоговой политики Республики Мордовия на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Указ Главы РМ от 21.09.2017 № 213-УГ. [Электронный ресурс] // официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. – Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/normativnye-akty/normativnye-pravovye-akty/administratsiya-glavy-rm/ob-osnovnykh-napravleniyakh-byudzhethnoy-i-nalogovoy-politiki-respubliki-mordoviya-na-2018-god-i-na-p/>
3. Соколов И. А. Направления развития программно-целевого управления бюджетными средствами в России / И. А. Соколов // Финансы и кредит. 2015. № 4. С. 15-20.
4. Опыт внедрения проектного управления на примере Белгородской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.yarregion.ru>

References

1. Uskova T. V. K voprosu o vnedrenii proektnogo upravleniya v organah vlasti / T. V. Uskova, E. K. Kopytova // Problemy razvitiya territorii. – 2017. – № 4 (90). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnedrenii-proektnogo-upravleniya-v-organah-vlasti>
2. Ob Osnovnykh napravleniyakh byudzhethnoj i nalogovoj politiki Respubliki Mordoviya na 2018 god i na planovyy period 2019 i 2020 godov: Ukaz Glavy RM ot 21.09.2017 № 213-UG. [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj portal organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Mordoviya. – Rezhim dostupa: <http://www.e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/normativnye-akty/normativnye-pravovye-akty/administratsiya-glavy-rm/ob-osnovnykh-napravleniyakh-byudzhethnoy-i-nalogovoy-politiki-respubliki-mordoviya-na-2018-god-i-na-p/>
3. Sokolov I. A. Napravleniya razvitiya programmno-celevogo upravleniya byudzhethnymi sredstvami v Rossii / I. A. Sokolov // Finansy i kredit. 2015. № 4. S. 15-20.
4. Opyt vnedreniya proektnogo upravleniya na primere Belgorodskoj oblasti [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.yarregion.ru>

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Хазиахметова Г.А., к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Казанский государственный энергетический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: конкурентоспособность отечественного производства обеспечивается инновационной активностью субъектов в форме разработки и освоения новых продукции, технологий и инструментов производства и управления. Одним из условий реализации инноваций являются инвестиции. Решение вопроса развития инвестиционной деятельности лежит у истоков качества институционального предпринимательства при формировании инвестиционного климата региона. Исследовательский интерес к состоянию инвестиционной сферы в Республике Татарстан определил содержание научной статьи.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, валовый региональный продукт, институциональное предпринимательство.

Abstract: the competitiveness of domestic production can be ensured by the innovative activity of economic entities in the form of development of new goods, technologies and tools of production and management. At the same time, investment is one of the most important conditions for the implementation of innovations. Solving the issue of development of investment activity lies at the root of the quality of institutional entrepreneurship in the formation of the investment climate in the region. The need for actualization of knowledge about the investment sphere in the Republic of Tatarstan determined the content of the study presented for the study.

Keywords: investment, investment activity, investment climate, investment in fixed assets, foreign investment, gross regional product, institutional entrepreneurship.

В условиях устаревшей материально-производственной базы отечественного производства, периодически возникающего состояния нестабильности экономики, острой конкуренции со стороны зарубежных производителей товаров и санкций иностранных государств, особая роль и критическое значение принадлежит инвестициям в реконструкцию, модернизацию и обновление основных фондов, развитие, разработку и освоение новых технологий, обеспечение продуктовой безопасности и независимости отечественной экономики, повышение качества человеческого капитала страны. Четкость определения необходимости инвестиций требует понимания причинно-следственных связей их организации, и далее конкретики в работе институциональных предпринимателей при создании привлекательных условий для бизнес- и научного сообществ для определения точек соприкосновения в освоении инноваций и развитии производственно-предпринимательских структур.

Несмотря на обилие исследований условий и эффективности инвестиционной деятельности, осуществляемой в России, задачи уточнения понятийного аппарата и обновления знаний о ситуации в обозначенной сфере являются актуальными. В этой связи авторы предлагают и обосновывают целесообразность построения работы в следующей последовательности: раскрытие понятийного аппарата и алгоритма инвестиционной деятельности; количественная оценка эффективности инвестиционной политики в стране в целом и РТ в частности; исследование институтов, определяющих состояние среды реализации инвестиционной деятельности в РТ.

В Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиции, определяются как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Аналогично Б.А. Райзберг идентифицирует инвестиции со средствами, отвлечаемыми от текущего использования в пользу удовлетворения будущих потребностей и извлечения выгоды [13, 403].

В Оксфордском толковом словаре указанное понятие определяется как, с одной стороны, «приобретение средств производства, таких, как машины и оборудование, для предприятия с тем, чтобы производить товары для будущего потребления; с другой – приобретение активов, например, ценных бумаг, произведений искусства, депозитов в банках или строительных обществах и т.п., прежде всего, в целях получения финансовой отдачи в виде прибыли или увеличения капитала» [1, 24]. Исследователь И.А. Зинин рассматривает это понятие как «... долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие» [5, 5]. И.А. Бланк – как «... вложения капитала с целью последующего его увеличения» [2, 10].

Таким образом, реализуя процессный подход к определению понятия «инвестиции», под ними понимается процесс вложения ресурсов в воспроизводство активов предприятия, отрасли, региона, страны.

Не ясно инвестиции – это ресурсы, которые должны быть соответствующим образом вложены или процесс вложения? Поскольку сами ресурсы представляют собой продукт хозяйствования и обозначают любую ценность, обладающую полезными свойствами, ресурсная трактовка инвестиций кажется заблуждением.

Авторы учебника С.Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи считают, что «инвестиции имеют место в том случае, если часть текущего производства используется для увеличения основного капитала» [20, 45]. Таким образом, с одной стороны, инвестиции, – это ресурсы, с другой – процесс вложения, с третьей – определенные ситуации. В этом перечислении есть предмет и описание момента осуществления определенного действия, выполняемого физическими или юридическими лицами, значит, инвестиции целесообразно определить, как поток ценностей (капитальных благ) в направлении воспроизводства и использования жизненных благ.

Согласно содержанию Федерального закона № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Это итерационная деятельность по приведению в движение инвестиций в целях обеспече-

ния эффективности вложения ресурсов в развитие капитальных активов [23].

Значимость роста инвестиций детерминирована тем, какую роль отводит руководство страны в совершенствовании инвестиционного, таможенного и налогового законодательства, разработку и реализацию программ роста инвестиционной привлекательности регионов страны, разработку механизмов повышения эффективности от реализации инвестиционных проектов. Не даром в средствах массовой информации активно анализируется состояние инвестиционной сферы в РФ. Так, согласно оценкам Росстата, совокупные инвестиции в основной капитал страны с 2011 года выросли с 11,04 трлн. руб. [16] до 15,97 трлн. руб. в 2017 году [6]. Объем ВВП при этом вырос соответственно с 60,3 трлн. руб. до 92,10 трлн. рублей [15]. Рост объема инвестиций в основной капитал в 2017 году по сравнению с 2016 годом составил 4,4%, ВВП – 1,5%. Сопоставляя динамику

инвестиций и ВВП по секторам экономики за 2016 г. можно отметить положительную тенденцию в отраслях сельского и лесного хозяйства (прирост объема производства на 4,8%, инвестиций – 13,3%), добычи полезных ископаемых (прирост объема производства на 2,5%, инвестиций – на 14,4%), транспорта и связи (прирост объема производства на 1,8%, инвестиций – на 1,3%). Разнонаправленная динамика наблюдается в отраслях обрабатывающей промышленности (прирост объема производства на 0,1%, сокращение инвестиций – на 9,8%), производства и распределения электроэнергии, газа, воды (прирост объема производства на 1,5%, сокращение инвестиций – на 10,9%), строительстве (сокращение объемов строительства на 2,2%, рост объемов инвестиций на 3,9%), оптовой и розничной торговле (сокращение объемов производства на 4,6%, прирост объемов инвестиций на 8,2%) (см. рис.1).

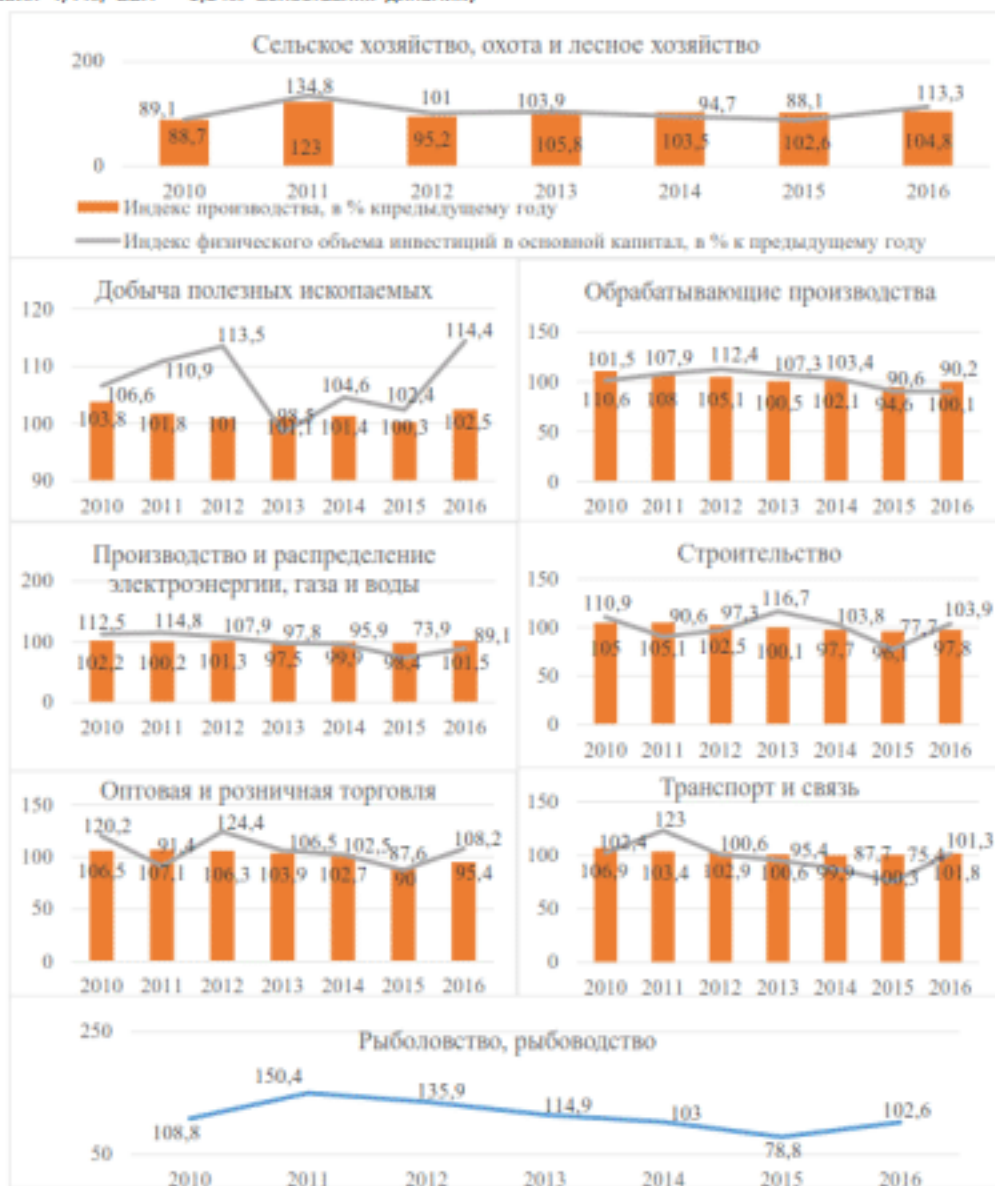

Рисунок 1 - Динамика индекса производства и индекса физического объема инвестиций в основной капитал в разрезе отраслей экономики за 2010-2016 гг.

Тревогу исследователей вызывает отраслевая структура инвестиций, крен которой направлен в сторону сферы услуг, тогда как производственная сфера является базисом экономической стабильности и безопасности страны.

Рост наблюдается и в отношении показателя прямых иностранных инвестиций, размер которых в 2016 году составил 32539 млн. долл. (по сравнению с 2015 годом объем вырос в 4,8 раза), в первом полугодии 2017 года – 16197 млн. долл. Не смотря на положительную динамику значений указанного показателя, они до сих пор не достигли уровня 2013 года (до введения внешних ограничений на торговую и инвестиционную деятельность), когда их значение составило 69219 млн. долл. [16].

Кроме всего прочего, важно понимать, что наблюдаемый рост объемов инвестиций в основной капитал не достаточен для модернизации Российской экономики. Свидетельством этого является значение показателя степени износа основных фондов, которое в среднем по РФ составляет более 48%. Это сказывается на конкурентоспособности отечественного производства, инновационной активности предприятий и, как следствие, на качестве жизни россиян [16]. Среди причин, сдерживающих иностранные инвестиции в РФ исследователь Ю.К. Зайцев выделяет «...инвестиционный климат российской экономики, риски сохранения низкого экономического роста в ближайшие годы и неопределенность относительно будущих внешнеэкономических ограничений в связи с санкционным противостоянием» [4, 18].

Итак, обеспечение экономической стабильности и безопасности российской экономики, как базовая функция правительства страны, обусловлено состоянием инвестиционного климата.

Инвестиционный климат, определяемый как совокупность факторов и условий экономического, политического и социального характера, обуславливающих склонность инвесторов к организации потока ценностей в направлении воспроизводства и использования жизненных благ, является результатом институционального предпринимательства (деятельности по созданию институтов) руководства страны [22, 20].

Большой экономический словарь раскрывает понятие «условие», как «обстоятельство, от которого что-либо зависит» или «данные, из которых следует исходить при решении задачи» [3, 1295]; философский словарь – как «...ту среду, обстановку, в которой процессы или явления возникают, существуют и развиваются» [19, 498].

Понятие «фактор» определяется как «один из основных ресурсов ... экономики; движущая сила эко-

номических, производственных процессов, оказывающая влияние на результат производственной, экономической деятельности» [14, 363]. Это «двигатель», капитализирующий тот или иной ресурс [17, 90]. Факторы и условия взаимосвязаны. Рост инвестиционной активности в стране обеспечивается условиями и факторами, в рамках и благодаря которым инвестиции становятся эффективными.

Сложности с которыми столкнулась страна после введения экономических санкций со стороны иностранных государств определили вектор усилий в сторону развития институтов управления инвестиционной деятельностью, корпоративно-государственного сотрудничества, налоговых и иных методов стимулирования инвестиций в экономику страны. Как результат в РФ были разработана государственная программа "Экономическое развитие и инновационная экономика", сформированы «Национальная предпринимательская инициатива», институт «Уполномоченного по защите прав предпринимателей», реализован проект «Открытое правительство», открыто «Агентство стратегических инициатив», для развития инвестиционного сотрудничества России с Китаем, Австрией, Италией, Францией, Швецией, Финляндией сформированы Межправительственные комиссии по инвестиционному сотрудничеству, Российско-Японский инвестиционный фонд [21, 18].

В рамках государственной программы разработаны 11 подпрограмм, в том числе "Формирование благоприятной инвестиционной среды" [27]. Общий объем средств на реализацию Программы с 2013 по 2020 гг. составляет 885,7 млрд. рублей, на реализацию указанной подпрограммы – 89,1 млрд. рублей. Министерство экономического развития РФ разработало 12 целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности регионов России [7].

Кроме этого Минэкономразвития РФ реализует программы финансовой и институциональной поддержки малого и среднего предпринимательства. По состоянию на март 2018 года в Российской Федерации функционирует и создается 26 особых экономических зон.

Согласно предписания Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ (12.12.2013г.) начата работа по формированию Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [27]. По интегральному показателю рейтинга РФ удерживает лидирующие позиции с 2015 по 2017 гг.

Таблица 1 - Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата [11]

Регион	Место в рейтинге 2017	Место в рейтинге 2016
Республика Татарстан	1	1
Чувашская Республика	2	2
Москва	3	10
Тюльская область	4	4
Калужская область	5	3
Тюменская область	6	5
Краснодарский край	7	7
Воронежская область	8	23
Московская область	9	21
Ульяновская область	10	11

РТ как активный субъект Федерации в области развития инвестиционной деятельности стала устанавливать для нее четкие приоритеты и прописывать их в Инвестиционном меморандуме РТ. Ежегодно в указанный документ включают порядка 200 проек-

тов, реализуемых с предоставлением государственной поддержки на сумму более 1 трлн. рублей.

Эффективность институтов развития инвестиционного климата в РТ детерминируется функционированием на ее территории компании Ford-Soilers, Rockwool, Hayat Group, Daimler, 3M, Bosch, Lufthansa,

Schneider Electric, Fujitsu, Air Liquide, ŞİŞECAM, Saint Gobain и пр.

Показателем развития инфраструктуры инвестиционной деятельности является функционирование в РТ Особой экономической зоны промышленно-производственного типа Алабуга; создание Особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Иннополис», территории опережающего социально-экономического развития в городе Набережные Челны; намерение создать особую экономическую зону «Свияжск»; работа технополиса «Химград», пяти индустриальных парков, девяти технопарков, пяти инвестиционных венчурных фондов, Центра инноваций социальной сферы и пр. [25]

Институциональной основой государственной поддержки инвестиционной деятельности в РТ является Закон РТ от 25 ноября 1998 года № 1872 «Об инвестиционной деятельности в РТ». Формами государственной поддержки инвесторов в РТ являются: [26]

- микрофинансовый займ;
- Лизинг-Грант (субсидирование затрат на уплату первого взноса по договору лизинга оборудования);
- «50 на 50» (субсидирование части затрат субъектов предпринимательства, связанных с приобретением оборудования);
- факторинг (финансирование бизнеса от 12% с услугой факторинга);
- компенсация затрат предпринимателя на оплату обучения;
- организация участия предпринимателей в выставках;
- льготная аренда офисных помещений (Бизнес-инкубатор);
- помощь в сертификации экспортной продукции;
- маркетинговое исследование экспортеров;

- субсидирование затрат, связанных с переоборудованием транспорта на газомоторное топливо;
- субсидирование затрат, связанных с растениеводством, с приобретением семян;
- субсидирование затрат, связанных с известкованием, мелиорацией почвы, с содержанием клеточных пушных зверей, поддержанием племенного животноводства;
- субсидирование затрат начинающим фермерам;
- налоговые льготы и таможенные преференции;
- поручительство Гарантийного фонда РТ;
- компенсация части процентной ставки за пользование банковскими кредитами;
- конкурс «50 лучших инновационных идей для РТ»;
- Программа инновационных проектов «Идея 1000»;
- средства гранта Правительства РТ «Алгарыш»;
- страхование сельскохозяйственной деятельности;
- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции;
- субсидирование затрат предпринимателей по оплате технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, энергосберегающих мероприятий, а также проведению энергетических обследований и пр.

Как результат работы указанных институтов - 8 место РТ среди субъектов Российской Федерации по объему валового регионального продукта, 4 место - по объему инвестиций в основной капитал, 5 место - по объему промышленного производства и строительству, 3 место - по уровню развития сельского хозяйства. [9] Динамика значений показателей уровня регионального развития представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика значений показателей эффективности инвестиций в РТ

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВРП, млрд.руб. [8]	1833,2	1944,1	2115,5
В сопоставимых ценах в % к предыдущему году	100,0	102,5	102,8
Объем инвестиций в основной капитал РТ, млрд.руб.	617,2	642,5 [10]	617,0
В сопоставимых ценах в % к предыдущему году	100,0	100,0	100,0
Производительность труда в РТ, тыс.руб. на одного работающего [10]	1014,2	1075,9	996,4 [12]
В сопоставимых ценах в % к предыдущему году	100,5	102,9	100,0
Износ основных фондов промышленных предприятий РТ, %	50,0	48,0	45,0 [18]
Коэффициент обновления основных фондов, %	12,8	10,1[24]	-

Достигнутый уровень функционирования региона показывает, что институциональное предпринимательство органов исполнительной власти РТ и некоммерческих организаций, осуществляющих поддержку предпринимателей, реализующих инвестиции, обеспечивает движение вектора развития по наклонной вверх. Однако цикличность развития отечественной экономики, социокультурные перемены, влияющие на сознание современного хозяйственника; полити-

ческое регулирование международных отношений в области экономики, характер и уровень конкуренции, а также динамика значений макроэкономических показателей региона и страны в целом определяют необходимость поиска новых способов и существующих резервов совершенствования инвестиционного климата региона как блока программы экономического развития страны.

Библиографический список

1. Бизнес. Оксфордский толковый словарь. М.: ПРОГРЕСС-АКАДЕМИЯ, 1995. с. 24.
2. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент / И.А. Бланк. Киев: МП «ИТЕМ» ЛТД. 1995. с. 10.
3. Большой экономический словарь / под ред. Н.Азриляна. 7-е изд. доп. -М.: Институт новой экономики, 2007. С. 1295.
4. Зайцев Ю.К. Диагностика притока прямых иностранных инвестиций в Россию: от теории к практике // Экономический анализ: теория и практика. М.: Финансы и кредит, №19 (418), 2015. С. 18. URL: <https://elibrary.ru>
5. Зимин И.А. Реальные инвестиции / И.А. Зимин. М.: Тандем. 2000. с. 5.
6. Инвестиции в основной капитал в РФ в 2017 году увеличились на 4,4% -Росстат // Новости Финмаркет // URL:<http://www.finmarket.ru>
7. Инвестиционный климат в регионах. // URL: <http://economy.gov.ru>
8. Об итогах работы АИР Республики Татарстан в 2015 году и задачах на 2016 год // URL: <http://ttda.tatarstan.ru>

9. Основные показатели социально-экономического развития Республики Татарстан в 2017 году // URL: <http://mert.tatarstan.ru>
10. Отчет о деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан за 2016 год // URL: <http://prav.tatarstan.ru>
11. Проект Постановления «Об оценке эффективности действия Закона Республики Татарстан от 25 ноября 1998 года № 1872 «Об инвестиционной деятельности в РТ» // URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru>
12. Производительность – это наше все. // Общественно-политическая газета РТ. 2 апреля 2018 года. // URL: <http://rt-online.ru>
13. Райзберг Б.А. Курс управления экономикой / Б.А. Райзберг. Спб.: Питер, 2003. с.403.
14. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., исправ. М.: ИНФРА-М, 1999. с. 363.
15. Росстат отчитался о росте экономики в 2017 году // Экономика. 1.02.2018. // URL: <https://www.rbc.ru>
16. Росстат: «Инвестиции в России – 2017» - с приложениями. Избранное. 01.02.2018. // URL: <https://nangs.org>
17. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. с. 90.
18. Степень износа основных фондов на предприятиях Татарстана. // URL: <https://inkazan.ru>
19. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Издание 5-е. М. : Московское издательство политической литературы, 1987. с. 498.
20. Фишер С. и др. Экономика: учебник / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. М.: Изд. ДЕЛО. 2002. с. 45.
21. Фрейнкман Л., Яковлев А. Агентство стратегических инициатив как институт развития нового типа // Вопросы экономики. № 6. 2014. с. 18-37.
22. Хазиахметова Г.А., Харисова Г.М. Институциональное предпринимательство в организации: понятие и алгоритм реализации // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. с.20-22.
23. Этапы инвестиционной деятельности // URL: <http://www.inventech.ru>
24. http://gks.ru/free_doc
25. <http://adt-chelny.ru/>
26. <http://agro.tatarstan.ru>
27. <http://economy.gov.ru>

References

1. Biznes. Oksfordskij tolkovyj slovar'. M.: PROGRESS-AKADEMIYA, 1995. s. 24.
2. Blank I.A. Investicionnyj menedzhment / I.A. Blank. Kiev: MP «ITEM» LTD. 1995. s. 10.
3. Bol'shoj ehkonomicheskij slovar' / pod red. N Azrilyana. 7-e izd. dop. –M.: Institut novoj ehkonomiki, 2007. S. 1295.
4. Zajcev YU.K. Diagnostika pritoka pryamyh inostrannyh investicij v Rossiju: ot teorii k praktike // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. M.: Finansy i kredit, №19 (418), 2015. С. 18. URL: <https://elibrary.ru>
5. Zimin I.A. Real'nye investicii / I.A. Zimin. M.: Tandem. 2000. s. 5.
6. Investicii v osnovnoj kapital v RF v 2017 godu uvelichilis' na 4,4% -Rosstat // Novosti Finmarket // URL:<http://www.finmarket.ru>
7. Investicionnyj klimat v regionah. // URL: <http://economy.gov.ru>
8. Ob itogah raboty AIR Respubliki Tatarstan v 2015 godu i zadachah na 2016 god // URL: <http://tida.tatarstan.ru>
9. Osnovnye pokazateli social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan v 2017 godu // URL: <http://mert.tatarstan.ru>
10. Otchet o deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti Respubliki Tatarstan za 2016 god // URL:<http://prav.tatarstan.ru>
11. Proekt Postanovleniya «Ob ocenke ehfektivnosti dejstviya Zakona Respubliki Tatarstan ot 25 noyabrya 1998 goda № 1872 «Ob investicionnoj deyatel'nosti v RT» // URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru>
12. Proizvoditel'nost' – ehto nashe vse. // Obshchestvenno-politicheskaya gazeta RT. 2 aprelya 2018 goda. // URL: <http://rt-online.ru>
13. Rajzberg B.A. Kurs upravleniya ehkonomikoj / B.A. Rajzberg. Spb.: Piter, 2003. s.403.
14. Rajzberg B.A., Lozovskij L.S.H., Starodubceva E.B. Sovremennyj ehkonomicheskij slovar'. 2-e izd., isprav. M.: INFRA-M, 1999. с. 363.
15. Rosstat otchitalsya o roste ehkonomiki v 2017 godu // EHkonomika. 1.02.2018. // URL: <https://www.rbc.ru>
16. Rosstat: «Investicii v Rossii – 2017» - s prilozheniyami. Izbrannoe. 01.02.2018. // URL: <https://nangs.org>
17. Salihov B.V. Intellektual'nyj kapital organizacii: sushchnost', struktura i osnovy upravleniya. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2008. с. 90.
18. Stepen' iznosa osnovnyh fondov na predpriyatiyah Tatarstana. // URL: <https://inkazan.ru>
19. Filozofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. Izdanie 5-e. M. : Moskovskoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1987. с. 498.
20. Fisher S. i dr. EHkonomika: uchebnik / S. Fisher, R. Dornbush, R. SHmalenzi. M.: Izd. DELO. 2002. с. 45.
21. Frejnkman L., Yakovlev A. Agentstvo strategicheskikh iniciativ kak institut razvitiya novogo tipa // Voprosy ehkonomiki. № 6. 2014. с. 18-37.
22. Haziahetmetova G.A., Harisova G.M. Institucional'noe predprinimatel'stvo v organizacii: ponyatie i algoritm realizacii // Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii. 2010. № 4. с.20-22.
23. EHtapy investicionnoj deyatel'nosti // URL: <http://www.inventech.ru>
24. http://gks.ru/free_doc
25. <http://adt-chelny.ru/>
26. <http://agro.tatarstan.ru>
27. <http://economy.gov.ru>

ИНВЕСТИЦИИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Хамурадов М.А., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Дакаева Н.А., Чеченский государственный университет

Ахмадова А.И., Чеченский государственный университет

Аннотация: Актуальность данной темы обусловлена ключевым значением инвестиций в развитии экономики страны. В работе исследуются инвестиционные процессы на региональном уровне, на примере Чеченской Республики. Раскрыта значимость привлечения инвестиций в экономику региона как фактора экономического роста и конкурентоспособности территорий. Дана оценка развитию инвестиционных процессов за последние годы. Предложены общие стратегические задачи, способствующие формированию эффективной региональной инвестиционной политики и повышению инвестиционного климата в республике.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционные процессы, инвестиционная деятельность.

Abstract: The relevance of this topic is due to the key importance of investment in the development of the country's economy. The paper studies investment processes at the regional level, on the example of the Chechen Republic. The importance of attracting investments in the region's economy as a factor of economic growth and competitiveness of territories is revealed. The assessment of the development of investment processes in recent years. The General strategic tasks promoting formation of effective regional investment policy and increase of investment climate in the Republic are offered.

Keywords: Investment policy, Investment processes, Investment activity.

Инвестиции практически всегда играют важную роль в социально-экономическом развитии общества. Инвестиционные ресурсы способствуют росту производственного потенциала на инновационных технологиях, что способствует повышению конкурентоспособности регионов. Отечественная и зарубежная практика свидетельствует о значимости региональных властей в формировании позитивного инвестиционного климата в регионе, а на решение инвесторами о выборе региона для размещения инвестиций влияет эффективность региональных властей для создания положительного инвестиционного имиджа региона. В силу значительных диспропорций развития регионов страны, региональная инвестиционная политика особо важное значение имеет в Российской Федерации.

«В современных условиях важным фактором развития национальной экономики является высокая инвестиционная активность. Инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и определяют конкурентные позиции регионов. Как показывает международный и российский опыт создания инвестиционного климата, значительный объем полномочий в этом вопросе находится на уровне субъектов РФ, а эффективность усилий регионального уровня власти и персонально руководства региональных администраций имеют решающее значение при выборе инвесторами территориальных программ размещения своих производств. В РФ проблема привлечения инвестиций носит в последнее время острый характер, в связи с последними событиями, связанными с геополитической ситуацией в мире и экономическими санкциями против РФ, что привело к оттоку капитала из страны и значительному сокращению иностранных инвестиций.» [5]

В условиях экономической нестабильности и дефицита бюджетного финансирования, испытываемого на современном этапе развития экономики страны, привлечение инвестиций в региональную экономику способствует общему экономическому росту и выступает важным фактором конкурентоспособности.

Инвестиционной деятельности принадлежит главная роль в процессе проведения экономических и социальных преобразований, конечной целью которых является создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения. В то же время инвестиции являются главным фактором развития инновацион-

ной экономики, которая в современных условиях является определяющим фактором конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках.

На протяжении длительного периода экономика России испытывает недостаток в инвестиционных средствах, вызванный различными факторами, и в первую очередь отсутствием продуманной инвестиционной политики, привлекающей как внешних инвесторов и удерживающей от оттока внутренний капитал страны.

Инвестиционная политика направлена на достижение определенных целей, которые направлены на стимулирование предпринимательства, создание рабочих мест, привлечение частных и иностранных инвестиций, а также создание системы льгот для инвесторов и другие.

В современных условиях имеет большое значение развитие региональной инвестиционной политики. Привлечение инвестиций в экономику региона и раскрытие экономического потенциала будет способствовать повышению конкурентоспособности регионов, что в свою очередь станет определяющим фактором улучшения качества жизни населения и обеспечения социально-экономической стабильности в целом по стране.

В рамках реализации региональной государственной инновационно-инвестиционной политики органы региональной власти путем стимулирования экономической заинтересованности участников хозяйственной деятельности в их конечных результатах должны создать стимулирующие механизмы и поддержать благоприятные условия для прироста инвестиций на основе инноваций в реальный сектор экономики [2].

В Чеченской Республике наряду с федеральным законодательством в области инвестиционной деятельности действуют нормативно-правовые акты, регламентирующие права субъектов хозяйственной деятельности на получение следующих форм государственной поддержки: предоставление государственных гарантий; предоставление льгот по уплате налога на прибыль, налога на имущество; обеспечение за счет налогового фонда Чеченской Республики исполнения обязательств инвесторов, привлекающих заемные средства; предоставление инвестиционного налогового кредита в части сумм, поступающих в региональный бюджет; предоставление участникам инвестиционной деятельности гарантий от изменений

в законодательстве, ухудшающих положение инвесторов [2].

«Если проанализировать инвестиционные процессы в республике за последние годы, то необходимо отметить в целом небольшое повышение инвестиционных вложений в основной капитал за последний год. Связано это в первую очередь снижением бюджетных вливаний в экономику региона. Если взглянуть на структуру инвестиций, то видно сниже-

ние доли бюджетных вложений по сравнению с предыдущими годами, что означает снижение дотационной зависимости региона. Так, в 2013 г. доля бюджетных инвестиций в основной капитал экономики региона составил не более 30%, что является самым низким уровнем за последние годы.» [3]

Анализ инвестиций в основной капитал ЧР за последние 7 лет показывает следующую картину. (таблица 1.)

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал (по полному кругу организаций) [4]

	Инвестиции в основной капитал, млн.рублей	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему году)
2011	51631,7	93,0
2012	54400,3	97,6
2013	44622,8	99,6
2014	57448,2	127,2
2015	58844,0	97,3
2016	60542,7	100,0
2017	65403,1	105,3

Как видно из табл.1 инвестиции в основной капитал с каждым годом неуклонно растут. Исключение составляет лишь 2013 год, когда инвестиции значительно снизились по отношению к предыдущему периоду, однако с 2014 года инвестиции в основной капитал начали уверенно расти. Таким образом, от-

мечается положительная динамика инвестиций в основной капитал Чеченской Республики, несмотря на ухудшение общей макроэкономической ситуации в стране и экономические санкции от международного сообщества.

Таблица 2 - Видовая структура инвестиций в основной капитал [4]

	Январь - июнь 2016 г.		Справочно: Январь - июнь 2015 г в % к итогу
	млн. руб.	в % к итогу	
Инвестиции в основной капитал	7656,9	100	100
в том числе в:			
жильища	1444,2	18,9	15,1
здания (кроме жилых) и сооружения	4020,6	52,5	48,4
машины, оборудование, транспортные средства	1494,2	19,5	27,5
Прочие	697,9	9,1	9,0

Как видно по данным таблицы 2, значительная часть инвестиций в 2016 году пришлось на здания (кроме жилых) и сооружения (52,5%), машины, оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь (19,1%) [3].

Если проанализировать источники финансирования инвестиций, то для большинства организаций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) в 2015 году являлись привлеченные средства – 57,7%, в то время как 42,3% пришлось на долю собственных средств. Наибольший объем инвестиций был направлен в строительство (19,5%), образование (19,4%).

Как видно по данным таблицы, в 2017 году произошел значительный рост инвестиций в основной капитал и составил около 65 млрд. рублей. из них внебюджетные инвестиции – 55,2 млрд. рублей или 84,4% от общего объема инвестиций.

При этом рост внебюджетных инвестиций составил по сравнению с 2016 годом 9,3%. В 2017 году в Чеченской Республике за счет внебюджетных инвестиций завершена реализация 222 инвестиционных проектов общей стоимостью 12,9 млрд. рублей, создано 2684 рабочих мест, из них юридическими лицами реализовано 52 инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций 11,8 млрд. рублей, создано 1854 рабочих места [2].

На основании проиллюстрированных данных диаграмм и таблиц, можно заключить, что в целом масштабы инвестиционной деятельности растут пусть и незначительными, но стабильными темпами. Даже на

фоне снижения выделяемых средств из федерального бюджета мы наблюдаем незначительное повышение инвестиций в основной капитал. Нельзя не отметить тот факт, что в целом наблюдается положительная динамика в развитии инвестиционных процессов, связанная с тем, что доля инвестиций за счет бюджетных средств в регионе неуклонно снижается. Это свидетельствует о доверии инвесторов к республиканским проектам и, следовательно, об эффективности проводимых региональными властями инвестиционной политики.

Органы региональной власти при управлении инвестиционной деятельностью должны использовать диверсифицированные методы, учитывая специфику региона, его географическое расположение, социально-экономическую ситуацию, обеспеченность ресурсами региона и другие факторы.

Необходимо отметить, что в Чеченской Республике органами региональной власти проделана существенная работа по созданию благоприятного инвестиционного климата. В частности, на развитие малого и среднего предпринимательства создана доступная инфраструктура его поддержки: открыты многофункциональные центры оказания услуг; заключено Соглашение о взаимодействии между Правительством республики и акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», в рамках которого предприниматели Чеченской Республики могут участвовать в программе льготного кредитования с конечной ставкой 9,6 и 10,6% [2].

Разработаны и утверждены «дорожные карты» по внедрению в Чеченской Республике 12 целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации (распоряжения Правительства Чеченской Республики от 22.02.2017г. №49-р – 34-р), ведется работа по реализации данных «дорожных карт» [2].

Распоряжением Правительства Чеченской Республики от 20 июня 2012 года утверждена Стратегия социально-экономического развития республики до 2025 года.

Согласно данному документу, Чеченская Республика к 2025 году будет представлять собой динамично развивающийся субъект Российской Федерации, с высокими темпами экономического роста и качеством жизни [1].

Все мероприятия Стратегии направлены на повышение уровня и качества жизни населения, увеличение темпов жилищного строительства, развитие и модернизацию инженерной, дорожной и транспортной инфраструктуры; развитие социальной сферы, в том числе в области культуры, образования, здравоохранения, спорта, социальной защиты населения, молодежной политики.

Стратегией запланирована реализация ряда крупных инвестиционных проектов, таких как: «Развитие производства автомобилей и автокомпонентов в Чеченской Республике», «Строительство нефтеперерабатывающего завода», «Использование гидроэнергетического потенциала малых горных рек» и др.

Определяющая роль в данной стратегии определена развитию малого и среднего предпринимательства. В рамках программных мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства в целях расширения инфраструктуры предполагается создание новых бизнес-центров, бизнес-инкубаторов.

Говоря о перспективных направлениях привлечения инвестиций, необходимо отметить в первую очередь сферу туризма в регионе. В этом направлении региональными властями реализовываются значительные проекты, среди которых следует отметить и горнолыжный курорт в Ведучи, строительство Ахмат-комплекса, и другие проекты, открытие которых приведет к резкому росту туризма в регионе. Горнолыжный курорт Ведучи уже введен в строй, хоть и не в полную мощность. Ахмат-комплекс планируется открыть уже к 2020 году, что несомненно без преувеличения приведет к туристическому буму в столице Чеченской Республики. Значительный приток туристов в регион притянет и инвесторов, в первую очередь в сферу услуг и соответственно будет способствовать развитию постиндустриальной экономики региона, с развитием которой связывают эффективность отраслевой структуры экономики страны.

Несмотря на позитивные сдвиги за последние годы, можно выделить экономические факторы, которые можно отнести и к внутренним факторам, препятствующим активному притоку инвестиций в регион [3]:

- недостаточное развитие по сравнению со среднероссийскими показателями кредитно-финансовой системы региона;

- отсутствие четкой продуманной налоговой политики, способствующей привлечению капитала в республику;

- низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства. Следует отметить, что количество малых и средних предприятий в республике за последние годы неуклонно растет, что свидетельствует о позитивных сдвигах в экономике региона;

- неэффективность хозяйственно-экономической деятельности значительной части муниципальных и государственных предприятий. [5]

Для преодоления перечисленных проблем и формирования эффективной инвестиционной политики следует разработать стратегию и определить приоритеты в развитии инвестиционных процессов для разработки региональной инвестиционной политики [3].

Для этого, региональным властям необходимо решить ряд стратегических и тактических задач:

- активная региональная поддержка предпринимательства: в первую очередь малого и среднего предпринимательства;

- определение и создание условий, которые влияют на формирование положительного инвестиционного климата в регионе;

- внедрение современных технологий инвестиционного развития с широким использованием возможностей телекоммуникационной сети Интернет, повышение доступности информации, интересующей инвестора;

- создание механизмов налогового и финансового стимулирования инвестиций;

- необходимо обеспечить квалифицированным кадрами сферы привлечения инвестиций. В Чеченской Республике это касается, в первую очередь сферы туризма, которая активно развивается в последние годы;

К задачам, относящимся к тактическому уровню можно отнести:

- выявление и развитие перспективных инвестиционных проектов;

- модернизация и развитие инфраструктуры;

- повышение качества услуг, предлагаемых на рынке труда;

- совершенствование законодательства об инвестиционной деятельности;

- создание организационной структуры взаимодействия и привлечения инвесторов.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 20.06.2012 №183-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025»
2. Тагаев С.Х. Эффективность реализации инвестиционно-инновационной политики – гарант устойчивого социально-экономического развития региона // Развитие региональной экономики в условиях цифровизации. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г.Грозный, 24-25 сентября 2018г. – Махачкала: АЛЕФ, 2018. – 836с.
3. Ханурадов М.А. Инвестиционные процессы в Чеченской республике: анализ, проблемы, перспективы // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – Грозный, Махачкала: 2016. – 500с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике <http://chechenstat.gks.ru/>
5. Ханурадов М.А. Инвестиционная политика и ее роль в региональном развитии экономики - <http://naukarus.com/investitsionnaya-politika-i-ee-rol-v-regionalnom-razviti-ekonomiki>

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva CHEchenskoj Respubliki ot 20.06.2012 №185-r «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya CHEchenskoj Respubliki do 2023»
2. Tagaev S.H. Effektivnost' realizacii investicionno-innovacionnoj politiki – garant ustojchivogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Razvitie regional'noj ehkonomiki v usloviyah difrovtzicii. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu FGBOU VO «CHEchenskij gosudarstvennyj universitet», g.Groznyj, 24-25 sentyabrya 2018g. – Mahachkala: ALEF, 2018. – 830s.
3. Hamuradov M.A. Investicionnye processy v CHEchenskoj respublike: analiz, problemy, perspektivy // Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem. – Groznyj, Mahachkala: 2016. – 300s.
4. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po CHEchenskoj Respublike <http://chechenstat.gks.ru/>
5. Hamuradov M.A. Investicionnaya politika i ee rol' v regional'nom razvitii ehkonomiki - <http://naukarus.com/investitsionnaya-politika-i-ee-rol-v-regionalnom-razvitii-ekonomiki>

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Черняков М.К., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный технический университет

Чернякова М.М., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с разработкой новых методов оценки рисков, их влияния на бизнес процессы в условиях формирования и развития цифровой экономики. Предложена авторская классификация рисков цифровой экономики. Показан пример использования разработанной классификации для анализа рисков цифрового маркетинга. Отмечено, что в новых условиях цифровой экономики между ведущими государствами геополитические противоречия становятся одними из основных рисков с точки зрения обеспечения вопросов национальной безопасности.

Ключевые слова: риски, цифровая экономика, классификация, цифровой маркетинг.

Abstract: The article discusses issues related to the development of new methods of risk assessment, their impact on business processes in the formation and development of the digital economy. The author's classification of risks of digital economy is offered. An example of using the developed classification for the analysis of digital marketing risks is shown. It is noted that in the new conditions, geopolitical contradictions between the leading States become one of the main risks in terms of ensuring national security.

Keywords: risks, digital economy, classification, digital marketing.

Введение. Каждая новая возможность всегда сопровождается рисками [1-5]. Риски внедрения новых ИКТ заключаются не столько в появлении новых вредоносных программ, закладок и уязвимостей, но и геополитическая опасность введения внешнего управления, контроль рынков зарубежными компаниями, исчезновение конфиденциальности, слежка, утечка персональных данных и другие угрозы. «Если не учесть рисков, то нас может ждать юридическая неопределенность, этические проблемы, рост мошенничества, снижение качества и ответственности, "роботизация" людей, рост социального отчуждения. Как видим, рисков достаточно хотя бы для того, чтобы сначала задуматься о стратегии и необходимости той или иной технологии» [6].

Развитие научно-технического прогресса является неумолимым процессом и иногда формирует инновационные процессы, которые в корне меняют жизненный образ рядового человека. Цифровая экономика (ЦЭ), начав свое становление с развитием техники информационных и телекоммуникационных технологий, привел к значительному перемену во всех сферах человеческой деятельности [7]. Десятки миллиардов ежедневных подключений пользователей, предприятий к Сети, привели к взрывному росту экосистемы сайтов и приложений с разнообразным содержанием. Любой пользователь, имея в наличии ноутбук и смартфон, находясь в любом месте мира, где есть возможность подключения к Интернету, становится элементом данной системы, и не совсем важно, общается ли он в социальной сети, производит оплату ли он счета или совершает покупки в интернет-магазине. Массовая миграция рутинных повседневных операций в сеть приводит к увеличению зависимости человека от компьютера или смартфона, к их дальнейшей интеграции и сращивания. Система предоставляет ему уникальные функциональные возможности, скорость работы, специфический контент и возможность контактировать с окружающим миром, но при этом формирует привязанность к отдельным локациям системы.

Необходимость посещения отдельных виртуальных локаций позволяет решать повседневные рутинные задачи, а в процессе социализации создает новые поведенческие закономерности. «Современного человека можно охарактеризовать как электронного кочевника» [8]. Самые ранние упоминания о понятии "электронный номад" можно найти в трудах [14], написанных в начале широкого распространения ИКТ и Интернет, когда цифровые технологии стали мас-

сово интегрироваться в широкий спектр процессов современной человеческой деятельности. М. Chang, обобщая идеи номадизма, рассматриваются основные аспекты номадизма в контексте его транзита в общественном, городском и электронном пространстве, с чем связаны тенденции детерриториализации [13]. De Benoit рассмотрел концепцию «электронный кочевник» применительно к определению «электронного колониализма» (electronic colonialism), подчеркнув ярко выраженные социальные последствия этого явления. Митчелл в 2003 году, рассмотрено понятие в исследовании me++: киборг, сетевой город, относящееся к электронным кочевникам человека, использующего Интернет и сетевые технологии (субъект, перемещающийся по электронной сети) [9].

ИКТ в виде социальных сетей и мессенджеров устойчиво проникли в повседневную жизнь людей [10]. Трудно представить современное офисное помещение или промышленный участок без сети Интернет, цифровых и других устройств (компьютеров, автоматизированных машин), которые привели к фундаментальным изменениям в бизнес-процессах. Согласно современным тенденциям, доля электронной коммерции растет: его рост прогнозируется с 7,4% в 2015 году до 14,6% в 2020 году [10]. Эти цифры свидетельствуют о том, что все большее число людей осваивают новые технологии обмена и распространения информации. Ведущие эксперты признают, что в ближайшие 15-20 лет мир увидит широкое применение бизнес-модели на платформе и, по сути, реформирование сложившихся организационных структур промышленных и торговых организаций. Следовательно, все компоненты трудового процесса изменяются за счет внедрения в производство высоких технологий.

Происходит процесс "слияния" индивида с коммуникационным устройством, в то время как компьютер или смартфон становится частью человека; функциональность этих устройств воспринимается индивидом как расширение его тела. Чтобы подчеркнуть процесс слияния человеческого организма с электронными устройствами, необходимо представить генезис компьютерных систем с точки зрения интеграции с человеческим телом: настольный компьютер, портативный мобильный компьютер, смартфон, компьютер в хрусталике глаза и так далее. Развитие тенденции в виде встраивания компьютера непосредственно в мозг человека. ИКТ будет развиваться в направлении концепций "Интернета-вещей" (умные вещи будут окружать нас в реальности), дополнен-

ной реальности и механизмов виртуальной реальности (устройства изменят наше понимание окружающей действительности).

Эти изменения в технологиях приводят к трансформации поведения человека и изменению доминирующих поведенческих и культурных моделей, что затрагивает все области человеческой деятельности. Такие перемены смогут привести к негативным явлениям, а также институциональным ловушкам, которые в настоящее время плохо изучены в научном дискурсе. Знание преимуществ и возможных рисков ускоренного развития ЦЭ дает возможность разработать базу для дальнейших исследований, скоординировать усилия по уменьшению рисков, а также снизить уровень неопределенности для хозяйствующих субъектов.

Методика исследований. В научной практике наиболее широко применяются три группы методов

классификации предметов: иерархические, фасетные, дескрипторные. В исследовании качества основных были выбраны иерархические методы (рис.1), которые характеризуются последовательным алгоритмом деления заданного множества предметов на подчиненные подмножества. Согласно этим методам подмножества образуют «единую систему классификации распределенного множества со взаимосвязанными подразделениями, единое целое, в котором все части взаимосвязаны и определенным образом соподчинены» [7, 144].

Результаты исследований. В результате изучения возможных рисков ускоренного развития ЦЭ был произведен ранжированный анализ библиографии отечественных и зарубежных авторов, собраны и обработаны статистические данные [12]. Эти мероприятия позволили выявить и описать следующие виды рисков:

Правила построения	<ul style="list-style-type: none"> • Деление множества следует начинать с наиболее общих признаков. • На каждой ступени можно использовать только один признак, имеющий принципиальное значение для этого этапа. • Разделение объектов должно осуществляться последовательно от большего к меньшему, от общего к частному. • Необходимо установить оптимальное число признаков, ступеней и глубину классификации.
Достоинства	<ul style="list-style-type: none"> • Простота построения; • Возможность выделения общности и сходства признаков объектов на одной и разных ступенях; • Высокая информационная насыщенность; • Обзорность.
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> • При большой глубине – громоздкость; • Высокие затраты для применения; • Трудность применения за счет многоступенчатости и большого числа взаимосвязанных подмножеств. • При небольшой глубине – информационная недостаточность и неполный охват объектов и признаков.

Рисунок 1 - Иерархический метод классификации

1) опасность отрицательных последствий формирования нового типа личности - цифровых номад (кочевников);

2) риск негативных последствий формирования мира имитационной информации, фейковых новостей и ее тиражирование физическими лицами со сниженным уровнем рефлексии (спонтанные продажи и др.);

3) генезис систем трекинга, онлайн трекинга (online tracking) производимых отдельными действиями с дальнейшим развитием систем анонимности;

4) административные риски трансформации роли государства и изменения существующей законодательной системы;

5) опасность ускоренного высвобождения низкоквалифицированных и средних трудовых ресурсов, если спрос на новые ИКТ будет расти более быстрыми темпами, чем способность системы образования готовить квалифицированные кадры, что приведет к усилению социальной напряженности.

В связи с этим становится важным понимать, что вопрос популяризации дополнительной информации на предприятиях является не только экономической задачей, но и социально-культурной, предполагает

работу над существующими культурными барьерами для их постепенного устранения. Важно, чтобы запуск комплексного социокультурного процесса, в котором образовательные, управленческие и технологические решения подчинены гуманитарным целям, а гуманитарные цели будут в достаточной степени соотнесены с экономическими задачами» [8, 5].

Анализ различных источников информации позволил разработать авторскую классификацию рисков, присущих ЦЭ (рис.2).

Суверенитет, национальная безопасность и независимость России, в условиях открытой рыночной экономики и, ведущейся против неё, холодной и санкционной войны, становятся крайне уязвимыми понятиями. Противодействие может заключаться только в предварительном информационном скачке - развитии собственных, надёжно защищённых от внешнего воздействия, информационных технологий, основанных на иных базовых принципах. Оставаться в объятиях IT- технологий враждебно настроенного Запада и, одновременно, проводить эффективную защиту суверенитета - противоречиво и крайне затруднительно.

Формула расчета интегральной оценки риска [2]:

$$R_i = \sum_1^n (A_i \cdot K_i) + \sum_1^m (\gamma_i \cdot L_i).$$

где: γ_i – потенциальная функция показателя;
 K_i – значение показателя, рост которого является положительным фактором;

l – число показателей, рост которых можно считать положительным фактором;
 L_i – значение показателя, понижение которого является положительным фактором;
 m – число показателей, понижение которых можно считать положительным фактором.

Рисунок 2 - Риски цифровой экономики
 Составлено авторами

Обсуждение. Практическое применение разработанной классификации можно рассмотреть на примере анализа стратегии создания компании социального маркетинга, выявление этапов, на котором начинается формирование рисков, и создание кратких указания для предотвращения отрицательных последствий. Необходимо исследовать, что же такое социальный маркетинг или SMM. SMM (Social Media Marketing) – инструмент цифрового маркетинга по привлечению потребителей через социальные сети.

Суть SMM продвижения в присутствии компании в социальных сетях, в её участии в жизни пользователей. Ведь социальные сети дают возможность общаться с потребителями в неформальной обстановке на разнообразных темы.

Социальный маркетинг позволяет привлечь трафик на сайт, стать средством коммуникации с клиентом, ну и конечно, распространить информацию об организации [15].

С появлением разнообразных видов продвижения и привлечения клиентов мы задаемся вопросом: как грамотно регулировать распространение информации, контента и продвижение различных товаров или

услуг в интернете. Возможно, потребуется перестроить существующие институты и нормы, чтобы эффективно реагировать на быстрые темпы цифровых изменений и на характер этих изменений. В свою очередь, принятые сегодня решения будут формировать мир для будущих поколений, а одним из главных факторов здесь выступает сотрудничество и инновации для формирования дальнейшего общества из этого мы можем сделать вывод, что будущее ЦЭ.

Предприятия, использующие SMM стали неотъемлемой частью цифровой экономики, а цифровые риски стали реальной угрозой в работе подобных фирм. Поэтому так важно для начинающего предпринимателя знать основные шаги по формированию стратегии SMM, уметь анализировать каждый проделанный шаг и видеть риски которые могут за этим последовать.

Для того, чтобы выявить на каких этапах и как может сформироваться риск обратимся к стратегии формирования SMM. Выделим и охарактеризуем шаги по становлению социальной маркетинга, а также проанализируем наличие возможных рисков в сводной таблице 1.

Таблица 1 - Этапы SMM стратегии, с краткими характеристиками и возможными рисками

Этап	Краткая характеристика	Возможные риски
№1 Начальный	Определение концепции общества, формирование цели и задач, определение целевой аудитории, выбор социальной сети.	Потеря индивидуальности или «фиксизмизм». В данном случае имеется в виду, что большинство компаний с SMM сделаны под копирку, не имеют индивидуальности и в последствии этого компании не получают прибыль.
№2 Основной	Исследование репутации бренда и анализ конкурентов. утвердить KPI, сформировать контент-план.	Кибербезопасность предприятия. Компании, развивающиеся в социальных сетях, в погоне за липовым успехом часто накручивают себе количество участников в группе, лайков и просмотров, используя непроверенные сайты и приложения, из-за чего может произойти взлом и утеря конфиденциальной информации.
№3 Движущий	Планирование взаимодействия с площадками, публикации, анализ, автоматизация, корректировка.	Технологический риск «снежной лавины». На данном этапе компания пытается автоматизировать свою работу и большинству это удаётся, но часто бывает, что ослабление контроля приводит к краху. SMM набирает обороты, становится самостоятельным и на большой скорости несется к цели, забывая про первоначальные приоритеты.

Разберем более подробно каждый обнаруженный риск:

Потеря индивидуальности или «фиксизмизм».

Для того чтобы компания заняла стабильную и выгодную нишу в сознании клиентов, она должна быть стратегически позиционирована. Отсюда следует, что маркетинговый подход и исходное или существующее восприятие компании клиентами должны совпадать. Важным элементом является позиционирование компании по отношению к ее конкурентам, поскольку двум компаниям не имеет смысла стремиться к идентичному позиционированию на рынке [11].

Этот аспект придает ценность бренду и каждая часть маркетинговой политики должна содействовать его укреплению. Маркетинговая политика включает в себя все аспекты деятельности компании, особенно видимые клиенту: ценообразование, упаковка, распределение, реклама, продвижение на рынок, продажи и послепродажное обслуживание.

За отсутствием экономической подробности, уменьшается, а затем и вовсе пропадает индивидуальность. Элементарная экстраполяция ЦЭ позволяет предвидеть, что понятие индивидуальности, вообще перестанет играть в жизни "IT- цивилизации" какую-либо роль.

Угрозы кибербезопасности.

Конфиденциальную информацию, коммерческую тайну, персональные данные и технологические процессы крайне важно защитить от вмешательства злоумышленников. Объектами защиты являются финансовые документы, коммерческие договоры, автоматизированные системы управления технологическими процессами. Если данные бухгалтерии или юридические договора будут уничтожены или украдены конкурентами, на предприятии может остановиться ежедневная операционная деятельность.

Риск саморазвития или «снежной лавины»

Суть в том, что остановить подобные масштабные и ускоряющиеся процессы, становится практически невозможно, из-за их самоподпитки. Как в финансовой пирамиде, распространяются сверху, поддерживаются снизу, вовлеченными/заинтересованными в цепной реакции элементами, которые становятся пылкими энтузиастами продолжения процесса. Все катятся в едином и бурном потоке, никого не волнует направление. А если, кто и забеспокоится, сделать уже ничего не сможет.

В результате проведенных исследований можно предложить классификацию рисков цифрового маркетинга, приведенную на рисунке 3. На основе проведенного анализа рисков с целью их минимизации можно использовать следующие краткие указания для начинающих предпринимателей в области цифрового маркетинга.

Рисунок 3 - Классификация рисков цифрового маркетинга

Для предотвращения риска потери индивидуальности или «фиксизма» необходимо на начальном этапе выбирать сферу, которая или будет отличаться от остальных, или не будет заполнена. Тщательно подбирать специфику организации, цели которые организация преследует и пути достижения этих целей. Чтобы минимизировать риск потери индивидуальности уже после создания предприятия, необходимо организовать мероприятия, которые будут интересны целевой аудитории.

Риск потери данных легко исключить, создавая резервные копии, репутационный ущерб в большинстве случаев устранить оказывается гораздо сложнее. Нарушение же в следствие кибер-атаки технологических процессов и связанная с ним полная остановка производства могут повлечь за собой многомиллионные финансовые потери, а так невозможные экологические риски, для этого надо грамотно подбирать технологии защиты.

При автоматизации предприятия важно не пускать все дела на самотек, периодически контролиро-

вать ситуацию и регулировать процессы, протекающие в организации, таким образом можно избежать феномена «снежной лавины».

Анализ СММ стратегии, позволил охарактеризовать основные этапы, на которых строится цифровой маркетинг, и выявили из них возможные риски, которые могут возникнуть на предприятии, функционирующем в этой сфере. Созданы краткие указания для предотвращения и минимизирования рисков. Можно сделать вывод, что сфера цифрового маркетинга не очень развита и раскрыта в современной научной России, но потенциал у этой области большой.

Заключение. Как показано выше, цифровая среда предоставляет большие возможности поступательного развития экономики, способствует появлению новых точек роста, повышает эффективность государственного контроля. Однако в условиях трансформации экономики в цифровую геополитические противоречия между ведущими государствами становятся одним из основных рисков с точки зрения обеспечения вопросов национальной безопасности.

Библиографический список

1. Бандурко С. А. Страновой риск в контексте информационной системы фондового рынка. В сборнике: Экономика России в условиях ресурсных ограничений сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции молодых учёных Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — С. 84–86.
2. Интегральная оценка риска / Информация взята с сайта биржи Автор24: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spravochnick.ru/management/risk-management/integralnaya_ocenka_riska/ (дата обращения: 10.08.2018).
3. Кадырбаев И. А. Прогнозная оценка странового риска в России. Актуальные вопросы экономических наук. — 2016. — № 53. — С. 114–119.
4. Кадырбаев И. А. Страновой риск и совершенствование методов его оценки при страховании политических рисков. Мир современной науки. — 2016. — № 2 (36). — С. 87–92.
5. Корчагин С. А., Польшиков Б. П. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления. Риски и перспективы для России. — С. 22–36.
6. Обогнать, не догоняя. Наталья Касперская: Как России сохранить цифровой суверенитет? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/03/04/natalia-kasperskaya-nelzja-dopustit-oborota-v-rf-shuzhih-kriptovalut.html> (дата обращения: 10.07.2018).
7. Осипович Т.А., Черняков М.К., Чернякова М.М. К вопросу об оценке странового риска / Дни науки – 2018: сборник трудов международной научно-практической конференции, 4–5 апреля 2018 г.: в 2 ч. / [под ред. В.И. Бакайтис]. – Новосибирск, 2018. – Ч. 1. – 380 с. – С. 143–149.
8. Софронова В. В., Плексов И. А. Страновой риск и влияние на него денежно-кредитной политики. — 2015. — С. 1–6.
9. Хакимова А. А. Страновой риск как фактор инвестиционной привлекательности государства / А. А. Хакимова, Р. К. Яримова, Л. Р. Курманова В сборнике: актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. — 2016. — С. 131–134.
10. Цифровая экономика: преимущества и риски в системном подходе. Мнение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://geo-politica.info/tsifrovaya-ekonomika-preimuschestva-i-riski-v-sistemnom-podkhode-mnenie.html> (дата обращения: 10.07.2018).
11. Черняков М.К., Суrowцева В.А., Курбатова В.А. Оценка и управление конкурентными рисками // Вестник Евразийской науки, 2018 №2, Режим доступа: <https://esj.today/PDF/41ECVN218.pdf> (дата обращения: 10.07.2018).
12. Черняков М.К., Филиппова Н.Е. Анализ рисков на предприятии /Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учета, финансового менеджмента // Сборник материалов международной конференции (5–6 декабря 2017 г.). – Новосибирск: ЧОУ ВО Центросоюза РФ «СибУПК», 2017.- с. 160–167.

13. Эксперты предупредили о семи рисках цифровой экономики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/02/28/eksperty-predupredili-o-semi-riskah-cifrovoj-ekonomiki.html> (дата обращения: 10.08.2018).
14. Яковлева Е. Л. Электронный кочевник как новая форма идентификации личности // *Философия и культура*. 2015. № 11. С. 1655-1664.
15. SMM-продвижение в социальных сетях — что это такое и как работает URL: <https://kazarabativat.ru/marketing/smm-prodvizhenie/> (дата обращения 29.09.2018).

References

1. Bandurko S. A. Stranovyy risk v kontekste informacionnoy sistemy fondovogo rynka. V sbornike: *Ehkonomika Rossii v usloviyah resurnykh ogranicheniy* sbornik nauchnykh trudov po itogam nauchno-prakticheskoy konferencii molodykh uchyonnykh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. — 2016. — S. 84–86.
2. Integral'naya ocenka riska / Informatsiya vzyata s sajta birzhi Avtor24: [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://spravochnik.ru/management/risk-management/integralnaya_ocenka_riska/ (дата обращения: 10.08.2018).
3. Kadyrbaev I. A. Prognoznaya ocenka stranovogo riska v Rossii. Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. — 2016. — No 33. — S. 114–119.
4. Kadyrbaev I. A. Stranovoy risk i sovershenstvovanie metodov ego ocenki pri strahovanii politicheskikh riskov. *Mir sovremennoy nauki*. — 2016. — No 2 (36). — S. 87–92.
5. Korchagin S. A., Pol'shikov B. P. Cifrovaya ehkonomika i transformatsiya mekhanizmov gosudarstvennogo upravleniya. Riski i perspektivy dlya Rossii. — S. 22-36.
6. Obogat', ne dogonyaya. Natal'ya Kasperskaya: Kak Rossii sohranit' cifrovoy suverenitet? [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2018/03/04/natalia-kasperskaya-nelzja-dopustit-oborota-v-rf-chuzhikh-kriptovaljut.html> (дата обращения: 10.07.2018).
7. Osipovich, T.A., Chernyakov M.K., Chernyakova M.M. K voprosu ob ocenke stranovogo riska / *Dni nauki – 2018: sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno– prakticheskoy konferencii, 4–5 aprelya 2018 g.: v 2 ch. / [pod red. V.I. Bakahtis]. – Novosibirsk, 2018. – CH. 1. – 380 s. – S. 143-149.*
8. Sofronova V. V., Pleksov I. A. Stranovyy risk i vliyaniye na nego denezhno-kreditnoy politiki. — 2015. — S. 1–6.
9. Hakimova A. A. Stranovoy risk kak faktor investitsionnoy privlekatel'nosti gosudarstva / A. A. Hakimova, R. K. YArimova, L. R. Kurmanova V sbornike: aktual'nye voprosy ehkonomiki regiona: analiz, diagnostika i prognozirovaniye materialy VI Mezhdunarodnoj studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. — 2016. — S. 131–134.
10. Cifrovaya ehkonomika: prelmushchestva i riski v sistemnom podhode. Mnenie. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://geo-politica.info/tsifrovaya-ekonomika-prelmushchestva-i-riski-v-sistemnom-podkhode-mnenie.html> (дата обращения: 10.07.2018).
11. Chernyakov M.K., Surovceva V.A., Kurbatova V.A. Ocenka i upravlenie konkurentnyimi riskami // *Vestnik Evrazijskoy nauki*, 2018 №2, Rezhim dostupa: <https://esj.today/PDF/41ECVN218.pdf> (дата обращения: 10.07.2018).
12. Chernyakov M.K., Filippova N.E. Analiz riskov na predpriyatii /*Sovremennyye napravleniya teorii i praktiki ehkonomicheskogo analiza, buhgalterskogo ucheta, finansovogo menedzhmenta* // *Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii (5-6 dekabrya 2017 g.)*. – Novosibirsk: CHOU VO Centrosoyuza RF «SibUPK», 2017. – s. 160-167.
13. EHksperty predupredili o semi riskah cifrovoj ehkonomiki. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2018/02/28/eksperty-predupredili-o-semi-riskah-cifrovoj-ekonomiki.html> (дата обращения: 10.08.2018).
14. YAkovleva E. L. EHlektronnyj kochevnik kak novaya forma identifikatsii lichnosti // *Filosofiya i kul'tura*. 2015. № 11. S. 1655-1664.
15. SMM-prodvizhenie v social'nykh setyakh — chto eto takoe i kak rabotaet URL: <https://kazarabativat.ru/marketing/smm-prodvizhenie/> (дата обращения 29.09.2018).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕЛЬ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Шевченко Ю.С., Российская таможенная академия, Владивостокский филиал
Останин В.А., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Аннотация: Статья посвящена исследованию экономической безопасности как приоритетной цели макроэкономической политики. В быстроменяющихся условиях современной экономики, способность обеспечить экономическую безопасность страны от воздействия внутренних и внешних угроз определяет уровень ее конкурентоспособности и динамику социально - экономического развития.

Ключевые слова: безопасность, экономика, макроэкономика, политика, угрозы, внешние, внутренние, устойчивость, государство.

Abstract: The article is devoted to the study of economic security as a priority goal of macroeconomic policy. In the rapidly changing conditions of the modern economy, the ability to ensure the economic security of the country from the impact of internal and external threats determines its level of competitiveness and the dynamics of socioeconomic development.

Keywords: security, economy, macroeconomics, politics, threats, external, internal, sustainability, state.

Продолжающиеся изменения в развитии мировой экономики привели к тому, что в последние годы одной из актуальных проблем экономической науки стала проблема обеспечения экономической безопасности отдельных лиц, общества и государства.

Экономическая безопасность в качестве научной категории в последнее время становится значимой и получает свое признание на международном и национальном уровне, так как именно она влияет на определение выбора стратегии развития, которая направлена на устойчивость положительной динамики экономического роста, оценку эффективности экономических субъектов, выявление внутренних и внешних угроз для их функционирования. В то же время переход на новый путь экономического развития любой страны невозможно без оценки ее социально-экономических последствий в виде показателей экономической безопасности.

Концепция экономической безопасности возникла и стала использоваться только в двадцатом веке. Считается, что термин «экономическая безопасность» впервые был использован президентом США Ф. Рузвельтом в 1934 году, который создал Федеральный комитет по экономической безопасности, обязанностями которого являлись вопросы сокращения безработицы и разработка нормативных актов о государственных пенсиях и социальном страховании для безработных. То есть изначально под термином «экономическая безопасность» понимались меры защиты человека от внезапного ухудшения его финансового состояния из-за потери рабочего места. С 1934 года термин «экономическая безопасность» не утратил своей актуальности и постоянно менялся, расширяя свои масштабы и содержание. Следует отметить, что в настоящее время нет общепринятого определения понятия «экономическая безопасность». Это связано с его емкостью, тесной связью с другими концепциями и категориями, а также существенно различными методологическими подходами к изучению этой концепции в разных государствах мира.

Н. Мауил понимает под термином «экономическая безопасность» «отсутствие острой угрозы минимально приемлемому уровню основных ценностей, который нация считает первоначально необходимым» [10]. Согласно С. New, Ch. Wolf «экономическая безопасность представляет собой защищенность экономических интересов государства от событий, процессов или действий, которые могут угрожать этим интересам или блокировать их» [10]. По мнению W. Naeger, «экономическая безопасность предполагает защищенность государства от существенных колебаний основных макроэкономических показателей, ко-

торые могут вызвать распад существующей в нем экономической системы» [11].

Авторы другой группы воспринимают экономическую безопасность как состояние устойчивого существования (развития) экономической системы, при котором вероятность нежелательного изменения каких-либо параметров (характеристик) ее жизнедеятельности (функционирования) невелика [2; 3; 7; 8].

С точки зрения С. Murdoch, «угроза экономической безопасности возникает в том случае, когда происходят изменения в объеме и распределении доходов и богатства, в уровне занятости, инфляции, доступе на рынок, снабжении сырьем и экономическом суверенитете» [12].

Таким образом, трактовки европейских и американских ученых экономической безопасности на макроуровне в качестве основной ее цели определяют обеспечение экономической независимости государства.

Таким образом, интерпретация европейских и американских ученых содержания экономической безопасности на макроуровне в качестве основной цели определяется в первую очередь обеспечением экономической независимости государства.

Среди отечественных исследователей также нет единого подхода к понятию «экономическая безопасность».

Первая группа авторов рассматривает экономическую безопасность «как приемлемую защищенность экономической системы от различных вызовов, рисков, опасностей и угроз, зависящую от затрат на ограничение действия иницирующих опасность факторов» [1].

Авторы другой группы воспринимают экономическую безопасность «как состояние устойчивого существования (развития) экономической системы, при котором вероятность нежелательного изменения каких-либо параметров (характеристик) ее жизнедеятельности (функционирования) невелика» [3].

Еще одна группа авторов рассматривает экономическую безопасность «как процесс по созданию условий по устранению и предупреждению возможных негативных воздействий для жизненно важных экономических интересов государства» [9].

На наш взгляд, важно использовать комплексный подход к определению экономической безопасности, при использовании которого экономическая безопасность государства трактуется в качестве вероятности того, что возникают негативные факторы риска и угрозы, способность страны противостоять им для обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

Важнейший элемент процесса обеспечения экономической безопасности - выявление угроз экономической безопасности. Однако не все негативные явления или процессы в экономике страны представляют собой угрозу ее экономической безопасности. Например, снижение производства в определенных пределах является естественным этапом экономического цикла и, с учетом короткой продолжительности этого явления, не может считаться угрозой экономической безопасности. С другой стороны, некоторые экономические процессы, имеющие положительный характер в краткосрочной перспективе, в конечном итоге могут служить основой для возникновения экономических угроз.

Идентификация угроз экономической безопасности и особенно эффективность их нейтрализации зачастую зависит от того, насколько эффективна используемая классификация таких угроз, поскольку именно классификация угроз дает возможность провести оценку их опасности и определить их источники.

Существует целый ряд определений угроз экономической безопасности. Часть авторов делают упор на интерпретацию угрозы экономической безопасности с точки зрения соответствия определенных показателей установленным критериям [7], в других источниках предлагается понимать под угрозой «ожидание, предвидение, ощущение опасности возможных нежелательных событий и их последствий» [4]. Некоторые исследователи предлагают интерпретировать угрозу как «наличие и действие реальных или потенциальных сил и факторов, которые могут стать дестабилизирующими по отношению к личности, социальной или природной системе, в нанесении им ущерба, дезорганизации или полного уничтожения» [8].

По нашему мнению, последний подход более четко фиксирует сущность угрозы экономической безопасности, поскольку он подчеркивает факт того, что предполагается существование реального негативного воздействия на экономику, которое уже происходит и может потенциально дестабилизировать всю экономическую систему.

На современном этапе развития человечество оказалось перед лицом таких проблем как: процессы экономической стагнации, острый кризис зоны евро, появление и развитие угроз терроризма, развитие проблем в области миграции населения, рост сепаратизма. Поэтому появилась необходимость сформировать новую модернизированную модель устойчивого макроэкономического роста и развития, которая впоследствии позволит оказывать помощь в преодолении

глобального социально-экономического, политического и экологического кризисов.

В действительности большое количество государств не имеет возможности самостоятельно преодолеть возникшие глобальные вызовы в области развития, которые часто накладываются на состояние политической, социально-экономической нестабильности, им необходима масштабная международная поддержка.

Обеспечить макроэкономическую устойчивость – это одно из главных задач любого современного государства.

На сегодня Российская Федерация испытывает необходимость в обеспечении устойчивого экономического развития и роста социальной стабильности в момент когда существуют неблагоприятное влияние внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, а также необходимости выработать новую модель экономического роста.

Обеспечить макроэкономическую устойчивость – это крайне важная задача, так как именно она должна создать механизмы для поддержки динамики роста в условиях, когда происходит постоянное сокращение запасов природных ресурсов. Созданное и существующее сегодня общество потребления существует и развивается на технологическом развитии, что в итоге способствует нарушениям устойчивости всей экосистемы. Ухудшающаяся экологическая обстановка, антропогенное воздействие, рост проблемы ограниченности ресурсов привели к тому, что возникают глобальные энергетические и финансовые кризисы. В таких условиях обеспечение макроэкономической устойчивости является единством экологии, экономики и политики.

Обеспечение макроэкономической сбалансированности предполагает сокращение бюджетного дефицита, снижение инфляции и процентных ставок, стабилизацию курса национальной валюты. Предстоит осуществить сложный комплекс институциональных и организационных мероприятий по реструктуризации расходных обязательств, нацеленной на повышение эффективности. Важным направлением в решении задач повышения макроэкономической сбалансированности станет реализация мер, направленных на повышение эффективности бюджетных расходов. [7; 8].

Таким образом, важно реализовать взвешенную макроэкономическую политику, которая будет направлена на поддержку баланса между целями улучшения социальной поддержки населения, стимулирование внутреннего спроса.

Библиографический список

1. Богомолов В.А. Экономическая безопасность и масштабы теневой экономики России / В.А. Богомолов: монография – Ярославль, 2014. – 308 с.
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник Хабаровской государственной академии и права. 2014. - № 4-5. - С. 4-15.
3. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм геофинансовой политики как форма глобальной конкуренции // Финансы и кредит. 2018. -- № 10. (634). - С.27-36.
4. Казанцев С.В. Три угрозы современной экономике России [Текст] / С.В. Казанцев. - Новосибирск : ИЗОПП СО РАН, 2013. - 52 с.
5. Костин В.И., Костина А.В. Национальная безопасность современной России. Экономические и социокультурные аспекты [Текст] / В.И. Костин, А.В. Костина. - М.: Либроком, 2013. - 344 с.
6. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства [Текст] / Е.И. Кузнецова. - М. : Изд-во: Юнити-Дана, 2012. - 240 с.
7. Останин В.А. Интеллектуальный капитал нации: важнейший фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 6 (71). - С. 1028-1033.
8. Останин В.А. Общая и частная политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. - № 4 (65). - С. 23-27.
9. Сенчагов В.К., Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов [Текст] / В.К. Сенчагов, Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Инновации. -2011. - № 5. - С. 56-61.

10. Экономическая безопасность России [Текст] : Общий курс: учебник / под. ред. В.К. Сенчагова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. - 815 с.
11. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. - М.: Юрайт, 2014. - 478 с.
12. Neu S. R., Wolf Ch. The Economic Dimensions of National Security. National Defense Research Division. RAND, 1994. 156 p.
13. Murdoch C. Economics issues & national security. Lawrence, 1977. 425 p.
14. Hager W. Perceptions of Economic Security // Gesau F.A.M. Op. cit., 2001. 218 p.

References

1. Bogomolov V.A. EHkonomicheskaya bezopasnost' i masshtaby tenevoj ehkonomiki Rossii / V.A. Bogomolov: monografiya – Yaroslavl', 2014. – 508 s.
2. Gluhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov YU.V. Opportunizm sovremennoj geofinansovoj politiki // Vestnik Habarovskoj gosudarstvennoj akademii i prava. 2014. - № 4-5. - S. 4-15.
3. Gluhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov YU.V. Opportunizm geofinansovoj politiki kak forma global'noj konkurencii // Finansy i kredit. 2018. -- № 10. (634). - S.27-36.
4. Kazancev S.V. Tri ugrozy sovremennoj ehkonomike Rossii [Tekst] / S.V. Kazancev. - Novosibirsk : IEHOPP SO RAN, 2013. - 52 s.
5. Kostin V.I., Kostina A.V. Nacional'naya bezopasnost' sovremennoj Rossii. EHkonomicheskie i sociokul'turnye aspekty [Tekst] / V.I. Kostin, A.V. Kostina. - M.: Librokom, 2013. - 344 s.
6. Kuznecova E.I. EHkonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ehkonomicheskoi strategii gosudarstva [Tekst] / E.I. Kuznecova. - M. : Izd-vo: YUniti-Dana, 2012. - 240 s.
7. Ostanin V.A. Intellektual'nyj kapital nacli: vazhnejshij faktor obespecheniya ehkonomicheskoi bezopasnosti // EHkonomika i predprinimatel'stvo. - 2016. - № 6 (71). - S. 1028-1033.
8. Ostanin V.A. Obshchaya i chastnaya politika gosudarstva: problemy vzaimootnosheniya i vzaimoobuslovlennosti // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2013. - № 4 (65). - S. 23-27.
9. Senchagov V.K., Maksimov YU.M., Mityakov S.N., Mityakova O.I. Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ehkonomicheskoi bezopasnosti regiona: sistema indikatorov [Tekst] / V.K. Senchagov, YU.M. Maksimov, S.N. Mityakov, O.I. Mityakova // Innovacii. -2011. - № 5. - S. 56-61.
10. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Tekst] : Obshchij kurs: uchebnik / pod. red. V.K. Senchagova. - 6-е изд., перераб. i dop. - M. : BINOM. Laboratoriya znanij, 2014. - 815 с.
11. EHkonomicheskaya bezopasnost': uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. L.P. Goncharenko, F.V. Akul'nina. - M.: YUrajt, 2014. - 478 с.
12. Neu S. R., Wolf Ch. The Economic Dimensions of National Security. National Defense Research Division. RAND, 1994. 156 p.
13. Murdoch C. Economics issues & national security. Lawrence, 1977. 425 p.
14. Hager W. Perceptions of Economic Security // Gesau F.A.M. Op. cit., 2001. 218 p.

Содержание

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ Аджиева А.Ю., Хамзатов В.А.	257
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Айрапетян А.А.	260
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКОВ НА ОСНОВЕ ВЫСОКОРАЗВИТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Байзулаев С.А., Шурдумова Э.Г., Гузиева Л.М.	263
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Балашова И.В., Рысьмятов А.З., Терещенко Т.А.	267
КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ Ванькова Е.Ю.	270
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ERP-СИСТЕМЫ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО Демьяненко Э.Ю.	273
ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ Долбня Е.А., Васильева М.К.	277
КОРРУМПТИРОВАННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ Ехлакова Е.А.	284
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: КАТЕГОРИЙНАЯ СУЩНОСТЬ, ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Жданкина А.Ю.	288
ОЦЕНКА МАСШТАБОВ ИННОВАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ Иванова В.О.	292
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ Келехсаев Х.Т., Келехсаев Ч.Т.	298
РИСКИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ Колесник Н.Ф., Шишканова А.Ю.	302
ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ Комаров А.В., Борисова Е.С.	306
СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЬГИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЕНЕЗИСА ДЕНЕЖНЫХ ФОРМ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю., Суриков К.Ю.	315
БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА Кормишкина Л.А.	323
УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ КРИТЕРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ Краснова Е.Л., Ягудина Л.Р., Аюлова В.К., Майорова О.А.	330
ПРОБЛЕМЫ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ Крикун В.П.	335
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Муллина В.Я.	340
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРЕДИТОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ Мустафаева Рамина Рамиз кызы	345
ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ УСЛУГАМИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ Непомящих Н.М., Почуев В.Г.	349
ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВ: РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА С УЧЕТОМ НОРМАТИВОВ ЦБ РФ Никитина Е.Б.	353
АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ИСХОДНЫЙ ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ Рябикова Н.Е., Лавренко Е.А., Куценко Е.И.	358
НОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПОДГОТОВКИ ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ТРАНСФЕРТНОМУ ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ Сердюкова Н.В.	361
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ Сиротенко М.В.	364
ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ В ПЕРСОНАЛЕ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Трегулова Н.Г.	367
РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ Филичкина Ю.Ю., Морозова Г.В.	371
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	375

Хазиахметова Г.А. ИНВЕСТИЦИИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕС- ПУБЛИКИ)	380
Хамурадов М.А., Дакаева Н.А., Ахмадова А.И. КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	384
Черняков М.К., Чернякова М.М. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕЛЬ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	390
Шевченко Ю.С., Останин В.А.	

Contents

FINANCIAL ANALYSIS OF MAJOR ECONOMIC INDICATORS WITH THE PURPOSE OF FORMATION OF COM- PETITIVE ADVANTAGES OF THE ENTERPRISE	257
Adzhieva A.YU., Hamzatov V.A.	
FEATURES AND DEVELOPMENT TRENDS OF INTERNATIONAL FINANCIAL CENTERS IN MODERN CONDI- TIONS	260
Ajrapetyan A.A.	
DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL INDUSTRIAL PARKS ON THE BASIS OF HIGHLY DEVELOPED TECHNOLOGIES	263
Bajzuloev S.A., SHurdumova E.H.G., Guzeva L.M.	
THE MAIN FORMS, MECHANISMS AND TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF SPECIALIZATION AND THE IN- NOVATIVE RESTRUCTURING OF AGRICULTURAL ENTERPRISES	267
Balashova I.V., Rys'myatov A.Z., Tereshchenko T.A.	
CONTROL OVER THE EXECUTION OF THE MUNICIPAL BUDGET AND ITS IMPROVEMENT	270
Van'kova E.YU.	
SPECIFICS OF USE OF THE ERP-SYSTEM BY DRAWING UP THE REPORTING UNDER IFRS	273
Dem'yanenko E.H.YU.	
IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION	277
Doibnya E.A., Vasil'eva M.K.	
THE CORRUPTION OF THE BUSINESS AS THE MAIN REASON FOR THE EXISTENCE OF THE SHADOW ECONOMY	284
Ekhlaikova E.A.	
REGIONAL INDUSTRY CATEGORY OF THE ESSENCE, THE OBJECT OF STRATEGIC MANAGEMENT	288
Zhdankina A.YU.	
ASSESSING INNOVATION AND FINANCING TECHNOLOGICAL PROCESSES IN INDUSTRY	292
Ivanova V.O.	
PROBLEMS OF ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF STATE MANAGEMENT	298
Kelekhsaev H.T., Kelekhsaev CH.T.	
BANKING RISKS AND THEIR ANALYTICAL SUPPORT	302
Kolesnik N.F., SHishkanova A.YU.	
THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF TOLERANCE AMONG PROFESSIONAL SPECIALISTS IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT	306
Komarov A.V., Borisova E.S.	
MODERN MONEY AS A RESULT OF THE GENESIS OF MONETARY FORMS IN THE PROCESS OF DEVELOP- MENT OF SOCIAL-ECONOMIC RELATIONS	315
Konovaeva M.E., Kuz'mina O.YU., Surikov K.YU.	
POVERTY IN RUSSIA: ANALYSIS IN THE CONTEXT OF LIVING WAGE	323
Kormishkina L.A.	
MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE OF THE ENTERPRISE TAKING INTO ACCOUNT THE CRITERIA OF ECONOMIC EFFICIENCY	330
Krasnova E.L., YAgudina L.R., Ayupova V.K., Majorova O.A.	
PROBLEMS OF MOBILITY OF LABOR RESOURCES OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION	335
Krikun V.P.	
ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF INVESTMENT INFRASTRUCTURE INNOVATION PRO- JECTS	340
Mullina V.YA.	
IMPROVEMENT OF AGRARIAN CREDIT IN AZERBAIJAN	345
Mustafaeva Ramina Ramiz kyzy	
THE DEVELOPMENT PROSPECTS OF ORGANIZING LEISURE AND PROVIDING RESIDENTS OF MOSCOW WITH CULTURAL SERVICES	349
Nepomnyashchih N.M., Pochuev V.G.	
FINANCIAL CONDITION OF BANKS: THE RATING, TAKING INTO ACCOUNT STANDARDS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION	353
Nikitina E.B.	
ANALYSIS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT AS THE INITIAL PROCESS OF STRATEGIC ENTERPRISE MAN- AGEMENT	358
Ryabikova N.E., Lavrenko E.A., Kucenko E.I.	
NEW STANDARDS FOR THE PREPARATION OF TRANSFER PRICING DOCUMENTATION	361
Serdyukova N.V.	

<i>CURRENT APPROACHES TO ASSESS THE QUALITY OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS</i>	364
<i>Sirotenko M.V.</i>	
<i>ASSESSMENT OF STAFFING NEEDS OF COMMERCIAL ENTERPRISES OF THE ROSTOV REGION</i>	367
<i>Tregulova N.G.</i>	
<i>THE DEVELOPMENT PROJECT APPROACH IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF USE OF BUDGETARY FUNDS</i>	371
<i>Filichkina YU.YU., Morozova G.V.</i>	
<i>THE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF REALIZING THE POTENTIAL OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS AND INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REGION (ON EXAMPLE OF REPUBLIC TATARSTAN)</i>	375
<i>Haziahmetova G.A.</i>	
<i>INVESTMENTS AS IMPORTANT FACTOR OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF REGION (ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)</i>	380
<i>Hamuradov M.A., Dakaeva N.A., Ahmadova A.I.</i>	
<i>CLASSIFICATION OF RISKS OF THE DIGITAL ECONOMY</i>	384
<i>CHernyakov M.K., CHernyakova M.M.</i>	
<i>ECONOMIC SECURITY AS A PRIORITY OBJECTIVE OF MACROECONOMIC POLICY</i>	390
<i>SHevchenko YU.S., Ostanin V.A.</i>	